

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СБОРНИК СТАТЕЙ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 МАЯ 2024 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 198 с.

ISBN 978-5-00236-348-3

Настоящий сборник составлен по материалам XVIII Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 15 мая 2024 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-348-3

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАЙСАНОВА ФАТИМА МАГОМЕДОВНА	9
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	12
СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СТРУКТУРЕ ОСНОВАНИЙ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ВАФИН АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ	13
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОПЕРАТОРА МОРСКОГО ТЕРМИНАЛА БЕСПАЛОВА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА.....	27
ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ БУНИК ВИОЛЕТТА ВАДИМОВНА	31
ПОСЛЕДСТВИЯ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ СТРЕКАЛОВ И.С.....	34
ИПОТЕКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АМУТБАЕВА ЭЛЬВИНА АЙЗАТОВНА.....	37
ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЛОКИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ	41
ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МАРТОВЕЦКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА	44
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АРКАВЕНКО НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ, ФУРСОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ	47
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	50
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ РЖЕПИК ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ	51
СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ЖИЛЬЦОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	54

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПОСТАВЩИКОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ ОПАНАСЕНКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	60
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	63
ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗВОДЕ: НОРМАТИВНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ АХМАРОВА АРИНА ИЛЬДУСОВНА.....	64
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СЕМЬИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ ЖДАНОВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА	67
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	69
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СООТНОШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛЕТНИХ ВЕРАНД ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ФЕДОРОВА Я.А., СУЧКОВА К.А.	70
ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БУЛГАКОВА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, ШИПУЛИНА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА.....	73
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АРКТИКИ ГИРГЕЛЬ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ, КУЗНЕЦОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА.....	76
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРУТЮНЯН СИМОНА ДАВИДОВНА, ФЕДЯКИНА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА.....	79
ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЛЕТНИХ ВЕРАНД ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МАРТОВЕЦКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА	82
ОГРАНИЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С НАХОЖДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В ГРАНИЦАХ ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ МИНАКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА.....	85
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВОДНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ВОДООХРАННОЙ ЗОНЫ АНИСИМОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА	90
РЕАЛИЗАЦИЯ ДРЕВЕСИНЫ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ НА ОСНОВАНИИ СТ. 43-46 ЛЕСНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАРАБАНОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА	95

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	99
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ПО ИСКУ ПОТЕРПЕВШЕГО МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СТЕПАНЕНКО НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА	100
КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ЧЕРНИКОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА.....	104
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	109
ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА АГАДЖАНЫН ЛАРИСА РАФИКОВНА	110
ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ: КОНФИСКАЦИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ – БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ОГОВОРКА ИЛИ ПРИЗНАНИЕ НОВОГО САНКЦИОННОГО РЕЖИМА ЛАТУХИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА	113
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГИРГЕЛЬ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ, КУЗНЕЦОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА.....	119
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КЛИМОВСКАЯ СОФЬЯ АНДРЕЕВНА.....	123
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	129
РОЛЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КОХАН КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ	130
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УТЕБАЛИЕВА АЭЛИТА РАИЛЬЕВНА.....	133
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	136
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ СТРЕЛЬЧЕНКО ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ	137
ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ КАРАПЕТЯН АНГЕЛИНА АРТУРОВНА, ТЕТЕРИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА	142

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	146
МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ- КОНТРАКТОВ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ БОЛАТАЕВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ	147
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	150
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИИ ЖАРКОЙ М.Э., ЛЕВДАНСКИЙ А.Е.	151
ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ГОРДЕЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ	156
ПРИЗНАНИЕ ЗА ИСТЦОМ ПРАВА ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА.....	159
ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ВОРОНИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ИШМУХАМЕТОВА АЛИНА АЛИКОВНА.....	162
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДЕРЯБИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА, ВАСИЛЬЕВ ВАЛЕРИЙ ИГОРЬЕВИЧ	167
КОСВЕННЫЕ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ДОЛЖНИКА К ИСПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПРОХОРОВА ИННА СЕРГЕЕВНА	170
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	174
РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ: ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ СТУПИН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ	175
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЕНИСОВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ, ЛАЩЕНКО ИРИНА ОЛЕГОВНА.....	178
МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ АЛЕКСЕЕВА П.К., КАЗАКОВА Д.С.	182
МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ КОРБОЛИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА.....	185
НАРКОЗАВИСИМОСТЬ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕЁ ЛИКВИДАЦИИ ТОЛМАЧЁВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА, РОЖКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА.....	189
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИЛЛАРИОНОВ ДАНИИЛ ОЛЕГОВИЧ	193

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.734

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГАЙСАНОВА ФАТИМА МАГОМЕДОВНА

магистрант

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

*Научный руководитель: Загайнова Гоар Грантовна**к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация. В настоящей работе рассматривается специфика законодательного регулирования в РФ правоотношений, возникающих в трудовой сфере с гражданами иностранных государств; проводится анализ законодательной основы соответствующих ограничений, введенных в России для иностранных граждан, а также применяемые в РФ к данной категории лиц критерии реализации трудовых прав.

Ключевые слова: трудовая деятельность, иностранный гражданин, ограничения реализации трудовых прав, право иностранных граждан на труд.

PECULIARITIES OF THE IMPLEMENTATION BY FOREIGN CITIZENS OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO WORK IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gaysanova Fatima Magomedovna

Scientific adviser: Zagaynova Goar Grantovna

Abstract. This article delves into the complexities of managing employment interactions with foreign nationals within the Russian Federation. It explores the legal frameworks that define the scope of work permissions and limitations for foreigners, scrutinizing the underlying principles that govern their employment rights. The study further discusses the criteria essential for the actualization of these rights on Russian soil, highlighting the legislative nuances that foreign workers must navigate to engage in professional activities in Russia.

Keywords: labor activity, foreign citizen, restrictions on the exercise of labor rights, the right of foreign citizens to work.

В современных условиях, когда миграционное законодательство развивается с необычайной скоростью, одной из ключевых задач является обеспечение возможности иностранным гражданам осуществлять трудовую деятельность на территории страны. В этом контексте необходимо тщательно анализировать и учитывать многочисленные нормативные акты, регламентирующие рабочие отношения с участием иностранцев.

В нашей стране, согласно нормам 3-й части 62-й статьи Основного закона (Конституции) [1], действует так называемый национальный режим, означающий (во всех случаях, кроме предусмотренных

международными соглашениями или федеральным законодательством) равенство прав и обязанностей между российскими гражданами и гражданами иных государств. Это, помимо прочего, относится к предусмотренному 1 ч. 37 ст. Конституции праву на свободный труд.

В гл. 50.1 ТК РФ предусмотрен порядок регулирования трудовых отношений с гражданами иных государств и лицами без гражданства, учитывающий особенности юридического статуса данных лиц [2]. Согласно положениям 1 ч. 13 ст. ФЗ № 115 от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан» [3], указанные категории лиц вправе свободно выбирать вид трудовой деятельности и по своему усмотрению использовать свои способности, а также (при учёте действующих законодательных ограничений) свободно вести предпринимательскую деятельность.

Граждане иных государств могут реализовать вышеуказанные права, согласно нормам 4 ч. той же статьи ФЗ № 115 [3], при соблюдении таких условий, как: достижение 18 лет и получение законного статуса нахождения на территории РФ (что подтверждается наличием патента или разрешения на работу). При несовершеннолетии граждан иных государств трудовой договор с таким лицом может быть заключён только в том случае, если данное лицо является спортсменом, что находит отражение в статье 348.8 Трудового кодекса РФ [2].

Особое внимание следует уделить вопросу гражданства иностранного работника. Например, граждане Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, на основании ст.97 договора о Евразийском экономическом союзе, имеют право заниматься трудовой деятельностью на равных с российскими гражданами условиях.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 14 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [3] закреплён список должностей, замещение которых гражданами иных государств не допускается; данное ограничение касается, прежде всего, профессионального выбора и использования трудящимися своих способностей.

В числе законодательных актов, ограничивающих граждан иных государств в трудовой сфере, можно выделить следующие:

1) 1 ст. ФЗ № 114 от 21.07.1997 г. (ред. от 10.07.2023 г.) «О службе в таможенных органах РФ», согласно которой службу в таможенных органах несут исключительно российские граждане [4];

2) 2 ст. Основ законодательства РФ о нотариате № 4462-1 от 11.02.1993 г. (ред. от 24.07.2023 г.), согласно которой, нотариусом в РФ (если международным соглашением не предусмотрено иное) может быть только лицо с российским гражданством [5].

Ежегодно Постановлениями Правительства РФ в некоторых отраслях утверждается предельно допустимое количество работников-граждан иных государств. Так, в положениях правительственного Постановления № 1511 от 16.09.2023 г. «Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории РФ отдельные виды экономической деятельности» [6] определены квоты иностранных сотрудников на 2024 г.

Тем не менее, стоит отметить, что существуют определённые законодательные требования, которые могут восприниматься как ограничения свободы труда. Одним из таких примеров является необходимость легализации иностранных документов об образовании при устройстве на работу, что актуально даже для российских граждан, получивших образование за рубежом.

Это относится и к порядку прохождения гражданами иных государств обязательной вакцинации, предусмотренному нормами ФЗ № 52 от 30.03.1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и ФЗ № 157 от 17.09.1998 г. «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, хоть в российском законодательстве и закрепляется система реализации конституционного права на свободу труда, но в ней присутствуют и некоторые проблемы, затрудняющее последующее развитие. Однако, стоит отметить, что определённые ограничения трудовых прав граждан иных государств закрепляются российским законодателем в рамках обеспечения социально-экономической безопасности РФ, сохранения баланса располагаемых трудовых ресурсов, содействия трудоустройству российских граждан в приоритетном порядке, а также для решения иных значимых задач общенационального уровня.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс»
3. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 №114-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3586.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 44621) (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. -1993.
6. Постановление Правительства РФ от 16.09.2023 N 1511 "Об установлении на 2024 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности" // СЗ РФ. – 2023. - № 40. - ст. 7218.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.6

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В СТРУКТУРЕ ОСНОВАНИЙ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

ВАФИН АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: в статье исследуется современное состояние институтов совместного завещания и наследственного договора в зарубежных и отечественном правовых порядках. Рассмотрена история и предпосылки законодательного введения данных институтов в наследственное право России. Исследуется юридическая природа, характеристика и целевое назначение совместного завещания супругов и наследственного договора. Сделан вывод о том, что введенные институты отличаются национальными особенностями.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, наследственный договор, реформа наследственного права, наследование, взаимное завещание, супруги, наследодатель.

JOINT WILL AND INHERITANCE CONTRACT IN THE STRUCTURE OF THE GROUNDS OF HEREDITARY SUCCESSION

Vafin Artem Alekseevich

Abstract: The article researches the current state of the institutions of joint will and inheritance contract in foreign and domestic legal order. The history and prerequisites of the legislative introduction of these institutions into the inheritance law of Russia are considered. The legal nature, characteristics and purpose of the joint will and the inheritance contract are investigated. It is concluded that the introduced institutions differ in national characteristics.

Key words: joint will, inheritance contract, reform of inheritance law, inheritance, mutual will, spouses, testator.

Нормы о совместном завещании супругов и наследственном договоре - это новеллы российского наследственного права, введенные в законодательство в июне 2018 года. Наследственное право Российской Федерации отличалось наибольшей законотворческой стабильностью в отличие от других норм гражданского законодательства. В ходе реформы данное положение дел существенно изменилось в связи с введением новых институтов и правовых механизмов, до этого неизвестных ни советскому, ни дореволюционному законодательству. Хотя данные правовые конструкции давно известны зарубежным правовым порядкам, их теоретическая обоснованность и встраивание в систему российского наследственного права вызывает значительный исследовательский интерес.

Совместные (общие) завещания являются достаточно развитым институтом в наследственных правовых порядках в ряде европейских и других стран, в частности, данный институт функционирует в Германии, Великобритания, США, Франции, Украине, Туркменистане, Азербайджане, Грузии, Латвии [1, с. 111].

Особое внимание институту совместных завещаний уделено в наследственном праве Германии.

Немецкая правовая конструкция по праву может считаться классической, поскольку именно в Германии впервые появился институт совместных завещаний, который и получил свое распространение, обрел национальные особенности в других правовых системах континентальной Европы [2, с. 229]. Легально-го определения совместных завещаний в Германском Гражданском Уложении (ГГУ) [3] не содержится, поэтому в немецкой доктрине данный вопрос является дискуссионным. В теории выделяют одновременные совместные завещания, взаимозависимые совместные завещания, «берлинские завещания» [4, с. 48].

Одновременное совместное завещание – это один акт, в котором не согласованы посмертные распоряжения завещателей, которые могут быть изменены каждым из супругов. В силу ст. 2270 ГГУ *взаимозависимые совместные завещания* – это те совместные завещания, посмертные распоряжения в которых неразрывно связаны и ничтожность или отмена одного распоряжения влечет за собой недействительность другого. Взаимозависимость распоряжений предполагается в частности, когда супруги завещают имущество в пользу друг друга. Не все посмертные распоряжения супругов в совместном завещании могут быть взаимозависимыми. Данные правила применяются в отношении круга наследников, завещательных отказов и завещательных возложений, а также при условии, что супруги в совместном завещании прямо не указали на характер сделанных ими распоряжений [2, с. 229].

Берлинское завещание (Berliner Testament) – это завещание супругов, в котором они устанавливают первоначальным наследником пережившего супруга, а после смерти пережившего супруга последующих наследников, третьих лиц, которыми чаще всего являются совместные дети супругов [5, с. 52]. Данный вид совместных завещаний получил свое название, поскольку ранее был очень распространен именно в Берлине.

Как следует из вышеуказанной классификации Берлинское завещание – это завещание, содержащее взаимосвязанные распоряжения супругов, которое в дополнение к этому устанавливает в качестве конечных бенефициаров наследственных отношений избранных супругами лиц. Кроме того, берлинское завещание обладает следующими защитными механизмами от злоупотреблений правом пережившим супругом: а) односторонний отказ от берлинского завещания возможен только при жизни обоих супругов путем нотариального удостоверения отказа и извещения второго супруга, б) отмена или изменение такого завещания после смерти одного из супругов невозможны [6, с. 92-93]. Таким образом, берлинское завещание имеет своей правовой целью установить жесткую связь посмертных распоряжений супругов, исключить дробление наследственной массы после смерти одного из супругов. При этом стоит отметить, что возможны случаи, в которых этот правовой механизм скорее является недостатком, нежели преимуществом. В частности, в случае банкротства совершеннолетних наследников по берлинскому завещанию или проживания их на пособие от государства [4, с. 49].

В рамках стран общего права выделяют joint will (совместные завещания) и mutual will (взаимные завещания). Такие завещания могут быть в любое время отменены по усмотрению любого из участвующих в завещании лиц. В то же время после смерти одного из завещателей остальные завещатели обязаны оставить в силе вытекающие из завещания распоряжения в пользу третьих лиц, если только они не воспользовались сделанными в их пользу распоряжениями. Взаимные завещания распространены в среде деловых партнеров, преследующих переход имущества, используемого в коммерческой деятельности, в случае смерти одного из партнеров к другому партнеру. Совершаются взаимные завещания также и между супругами. В случае смерти одного из них его наследственное имущество переходит к пережившему супругу, а после смерти последнего из супругов наследниками будут их дети, близкие родственники либо благотворительные учреждения [7, с. 45-46].

В Великобритании совместным завещанием (Mutual Wills) признается договор, в соответствии с которым супруги избирают друг друга наследниками после каждого из них, а также подназначают других наследников чаще всего общих детей [8, с. 80]. С точки зрения российского законодательства, такой вид совместных завещаний больше походит на конструкцию наследственного договора, нежели на совместное завещание. Данный вид завещаний обязывает супругов не отменять и не изменять посмертные распоряжения, совершенные в завещании после смерти одного из супругов. Хотя при жизни обоих супругов каждый имеет право на изменение или отмену совместного завещания.

Согласно ст. 968 Гражданского кодекса Франции (ГК Франции) завещание не может быть составлено двумя или более лицами в одном и том же документе как в пользу третьей стороны, так и в виде встречного или взаимного распоряжения [9]. При этом во Франции в 2006 году были введены существенные законодательные дополнения, предусматривающие совершение сделок, но юридические последствия, из которых возникают после смерти одной из сторон. В частности, предусмотрены два типа безвозмездных сделок (благodeяний), а именно: а) последовательные благадеяния - безвозмездные сделки, в соответствии с которыми на выгодоприобретателя возлагается обязанность по сохранению и передаче имущества после его смерти имуществу другому лицу (ст. 1048 ГК Франции). По мнению французских ученых данный институт последовательных благадеяний был введен для предоставления имущественных благ будущему наследнику инвалиду, который по состоянию своего здоровья не в состоянии оформить вступление в права наследства [10, с. 174]; б) остаточные благадеяния - безвозмездные сделки, обязывающие лицо передать после смерти, имеющиеся у него при жизни, подаренное или завещанное имущество. Главная особенность данных конструкций заключается в том, что они могут быть построены по модели договора дарения или завещания [10, с. 174].

В рамках украинского наследственного права конструкция совместных завещаний имеет существенные особенности. Во-первых, совершить совместное завещание могут только супруги. Во-вторых, посмертные распоряжения супругов в совместном завещании могут быть совершены только в отношении имущества, находящегося на праве совместной собственности. При этом в доктрине высказывается мнение о возможности составления «смешанных завещаний», которые наряду с распоряжением в отношении общего имущества супругов содержат и распоряжение в отношении имущества, принадлежащего лично каждому супругу [10, с. 175].

Кроме того совместные завещания супругов по украинскому законодательству могут быть построены по модели Берлинского завещания, а именно переход всего общего имущества сначала к пережившему супругу, а затем к избранным супругами наследникам единой наследственной массой. Механизм защиты от злоупотреблений правом пережившим супругом заключается в том, что после смерти первого супруга переживший супруг не вправе отменить или изменить совершенное совместное завещание [11, с. 28].

По латвийскому наследственному праву граждане вправе заключать совместные завещания (многосторонние завещания), при этом закон предоставляет это право не только супругам, но и любым лицам, даже не имеющим между собой кровного родства. В данном виде совместных завещаний граждане назначают наследниками друг друга в случае наступления смерти одного из них [12, с. 33]. Кроме того, в соответствии со ст. 604 Гражданского закона Латвийской Республики (далее ГЗ ЛР), если во взаимном завещании назначение одного лица наследником совершено под условием необходимости существования и действительности назначения другого лица, так что одно назначение может иметь или не иметь силу только вместе с другим, то завещание называется корреспективным [13].

Наличие критерия корреспективности завещания напрямую влияет на действительность завещания при отмене посмертных распоряжения, совершенным одним из завещателей. В случае если некорреспективное взаимное завещание отменяется одним из завещателей, то действительность иных распоряжений, содержащихся в этом акте, остается неизменной. Но при отмене корреспективного завещания одним из завещателей приводит к недействительности всех распоряжений, содержащихся во взаимном завещании [14, с. 5]. В латвийской правовой конструкции совместных завещаний, как и в немецком правовом режиме совместных завещаний, большое юридическое значение отводится установлению наличия или отсутствия критерия взаимозависимости посмертных распоряжений (в латвийском варианте корреспективности). В соответствии с ст. 608 ГЗ ЛР в случае корреспективного завещания отмена распоряжения, совершенная одним из завещателей, полностью отменяет также распоряжение другого, кроме случая, когда последний, узнав об отмене, совершенной первым, все-таки намеренно оставил свои распоряжения без изменения. Таким образом, в латвийской модели не установлено жестких процедурных механизмов по отказу от взаимного завещания, как в немецкой модели, и один из завещателей корреспективного завещания вправе оставить его в силе в случае согласия с правовыми последствиями такого отказа.

Наряду с совместным завещанием супругов в российском наследственном праве появилось новое основание наследования – наследственный договор. Наследственные договоры как самостоятельное основание наследования достаточно давно действуют в зарубежных правовых системах, совмещая в себе и наследственную, и договорную природу передачи имущества на случай смерти.

Так, в ФРГ наследственными договорами оформляется 15% всех наследственных отношений, в Англии - 46,8%, в Швейцарии - 75% [15, с. 35]. Данная правовая конструкция уходит корнями в постклассический период римского частного права. Несмотря на то, что по общему правилу наследственные договоры (*pacta de successione futura*) признавались недействительными римскими юристами, было сформировано общее правовое понятие наследственного договора (*pactum de hereditate*) как имеющего юридическую силу «акта торжественной передачи имущества на случай смерти» лицу, которое «становилось в положение естественного наследника. Как отмечают немецкие ученые, именно это послужило катализатором широкого развития института наследственных договоров в немецком праве. Распространение данного института на другие страны континентальной Европы произошло после принятия ГГУ [15, с. 35].

В немецком наследственном праве наследодатель вправе заключить наследственный договор с неограниченным кругом лиц, назначить наследника, установить завещательные отказы и завещательные возложения. Наследниками по такому договору может быть как сторона наследственного договора, так и третьи лица. Посмертные распоряжения наследодателя могут быть поставлены в прямую зависимость от исполнения достигнутых соглашений между сторонами наследственного договора. При этом включение посмертных распоряжений, напрямую не относящихся к существу наследственного договора, также возможно (лишение наследника права на наследство, назначение опекуна). Распоряжения, не связанные с существом договора, могут быть отменены наследодателем в одностороннем порядке. На практике стороны прибегают к закреплению напрямую в тексте договора, какие именно распоряжения являются договорными, а какие односторонними. Наследственный договор заключается в нотариальной форме по правилам, предусмотренным для завещаний, в обязательном присутствии обеих сторон. Наследственный договор не может быть отменен в одностороннем порядке за исключением случаев, прямо предусмотренным в законодательстве (например, ссылка на такое право в тексте договора), его действительность может быть оспорена в судебном порядке [16, с. 4-5].

Наследственный договор по немецкому наследственному праву имеет двойственный характер, как договорно-правовой, так и наследственно-правовой, но при этом определенно являющимся институтом именно наследственного права, а не обязательственного, в виду исключительной особенности его содержания – распоряжения на случай смерти.

В соответствии с австрийским законодательством наследственный договор – это сделка исключительно между супругами на случай смерти. В соответствии с Гражданским кодексом Австрии (далее ГК Австрии) наследственный договор является разновидностью брачного контракта, поэтому субъектный состав существенно сужен. В соответствии с данным наследственным договором супруги назначают друг друга наследниками в случае смерти одного из них, в исключительном случае одновременной смерти обоих супругов – третье лицо. Кроме того существенной особенностью австрийской правовой конструкции наследственных договоров является то, что ГК Австрии ограничивает свободу завещания, а именно невозможность включения в предмет наследственного договора всю наследственную массу. Предметом наследственного договора может быть только три четвертых наследственного имущества супруга (так называемая «свободная четверть») [17, с. 30].

При этом, как указывают практикующие австрийские юристы, наследственные договоры заключаются, прежде всего, для передачи наследникам единой наследственной массой фермерских хозяйств или иных семейных предприятий, чтобы исключить дробление имущества супругов. Наследственный договор обязательно заключается в нотариальной форме, при этом такой договор является разновидностью брачного контракта и при его удостоверении должны присутствовать двое нотариусов или один нотариус и двое свидетелей [16, с. 6].

В соответствии со швейцарским законодательством граждане вправе заключать наследственные договоры. Субъектный состав не ограничивается только супругами, таким правом наделены граждане,

состоящие между собой в любых отношениях, наследниками также могут как стороны наследственного договора, так и третьи лица. По смыслу ст. 494 и 495 Гражданского кодекса Швейцарии наследственный договор может быть «позитивным» и «негативным». В «позитивном» наследственном договоре устанавливаются потенциальные наследники на случай смерти наследодателя. «Негативный» наследственный договор является сделкой, существом которой является отказ от права наследования в целом или в какой-то его части, при этом отказывающейся стороне чаще всего предусматривается встречное предоставление. Главное отличие наследственного договора от завещания по швейцарскому законодательству - это защитный механизм, который обеспечивает его обязательность к заключающим договор сторонам, исключение возможности на односторонний отказ от исполнения. При этом стоит отметить, что в случае заключения «позитивного» наследственного договора наследодатель по такому договору не ограничен в праве распоряжаться имуществом, составляющим предмет наследственного договора. В таком случае всегда присутствует риск отсутствия наследственной массы на момент открытия наследства. По швейцарскому законодательству наследственный договор заключается в присутствии нотариуса и двух свидетелей, стороны лично в присутствии нотариуса устно выражают свое согласие на заключение подобного договора [16, с. 4-6].

В соответствии с французским законодательством распорядиться имуществом на случай смерти с использованием юридической конструкции наследственного договора, как это предусмотрено в Германии, Австрии, Швейцарии, невозможно. При этом распорядиться имуществом на случай смерти во Франции возможно посредством, так называемых разделов. Разделы – это безвозмездные сделки, направленные на прижизненное распределение имущества между потенциальными наследниками по закону (ст. 734 ГК РФ Франции). Разделы также могут быть в форме договора дарения или разделы в форме завещания. В зависимости от выбора формы раздела отличаются и правовые последствия. Раздел-дарение предполагает прижизненный переход права собственности и не включение такого имущества в наследственную массу. Раздел-завещание предполагает аналогичные правовые последствия для завещания, отсутствие прижизненного перехода права собственности, а также наследование имущества после смерти завещателя по установленным в разделе правилам [10, с. 174].

В соответствии с законодательством Польши, Испании, Португалии, Италии сделки, содержащие распоряжения на случай смерти в рамках договора о наследовании, признаются недействительными [18, с. 107-108].

В Польше законодательством предусмотрен исключительно договор потенциального наследника с наследодателем об отказе от наследства. В соответствии с Португальским наследственным правом допускается лишь договорное правопреемство относительно наследства, в соответствии с которым лицо отказывается от распоряжения, причитающегося ему наследства или еще не приобретенного наследства. При этом в сущностном выражении данные сделки по польскому и португальскому законодательству нельзя признать наследственными договорами [18, с. 107].

В соответствии со ст. 1302 ГК Украины по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя [19]. При этом, согласно ст. 1217 ГК Украины, наследование осуществляется по завещанию или по закону, и в соответствии с п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.2008 г. № 7 [20], переход имущества от отчуждателя к приобретателю на основании наследственного договора не является отдельным видом наследования, и к нему не применимы, например, правила об обязательной доле в наследстве. Таким образом, украинское законодательство не признает наследственно-правовую специфику договора о наследовании и прямо закрепляет его обязательственно-правовой характер. Институт наследственного договора регулируется нормами не наследственного права, а обязательственного. Поэтому остается неясным выбор места законодательного закрепления института наследственного договора в качестве отдельной главы 90 книги 6 «Наследственное право». Содержание наследственного договора составляет исполнение различных «распоряжений» отчуждателя как основание приобретения прав на имущество. Такое исполнение должно носить систематический характер, в частности, это могут быть действия по уходу за отчуждателем, ежемесячные платежи, оплата коммунальных услуг, возложение обязанностей по

надлежащему захоронению. Главной особенностью правового режима наследственного договора является механизм обеспечения исполнимости наследственного договора. Нотариус, удостоверивший наследственный договор, накладывает запрет на отчуждения имущества, составляющего предмет договора. Кроме того, все завещания, совершенные отчуждателем в отношении имущества, являющимся предметом наследственного договора, являются ничтожными [21, с. 42].

Подводя итоги вышеуказанного сравнительного анализа правовых режимов институтов совместного завещания и наследственных договоров, стоит сделать следующие выводы.

Во-первых, институт совместных завещаний достаточно широко представлен в крупнейших правовых системах государств Европы. Для европейской традиции института совместных завещаний краеугольным является критерий взаимности посмертных распоряжений завещателей. От наличия или отсутствия этого критерия законодателями выстраиваются система прав и обязанностей завещателей по отмене или изменению совершенного совместного завещания. Установление взаимности или невзаимности распоряжений происходит либо правоприменителями, либо непосредственно в тексте завещания.

Во-вторых, для правовых систем государств Европы не характерно установление ограничительного субъектного состава совместного завещания, а именно исключительно супругов. Установление такого критерия отображает особенности национальной правовой системы. При этом совместные завещания в большинстве случаев являются правовым инструментом разрешения имущественных вопросов между супругами (или сожителями).

В-третьих, наследственные договоры не так широко распространены в крупнейших правовых системах европейских государств. В некоторых странах гражданским законодательством установлены запреты на совершение сделок, содержащих посмертные распоряжения. Наследственный договор в рамках правовых систем европейских государств выделяется как особый институт наследственного права, соединяя в себе как договорно-правовые, так и наследственно-правовые начала.

В-четвертых, в рамках СНГ институты совместного завещания супругов и наследственного договора наиболее существенно представлены в законодательстве Украины.

Говоря об отечественном правопорядке институтов совместного завещания и наследственного договора, целесообразно проследить процесс законодательного внедрения данных институтов в наследственное право России. Первым законопроектом, которым была предпринята попытка внедрения только института наследственного договора в российское наследственное право, преследовалась цель введения института наследственного договора по образу и подобию украинской модели наследственного договора [22].

Следующая попытка внедрения институтов наследственного договора, совместного завещания, и вместе с ними наследственного фонда была предпринята 26 мая 2015 года в рамках проекта федерального закона № 801269-6 [23]. Но в окончательной редакции законопроекта он содержал в себе лишь учреждение института наследственного фонда [24, с. 139].

Наконец 26 апреля 2018 в Государственную Думу ФС РФ был внесен проект федерального закона № 451522-7 [25], который, несмотря на существенные замечания, указанные в заключении Правового Управления Аппарата ГД ФС РФ и экспертного заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, почти без изменений был принят ГД ФС РФ, одобрен Советом Федерации ФС РФ, подписан Президентом РФ и опубликован. Наиболее критические замечания к проекту федерального закона были изложены в экспертном заключении [26].

Несмотря на существенные замечания Федеральным законом от 19.07.2018 N 217-ФЗ [27] (далее ФЗ №217) в российское наследственное право были введены абсолютно новые институты совместного завещания супругов и наследственного договора.

Дефиниция совместного завещания супругов в рамках юридической техники была определена в п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Правовое регулирование в отношении формы, порядка удостоверения, признания недействительным и некоторых других положений, установлено в различных статьях части 3 ГК РФ. А также установлено общее правило, в соответствии с которым к супругам, совершающим совместное завещание, применяются правила о завещателе. Дефиниция и большая часть правового регулирования наследственного договора была установле-

на в ст. 1140.1 ГК РФ, которая находится в Главе 62 «Наследование по завещанию», хотя после реформы в российское наследственное право было внедрено совершенно новое основание наследования – по наследственному договору.

Введение правовой конструкции совместного завещания супругов существенно изменило доктринальный подход к институту завещания в наследственном праве России. Российское законодательство, не допускавшее ранее совершения завещания несколькими лицами, теперь является не только возможностью, но и правовым инструментом для решения поставленных перед супругами имущественных вопросов [28, с. 7].

Завещатели реализуют свое право завещать общее имущество супругов, завещать имущество каждого из них любым лицам, определить имущество, входящие в наследственную массу каждого из супругов или их общего имущества, а также доли наследуемого имущества. Также законодатель широко определил полномочия супругов на лишение наследства наследников по закону, совершение иных завещательных распоряжений (завещательный отказ и завещательное возложение). При этом прямо закреплено, что совместное завещание супругов не должно нарушать прав третьих лиц, не может ограничивать право на обязательную долю в наследстве, а также положений, касающихся недостойных наследников [29, с. 43-45].

В рамках исследования юридической природы российского правового режима совместных завещаний необходимо, прежде всего, обратиться к предпосылкам, которые выступили катализатором введения данного института в российское наследственное право.

В пояснительной записке к ФЗ №217 указывается то, что проект федерального закона нацелен на расширение возможностей завещателя при выражении им завещательных распоряжений за счет введения в ГК РФ правил о совместном завещании. А также в виду обращений к нотариусам с просьбой удостоверить их договоренности с другими членами семьи, посвященным порядку распределения наследственной массы и обеспечения содержанием отдельных членов семьи после смерти наследодателя [30].

В качестве предпосылок появления совместных завещаний супругов необходимо отметить коллизию в наследственных отношениях, обусловленную воссоединением Крыма и Российской Федерации в качестве Республики Крым и Севастополя, как города федерального значения. Это было обусловлено тем, что на территории Украины к тому моменту уже действовал институт совместных завещаний, и граждане Украины, проживающие на территории Крыма и Севастополя, обращались к нотариусам для удостоверения подобных сделок между супругами.

Для преодоления коллизии был принят Федеральный закон от 26.07.2017 N 201-ФЗ [31] (далее ФЗ №201). В соответствии с данными изменения было установлено, что все совместные завещания, составленные до 14 марта 2014 года на территории Республики Крым и Севастополя, сохраняют свою юридическую силу вне зависимости от места открытия наследства. ФЗ №201 устанавливал правовой режим наследования по совместным завещаниям, совершенным по законодательству Украины до 14 марта 2014 года, в соответствии с которым после смерти одного из супругов, доля в праве общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, переходит пережившему супругу. После смерти пережившего супруга право наследования имеют лица, определенные супругами в совместном завещании. Кроме того, при жизни супругов каждый из них имеет право отменить совместное завещание, но в случае смерти одного из супругов совместное завещание супругов не может быть отменено или изменено. Завещание пережившего супруга, составленное после смерти другого супруга, действует в части, не противоречащей совместному завещанию супругов. После анализа выстроенного правового режима совместных завещаний, составленных на территории Республики Крым и города Севастополя до 14 марта 2014 года, необходимо сделать вывод о том, что он по некоторым аспектам существенно отличается от того правового режима, появившегося в 2018 году в рамках российской правовой конструкции совместного завещания супругов.

Также стоит отметить, что до принятия ФЗ №201, на территории Республики Крым и Севастополя возникали коллизионные ситуации с наследованием по совместному завещанию, обусловленные отсутствием данного института в наследственном праве Российской Федерации, вследствие чего

наследникам по совместным завещаниям приходилось прибегать к судебной защите своего право на наследование [32, с. 32].

Судебные решения, признающие право собственности, приобретенного в порядке универсального правопреемства, на основании совершенного совместного завещания супругов по праву Украины, имели место и до введения законодательной легализации совместных завещаний на территории Республики Крым и Севастополя. Например, Армянский городской суд Республики Крым удовлетворил иск гражданки К. к Администрации города Армянска Республики Крым и к нотариусу Армянского городского нотариального округа Нотариальной палаты Республики Крым о признании права собственности в порядке наследования по завещанию (в тексте решения подтверждается факт составления именно совместного завещания супругов). Суд пришел к выводу, что довод ответчиков о противоречиях законодательства РФ и Украины относительно возможности составления совместного завещания обоими супругами не состоятелен, и признал право собственности на основании совместного завещания за истицей [33].

Переходя к юридической природе российской правовой конструкции, главным вопросом, который вызывает множество дискуссий в научной литературе, является вопрос о месте совместного завещания в системе гражданско-правовых сделок.

Часть авторов считают, что совместное завещание супругов является односторонней сделкой [34, с. 20-22]. И тут, с точки зрения юридической техники, сложно выдвинуть какие-то контраргументы, поскольку в п. 4 ст. 1118 ГК РФ указывается, что завещание может быть совершено гражданами, состоящими между собой в браке (совместное завещание супругов). Кроме того, в п. 5 ст. 1118 ГК РФ указывается, что завещание (представляется, что сюда входят все виды завещаний, в том числе и совместное завещание супругов) является односторонней сделкой, то есть для возникновения прав и обязанностей по которой, необходимо и достаточно выражение воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Авторы, поддерживающие данную позицию, говорят о том, при совершении совместного завещания супругов происходит параллельное и неразделимое волеизъявление супругов, заключенное в едином документе [35, с. 31-32].

Другая часть авторов придерживается диаметрально противоположного мнения, апеллируя к противоречиям не только в юридической технике ст. 1118 ГК, но и в теоретическом обосновании одностороннего характера совместного завещания супругов [36]. В силу наличия у субъектов правосубъектности, они могут приобретать своими действиями гражданские права и обязанности. При этом они обладают как внутренней волей, так и внешней волей, последняя, выступая в качестве объективного воплощения внутренней, именуется волеизъявлением. Способы волеизъявления могут быть различными и представляют собой юридические факты [37, с. 87].

Такое доктринальное понимание дефиниций «воли» и «волеизъявления» совершенно не согласуется с аргументом авторов, придерживающихся позиции одностороннего характера совместного завещания супругов, поскольку «неразделимая воля», во-первых, как раз является делимой на внутреннюю и внешнюю. Во-вторых, опускается вопрос об участии именно двух субъектов наследственных отношений, каждый из которых обладает абсолютно самостоятельной правосубъектностью и выражает собственное волеизъявление на составление совместного завещания супругов [36].

В случае признания совместного завещания супругов – двухсторонней сделкой, то необходимо сделать вывод о сближении обособленных подотраслей гражданского права, а именно наследственного права и договорного. Сближение само по себе не является критическим, но применение норм о совершении, исполнении, прекращении, а также отмене совместных завещаний супругов должны регулироваться нормами, установленными частью 3 ГК РФ [38, с. 39].

На наш взгляд, более убедительная выглядит позиция о том, что совместное завещание супругов является односторонней сделкой. Обращаясь еще раз к п. 2 ст. 154 ГК РФ, в котором дается определение односторонних сделок в российском гражданском праве, указывается, что для односторонней сделки необходимо и достаточно выражение воли одной стороны. В рамках гражданского права понятия «лицо» и «сторона» не могут быть равнозначны, поскольку в различных правовых ситуациях возможна множественность лиц на одной стороне сделки (несколько продавцов или несколько покупателей в рамках договора купли-продажи). При этом множественность лиц возможна не только в двухсто-

ронных (многосторонних) сделках, но и также в односторонних. Здесь хрестоматийным примером, наиболее явно показывающим множественность лиц в односторонней сделке, является доверенность совершенная несколькими гражданами [39, с. 139]. В случае совершения доверенности от нескольких доверителей доверенность не превращается в договор между ними, а остается односторонней сделкой с множественностью лиц на стороне доверителя.

Иными словами совместное завещание – это односторонняя сделка, с множественностью лиц на стороне завещателя, где супруги выражают свою общую волю на совершение совместного завещания.

Основная характеристика российского правового режима совместных завещаний супругов может быть представлена следующим образом:

1) совместное завещание супругов могут совершить только супруги (подробнее об этом во второй главе работы);

2) характер посмертных распоряжений супругов в совместном завещании может быть как взаимным (установление единоличным наследником пережившего супруга), так и не обладать таким качеством, то есть содержать личные распоряжения. Посмертные распоряжения могут быть сделаны в отношении как личного имущества одного из супругов, так и имущества, находящегося на праве совместной собственности [14, с. 4-5];

3) супруги в совместном завещании могут установить в качестве наследников третьих лиц, например, общих детей и определить момент правопреемства как смерть пережившего супруга;

4) каждый из супругов после совершения совместного завещания, в том числе после смерти одного из супругов, вправе отменить совместное завещание, либо составить новое.

В качестве целевого назначения института совместного завещания стоит выделить несколько направлений. Во-первых, институт совместных завещаний позволяет супругам распорядиться имуществом, находящимся на праве совместной собственности [40]. Данное правомочие позволяет миновать стадию определения доли пережившего супруга и совершить посмертные распоряжения в отношении массива общего имущества в целом, что в свою очередь приводит к упрощению порядка наследования общего имущества супругов [1, с. 111]. Это связано с тем, что супруги в одном акте не только делают распоряжения в отношении общего имущества, не выделяя в нем доли, но и могут завещать общее имущество избранным наследникам, сделать иные распоряжения на случай смерти каждого из них. Кроме того, выражение единой воли супругов в одном документе стоит признать существенным преимуществом совместного завещания перед завещанием. В иностранных правовых порядках взаимосвязанность распоряжений также называют наиболее отличительной чертой и главной особенностью совместных завещаний [41, с. 369].

В п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ определяется дефиниция наследственного договора. Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116 ГК РФ), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Анализируя содержащуюся в российском наследственном праве дефиницию наследственного договора, необходимо подчеркнуть неопределенность используемых в нем понятий.

Наследственный договор в качестве существенных условий, исходя из текста п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, должен содержать определение круга наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти [42, с. 110]. Согласно ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущества умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. При этом п. 2 ст. 1110 ГК РФ указывает, что наследование регулируется ГК РФ, другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами. Иными словами в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ говорится не о том, что наследственным договором определяется переход имущества

умершего к наследникам, а регулируется *порядок* перехода прав на имущество. Несмотря на то, что соотношение понятий «наследование» и «порядок переход прав на имущества» почти идентичны, потенциально формулировка в наследственном договоре позволяет создавать «свой собственный» вид регулирования для наследственных отношений, «свое собственное» наследственное право в виде «определяемого порядка перехода прав на имущество наследодателя» [43, с. 199].

Анализируя юридическую природу наследственного договора, следует отметить что, наследственный договор не является и не может являться отчуждательным договором, но при его заключении и открытии наследства возникает наследственное (вещное) правоотношение. Однако специфика именно наследственного договора заключается в том, что наряду с наследственным отношением параллельно возникает обязательственное (не связанное с передачей имущества) правоотношение. Представляется, что такое возникшее обязательственное правоотношение в рамках наследственного договора имеет акцессорный характер по отношению к вещно-правовому, поскольку кауза наследственного договора заключается именно в передаче имущества на случай смерти лица [44, с. 9].

Посмертный характер распоряжения – это наиважнейшее обстоятельство, определяющие необходимость регламентации отношений, связанных с заключением и исполнением наследственных договоров, нормами о наследовании. Свободное распространение на возникающие отношения положений об обязательствах и о гражданско-правовых договорах, за исключением тех, которые не будут противоречить существу рассматриваемых отношений, не допустимо. При этом специфика наследственного договора как посмертного распоряжения предусматривает субсидиарное применение к данной конструкции положений обязательственного права в отношении тех договоров, которые предусматривают встречное предоставление будущих наследников при жизни наследодателя [45, с. 176-177].

Таким образом, наследственный договор в духе немецкой правовой конструкции имеет двойственный характер, как договорно-правовой, так и наследственно-правовой.

Анализ элементов характеристики наследственного договора как одного из видов гражданско-правовых договоров носит неоднозначный характер. А.М. Эрделевский, характеризуя наследственный договор, отмечает его консенсуальный характер и подчеркивает, что он по общему правилу является безвозмездным, не порождающим обязанностей у его сторон, однако, может быть построен по модели односторонне обязывающего [36]. Наследственный договор возможно квалифицировать в качестве односторонне обязывающего в том случае, когда он содержит условия, предполагающие их исполнение одной стороной наследственного договора. Как справедливо указано в отечественной доктрине, конструкция наследственного договора дает возможность наделять наследников обязанностями имущественного или неимущественного характера еще при жизни будущего наследодателя [46, с. 26].

Представляется необоснованными рассуждения о возникновении каких-либо обязательств со стороны наследодателя. В силу принципа свободы завещания, посмертные распоряжения не могут никаким образом обременять наследодателя. Таким образом, наследодатель, заключая наследственный договор, обременяет себя лишь теми обязательствами, которые непосредственно связаны с заключением самого наследственного договора, но не с содержательной стороной посмертных распоряжений. Обязательствами, которые могут возникнуть у наследодателя в связи с заключением наследственного договора, может являться, например, возмещение убытков сторонам договора в случае одностороннего отказа наследодателя (абз. 2 п. 10. ст. 1140.1 ГК РФ).

Юридическая характеристика наследственного договора в качестве возмездного или безвозмездного состоит в следующем. По общему правилу наследственный договор признается безвозмездным договором, но в случае включения в содержание наследственного договора условий, возлагающий на потенциальных наследников каких-либо обязанностей имущественного или неимущественного характера в отношении наследодателя при его жизни, то такой договор следует признать возмездным. В качестве «предоставления» со стороны наследодателя в наследственном договоре выступают те посмертные распоряжения, которые наследодатель делает в отношении наследников (которые необязательно являются стороной наследственного договора), и с содержанием которых сторона договора согласна. Но при этом такие посмертные распоряжения нельзя воспринимать классическим предоставлением как в иных гражданско-правовых договорах, поскольку именно распоряжения на случай смерти

составляют специфику наследственного договора, без которых он теряет свою сущность. Таким образом, возмездность или безвозмездность наследственного договора определяется наличием или отсутствием в нем определенных действий в отношении наследодателя при его жизни после заключения договора.

Таким образом, конструкция наследственного договора обладает отличительной особенностью от иных классических договоров, суть которой заключается в отсутствии вытекающих из закона общеправовых характеристик: реальный или консенсуальный, возмездный или безвозмездный, двусторонне- или односторонне обязывающий. Наследственный договор имеет свою особую специфику, в виду непосредственной связи с наследственными правоотношениями, поэтому не поддается классическому дифференцированию по критериям гражданско-правовых договоров [47, с. 38].

Наследственный договор может быть сконструирован по модели договора в пользу третьего лица. Это ярко проявляется при возникновении обязательств между стороной наследственного договора и наследодателем, содержанием которых будет, например, исполнение имущественных обязанностей в пользу несовершеннолетнего, а наследодатель в свою очередь в качестве условий наследственного договора совершает посмертные распоряжения в отношении стороны наследственного договора.

Анализируя целевое назначение наследственного договора, отличающие данную правовую конструкцию от завещания, совместного завещания супругов, следует сделать следующий вывод. Главной отличительной особенностью наследственного договора является предусмотренная законодательством возможность в установлении прижизненных обязательств для сторон договора в пользу наследодателя или третьих лиц. Данное правомочие прямо вытекает из ст. 1140.1 и п.6 ст. 1118 ГК РФ. В соответствии с данными нормами предусмотренные наследственным договором права и обязанности возникают после открытия наследства, за исключением обязанностей, которые в силу наследственного договора могут возникнуть до открытия наследства и возложены на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию. Для завещаний, совместных завещаний супругов, такие правомочия невозможны в силу п. 5 ст. 1118 ГК РФ, в соответствии с которым права и обязанности из этих односторонних сделок возникают после открытия наследства.

Список источников

1. Дерюшева О.И. О правовой природе совместного завещания супругов // Legal Concept. 2022. №1. С. 110-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov> (02.02.2024).
2. Некрасов Е.В., Аблаева Д.С. Институт совместного завещания супругов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №3. С. 228-233. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-perspektivy-razvitiya> (02.02.2024).
3. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1-715.
4. Бахриева З.Р. Совместное завещание супругов в Германии // Актуальные проблемы сравнительного правоведения. Симферополь. 2019. С. 47-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37741006> (02.02.2024).
5. Воронцов В.М., Сигов А.С. О понятии совместного завещания по гражданскому праву Германии // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. С. 48-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-sovmestnogo-zaveschaniya-po-grazhdanskomu-pravu-germanii> (02.02.2024).
6. Сахно Ю. А. Berliner Testament: особенности взаимного распоряжения супругов-наследников // Экономика. право. общество. 2022. № 2. С. 91-96. URL: https://epo.rea.ru/jour/article/view/471?locale=ru_RU (02.02.2024).

7. Сараев А.Г. Общая характеристика института завещания в странах "общего права" // Наследственное право. 2015. №1. С. 44-48. URL:<https://wiselawyer.ru/poleznoe/86025-obshhaya-kharakteristika-instituta-zaveshhaniya-stranakh-obshhego-prava> (02.02.2024).
8. Сывороткина И.Ю. Совместные завещания супругов: законодательная практика России и европейских государств // Фундаментальная и прикладная наука: основные итоги 2016 г. Санкт-Петербург, 2016. С. 79-83. URL:http://otkritieinfo.ru/f/sbornik_fund_2.pdf (02.02.2024).
9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4-592.
10. Беляев Р.В. Совместные завещания и наследственный договор в зарубежном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №4. С. 171-176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместnye-zaveschaniya-i-nasledstvennyy-dogovor-v-zarubezhnom-prave> (02.02.2024).
11. Алешина А.В. Институт наследования по завещанию в международном частном праве: преодоление кризисов правового регулирования на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 3(52). С. 27-31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46474594> (02.02.2024).
12. Сывороткина И.Ю. К вопросу о характере завещаний в цивилистической доктрине и законодательной практике России и зарубежных стран // Право и жизнь. 2007. № 8. С. 31-42.
13. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (в ред. от 19.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс». 2019. URL: <https://clck.ru/3AGJY4> (02.02.2024).
14. Блинков О.Е. О совместное завещание супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. №3. С. 3-7. URL: <https://pravo163.ru/o-sovmestnom-zaveshhanii-suprugov-v-rossijskom-nasledstvennom-prave-byt-ili-ne-byt> (02.02.2024).
15. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3(10). С. 34-39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyiy-institut-grazhdanskogo-prava-inostrannyh-gosudarstv-obschaya-harakteristika-i-problemy-pravovogo> (02.02.2024).
16. Аболонин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3-9.
17. Кириллова А.А., Скачкова О.С. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Актуальные проблемы правоведения. 2021. № 1(69). С. 29-31.
18. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105-129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-podhod-kontinentalnogo-prava> (02.02.2024).
19. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 года (с изм. и доп. по состоянию на 10.06.2023) № 435-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 03.10.2000. №40.
20. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного суда Украины от 30.05.2008 №7 // Вестник Верховного Суда Украины. 2008. №6. 25.06.2008.
21. Кухарев А.Е. Концепция наследственного договора в гражданском законодательстве Украины // Сравнительное наследственное правоведение. 2016. №3. С. 41-47. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/187223803.pdf> (02.02.2024).
22. О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект федерального закона №295719-6 // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/295719-6?sortEventsByNum=num_up#bh_histras (01.02.2024).
23. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации" (в части совершенствования наследственного права): Проект федерального закона №801269-6 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801269-6> (01.02.2024).
24. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // Lex Russia. 2016. №11 (120). С. 135-141. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nasledstvennogo-prava-vse-li-predlagaemye-izmeneniya-obosnovanny> (03.02.2024).

25. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект федерального закона № 451522-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7> (01.02.2024).

26. Экспертное заключение по проекту федерального закона №451522-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7#bh_histras (01.02.2024).

27. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ // СЗ РФ. 23.07.2018. N 30. Ст. 4552.

28. Демьяненко Е. В., Фатхи В. И. Особенности совместного завещания супругов // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3(94). С. 7-10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44041125> (03.02.2024).

29. Чугунова А.Н. Новые институты наследственного права // Нотариальный вестник. 2019. №10. С. 39-46.

30. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7#bh_histras (01.02.2024).

31. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 26.07.2017 №201-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2017. №31 (часть I). Ст. 4750.

32. Ходырева Е.А. Применение норм российского законодательства о наследовании в свете положений Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 201-ФЗ // Нотариус. 2020. №3. С. 26-31. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19283/234.pdf?sequence=1> (03.02.2024).

33. Решение Армянского городского суда Республики Крым от 19.10.2015 по делу №2-576/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru>.

34. Амиров М.И. Институт совместного завещания супругов // Нотариус. 2016. №1. С. 19-22;

35. Читаева Л.Е. Совместное завещание супругов: содержание и правоприменение // Наследственное право. 2020. N4. С. 29-32. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=7704> (03.02.2024).

36. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

37. Воронина С.В. Филиппова Т.А. Виды волеизъявлений по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия АлтГУ. 2017. №3 (94). С. 86-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-voleizyavleniya-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-doktrinalnyy-podhod-i-pravoprimeritel'naya-praktika> (03.02.2024).

38. Ходырева Е.А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37-44.

39. Романова В.Р. К вопросу о правовой природе совместного завещания супругов // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2021. № 1-3. С. 137-140. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47113923> (03.02.2024).

40. Крашенинников П.В. Что такое совместное завещание и зачем его составлять? // URL: <http://duma.gov.ru/news/45224/> (03.02.2024).

41. Ходырева Е.А. «Estate planning» и выбор супругами вида наследственного распоряжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №48. С. 364-387. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estate-planning-i-vybor-suprugami-vida-nasledstvennogo-rasporyazheniya> (03.02.2024).

42. Улыбин В.А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. №11 (87). С. 108-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-obshchego-imuschestva-suprugov-po-sovmestnomu->

zaveschaniyu-i-nasledstvennomu-dogovoru (04.02.2024).

43. Гаджиев А. А., Гудименко А.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №3-2. С. 193-200. URL: <https://s.vaael.ru/pdf/2019/3-2/392.pdf> (04.02.2024).

44. Чашкова С.Ю. Наследственный договор и нотариальная практика по его удостоверению: взгляд в будущее // Нотариальный вестник. №5. 2019. С. 5-21.

45. Ходырева Е.А. Право наследования в российском гражданском праве: дис. ... докт. юр. наук. Москва, 2021. 569 с.

46. Форушкина Е.А. Наследственный договор и завещание: сходства и различия двух способов распоряжения имуществом на случай смерти // Наследственное право. 2022. № 4. С. 25-28.

47. Беляев Р.В. Новые институты в российском наследственном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 159 с.

© А.А. Вафин, 2024

УДК 347

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОПЕРАТОРА МОРСКОГО ТЕРМИНАЛА

БЕСПАЛОВА КСЕНИЯ ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Научный руководитель: Варавенко Виктор Евгеньевич*к.э-п.д., кандидат юридических наук, доцент*

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: в мире, где глобализация и международная торговля играют ключевую роль в экономическом развитии каждого государства, операторы морских терминалов являются неотъемлемой частью транспортной инфраструктуры, связывающей различные уголки планеты. Поэтому, дабы защитить оператора морского терминала от нарушений его прав и законных интересов, государству необходимо обозначить и закрепить его права и обязанности.

Ключевые слова: оператор морского терминала, правовой статус, морской терминал, экологическая безопасность, лицензирование.

LEGAL STATUS OF THE OPERATOR OF THE MARINE TERMINAL

Bespalova Ksenia Dmitrievna*Scientific adviser: Varavenko Viktor Evgenievich*

Abstract: In a world where globalization and international trade play a key role in the economic development of each state, marine terminal operators are an integral part of the transport infrastructure connecting different parts of the planet. Therefore, in order to protect the operator of a sea terminal from violations of his rights and legitimate interests, the state needs to identify and consolidate his rights and obligations.

Key words: marine terminal operator, legal status, marine terminal, environmental safety, licensing

Вопрос определения правового статуса как теоретической категории в науке является принципиальным и дискуссионным. Общепризнанным мнением о содержании понятия правового статуса является понимание под ним совокупности прав, обязанностей субъекта правоотношений, возникающих в процессе реализации правовых норм. Правовой статус закрепляется в нормативно-правовых актах, охраняется и гарантируется государством. Закрепление правового статуса оператора морского терминала в большей части происходит в Федеральном законе от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], а также в Гражданском кодексе Российской Федерации в части общих положений о юридических лицах [2], некоторых актах Министерства транспорта Российской Федерации и других нормативно-правовых актах.

Под оператором морского терминала понимается транспортная организация, осуществляющая эксплуатацию морского терминала, операции с грузами, обслуживание судов, иных транспортных средств и (или) обслуживание пассажиров [1]. А под морским терминалом - совокупность объектов инфраструктуры морского порта, технологически связанных между собой и предназначенных и (или) ис-

пользуемых для осуществления операций с грузами, обслуживания судов, иных транспортных средств и (или) обслуживания пассажиров [1].

Интересным является вопрос отношения оператора морского терминала к самому морскому терминалу. Как было указано выше морской терминал - совокупность объектов инфраструктуры морского порта, технологически связанных между собой [1]. Морской терминал имеет важный признак, который позволяет признать его единым комплексом недвижимого имущества, предназначенного для ведения предпринимательской деятельности: он также содержит объекты инфраструктуры, среди которых могут быть здания, сооружения и иные объекты, которые технологически связаны между собой, объединенные единым назначением – осуществление операций с грузами и обслуживания пассажиров. А значит, что морской терминал можно определить как имущественный комплекс, а в силу того, что законодательное регулирование морских терминалов ограничено, имеет смысл применение к морскому терминалу некоторых положений, применимых к предприятиям – таким же имущественным комплексам в соответствии с статьей 132 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Получается, морской терминал, как и предприятие, может принадлежать оператору морского терминала на праве собственности, включая владение, пользование и распоряжение, а также на ограниченном вещном или обязательственном праве – аренды, владения и пользования. Возможность сдать имущественный комплекс в аренду предусмотрена параграфом пятым главы 34 Гражданского кодекса [2].

Федеральный закон № 261-ФЗ в главе 5 указывает на права и обязанности операторов морских терминалов, вытекающие из договорных обязательственных отношений в рамках договора перевалки грузов [1]. Среди множества относительных прав и обязанностей оператора морского терминала непосредственное отношение к теме работы имеют следующий перечень прав и обязанностей:

1. Право оператора морского терминала на удержание груза в случае неуплаты причитающихся ему по договору перевалки груза или законодательству платежей.
2. Обязанность оператора морского терминала обеспечить сохранность груза до его вывоза.
3. Обязанность оператора морского терминала уничтожить либо обезвредить опасный груз в случаях, если он, например, представляет опасность для жизни и здоровья человека.
4. Обязанность оператора морского терминала по уведомлению заказчика о самостоятельной реализации груза, в случае нарушения последним своих обязанностей по оплате стоимости услуг по перевалке груза.

Помимо частно-правовых прав и обязанностей, характеризующих правовой статус оператора следует указать на значительное количество обязанностей операторов, порождаемых в силу их участия в публичных правоотношениях по управлению и контролю над деятельностью в порту.

Оператор морского терминала осуществляет деятельность по эксплуатации морского терминала, операции с грузами, а также обслуживание пассажиров. Однако, для осуществления операций с опасными грузами, включая их перевалку, оператору морского терминала необходимо получить соответствующую лицензию, данное требование содержится в пунктах 25-28 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Таким образом, если оператор морского терминала намеревается оказывать услуги по перевозке опасных грузов, перевозке пассажиров, то ему необходимо получить лицензию, однако, сама по себе деятельность оператора морского терминала лицензирования не требует [3].

Приказ Министерства транспорта России от 3 февраля 2011 года устанавливает порядок учета реализуемых оператором морского терминала грузов и расчетов за них [4]. Данным приказом на оператора морского терминала возлагается обязанность по ведению учета реализации разных категорий грузов в Книге реализации грузов, форма которой утверждается Министерством транспорта России.

В соответствии с приказом Федеральной таможенной службы РФ от 18 марта 2010 года № 510, оператор морского терминала заблаговременно до прибытия судна в морской порт обеспечивает получение от перевозчика в электронном виде декларации о грузе либо комплекта коносаментов или иных документов, на товары, прибывающие на данном судне и планируемые к разгрузке [5]. И на основании полученной информации оператор морского терминала формирует в системе ведомость приема импортного груза по судозаходу, представляя ее потом в программное средство таможенного органа. При

обнаружении несоответствия, оператор направляет акты-извещения в таможенный орган по каждой консоamentной партии.

Но важной является обязанность оператора морского терминала осуществлять мероприятия по охране морского терминала от загрязнения или засорения вод. Обязанность оператора морского терминала по обеспечению экологической безопасности закрепляют части 1, 2 статьи 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [6]. В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 261-ФЗ операторы морских терминалов обязаны обеспечивать меры по предотвращению загрязнения территории морского порта отходами производства и потребления, сточными и (или) нефтесодержащими водами, нефтью и другими опасными и (или) вредными для здоровья человека и (или) окружающей среды веществами [1].

Деятельность морских терминалов относится в соответствии с федеральным законом «О естественных монополиях» к сферам деятельности естественных монополий [7]. Это обозначает, что оператор морского терминала является субъектом естественной монополии и имеет соответствующие обязанности по исполнению предписаний антимонопольного законодательства, в том числе федерального закона «О естественных монополиях» или федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [8]. Стоит отметить, что Федеральный закон № 261-ФЗ обязывает операторов морских терминалов размещать на их официальных сайтах сведения о предлагаемых ими условиях договора перевалки груза, осуществления дополнительных работ и услуг, сведения о тарифах и правилах их применения. При этом все эти сведения должны быть доступны для ознакомления без взимания за это платы. Аналогичную обязанность субъектов естественных монополий можно найти в статье 13 Федерального закона № 147-ФЗ [7].

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что у оператора морского терминала имеются как частно-правовые права и обязанности, проистекающие из разнообразных договоров, стороной которых он является, например, договор перевалки груза, так и публично-правовые права и обязанности, связанные с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности или экологического контроля в акватории морского порта.

Список источников

1. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 02.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.05.2024).
3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 02.05.2024).
4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 02.05.2024).
5. Об утверждении Порядка осуществления таможенных операций с товарами при прибытии на таможенную территорию Российской Федерации в морских портах и их перемещении из мест прибытия в места временного хранения: Приказ ФТС РФ от 18.03.2010 № 510 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.04.2010 № 16991) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99811/ (дата обращения: 02.05.2024).
6. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 02.05.2024).

7. О естественных монополиях: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/ (дата обращения: 02.05.2024).

8. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 02.05.2024).

УДК 347.451

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

БУНИК ВИОЛЕТТА ВАДИМОВНА

студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: договор контрактации в настоящее время является одним из достаточно часто применяемых в экономико-правовой сфере нашей страны ввиду активного развития сельского хозяйства. Однако ему посвящено относительно немного научных трудов, что обуславливает актуальность настоящей статьи, которая позволяет выявить наиболее характерные, яркие теоретико-практические проблемы договора контрактации, с которыми сталкиваются правоприменители и суды при использовании данной юридической конструкции.

Ключевые слова: договор купли-продажи, договор контрактации, договор поставки, заготовитель, производитель, сельскохозяйственная продукция, сельское хозяйство, экономика, право.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE CONTRACT OF AGRICULTURE IN RUSSIAN LAW

Bunik Violetta Vadimovna

Abstract: The contract of agriculture is currently one of the most frequently used in the economic and legal sphere of our country due to the active development of agriculture. However, relatively few scientific papers are devoted to it, which determines the relevance of this article, which allows us to identify the most characteristic, vivid theoretical and practical problems of the contract citizens and organizations applying the law and courts face when using this legal structure.

Keywords: purchase and sale agreement, the contract of agriculture, delivery agreement, manufacturer, commodity producer, agricultural products, agriculture, economics, law.

Сельское хозяйство – это одна из ведущих отраслей экономики Российской Федерации. О высоких показателях ее роста говорит статистика, опубликованная на сайте Министерства экономического развития РФ. Так, например, за 2023 год объем обрабатывающего производства вырос на +4,6% г/г, что является одним из самых высоких результатов за последнее десятилетие [1]. Соответственно, многочисленные производители и заготовители сельскохозяйственной продукции на территории нашей страны заключают ежедневно огромное количество договоров, одним из которых в преобладающем большинстве является договор контрактации. Ему не посвящено множество исследований в рамках науки права, однако он актуален и активно применим в современной действительности, а значит требует юридического анализа.

Основной проблемой договора контрактации в рамках его изучения является неоднозначная трактовка предмета. Так, например, молодые ученые П. Г. Шеленговский и А. Д. Фролова в своей научной работе понимают под предметом контрактации выращенную производителем сельскохозяйственную продукцию [2, с.110]. Выдающийся теоретик в области права Б. М. Гонгало также придерживается

подобной точки зрения, понимая под предметом именно продукцию: выращенную (зерновые культуры, овощи или фрукты и прочее) или произведенную (шерсть, молочные продукты, птица и т. д.), а также отдельно подчеркивает особенность предмета, заключающуюся в том, что его количество, ассортимент и качество зависят не только от действий производителя, но и от влияния естественных условий [3, с.125]. Однако, на наш взгляд, представляется, что данный подход является неверным, поскольку в гражданском законодательстве установлено, что объектами гражданских прав являются вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и услуг, а также интеллектуальная собственность и нематериальные блага [4]. Следовательно, произведенная продукция будет относиться к категории «иное имущество» и расцениваться как объект договора контрактации, в то время как предметом будут выступать именно действия по передаче продукции от производителя к заготовителю. Соответственно, ученым в области договорного права следует пересмотреть свой подход относительно раскрытия предмета договора контрактации, а также скорректировать научную литературу, основываясь на подходе законодателя к разграничению данных юридических категорий.

Кроме того, еще одной проблемой в рамках изучения договора контрактации признается тот факт, что законодателем в статье 535 ГК РФ фактически не учтено значение временного промежутка, требуемого для выращивания и производства сельскохозяйственной продукции, что служит причиной смешения рассматриваемого договора и договора поставки. Согласно статье 506 ГК РФ поставщик может производить определенный товар и, соответственно, поставлять его покупателю. Формулировка статьи 535 говорит о схожем правоотношении: производитель обязуется передать выращенную (производимую) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю. Однако из смысла отношений по поставке ясно то, что фактически товар уже имеется в наличии у продавца, однако в рамках контрактации товара пока не существует, что раскрывает важность процесса производства определенной договором продукции. Но законодатель в указанной выше формулировке не учел данного момента, что создало в настоящем дискуссию в научном сообществе [5, с.104]. Ее устранение возможно лишь путем внесения корректировки в основное определение договора контрактации. Предлагается ввести в пункт 1 статьи 535 ГК РФ юридическую конструкцию «передача выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции в будущем» для того, чтобы четко разграничить договор поставки и договор контрактации, сделав акцент на процессе создания товара.

В частности, другой проблемой в области исследования договора контрактации являются неоднозначные мнения судов относительно приемов и методов доказывания наличия погодных условий, которые повлекли за собой неисполнение или ненадлежащее исполнение договора контрактации со стороны производителя сельскохозяйственной продукции. Так, одни суды считают, что именно «оправдательный документ» влечет за собой освобождение от ответственности в случае неблагоприятных погодных условий. Между ООО «ПензаМолиИнвест»-заготовителем и ООО «Агро-Паево»-производителем был заключен договор контрактации, по которому должны была быть передана пшеница, однако ввиду неблагоприятных погодных условий, договор не был исполнен [6]. В рамках рассмотрения искового заявления суд установил, что производитель был обязан предоставить другой стороне оправдательный документ (справку или заключение), выданный государственным органом в области контроля за сельскохозяйственным производством, и только при этом условии, отметил суд, производитель освобождался бы от применения штрафных санкций в свой адрес. Получается, что письмо о гибели посевов в данном случае не является надлежащим доказательством ввиду отсутствия указанной ранее справки, а, следовательно, требования истца впоследствии судом были удовлетворены в полном объеме.

В частности, в другом деле факт наличия неблагоприятных погодных условий подтверждался производителем актом обследования состояния посевов сельскохозяйственных структур, протоколом заседания комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций администрации района, постановлением о введении в районе особого противопожарного режима, а также иными документами, подтверждающими период засухи [7]. Первая инстанция на основании этого признала указанный факт обстоятельством непреодолимой силы и отказала в удовлетворении требований истца, однако вышестоящая судебная инстанция пришла к выводу об отмене вынесенного решения, поскольку вследствие

передачи семян от заготовителя производителю второй получил имущественную выгоду, а значит не может полностью освобождаться от ответственности.

Соответственно, ввиду отсутствия единообразной судебной практики в отношении приемов доказывания обстоятельств непреодолимой силы в рамках договора контракции и освобождении производителя от ответственности, Верховному суду Российской Федерации следует вынести Постановление Пленума для разъяснения указанного момента. В частности, требуется ответить на следующие вопросы:

– что может признаваться надлежащим доказательством непреодолимой силы в отношении гибели посевов, урожая, продукции: только лишь справки от государственных учреждений или же могут подойти и частные, экспертные организации и письма от самих производителей?

– могут ли производители быть полностью освобождены от ответственности в таком случае?

Однако представляется, что ограничение сферы доказывания лишь государственными учреждениями будет противоречить свободе средств доказывания в судебном процессе, а полное освобождение от ответственности, в свою очередь, умалять принцип равноправия сторон в силу того, что будет делать производителя более сильной стороной в отношениях с заготовителем. Следовательно, стоит учесть данный тезис при формулировке соответствующих разъяснений для правоприменителей и суда.

Таким образом, в настоящей статье было рассмотрено две проблемы, носящие теоретический характер, и одна проблема, связанная с практическим применением норм о договоре контракции. Их решение видится во внесении законодателем корректировок в действующие нормативно-правовые акты. При восполнении названных пробелов юридический механизм реализации рассмотренного договора станет наиболее полным и точным для применения в быстроразвивающейся указанной отрасли экономики нашей страны.

Список источников

1. О динамике промышленного производства. Итоги 2023 года: сайт. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itozi_2023_goda.html .-Загл. с экрана.

2. Шеленговский П. Г., Фролова А. Д. Актуальные проблемы правового регулирования договора контракции в современном гражданском законодательстве //Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 3. – С. 109-112.

3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)// Собрание законодательства РФ. 1996.№ 5. ст. 410.

5. Гаврилов В. Н., Бажко С. И., Попов И. Д. Особенности договора контракции в Российской Федерации //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 103-107.

6. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 24 июля 2020 г. по делу № А49-4036/2020//Арбитражный суд Пензенской области: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/DgSFmJjifkVE/> (дата обращения: 01.05.2024).

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 по делу № А32-35422/2014// Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=126739#FCwCWBUBSKININQK> (дата обращения: 01.05.2024).

УДК 34

ПОСЛЕДСТВИЯ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

СТРЕКАЛОВ И.С.

студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация: в настоящей статье представлены практические аспекты связанные с толкованием понятия «аффилированность», последствиями аффилированности юридического лица, в частности, при наличии состояния связанности при реализации деятельности юридического лица.

Ключевые слова: аффилированность, связь юридических лиц, воля юридического лица, развитие законодательства.

CONSEQUENCES OF AFFILIATION OF LEGAL ENTITIES

Strekalov I.S.

Abstract: This article presents practical aspects related to the interpretation of the concept of "affiliation", the presence of a state of connectedness in the implementation of the activities of a legal entity.

Keywords: affiliation, connection of legal entities, will of a legal entity, development of legislation.

В научной литературе не раз обращалось внимание на то, что каждая организация может быть связана с какой-либо другой посредством наличия общих акционеров, директоров. Исходя из данного положения становится ясно, что получение правильной характеристики организации невозможно без учета связей, в которых она находится. Для правоохранительных органов появляется необходимость в оценке юридического лица как самостоятельного участника гражданских отношений.

Чтобы более четко раскрыть понятие аффилированности стоит понять, что такое правоотношение. Еще в древнем Риме понятие правоотношения замещалось понятием правовой связи, такой подход возник так как понятие «обязательства» рассматривалось как связь между кредитором и должником.

Отечественный ученый С.С. Алексеев описывал правоотношение как связь между лицами, указывающая положение каждого из участников в конкретно определенной связи [3]. Исходя из данного мнения становится ясно, что феномен аффилированности является одним из видов правоотношения в ходе которого происходят определенные юридические процессы.

В действующем законодательстве Российской Федерации понятие аффилированность может означать определенную связь между организациями, такая связь отличается от других возможностью одного лица (аффилированного) влиять на поведение другого юридического лица. Аффилированными лицами могут являться как организации, так и физические лица.

Понятие аффилированности можно охарактеризовать как связанность, основанная на организационной и экономической форме зависимости. Аффилированное лицо посредством наличия общих интересов, действует в целях развития юридического лица с помощью влияния на органы управления. Можно говорить об аффилированности как о факте-состоянии юридического лица.

В случаях, когда аффилированность юридического лица основана на общем управлении или контрольном участии уставного капитала второго юридического лица возникают случаи, когда воля подконтрольного юридического лица заменяется волей контролирующего. Данное обстоятельство может

быть обусловлено возможностью аффилированного лица воздействовать на принятие локальных, властных актов по отношению к деятельности юридического лица.

При реализации деятельности коллегиальных органов подконтрольного юридического лица аффилированное лицо, может принимать решения позволяющие иметь некоторую выгоду от действий подконтрольного юридического лица. Таким образом, если сама деятельность коллегиального органа является волеобразующей, то можно говорить о возможности влияния аффилированных лиц на волю подконтрольного юридического лица.

Принимая во внимание тот факт, что решения коллегиального органа принимаются в соответствии с совокупностью действий каждого из членов такого органа, можно говорить о том, что каждый участник коллегиального органа может считаться аффилированным. При этом, лица способные влиять на решения органа управления юридическим лицом также являются аффилированными в соответствии с действующим законодательством. Стоит отметить тот факт, что при принятии решения коллегиальным органом в подготовке такого решения участвуют и лица, неспособные на отмену неугодного им решения.

Стоит отметить, что при принятии решения общего собрания квалифицированным большинством, лица, владеющие более чем $\frac{1}{4}$ от общего количества акций организации. Такие участники также подпадают под понятие аффилированности, так как могут оказывать влияние на решения подконтрольного юридического лица.

Не стоит забывать о случаях, когда юридическим лицом управляет учредитель единолично. Такая возможность установлена ст. № 39 Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ «об обществах с ограниченной ответственностью» [2].

Кроме того, не стоит забывать о возможности влияния на директора юридического лица как на единоличный исполнительный орган. Английское законодательство имеет специальный термин «теневой директор», он представляет собой определенное лицо, которое отдает указания к действиям директорам юридического лица.

«Учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга» указано в ст. № 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Рассматривая подобные случаи И.В. Григораш отмечает, что управляющая организация как бы «встраивается» в корпоративную структуру управляемой организации [6]. В таких случаях, лица уполномоченные на управление юридическим лицом приобретают все новые способы контроля над деятельностью такого.

Исследование возможностей формирования, изменения воли юридического лица посредством вмешательства аффилированных лиц позволяет сделать определенные выводы.

Решения коллективного органа управления юридическим лицом состоят из субстрата волеизъявления всех лиц, участвующих в реализации деятельности управленческих органов такого юридического лица. Стоит говорить о решении акционеров как о продукте волеизъявления юридического лица. Таким образом, возможность влиять на волю организации состоит в возможности корректировки решений, издаваемых на конкретных этапах ее деятельности.

Факт существования единоличных органов управления обществом говорит о возможности такого органа влиять на деятельность организации самостоятельно. Стоит не забывать о возможности превращения единоличных органов управления в коллегиальные.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью".
3. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 246.

4. Бабич О.В. Аффилированность юридического лица: основные понятия // Журнал: Вестник науки 2019.
5. Алексеев А.А. Особенности защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 345-348.
6. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: ВолтерсКлувер. 2007.
7. Разумный А.С. «Аффилированность в банкротстве: актуальные вопросы оспаривания сделок» // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «Studnet» №2/2020.

УДК 340

ИПОТЕКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АМУТБАЕВА ЭЛЬВИНА АЙЗАТОВНА

студент

Казанский институт (филиал)

«Всероссийский государственный университет Юстиции» (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Гайфутдинова Розалия Закиевна

к. ю. н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса

Казанский институт (филиал)

«Всероссийский государственный университет Юстиции» (РПА Минюста России)

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются ипотечные правоотношения земельных участков как способ обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве Российской Федерации. Исследуются особенности правового регулирования ипотеки земельных участков и анализируется правовая база, регулирующая данный вид залога.

Ключевые слова: ипотека, обязательство, земельный участок, недвижимость, земельный кредит.

LAND MORTGAGE AS AN INSTRUMENT FOR ENSURING FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Amutbaeva Elvina Aizatovna*Scientific adviser: Gayfutdinova Rozalia Zakievna*

Abstract: this article considers land mortgage as a method of ensuring the execution of obligations in the civil law of the Russian Federation. Article examines the features of legal regulation of land mortgage and analyzes the legal framework, which governs that type of mortgage.

Key words: mortgage, obligation, land, real estate, land loan.

Ипотека имеют давнюю историю и берёт развитие еще со средних веков. С формированием экономических отношений появилась потребность в более гибкой форме залога, при которой у должника оставалась заложенная вещь, и в случае неисполнения обязательства отдавалась кредитору. Своего рода это был договор о залоге, который стал гарантией компенсации при неисполнении обязательства и сохранял у должника права владеть, распоряжаться и пользоваться заложенной вещью. Образовавшаяся при этом система правоотношений и правовая база, которая существует в области ипотечного кредитования в настоящее время, сформировалась в России еще в XIX веке.

Ипотека относится к кредитным договорам и заключается в перечислении суммы денег от одного субъекта (он именуется кредитором) другому субъекту (заемщику), с принятием заемщиком обязатель-

ства вернуть кредитору столько же денег или же вернуть полученные денежные средства с процентами. Возникает вопрос: какие гражданские права устанавливаются, изменяются или прекращаются в результате ипотечной сделки? Если понимать ипотеку как сделку купли-продажи, то основным предметом является право собственности на объект недвижимости, возникающее у покупателя и одновременно прекращающееся у продавца.

Следовательно, ипотечный договор – это договор, по которому один кредитор передает заемщику определенную сумму денег, а последний берет на себя обязательство о возврате. Поэтому основными участниками ипотечного договора мы можем установить следующих лиц: кредитор – как правило, это банк, и заемщик – ими могут быть люди или компании, получающие денежные средства [1, с. 162]. С момента возникновения залогового правоотношения залогодержатель и залогодатель наделяются взаимными правами и обязанностями, которые выступают в качестве правовых средств достижения обеспечительной цели, присущей залоговому правоотношению.

Ипотека земельного участка (далее – земельный кредит) работает аналогично стандартной ипотеке жилья. Если происходит одобрение данного типа кредита, то кредитор предоставляет вам средства для покупки выбранного вами участка земли. А в течение следующих лет происходит возврат средств кредитору с процентами.

Однако получить право на получение земельного кредита может быть сложнее, чем получить обычную ипотеку, поскольку это характеризуется большим риском для кредиторов. В данном случае заемщикам необходимо объяснять свои намерения использования земли. Заемщики также должны выделить аспекты недвижимости, которые необходимо проверить, такие как зонирование, ограничения на землепользование, обследованные границы и доступ к инженерным сетям. Эти факторы дадут кредиторам представление о том, насколько рискованным может быть кредит. Земельные кредиты получают аналогично традиционным ипотечным кредитам, но с некоторыми важными оговорками. Поскольку заемщики с гораздо большей вероятностью перестанут платить по земельному кредиту, чем по ипотечному кредиту на основное жилье, кредиторы предъявляют более строгие квалификационные требования. Кроме того, земельные кредиты обычно имеют более высокие процентные ставки и более короткие сроки погашения, чем традиционные жилищные кредиты, а это означает, что вам нужно быть готовым к более высоким ежемесячным платежам.

Земельный кредит обычно используется для финансирования покупки земельного участка для жилищного или коммерческого строительства. Тип финансируемого участка может быть любым: от необработанной земли до полностью освоенного участка. Земельные кредиты предоставляют альтернативный путь приобретения жилья для заемщиков, которые не хотят приобретать существующую недвижимость. Предпринимателям такие кредиты позволяют расширять или создавать бизнес на земле, которой они полностью владеют, вместо аренды земли.

В России можно оформить ипотеку на следующие виды земельных участков: участок под индивидуальное жилищное строительство; участок под строительство сезонного дома; участок для личного подсобного хозяйства.

Ипотека земельных участков из состава сельскохозяйственного назначения допускается лишь для обеспечения исполнения кредитных договоров, связанных непосредственно с осуществлением или развитием сельскохозяйственного производства. Городские земли не могут быть предметом ипотеки в качестве отдельного земельного участка. При общей собственности на землю коллектива сельскохозяйственного предприятия ипотека может быть установлена только на принадлежащий гражданину земельный участок, выделенный в натуре из земель, находящихся в общей собственности. Залогодержателем по договору ипотеки земельного участка и по договору залога закладной на земельный участок может быть банк, имеющий лицензию на осуществление ипотечных операций, выданную Центральным Банком России.

Здания, сооружения, которые находятся или будут возведены на закладываемом земельном участке и принадлежат залогодателю, могут быть заложены одновременно с участком по той же закладной. Если в закладной на земельный участок не предусмотрено, что здания и сооружения заложены тому же залогодержателю, то в случае обращения взыскания на этот участок залогодатель сохра-

няет право на принадлежащее ему находящееся на этом участке здание или сооружение и приобретает сервитут (право ограниченного пользования) в отношении определенной части участка, необходимой для использования здания или сооружения в соответствии с его назначением. Если ипотека установлена на земельный участок, на котором находятся здания или сооружения, принадлежащие не залогодателю, а другому лицу, то при обращении залогодержателем взыскания на этот участок и его продаже с публичных торгов к покупателю участка переходят права и обязанности, которые в отношении этого лица имел залогодатель.

Особенностью ипотеки на основании закона является то, что ее возникновение возможно при купле-продаже земельного участка в рассрочку или в кредит, если право собственности переходит с момента заключения сделки. При этом следует отметить, что как правило, собственность переходит к покупателю с момента внесения последнего платежа в случае купли-продажи в рассрочку или в кредит [2]. Что касается ипотеки, то она возникает при переходе права собственности к покупателю с момента госрегистрации. При этом правом залога на земельный участок обладает продавец до получения последнего платежа.

Еще одним основанием является удостоверение прав залогодержателя закладной [3]. Важным моментом является тот факт, что владелец закладной является законным, в том случае, если его права на закладную основаны на сделке по передаче прав по закладной и последней отметке на закладной, которая произведена прежним владельцем. Если же не доказано, что закладная выбыла из владения кого-то из лиц, которые сделали передаточные надписи, в силу хищения или по иным причинам помимо воли этого лица, о чем владелец закладной должен был знать, то законным владельцем такой закладной он не считается. Кроме того, ипотека как в силу договора, так и в силу закона подлежит государственной регистрации.

В случае несвоевременного погашения ипотечного кредита или других «прегрешений» собственника его земельный участок может быть отчужден. Эта процедура называется «обращение взыскания». В настоящее время в нашей стране отсутствует ссудно-договорное право и законодательство об ипотеке и поземельных книгах. Важную роль в ипотеке играет также договорная документация по земельным участкам. Развитие ипотеки невозможно без точного обмера земельных участков и создания кадастровых и поземельных книг.

Так, в деле о банкротстве [4] суд признал требования кредитора обеспеченными залогом земельного участка и расположенного на нем объекта незавершенного строительства, незарегистрированного в установленном порядке в качестве недвижимости. При ипотеке земельного участка для целей включения требования залогодателя в реестр оно считается обеспеченным залогом как самого участка, так и объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного на данном участке после заключения договора об ипотеке.

Суд сослался на п. 1 ст. 65 ФЗ «Об ипотеке» [3], согласно которому на земельном участке, заложенном по договору об ипотеке, залогодатель вправе без согласия залогодержателя возводить в установленном порядке здания или сооружения; ипотека, по общему правилу, распространяется на эти здания и сооружения. Приведенное правило о том, что ипотекой охватывается объект, вновь возведенный на заложенном земельном участке, основано на принципе единства судьбы участка и прочно связанного с ним объекта [5].

В рассматриваемом случае после заключения договора об ипотеке залогодатель в установленном порядке начал строительство гостиницы на переданном в залог участке, которое не было завершено до возбуждения дела о банкротстве залогодателя. На момент обращения кредитора в суд с заявлением о признании его требований обеспеченными залогом участка и недостроенной гостиницы право собственности должника на последнюю не было зарегистрировано, то есть формально она не была введена в гражданский оборот как объект недвижимого имущества.

Вместе с тем на кредитора не могут быть возложены негативные последствия несовершения несостоятельным должником действий по регистрации прав на принадлежащий ему объект незавершенного строительства при возникновении оснований для обращения взыскания на предмет залога. Суд признал требования кредитора обеспеченными залогом, в том числе недостроенной гостиницы, в

отношении которой были представлены достаточные доказательства соответствия ее признакам объекта недвижимого имущества (за исключением регистрации права собственности), обязав конкурсного управляющего совершить действия, направленные на регистрацию прав на возведенный на заложенном участке объект [6].

Следовательно, при ипотеке земельного участка для целей включения требования залогодателя в реестр оно считается обеспеченным залогом как самого участка, так и объекта незавершенного строительства, правомерно возведенного на данном участке после заключения договора об ипотеке.

Итак, ипотека служит одним из важнейших институтов экономического развития рыночных отношений в Российской Федерации. Земельные ресурсы РФ, без сомнения, являются самыми богатыми в мире. При этом, как отмечает Назин Д.А. в своей статье, умелое вовлечение их в кредитную сферу может позволить привлечь достаточный уровень инвестирования, а также расширить возможности повышения благосостояния всего населения и в то же время гарантировать законные интересы кредиторов [7, с. 204]. Отметим, что для правового регулирования ипотеки важное значение имеет и ее социально-экономическая функция — обеспечение возможности широким слоям населения приобретать дорогостоящие объекты недвижимости, необходимые для проживания, ведения сельскохозяйственной и иной деятельности и т. д. Колоссальный земельный фонд Российской Федерации мог бы обеспечить вовлечение значительной части российских граждан в ипотечный оборот.

Список источников

1. Галкин Г. П. Защита прав гражданина при обращении взыскания на заложенное жилое помещение: монография. – М. : Статут, 2019. – 328 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный Г от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32 (ч.1). – Ст. 3301.
3. Об ипотеке (залоге недвижимости) : Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
4. Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – №6.
5. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – №1 (ч.1). – Ст. 40.
7. Назин, Д. А. Ипотека земельного участка: особенности правового регулирования / Д. А. Назин // Молодой ученый / гл. ред. И. Г. Ахметов. – Казань : Молодой ученый, 2019. – № 13 (251). – 316 с.

© Э.А. Амутбаева, 2024

УДК 347

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ЛОКИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ

студент
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: данная статья посвящена широко применяемому договору участия в долевом строительстве. Анализируется правовая природа и проблемы применения данного договора, который до сих пор не понят судами однозначно. Изучение основ данного договора, а также проблемных аспектов остается наиболее актуальным и значимым, тем более с появлением в последнее время послаблений для застройщиков, вызванных принятием антикризисных мер.

Ключевые слова: договор, долевое строительство, застройщик, дольщик, потребитель, неустойка, мораторий.

CONTRACT ON PARTICIPATION IN SHARE CONSTRUCTION: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Lokinsky Alexander Valeryevich

Abstract: this article is devoted to the widely used contract of participation in shared construction. It analyzes the legal nature and problems of application of this contract, which is still not unambiguously understood by the courts. The study of the basics of this contract, as well as problematic aspects remains the most relevant and important, especially with the recent emergence of relaxation for developers, caused by the adoption of anti-crisis measures.

Keywords: contract, share construction, developer, share participant, consumer, forfeit, moratorium.

Долевое строительство представляет собой форму инвестиций, в рамках которой участники вносят денежные средства с целью получения недвижимости по завершению строительства. Исследование основ данного договора, а также проблемных аспектов остается наиболее актуальным и значимым, тем более с появлением в последнее время послаблений для застройщиков, вызванных принятием антикризисных мер.

Законодатель под договором участия в долевом строительстве (далее по тексту – «ДДУ»), согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – «ФЗ №214»), понимает соглашение, по которому одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства, дольщик) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Безусловно, данный договор является возмездным, двусторонне обязывающим. Из легального определения также следует, что ДДУ является консенсуальным, несмотря на требование ч. 3 ст. 4 ФЗ №214, связывающего момент заключения договора с его государственной регистрацией. Р.С. Бевзенко отмечает, что «внутренние» правоотношения застройщика и дольщика возникают с момента подписания договора и действуют даже при отсутствии регистрации договора [1, с. 153]. Похожая позиция также встречается и в судебной практике. Так, еще в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 г. №15510/12 отмечалось, что «отсутствие регистрации... не лишает добросовестного участника долевого строительства, оплатившего жилое помещение, права требовать от застройщика выполнения договора».

Как в теории, так и на практике присутствуют разногласия относительно отнесения данного договора к категории публичных. Соменков С.А. отмечает, что «несмотря на умолчание в легальном определении договора о его публичном характере, он, исходя из юридической сущности, может быть отнесен к категории публичных» [2, с. 224]. Однако в литературе встречается и противоположные точки зрения. Так, Д.А. Бова отмечает, что отсутствуют основания признавать ДДУ публичным договором, исходя лишь из того факта, что застройщиком осуществляется предпринимательская деятельность и размещается проектная документация [3, с. 31]. Единой позиции по данному вопросу нет и в судебной практике. В Постановлении Верховного Суда РФ от 18.12.2014 №303-АД14-7399 по делу №А04-3049/2014, Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 №88-24902/2020 без какой-либо аргументации данный договор признается публичным. Противоположную позицию можно увидеть в некоторых решениях нижестоящих судов, где в качестве обоснования указывается о характере деятельности застройщика и его праве изменять цену договора (например, снижение цены для контрагента, приобретающего целый этаж), что в свою очередь не соответствует признакам публичности, закрепленным в ст. 426 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – «ГК РФ») (например, Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26.10.2017 по делу №2-8609/2017, Решение Шадринского районного суда Курганской области от 21.02.2019 по делу №2-117/2019 и др.).

К существенным условиям ДДУ помимо предмета ФЗ №214 называет объект долевого строительства; срок передачи объекта долевого строительства; цену договора, сроки и порядок ее уплаты; гарантийный срок и условия привлечения денежных средств дольщиков. Также при определенных условиях существенными будут признаваться условия о залоге прав требований дольщиков и условия об объектах социальной инфраструктуры.

Отдельный интерес в теоретическом плане вызывает условие об объектах социальной инфраструктуры. Так, в силу ч. 1 ст. 18.1 ФЗ №214 застройщик вправе использовать денежные средства дольщиков для строительства/реконструкции объекта социальной инфраструктуры только в случае, если после ввода в эксплуатацию у участников долевого строительства возникает право общей долевой собственности на него либо если он будет безвозмездно передан в государственную или муниципальную собственность. Однако до сих пор остается не решенным вопрос, если в данном случае дольщиком будет являться гражданин-потребитель, так как в силу положений Закона о защите прав потребителей запрещено обуславливать приобретение одних товаров обязательным приобретением иных.

В основном все споры по данному договору связаны с просрочкой передачи объекта долевого строительства. ФЗ №214 предусматривает за соответствующее нарушение законную неустойку, которая определяется в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки, причем если участником долевого строительства является гражданин, указанная неустойка уплачивается застройщиком в двойном размере. При определении размера неустойки как в теории, так и на практике возникают вопросы, связанные с моментом определения дня исполнения обязательства (для определения применимой ставки рефинансирования), когда объект фактически не передан дольщику. Так, большинство судов придерживаются позиции Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, отраженной в Определении от 24.10.2017 №41-КГ17-26, согласно которой таким днем признается последний день, указанный в договоре. Однако встречаются и противоположные позиции, определяющие такой день датой вынесения решения суда (например, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от

11.07.2023 №88-18154/2023, Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2023 по делу №33-33154/2023 и др.).

В теории также остается актуальным вопрос квалификации потребительского штрафа, взыскиваемого в пользу дольщика в размере 50% от присужденной суммы, так как на практике суды, признавая одинаковую правовую природу «потребительского штрафа» и неустойки, по заявлению застройщика снижают его размер на основании ст. 333 ГК РФ (Решение Щербинского районного суда г. Москвы от 31.01.2020 по делу №2-529/2020).

Отдельно стоит упомянуть про антикризисные послабления для застройщиков. С учетом санкционного давления для поддержания застройщиков и устойчивости российской экономики Правительством уже не в первый раз устанавливается мораторий на взыскание неустойки, что, в свою очередь, может являться предпосылкой для законодательного расширения прав застройщиков, которые в правоотношения долевого строительства по сравнению с дольщиками, особенно признаваемыми потребителями, намного скромнее.

Подводя итог, следует сказать, что несмотря на то, что законодательство о долевом строительстве не является идеальным, присутствуют ряд положений, которые одними и теми же судами толкуются по-разному, данный договор продолжает играть значительную роль и имеет все перспективы для своего совершенствования со стороны законодателя.

Список источников

1. Бевзенко, Р.С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 3: Государственная регистрация / Р.С. Бевзенко. – М.: Статус, 2021. – 218 с.
2. Соменков, С.А. Проблемы правового регулирования оборота недвижимости: учебное пособие / под ред. С.А. Соменкова. – М.: Проспект, 2023. – 264 с.
3. Бова, Д.А. Гражданско-правовая характеристика публичности в договоре участия в долевом строительстве // Гражданское право. – 2023. – №4. – С. 29-31.

© А.В. Локинский, 2024

УДК 347.6

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МАРТОВЕЦКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: статья посвящена исследованию достаточно нового правового института для российского законодательства - совместного завещания, в результате проведения анализа которого были выделены положительные и отрицательные аспекты.

Ключевые слова: наследственное право, совместное завещание, брак, имущество.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF A JOINT WILL OF SPOUSES AT THE PRESENT STAGE

Martovetskaya Maria Olegovna*Scientific adviser: Samsonov Vladimir Vladislavovich*

Abstract: The article is devoted to the study of a fairly new legal institution for Russian legislation - a joint will, as a result of the analysis of which positive and negative aspects were highlighted.

Key words: inheritance law, joint will, marriage, property.

Наследственное право является одной из важнейших подотраслей гражданского права, которая по сравнению с другими отраслями в меньшей степени претерпевает изменения.

В связи с преобразованиями в различных сферах общественной жизни и развитием института частной собственности наследственные отношения стали подвергаться изменениям, способствующим совершенствованию современного законодательства. В частности, в данной статье хотелось бы рассмотреть изменения, которые произошли в 2019 году в результате внесения поправок в ГК РФ, появлению которых предшествовало принятие ФЗ от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». В следствие чего в наследственном праве РФ появилось достаточно новое понятие, которое ранее не было известно российскому законодательству, а именно «совместное завещание» [1].

Помимо причин, которые были описаны ранее, также следует сказать о том, что в качестве предпосылок, которые способствовали появлению данного института можно назвать тенденцию «равнения на запад», которая в некоторой степени повлияла на законодателя, так как многие европейские страны, например, Германия, Франция, Англия и другие представители как континентальной, так и англосаксонской правовых систем практикуют данный институт уже достаточно количество времени и проанализировав опыт данных стран законодатель предпринял определённые меры.

Изначально, внедрение данного правового института вызвало различные дискуссии, часть из которых была посвящена критике появившихся преобразований, а другая часть, наоборот, поддерживала необходимость появления этих изменений. Рассмотрим некоторые точки зрения, что поможет определить достоинства и недостатки, возникающие при образовании совместного завещания.

Л.В. Щенникова и С.В. Смирнов, вице-президент Федеральной нотариальной палаты, анализируя концепцию совместного завещания, выразили своё несогласие с переходом от традиционной модели завещания, утверждая, что это может привести к сложностям в правоприменении и что все цели могут быть достигнуты путём применения уже существующих инструментов наследственного права.

Иную точку зрения сформулировали Е.П. Путинцева, Т.Ф. Гаджиев и Г.О. Беланова, которые активно отстаивают идею совместных завещаний, утверждая, что их внедрение повысит гибкость законодательного урегулирования в сфере наследства, а именно будет способствовать появлению большего количества возможностей для управления собственностью и благодаря данному нововведению упруги смогут наиболее точно отразить свои желания в завещании в связи с возникающей свободой выбора в рамках данного института.

Далее хотелось бы отразить основные особенности совместного завещания, которые закреплены в статье 1118 ГК РФ, а также сделать акцент на том, что отличает его от завещания, которое составляется гражданином единолично. В связи с чем, можно будет выделить достоинства и недостатки, существующие на данный момент.

В первую очередь, необходимо отметить, что заключение совместного завещания возможно исключительно только между супругами, которые состоят в официальном зарегистрированном браке на момент заключения завещания.

Во-вторых, в дополнение к совместно нажитому имуществу, супруги в данном завещании могут указать как будет распределено их личное имущество, а также отсутствуют какие-либо ограничения при определении лиц, между которыми будет распределено наследство. Помимо этого при составлении совместного завещания супруги могут прописать каким образом будет происходить раздел имущества при разном стечении обстоятельств, то есть в случае, если первый умрет супруг, то имущество будет распределено одним образом, если первой не станет супруги, то другим образом, а также предусматривается, как будет происходить распределение имущества в случае одновременной гибели супругов [2, с.85].

Кроме того, у супругов есть возможность без объяснения причин лишиться наследства наследников по закону.

Также, если же брак между супругами, заключившими совместное завещание, будет расторгнут, то и данный документ перестаёт существовать.

Перечисленные положения представлены как достоинства совместного завещания, которые в свою очередь способны предотвратить некоторые отрицательные аспекты, которые могли возникнуть до появления совместного завещания, так как используя данную юридическую конструкцию, можно предварительно определить будущее имущества и таким образом минимизировать риск возникновения споров между указанными в завещании лицами, имеющими претензии на наследство [3].

Однако несмотря на наличие достоинств, данный институт вызывает достаточное количество сомнений со стороны учёных-правоведов. В связи с чем далее хотелось бы перейти к рассмотрению спорных моментов, существующих на данном этапе.

Ключевым моментом, который выделяется правоведом после внедрения этой инновации в наследование, является вопрос о том, следует ли рассматривать совместное завещание как одностороннюю сделку или как договор. Согласно п.5 статьи 1118 Гражданского кодекса РФ, завещание определяется как односторонняя сделка. Однако в сравнении с другими односторонними сделками, признанными гражданским законодательством, завещание выделяется рядом особенностей [4].

В частности, завещание, как односторонняя сделка, не влечет за собой появления прав или обязанностей для её составителя. Однако, статьи 154-155 ГК РФ указывают на то, что односторонние сделки осуществляются по инициативе одного физического лица и влекут за собой установления конкретных прав и обязанностей для того, кто инициировал эту сделку. В связи с чем, мнение о том, что

односторонние сделки могут создавать права и обязательства, является ошибочным, так как когда супруги составляют совместное завещание, они становятся наследователями и их согласованное решение, оформленное в соответствии с законом, является тем волеизъявлением, которое приводит к возникновению прав и обязательств. Однако эти права и обязанности начинают действовать лишь после такого юридического последствия, как смерть одного из супругов [5, с.125].

В качестве второго ключевого недостатка стоит выделить тот факт, что содержание завещания может быть изменено. Меньшее количество споров возникает в том случае, когда один из супругов вносит изменения в завещание при жизни другого супруга, так как в данном случае второй супруг будет об этом извещен нотариусом. Основная проблема кроется в том, что один из супругов, переживший другого может без каких-либо препятствий полностью или частично пересмотреть текст завещания, в том числе составив новое. Кроме того, супруг может оформить персональное завещание на определённую часть имущества, которая ранее была поделена по совместному завещанию, тем самым модифицировав его, или же распорядиться этим имуществом до своей смерти, в результате чего наследникам будет отказано в праве наследования в соответствии с первоначальным совместным завещанием. Эти моменты фактически делают совместное завещание бесполезным, поскольку супруги не могут быть уверены, что их последняя воля, зафиксированная в совместном завещании, будет осуществлена после их смерти [6, с.117].

Но несмотря на наличие недостатков, которые возникли с принятием в российском законодательстве нового института совместного завещания, были найдены решения для множества проблем, которые оставались нерешёнными до внесения поправок в положения Гражданского кодекса РФ. Динамику внедрения данного правового института можно проследить, благодаря статистическими данными Федеральной нотариальной палаты, которые показывают, только за первую половину 2023 года было составлено 260 тысяч совместных завещаний, что значительно превышает показатели 2020 года и позволяет сделать вывод о необходимости и актуальности данного вида завещания.

Список источников

1. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ (ред. от 01.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2018. - № 217-ФЗ.
2. Курума Д.Г., Умахан А.У. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве / Д.Г. Курума, А.У. Умахан // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 84-86.
3. Павлова, Т. А. Совместные завещания супругов в российском праве / Т. А. Павлова. // Молодой ученый. — 2021. — №18(360). — С. 457-460.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).
5. Попова Л.И., Подольская А.С. О правовом регулировании совместного завещания в российском праве / Л.И. Попова, А.С. Подольская // Право и практика. — 2020. — С. 122-126.
6. Листратова М.В. Совместное завещание как новый институт гражданского права / М.В. Листратова // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». — 2020. — № 11 (32). — С. 115-119.

УДК 347.453

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АРКАВЕНКО НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ,
ФУРСОВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студенты Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Научный руководитель: Мичурина Елена Александровна

*к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»*

Аннотация: развитие экономической системы и правового регулирования частного права позволило обществу прийти к инновациям в области арендных и инвестиционных отношений, что впоследствии привело к появлению договора финансовой аренды (лизинга). В данной работе анализируется настоящее законодательство и актуальное мнение ученых в целях выявления основных проблем законодательного закрепления и регулирования договора лизинга. Представлены пути решения этих проблем и указаны варианты развития договора финансовой аренды в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, договор, лизингодатель, лизингополучатель, правовое регулирование.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL RENT (LEASING) CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Arkavenko Nikita Alekseevich,
Fursov Vladislav Sergeevich

Scientific adviser: Michurina Elena Aleksandrovna

Abstract: evolution of the economic system and legal regulation of private law allowed society to come to innovations in the field of lease and investment relations, which subsequently led to the emergence of the financial lease (leasing) agreement. This paper analyzes the present legislation and the current opinion of scientists in order to identify the main problems of legislative fixation and regulation of the leasing agreement. The ways of solving these problems are presented and options for the development of the financial lease agreement in the Russian Federation are indicated.

Key words: financial rent, leasing, contract, lessor, lessee, legal regulation.

Укрепление отечественной частно-правовой системы, рост влияния различных инвестиционных инструментов в коммерческой деятельности, а также наличие сильного спроса на обновление основного производственного фонда большинства российских предприятий, устаревшего в связи с развалом советского союза и экономического кризиса 90-ых годов, привел к появлению и закреплению на рынке инновационного, для нашей страны, способа финансирования предприятий — лизингу. На основании

проведенных исследований совокупный рост портфелей лизинговых компаний в Российской Федерации в 2023 году, по отношению к 2022 вырос на 47%, что свидетельствует о росте спроса организаций на такой вид финансирования бизнеса[1].

Рассматривая основные проблемы финансовой аренды в Российской Федерации стоит упомянуть о понятийном аппарате и законодательных актах, направленных на регулирование отношений возникающих по поводу финансовой аренды. Так в соответствии с частью 1 статьи 665 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано, что договором финансовой аренды (договором лизинга) признается такой вид договора, при котором арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование [2]. Дополняет данную дефиницию Федеральный закон “О финансовой аренде (лизинге)”, принятый 29 октября 1998 года с целью конкретизировать регулирование лизинга в Российской Федерации. Часть 1 и часть 2 статьи 2 указанного федерального закона более широко раскрывает и дополняет понятие финансовой аренды и договора финансовой аренды, вводятся наименования лиц (лизингодатель, лизингополучатель), позволяющие наиболее полно отразить сущность заключаемого договора. Также законодательно закрепляется, что договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем [3].

Также необходимо отметить, что стороны вправе изменять в одностороннем порядке размер лизинговых платежей, если это предусмотрено договором между ними [4, с. 116].

Как и любой другой гражданско-правовой договор, договор финансовой аренды обладает существенными условиями, одним из которых является предмет договора. Так предметом договора лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, к которым можно отнести оборудование, транспортные средства, здания, сооружения и другие движимые и недвижимые объекты. Также стоит отметить, что земельные участки не могут являться предметом договора лизинга, а также иное имущество, ограниченное или запрещенное к обороту Гражданским Кодексом. Предмет договора финансовой аренды должен быть индивидуализирован с необходимой точностью, в зависимости от объекта аренды. Но, несмотря на необходимость установления в договоре для объекта лизинга индивидуализирующих признаков, обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации установил, что, в случае, если объектом договора финансовой аренды является транспортное средство, то для признания договора действительным достаточно достигнуть соглашения по договору без индивидуально-определенных признаков (таких как: заводской номер, номер двигателя, номер шасси и серийного идентификационного номера). Так, в случае, указанном в обзоре стороны достигли соглашения по марке автомобиля, модели, комплектации, мощности и объему двигателя, что позволило определенно установить имущество, подлежащее передаче в лизинг, что позволило признать договор заключенным, по указанным выше основаниям [5].

Также высказывается проблема с определением количества сторон, участвующих в договоре финансовой аренды. Является договор лизинга двусторонним или трехсторонним? В соответствии со статьей 2 Федерального закона “О финансовой аренде (лизинге)” договор финансовой аренды заключается между лизингодателем и лизингополучателем. Таким образом договор лизинга является двусторонней сделкой. Однако на практике в договоре финансовой аренды участвует еще одна сторона — продавец предмета договора финансовой аренды. Несмотря на это данный вид договора все равно остается двусторонним, так как права и обязанности сторон возникают только между арендодателем и арендатором лизингового имущества. Тем более, что в трехсторонней сделке действия участников направлены на достижение общей цели, в договоре же финансовой аренды у продавца цель заключается в том, чтобы просто поставить в указанный срок свой товар в надлежащем виде лизингодателю и получить денежные средства от него.

В научной среде также высказывается мнение о необходимости внести изменения в Федеральный закон “О финансовой аренде (лизинге)”, с целью законодательного закрепления ответственности лизингополучателя перед лизингодателем за несвоевременное внесение лизинговых платежей, приводящее в дальнейшем к досрочному прекращению договора и возврату лизингового имущества, а также

уплате неустойки, которое позволит избежать недобросовестности со стороны лизингополучателя [6, с. 88]. Внесение данного дополнения в указанный нормативно-правовой акт не имеет никакого смысла, так как благодаря диспозитивности гражданского права имеется возможность установить в договоре ответственность за несоблюдение сроков на уплату лизинговых платежей. Также статья 13 Настоящего закона позволяет лизингодателю направить распоряжение в банк или иную кредитную организацию с целью списания денежных средств, в пределах сумм, просроченных месячных лизинговых платежей.

Также высказывается мнение о необходимости введения налоговых льгот для повышения привлекательности финансовой аренды (лизинга) [7, с. 189]. В связи с тем, что часто для покупки определенного договором имущества лизингодатель применяет заемные средства в банках и иных кредитных организациях стоимость лизинга растет и становится менее привлекательной, по сравнению с обычным банковским кредитом. С данным мнением можно согласиться лишь наполовину, так как не все банки готовы выдавать заемные средства разным группам заемщиков по различным причинам (неблагонадежность, рискованность, отсутствие кредитной истории и так далее), в данном случае одним из выходов как раз таки и является договор финансовой аренды. Но, в целом, введение налоговых льгот на лизинг может повысить спрос на данный вид финансирования.

В заключение стоит отметить, что несмотря на указанные выше законодательные проблемы, институт финансовой аренды (лизинга) обладает достаточно высоким уровнем правового регулирования. Судебная практика и вносимые изменения в профильный закон позволяют на должном уровне защищать и обеспечивать интересы потребителей и предпринимателей в области лизинговых услуг.

Список источников

1. Газпромбанк Лизинг комментирует рекордные итоги рынка лизинга в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/03/06/gazprombank-lizing-kommentiruet-rekordnie-itogi-rinka-lizinga-v-2023-godu (12.05.2024)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410
3. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ: «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.
4. Гражданское право. Особенная часть (части iii—IV ГК РФ) : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 242 с.
5. Обзор судебной практики, по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. №12
6. Журавлева, Т. Г. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) и пути их совершенствования // Colloquium-Journal. – 2020. – № 3-10(55). – С. 86-89.
7. Васильева Д.С. Проблемы реализации договора финансовой аренды в российской федерации // Экономика и социум. – 2023. – № (1-2 (104)). – С. 186-190.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ

РЖЕПИК ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

аспирант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: статья посвящена особенностям рассмотрения индивидуальных трудовых споров спортсменов и тренеров. Трудовой кодекс РФ предусматривает, что индивидуальные трудовые споры работников рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами. Однако специальное правовое регулирование предусмотрено для такой категории работников как спортсмены и тренеры. Споры указанных работников могут быть переданы на рассмотрение третейских органов. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» также предусматривает возможность создания спортивными федерациями и лигами органов досудебного урегулирования споров. Признается актуальность проблемы навязывания третейских оговоров в сфере спорта.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры; спортсмены; тренеры; третейские органы; органы досудебного урегулирования споров; арбитражная оговорка.

FEATURES OF CONSIDERATION OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES OF ATHLETES AND COACHES

Rzhepik Yaroslav Nikolaevich

Abstract: The article is devoted to the features of considering individual labor disputes of athletes and coaches. The Labor Code of the RF determines that individual labor disputes of workers are considered by labor dispute commissions and courts. However, special legal regulation is provided for such employee categories as athletes and coaches. Cases of these employees may be submitted to arbitration court. Federal Law No. 329-FZ of December 4, 2007 also provides for the possibility of creating pre-trial dispute resolution bodies by sports organizations. The relevance of the problem of imposing arbitration clauses in the field of sports is recognized.

Key words: individual labor disputes; athletes; coaches; arbitration bodies; pre-trial dispute resolution bodies; arbitration clause.

В соответствии со ст. 381 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров [1].

Ст. 383 ТК РФ устанавливает следующие органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров:

- комиссии по индивидуально трудовым спорам (далее - КТС);
- суды.

Индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров также могут рассматриваться в КТС и судах, при этом для данной категории работников предусмотрен дополнительный орган по рассмотрению споров.

В соответствии со ст. 348.13 ТК РФ индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений могут быть переданы по арбитражному соглашению между работодателем и спортсменом, тренером в арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением. Указанные изменения были внесены в ТК РФ Федеральным законом от 31.07.2020 N 246-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений на рассмотрение третейских судов» [2]. Необходимо отметить, что до внесения указанных изменений в спортивной сфере и так была распространена практика рассмотрения индивидуальных трудовых споров в третейских органах. Внесенные изменения придали законный статус этой процедуре.

В настоящее время в Российской Федерации действует Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата» (далее – НЦСА) [4]. НЦСА рассматривает индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров как в порядке первой инстанции, так и в порядке апелляции в рамках обжалования решений юрисдикционных органов.

Международным третейским органом в сфере спорта является Международный спортивный суд (CAS), к юрисдикции которого, в том числе, отнесены индивидуальные трудовые споры спортсменов, тренеров. CAS может рассматривать дела в качестве первой или апелляционной инстанции в зависимости от условий арбитражной оговорки.

Процесс досудебного урегулирования индивидуально трудовых споров спортсменов и тренеров прямо не установлен в ТК РФ, однако соответствующие нормы предусмотрены в Федеральном законе от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте) [3].

В соответствии с ч.1 ст.36.5 Закона о спорте общероссийская спортивная федерация или соответствующая профессиональная спортивная лига вправе устанавливать обязательный для субъектов физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений досудебный порядок урегулирования споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений. Общероссийская спортивная федерация или соответствующая профессиональная спортивная лига для целей досудебного урегулирования споров вправе прибегать к процедуре медиации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Согласно ч.2 указанной статьи спортивная федерация или профессиональная лига может отнести к юрисдикции данных органов, в том числе, индивидуальные трудовые споры спортсменов и тренеров.

Так, например, в сфере футбола действует Палата по разрешению споров РФС. Палата рассматривает споры о нарушении порядка заключения трудового договора, а также о нарушении условий, в том числе, трудовых договоров и коллективных договоров [5].

Систему органов по разрешению спортивных споров можно назвать устоявшийся. Практика передачи споров в третейские суды и юрисдикционные органы спортивных организаций распространена по всему миру. Однако в исследуемой теме по-прежнему остается ряд неразрешенных проблем.

Одной из основных проблем спортивного арбитража следует признать так называемое навязывание арбитражных оговорок [6]. Спортсмены и тренеры фактически лишены возможности выбора органа, в котором будет рассмотрен спор с их участием. Обусловлено это тем, что в спорте распространена практика, когда спортивные организации в своих положениях устанавливают арбитражные оговорки и указывают процедуру досудебного урегулирования в юрисдикционных органах. В случае отказа в признании данных норм спортсмен или тренер не будет допущен к соревнованиям и, соответственно, не сможет полностью реализовать свою трудовую функцию.

Таким образом, возможность передачи на рассмотрение индивидуальных трудовых споров в третейские органы предусмотрена лишь для одной категории работников – спортсмены и тренеры. Законодательство также предусматривает возможность создания общероссийскими спортивными феде-

рациями и профессиональными лигами органов досудебного урегулирования споров, в том числе, индивидуально трудовых споров. Система органов по разрешению споров в сфере спорта сложилась уже давно, однако научным сообществом по-прежнему признается актуальной проблематика навязывания арбитражных оговорок.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 246-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений на рассмотрение третейских судов». Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. N 31 (часть I). Ст. 5005.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 10.12.2007. N 50. Ст. 6242.
4. Алексеев С.В., Каменков В.С. Причины возрождения арбитражей, в том числе спортивных, иных форм АРС // Вестник гражданского процесса. 2021. N 4. С. 139 – 152 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Якимова К.С. Отдельные вопросы правового регулирования индивидуальных трудовых споров с участием профессиональных спортсменов // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 2. С. 55 – 57 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Юрлов С.А. Третейское разбирательство в сфере спорта: некоторые вопросы теории и практики // Современное право. 2017. N 4. С. 90 – 97 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

ЖИЛЬЦОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ "СИНЕРГИЯ"

Аннотация. В статье описана специфика разрешения корпоративных споров, осложненных иностранным элементом. Дано определение корпоративного спора. Представлен перечень ситуаций, при которых возникают корпоративные споры. Описаны внесудебные способы разрешения корпоративных споров. Сделан вывод о том, что трансграничный характер ведения бизнеса порождает множество проблемных юридических вопросов. Представлены подходы к определению «национальности» юридического лица. Описаны три ключевые концепции подсудности: романская, германская, англосаксонская. Отмечается, что эффективным механизмом определения юрисдикции, в рамках которой будет рассматриваться корпоративный спор, выступает заключение соглашения о подсудности. Описаны перспективы и пути модернизации системы разрешения корпоративных споров с участием иностранного элемента.

Ключевые слова: ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ, КОРПОРАТИВНЫЙ СПОР, АРБИТРАЖНЫЙ СУД, ВНЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА, ПОДСУДНОСТЬ, ЮРИСДИКЦИЯ.

JUDICIAL PROCEDURE FOR RESOLUTION OF CORPORATE DISPUTES COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Zhiltsov Viacheslav Aleksandrovich

Abstract. The article describes the specifics of resolving corporate disputes complicated by a foreign element. A definition of a corporate dispute is given. A list of situations in which corporate disputes arise is presented. Extrajudicial methods of resolving corporate disputes are described. It is concluded that the cross-border nature of doing business gives rise to many problematic legal issues. Approaches to determining the “nationality” of a legal entity are presented. Three key concepts of jurisdiction are described: Romanesque, Germanic, Anglo-Saxon. It is noted that an effective mechanism for determining the jurisdiction within which a corporate dispute will be considered is the conclusion of an agreement on jurisdiction. The prospects and ways of modernizing the system for resolving corporate disputes with the participation of a foreign element are described.

Key words: FOREIGN ELEMENT, CORPORATE DISPUTE, ARBITRATION COURT, EXTRAJUDICIAL FORMS OF DISPUTE RESOLUTION, JURISDICTION, JURISDICTION.

Отечественный законодатель предусматривает разрешение корпоративных споров как в судебном, так и во внесудебном порядке, а также посредством альтернативных способов урегулирования. Согласно положениям ст. 225.1 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (АПК РФ), корпоративный спор представляет собой дело, затрагивающее процедуры учреждения юридического лица, управления им или участия в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей [1].

Сущность и специфика корпоративных споров

Корпоративные споры возникают, как правило, в следующих ситуациях: (1) создание или ликвидация юридического лица; (2) назначение или снятие с должности руководящих лиц; (3) созыв собрания участников юридического лица; (4) обжалование решений органов управления юридического лица; (5) распределение и обращение акций в уставном капитале; (6) возникновение необходимости в компенсации убытков.

Как показывает практика, внесудебные способы разрешения корпоративных споров экономически более выгодны для сторон и, кроме того, отличаются скоростью принятия решений и позволяют сохранить репутацию юридического лица (п. 5 ст. 4 АПК РФ). В Гл. 15 АПК РФ предусмотрены следующие внесудебные меры примирения: (1) переговоры – наиболее простой способ разрешения корпоративных споров; условия переговоров, согласно ст. 138.3 АПК РФ, могут устанавливать сами участники юридического лица; (2) претензия – документ, излагающий суть конфликта и последствия неисполнения условий, выдвинутых стороной, предъявляющей претензию; (3) медиация – переговоры, проводимые при участии посредника-медиатора [1].

Помимо перечисленных внесудебных методов урегулирования корпоративного спора, существуют и другие способы его разрешения: третейское разбирательство, судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ), урегулирование посредством внутренних органов регулирования самой корпорации [10].

Несмотря на обширный арсенал методов урегулирования споров без участия суда, согласно п. 5 ст. 4 АПК РФ участники корпоративного спора не обязаны принимать меры по его разрешению во внесудебном порядке [1]. П. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации [6] гласит: граждане могут защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В данной связи особую актуальность приобретает рассмотрение аспектов реализации судебного порядка разрешения корпоративных споров.

В России, в отличие от стран Запада, разрешение корпоративных споров, в т. ч. осложненных иностранным элементом, в большинстве случаев разрешается посредством судебного разбирательства. Именно судебная форма защиты выступает наиболее распространенным методом защиты нарушенных прав [4, с. 105].

Согласно положениям Ст. 225.2 АПК РФ, дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства. В реальной практике сроки разрешения корпоративных споров в судебном порядке составляют от 2 до 12 месяцев.

На первом этапе судебного разбирательства происходит, собственно, подготовка искового заявления (подача искового заявления истцом согласно ст. 225.3 АПК РФ). Далее следует предварительное судебное заседание, в рамках которого рассматриваются доказательства и позиции сторон, на основании чего судья выносит решение о назначении дела к судебному разбирательству. Итогом судебного разрешения корпоративных споров выступает решение или определение суда.

Иностранный элемент как фактор, осложняющий разрешение корпоративного спора

В современных условиях бизнес-структуры все чаще стремятся масштабировать свою деятельность, в том числе и посредством выхода в трансграничное пространство. Международный характер деятельности становится одним из этапов успешной деятельности компании.

В ряде случаев локализация компонентов юридического лица за рубежом позволяет сэкономить на стоимости рабочей силы, материалов, реализовать стратегию налоговой оптимизации, расширить список партнеров и поставщиков [5, с. 2]. Все эти факторы приводят к существенному увеличению доли корпораций, функционирующих при участии иностранного элемента. Рост трансграничных взаимодействий привел к увеличению числа иностранных участников корпорации. Трансграничный характер взаимодействия различных частей корпорации и увеличение числа компаний, имеющих в составе иностранный элемент, порождает множество проблемных юридических вопросов.

Прежде всего, следует понять, какой именно смысл можно вкладывать в понятие «иностраный элемент». За рубежом – в научной юридической литературе и законодательстве – принято выделять три группы элементов, которые считаются иностранными в корпоративных спорах: во-первых, участники

спора – физические и/или юридические лица различных государств, во-вторых, объект, по поводу которого возникает спор, находится за рубежом; в-третьих, юридические факты, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения, происходят за рубежом. Положения ст. 1186 ГК РФ достаточно сжато описывают типы иностранных элементов: субъект правоотношений (иностранцы граждане или юридические лица) и объект («когда объект гражданских прав находится за границей») [3]. Следуя широкому подходу, можно определить корпоративный спор, осложненный иностранным элементом как спор, любой элемент которой связан с двумя и более правопорядками [9, с. 84].

Учитывая тот факт, что в составе трансграничного бизнеса может быть множество компонентов, расположенных на территории различных юрисдикций, особую сложность представляет определение «национальности» юридического лица. В отечественной и зарубежной правовой доктрине и судебной практике выражено два подхода к определению «национальности» юридического лица (табл. 1):

Таблица 1

Подход к определению «национальности» юридического лица

Подход	Сущность	Примеры юрисдикций
<i>Теория инкорпорации</i>	Юридическое лицо соотносится с правопорядком той страны, в которой оно было учреждено и по законодательству которого оно было зарегистрировано.	Великобритания, Ирландия, Швеция, США, Швейцария.
<i>Теория оседлости</i>	Правопорядок определяется не по критерию локации учреждения бизнес-единицы, а по критерию локации центра управления юридического лица (размещения его исполнительных или распорядительных органов).	Австрия, Франция, Испания, Германия.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [9, с 87]

Судебный порядок рассмотрения корпоративных споров предполагает решение вопроса о международной подсудности – идентификации компетенции суда конкретного государства в разрешении конкретного дела. В различных национальных юрисдикциях вопрос о подсудности решается по-разному; на данный момент существует три ключевые концепции подсудности: романская, германская, англосаксонская (табл. 2):

Таблица 2

Теории подсудности, применяемые в разрешении корпоративных споров с участием иностранного элемента

Теория	Подход к определению подсудности
<i>Романская</i>	Ориентирован на личный закон любой из сторон спора. В международных корпоративных спорах суд определенного государства будет рассматривать дело, если хотя бы одно из участвующих лиц является резидентом данного государства или имеет связь с его юрисдикцией.
<i>Германская</i>	Подсудность определяется на основании в основе которой лежит критерий места нахождения ответчика. Суд имеет право рассматривать дело, если оно имеет непосредственное отношение к его территории.
<i>Англо-американская</i>	Подсудность определяется на основе места физического присутствия ответчика, что в отношении юридического лица означает не только место учреждения, но и место осуществления деятельности.

Примечание: источник – собственная разработка

В большинстве случаев судебное разбирательство имеет место в юрисдикции, где расположен домициль ответчика. Возможность рассмотрения спора в суде юрисдикции домициля ответчик должна

иметься всегда, за исключением случаев достижения сторонами пророгационного соглашения (стороны могут зафиксировать условия подсудности в случае корпоративного спора). В делах о законности или недействительности создания, ликвидации юридических лиц либо о действительности принятых их органами решений компетентным в большинстве случаев будет являться суд, юрисдикция которого совпадает с локализацией юридического лица. Такой подход закреплен, помимо прочего, в ст. 248 АПК РФ и был неоднократно реализован отечественными судами. К примеру, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.10.2012 № 7805/12 по делу № А56-49603/2011 решение иностранного суда (Кипр) о признании недействительным разрешения головной российской компании своему дочернему обществу на отчуждение принадлежащих ему долей в уставном капитале третьей компании, нарушающим нормы об исключительной компетенции российских арбитражных судов.

Корпоративные споры с участием иностранного элемента представляют собой особую трудность для судов вне зависимости от юрисдикции. Так, ВАС РФ неоднократно констатировал возникновение затруднений в области разрешения корпоративных споров по искам учредителей и участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом и т.п. при участии в них иностранных лиц.

Если соотнести положения ст. 225.1 АПК РФ, содержащие широкий перечень корпоративных споров, а также положения ч. 1 ст. 247 АПК РФ, описывающие т. н. «принцип тесной связи», можно заключить: корпоративные споры с участием иностранных лиц не относятся к исключительной компетенции российских арбитражных судов, за исключением перечисленных в и. 5 ч. 1 ст. 248 АПК РФ споров [1].

Заключение соглашений о подсудности как метод определения юрисдикции спора

Достаточно эффективным механизмом определения юрисдикции, в рамках которой будет рассматриваться корпоративный спор, выступает заключение соглашения о подсудности. Соглашение о подсудности представляет собой документально оформленную договоренность между сторонами корпоративного спора, в рамках которой определяется юрисдикция подобного спора. Текст ст. 249 АПК РФ позволяет указать в подобном соглашении арбитражный суд Российской Федерации для рассмотрения возникшего или будущего спора [1]. Таким образом если одна из сторон предпримет попытку инициировать разбирательство в другом государстве, это разбирательство будет происходить в России, в рамках арбитражного суда.

По мнению Верховного Суда РФ (ВС РФ), соглашение о подсудности считается действительным в случае, если оно: (1) заключено в письменной форме; (2) оформлено по правилам, представленным в ч. 2 ст. 249 АПК РФ. Соглашение о подсудности может быть представлено и в виде оговорки в учредительной документации корпорации, в контексте которой происходит спор.

Отдельно следует отметить проблему т.н. «диспаритетных» соглашений о подсудности, по условиям которых выбор компетентного суда получает право только одна сторона. По мнению Пленума ВС РФ, подобное соглашение является недействительным [8]. Безусловно, базисом для подобного суждения со стороны ВС РФ выступает принцип равного доступа к правосудию. Кроме того, вопрос о подсудности корпоративных споров с участием иностранного элемента тесно связан с практикой *forum shopping* – выбор суда, наиболее выгодного с позиции доступа к суду и выбора права. В отношении правомерности данной практики единства мнений в отечественной и зарубежной литературе пока не наблюдается.

Перспективы модернизации системы разрешения корпоративных споров с участием иностранного элемента

По мнению ряда специалистов-правоведов, многие барьеры, связанные с разрешением корпоративных споров, можно преодолеть посредством достижения единообразия в правилах подсудности на международном уровне. Так, в качестве примера можно привести европейское право, где споры с участием иностранного элемента рассматриваются исходя из общих европейских правил международной подсудности. Накопленный положительный опыт унификации правил международной подсудности корпоративных споров весьма полезен и с позиции обновления норм международных договоров Россий-

ской Федерации в рамках интеграционных объединений – Содружество Независимых Государств, ЮРИКС, ЕАЭС и др [11, с. 103].

Некоторые специалисты говорят о том, что национальный законодатель обязан регулярно обновлять правовой массив, регламентирующий судебный порядок разрешения корпоративных споров, осложненных иностранным элементом [2]. Уже сегодня внедряются алгоритмы, позволяющие назначать в качестве генерального директора трансграничной корпорации искусственный интеллект, а процесс принятия корпоративных решений протекает на базе и за счет ресурсов блокчейн-технологий. Возможно, уже скоро мы станем свидетелями механизмов, при которых компания не будет иметь физического места нахождения, а адресом регистрации компании будет лишь сетевой домен. Уже сегодня платформенная экономика набирает обороты, и любой бизнес, за счет Интернета, может становиться трансграничным [9, с. 87].

Еще одним перспективным направлением развития системы разрешения корпоративных споров, осложненных иностранным элементом, выступает расширение компетенций международных судов. Последнее десятилетие ознаменовалось новой тенденцией – формированием государственных международных коммерческих судов, специально предназначенных для разрешения исключительно трансграничных споров [7, с. 67]. Функционирование подобных судов автоматически разрешает проблему «национальности» юридического лица, подсудности, определения типа иностранного элемента и др.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- корпоративный спор – спор, в ходе которого затрагиваются процедуры учреждения юридического лица, управления им или участия в юридическом лице.
- корпоративные споры возникают при: создании / ликвидации юридического лица; назначении / снятии с должности управляющих; созыве собрания участников юр; обжалования решений управляющих органов; распределения акций; возникновения необходимости в компенсации убытков.
- внесудебные способы разрешения корпоративных споров экономически более выгодны для сторон, но, тем не менее, согласно п. 5 ст. 4 АПК РФ участники корпоративного спора не обязаны принимать меры по его разрешению во внесудебном порядке.
- в России, разрешение корпоративных споров, в т. ч. осложненных иностранным элементом, в большинстве случаев разрешается посредством судебного разбирательства.
- рост числа трансграничных взаимодействий в бизнесе привел к увеличению числа иностранных участников корпорации, а трансграничный характер взаимодействия различных частей корпорации порождает множество проблемных юридических вопросов.
- в определении «национальности» юридического лица существует два подхода – теория инкорпорации и теория оседлости.
- существует три ключевые концепции подсудности: романская, германская, англосаксонская.
- споры, осложненные иностранным элементом, и связанные с учреждением, ликвидацией и регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также оспариванием решений этих юридических лиц, относятся к исключительной компетенции арбитражных судов РФ.
- эффективным механизмом определения юрисдикции, в рамках которой будет рассматриваться корпоративный спор, выступает заключение соглашения о подсудности.
- среди путей модернизации системы разрешения корпоративных споров с участием иностранного элемента можно выделить следующие: достижение единообразия в правилах подсудности на международном уровне, в рамках интеграционных объединений; модернизация законодательного массива в связи появлением новых форм управления юридическими лицами; создание международных судов.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/. – Дата доступа: 07.05.2024.
2. Болотнов, И. Корпоративные споры в практике вс рф: mustread. Выпуск 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/legislation/korporativnyye-spory-v-praktike-vs-rf-mustread-vypusk-9/>. – Дата доступа: 07.05.2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 07.05.2024.
4. Епифанова, Т. В. Возможность применения медиативных соглашений при урегулировании корпоративных споров / Т. В. Епифанова, Ю. В. Федоренко, В. Е. Воронова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №5. – С. 149-152.
5. Заря, А. А. Трансграничный корпоративный договор: вопросы трансграничности / А. А. Заря // Право и политика. – 2022. – №4. – С. 1-13.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 07.05.2024.
7. Крупко, С. И. Глобальный тренд по созданию специализированных международных коммерческих судов: особенности разрешения вопроса о компетенции / С. И. Крупко // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №4 (223). – С. 67-79.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // РГ. 2019. 25 дек.
9. Харьковина, К. В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента / К. В. Харьковина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №9 (130). – С. 82-90.
10. Шмелева, М. Разрешение корпоративных споров в судебном и внесудебном порядке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shmeleva-partners.ru/korporativnoe-pravo/razreshenie-korporativnyh-sporov-v-sudebnom-i-vnesudebnom-porjadke>. – Дата доступа: 07.05.2024.
11. Щукин, А. И. Подсудность корпоративных споров в международных унифицированных актах / А. И. Щукин // Журнал российского права. – 2021. – №9. – С.89-105.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ПОСТАВЩИКОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

ОПАНАСЕНКО АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: в настоящей работе поднимается вопрос о необходимости рассмотрения проблем, возникающих при исполнении договоров поставки для государственных нужд, в целях повышения заинтересованности поставщиков в участии в государственных закупках. Освещаются причины, по которым многие поставщики не желают участвовать в государственных закупках.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, государственные контракты, договор поставки, неисполнение обязательств, заказчик, поставщик.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUPPLIERS' PARTICIPATION IN PUBLIC PROCUREMENT

Opanasenko Andrey Sergeevich

Abstract: this paper raises the question of the need to consider the problems arising in the execution of supply contracts for public needs in order to increase the interest of suppliers in participating in public procurement. The reasons why many suppliers are unwilling to participate in public procurement are highlighted.

Key words: contract system, procurement, government contracts, supply agreement, default, customer, supplier.

В целях развития контрактной системы в Российской Федерации изучение института договора поставки для государственных и муниципальных нужд всегда будет представлять высокую актуальность, поскольку закупка товаров государственными заказчиками является одним из важнейших способов обеспечения стабильной деятельности государства и различных потребностей общества, играющих высокую социальную роль, такие как здравоохранение, образование, транспортная инфраструктура и др.

Для повышения заинтересованности к участию поставщиков в государственных закупках, стоит рассмотреть проблемы, возникающие при исполнении договора поставки для государственных нужд.

Для поставщиков принять решение об участии в государственной закупке является ответственным моментом в их деятельности. Ведь, несмотря на все положительные стороны заключения государственного контракта, такие как большие объемы поставки, долгосрочность государственных проектов, повышение репутации, возможность выхода на новые рынки и улучшения своих продуктов, многие участники не желают участвовать в государственных закупках по нескольким существенным причинам.

Первое, о чем стоит упомянуть, говоря о проблемах, с которыми сталкиваются поставщики при исполнении договора поставки для государственных нужд – это невозможность внесения изменений в положения договора поставки для государственных нужд.

Тендер является обратным аукционом, когда есть один покупатель товара, работы или услуги, и несколько продавцов. Объявление тендера обеспечивает прямую и обратную связь заказчика (покупателя товара, работы или услуги) с конкретными поставщиками[1].

Из вышеизложенного можно понять, что государственный заказчик, представляющий интересы государства, является сильной стороной в этих правоотношениях, поскольку он определяет условия самой поставки, включает выгодные ему положения в контракт, отбирает лучшие предложения поставщиков о цене товара, сроках поставки и т.п. Формуляры и принятые формы контракта также остаются за государственным заказчиком.

Данные правоотношения строятся по принципу «Покупатель нужен поставщику» подразумевая, что поставщику в большей степени нужен государственный контракт, а не наоборот, как принято в других гражданско-правовых сделках, при которых покупатель заинтересован в поставке в большей степени, чем поставщик. Этот факт оставляет за государственным заказчиком большие переговорные способности и позволяет устанавливать положения контракта с приоритетом на себя, игнорируя интересы поставщика.

Поскольку о равности сторон говорить не приходится, встает вопрос о возможности поставщика продвигать свои условия, или изменять имеющиеся, путем составления протокола разногласий. Важно понимать, что существенные условия договора поставки для государственных нужд поставщик по своему желанию изменять не может, поскольку они представляют ключевое значение для заказчика.

Действующим законодательством предусмотрена возможность стороны, получившей проект государственного или муниципального контракта, в течении 30 дней с момента его получения составить и направить другой стороне протокол разногласий вместе с подписанным контрактом[2].

При этом, статьей 51 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ перечислены случаи, при которых поставщик может сформировать и разместить на электронной площадке протокол разногласий, но все они сводятся к устранению каких-либо технических ошибок в тексте договора, опечаток, несоответствие цены с опубликованным заказом и прочим, не меняющим по существу условий договора, случаям. Иного основания для составления протокола разногласий поставщиком законодателем не предусмотрено.

Следовательно, поставщик, направляя заявку на участие в тендере, принимает все условия контракта. Внести какие-либо корректировки с его стороны, например, в порядке оплаты, обмена товаросопроводительных документов, приемке и сроках товара, уменьшить размер и количество ответственности за неисполнение обязательств не представляется возможным.

Последнее, а именно размер и количество ответственности за неисполнение обязательств является следующим не менее отталкивающим от участия поставщиками в государственных контрактах фактором.

Следует начать с того, что Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ предусмотрены всего два вида ответственности: штрафы и пени.

В силу статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ включение ответственности для поставщика и заказчика в текст договора обязательно.

Правила исчисления и размер пени за нарушение срока исполнения обязательства для сторон предусмотрено одинаковое – в размере 1/300 действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации[3].

Однако, пеня, начисляемая за неисполнение обязательства государственным заказчиком, имеет ограничение в максимально допустимом размере и не может превышать цену контракта. Для пени, начисляемой за неисполнение обязательства поставщика такие ограничения не предусмотрены, и она продолжит начисляться по день фактического исполнения обязательства.

Более того, в расчет пени включаются все календарные дни без учета дней, потребовавшихся заказчику для приемки поставленного товара и оформления результатов такой приемки[4], при условии того, что время приемки товара с проведением экспертизы товара на соответствие может достигать нескольких месяцев.

Аналогичным образом неравенство ответственности сторон прослеживается и в штрафах, размер которых установлен Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 и в большем порядке предусмотрены для поставщика, а также измеряются в процентном соотношении от цены контракта, в то время как для заказчика установлена фиксированная наименьшая сумма.

Например, если цена контракта составляет 10 миллионов рублей, то за каждый факт нарушения заказчиком своих обязательств по госконтракту он выплачивает штраф в размере 5 000 рублей, в то время как для поставщика установлен штраф в размере 5% от цены контракта и будет составлять 500 000 рублей. Общая сумма штрафов в обоих случаях в отличие от пени ограничена ценой контракта.

Еще одной особенностью выступает тот факт, что частью 6 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ предусмотрена обязанность заказчика всегда направлять поставщику требование об уплате штрафов и пеней в случае выявления факта нарушения. При этом поставщику предоставлено право выбора: направлять требования об оплате или нет. Следовательно, поставщику избежать начисления пени и штрафов за нарушение им обязательств не представляется возможным, вне зависимости от того, насколько уважительна причина нарушения.

По мнению автора, такое положение дел представляется не совсем честным, так как нарушает баланс интересов с грубым перевесом и во многом отталкивает потенциальных поставщиков от поставки по государственному контракту, поскольку стороны не обладают равными переговорными условиями и несут ответственность за неисполнение условий договора поставки в разной степени. Нельзя забывать, что и государственный заказчик может столкнуться с проблемами финансирования закупки и иными рисками.

Поэтому, законодателю следует пересмотреть установленную ответственность для сторон государственного контракта в сторону равнозначности, а также расширить возможности поставщиков в части внесения изменений в текст государственного контракта.

Список источников

1. Баранникова Е.С. Классификация закупочных тендеров в Англии, США и Российской Федерации / Е.С. Баранникова. – Бизнес, менеджмент и право. - №2. – 2014. – С. 145-148.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. : введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 15-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 528.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 34.
4. Письмо Минфина РФ от 16.03.2020 №24-03-07/19771 // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73927716/> (дата обращения 14.05.2024).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.62

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗВОДЕ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АХМАРОВА АРИНА ИЛЬДУСОВНАстудентка 2 курса юриспруденции
РГУ СоцТех*Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна*
к.ю.н. доцент*«Российский Государственный Университет Социальных Технологий»*

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены особенности раздела совместно нажитого имущества супругов при разводе с учетом нормативно-правового аспекта, также проанализированы законодательные нормы, регулирующие процесс раздела имущества в случае прекращения брака, основные принципы и правила, определяющие доли каждого из супругов.

Ключевые слова: супруги, имущественные отношения, совместное имущество, раздел имущества, соглашение о разделе имущества.

FEATURES OF THE DIVISION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY IN CASE OF DIVORCE: THE REGULATORY ASPECT

Akhmarova Arina Ildusovna*Scientific adviser: Savoshikova Evgeniya Vasilyevna*

Abstract: This article will consider the specifics of the division of jointly acquired property of spouses during divorce, taking into account the regulatory aspect, and also analyzes the legislative norms governing the process of dividing property in the event of termination of marriage, the basic principles and rules determining the shares of each of the spouses.

Keywords: spouses, property relations, joint property, division of property, agreement on the division of property.

Брак представляет собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в установленном порядке с соблюдением требований закона и устанавливает правовые и общественные отношения между ними.

Совместно нажитое имущество супругов — это имущество, которое было приобретено во время брака супругами совместно или совместными усилиями независимо от источника средств для его приобретения.

Раздел имущества супругов — перевод общего имущества супругов в режим индивидуальной собственности. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи,

суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [1].

Возможность раздела общего имущества, принадлежащего супругам, не связывается законом только с фактом расторжения брака. Раздел может быть осуществлен во время нахождения супругов в браке, одновременно с разводом или после развода [2. С.204].

В случае отсутствия спора супруги вправе добровольно разделить имущество, заключив соглашение о разделе. Заключить его можно в любое время после прекращения брака; исковая давность в данном случае не применяется. По соглашению может быть разделено как все нажитое супругами имущество, так и отдельные его объекты. Соглашение о разделе имущества вступает в силу с момента его нотариального удостоверения, а вот права на недвижимое имущество по такому соглашению возникают (изменяются, прекращаются) с момента государственной регистрации [3. С.127].

По условиям соглашения супруги вправе отступить от принципа равенства долей, увеличив долю одного супруга за счет другого. Однако при этом не должны нарушаться интересы третьих лиц, в противном случае соглашение о разделе может быть признано судом недействительным, по заявлению лица, например кредитора одного из супругов, чьи права оказались нарушенными.

В случае спора раздел общего имущества супругов производится в судебном порядке по требованию одного или обоих супругов, наследников умершего супруга или кредиторов. Дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тыс. руб., рассматривает мировой судья, при большей цене иска спор рассматривается в районном суде [4].

Так, Челябинским областным судом отменено Определение районного суда об утверждении мирового соглашения, заключенное между бывшими супругами Ф.С. и Ф.А. о разделе имущества, нажитого в период брака. Утвержденным судом первой инстанции мировым соглашением были нарушены права кредитора, арестованное имущество, за счет которого могли быть погашены долги Ф.С. перед ним, было передано в собственность Ф.А. На жилой дом, оставленный в собственности Ф.С., взыскание обращено быть не может (ст. 446 ГПК РФ). Наличие у Ф.С. другого имущества, за счет которого можно обратиться взыскание по ее долгам перед У., материалами дела не подтверждено.

Также суд не учел, что условия мирового соглашения не соответствуют и нормам семейного законодательства: ст. 34, п. 3 ст. 38, пп. 1 и 2 ст. 39 СК РФ. По условиям данного мирового соглашения совместным имуществом супругов признана квартира, которая была приобретена ответчиком после прекращения брака, а также денежные средства, вырученные истицей от проданной в период брака квартиры. Кроме того, в мировом соглашении не учтены общие долги супругов, имеющиеся у них в связи с приобретением спорного имущества, и не разрешен вопрос о размере денежной компенсации за превышение стоимости доли в этом имуществе, тогда как стоимость передаваемого в собственность Ф.А. имущества значительно превышала стоимость имущества, передаваемого в собственность Ф.С. и не предусматривала уплату Ф.А. какой-либо денежной компенсации. На основании отступления от начала равенства долей супругов в спорном имуществе в мировом соглашении ссылок не имеется [5].

Рассмотрев данное дело, можно сделать вывод, что решение Челябинского областного суда об отмене соглашения на раздел имущества между бывшими супругами Ф.С. и Ф.А. было обоснованным. Суд признал, что соглашение нарушило права кредитора, не учитывало законные нормы о разделе имущества и не учитывало общие долги супругов, также указал на противоречия в условиях соглашения, что послужило причиной его отмены. В конечном счёте дело направлено на повторное рассмотрение с учетом выявленных недочетов и требований закона. Справедливость права, как объективного явления отличается от справедливости, заложенной в конкретном нормативно-правом акте. Во втором случае все зависит от социокультурной системы, в которой формировался нормативно-правовой акт, временных рамок и уровня развития общества. Здесь кроется определенная особенность и в определенной степени противоречие справедливости права в целом и справедливости конкретной правовой системы [6. С. 212].

При разделе общего имущества супругов сначала устанавливается состав имущества, подлежащего разделу между супругами, затем определяются доли каждого из них в праве на общее имущество. Супруги вправе требовать раздела не только вещей, приобретенных во время брака, но и прав требования, принадлежащих супругам (активы), при разделе учитываются и общие долги (пассивы).

Доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними. Принцип равенства долей супругов при разделе имущества, нажитого в браке, соответствует принципу равноправия супругов — одному из основополагающих начал семейного права. На равенство долей не влияет размер вложений каждого из супругов в приобретение общего имущества.

Однако в соответствии с п. 2 ст. 39 СК РФ суд вправе отступить от начала равенства долей:

- в интересах несовершеннолетних детей;
- в заслуживающих внимания интересах одного из супругов.

Под интересами детей в первую очередь имеется в виду необходимость создать детям надлежащие условия для воспитания, развития и проживания. На увеличение размера доли супруга, с которым проживает ребенок, могут повлиять такие обстоятельства, как состояние здоровья ребенка, особые условия его воспитания и обучения. Судебная практика исходит из того, что во всех случаях интересы ребенка, которые суд учитывает, отступая от принципа равенства долей, должны быть конкретизированы и соответствующим образом мотивированы. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда по конкретному спору о разделе общего имущества супругов указал следующее: «Требование об отступлении от принципа равенства долей, отклоняется судом апелляционной инстанции, поскольку каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии исключительных существенных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости учета интересов несовершеннолетнего ребенка при разделе имущества супругов и отступлении от принципа равенства долей супругов в общем имуществе, суду ответчиком не представлено. При этом, наличие общих несовершеннолетних детей и определение их места жительства с одним из родителей не является безусловным основанием для увеличения супружеской доли, поскольку жилищные права детей по отношению к имуществу родителей сохраняются, их содержание обеспечивается алиментными обязательствами» [3. С.128].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала, мы можем сделать вывод, что существует достаточно проблем в регулировании совместно нажитого имущества супругов. Особенности этого процесса требуют внимательного изучения и профессионального подхода для соблюдения всех норм и обеспечения справедливости при определении долей каждого из супругов, соответственно необходимо учитывать все нормативные и правовые аспекты при разделе совместно нажитого имущества с целью обеспечения справедливого и законного разрешения данного вопроса.

Список источников

1. Семейный Кодекс Российской Федерации
2. Косова, О. Ю. Семейное право: учебник / О. Ю. Косова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016 – с.204-206
3. Семейное право: учебник для вузов / Е. А. Чефранова [и др.]; под редакцией Е. А. Чефрановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — с. 127-128
4. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации.
5. Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2018 года (утв. постановлением президиума Челябинского областного суда от 28 ноября 2018 г.) //СПС «Гарант» (дата обращения: 13 мая 2024)
6. Савощикова Е. В.: Журнал «International Law Journal»/ Ценности в праве, правовые ценности в механизме правового регулирования, ценность жизни и здоровья. Вопросы эффективности реализации ценностей в праве. Т. 5. №6. 2022. С. 212-216.

УДК 340

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СЕМЬИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

ЖДАНОВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНАстудент
РГУ СоцТех

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены вопросы исторического развития семьи как института общественных отношений, взаимоотношения между родителями и детьми, а также функции семьи, благодаря которым она существует и благодаря которым происходит социализация членов семьи.

Ключевые слова: семья, институт семьи, функции семьи, правовое понятие семьи, социальный институт.

THE FUNDAMENTAL BASIS OF THE CONCEPT OF FAMILY IN LEGAL SCIENCE

Zhdanova Alexandra Andreevna

Abstract: This article will consider the issues of the historical development of the family as an institution of public relations, the relationship between parents and children, as well as the functions of the family, thanks to which it exists and thanks to which the socialization of family members takes place.

Keywords: family, family institution, family functions, legal concept of family, social institute.

Принято считать, что семья является социальным институтом, который реализует базовые функции социализации человека.

Как известно, этот социальный институт наименее подвержен существенным преобразованиям, в отличие от других социально значимых институтов. Однако, если обратиться к истории, то можно увидеть, что семья была довольно чувствительна к различным переменам в жизни общества. Именно поэтому институт семьи постоянно находится в эпицентре любых общественных преобразований.

Как и любая сфера жизни общества семья не является неизменным институтом: всегда происходила трансформация структуры семьи, ее состав и функции. Об этом говорят не только сейчас, но и в глубокой древности можно найти подтверждение данной точке зрения. Например, исследователь семейного права А. И. Загоровский говорил: «Нельзя сомневаться в том, что в древнее время родители располагали у нас обширную власть по отношению к своим детям. Патриархальный строй тогдашней семьи был тому причиной» [2. С. 45].

Уже в Древнем Риме можно было заметить, что рассматриваемый институт общественных отношений подвергся существенным изменениям и трансформациям: «Эта власть, первоначально безграничная, постепенно, однако, смягчалась» [3. С. 154].

В процессе развития данный процесс только усиливается и завершается тем, что родительская власть как институт полностью утрачивает свое значение. Показательно, что действующий Семейный Кодекс РФ (СК РФ) наделяет несовершеннолетних детей исключительно правами в семейных отношениях, тогда как родители по закону являются носителями как прав, так и обязанностей в отношении своих детей (главы 11 и 12 Кодекса [5.]) [1. С. 19].

Отсюда вытекает такое положение, как невозможность рассмотрения семейных отношений отдельно от более широких взаимоотношений, к которым относятся политические, экономические, культурные и иные виды общественных отношений.

Возвращаясь к историческим истокам, можно вспомнить о том, что ранее было нормальным

наличие нескольких жён у мужчины, а также и наличие нескольких мужей у женщины. Отсюда же вытекает то, что все их дети являлись общими для всех членов этой семьи. С течением времени все трансформируется настолько, что в конечном итоге общество пришло к моногамии в семейных отношениях, и сейчас семья – это отдельная пара со своими детьми.

В современности нормальным считается единобрачие, которое составляет основу нуклеарной семьи. Как известно, в состав такой семьи входят родители и их дети, либо только супруги. Этот тип семьи предполагает, что базовые отношения строятся между родителями и их детьми, либо между супругами, а не между представителями разных поколений.

Но и нынешний этап развития института семьи нельзя считать окончательным и неизменным ввиду того, что за пределами России происходят преобразования законодательства, касающегося семьи. Невозможно точно сказать, что эти преобразования не коснутся России, однако, как известно, Семейный Кодекс РФ действует уже более 25 лет. Соответственно, на этом основании можно сделать вывод, что институт семьи в России является довольно фундаментальным и устоявшимся.

Что касается понятия семьи, то его универсальное определение дать довольно сложно, потому что все страны мира имеют различное семейное законодательство и различные нормы, которые касаются семьи. Важной составляющей подхода к пониманию семьи является ценностный подход. На сегодняшний день осознание ценностного подхода является фундаментом для правовой регламентации такого понятия как семья [6. С. 212-216].

Говоря о семье, как о правовом понятии, можно сказать о том, что наиболее исчерпывающее определение данного термина дал В. А. Рясенцев. С правовой точки зрения его определение звучит следующим образом: «Семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [5. С. 42].

Говоря о функциях семьи, можно выделить несколько основных и базовых, благодаря которым происходит формирование и социализация членов семьи. К ним относятся:

- Упорядочение интимной жизни супругов предполагает, что после заключения брака супруги ограничены во вступлении в сексуальные отношения с другими людьми;
- Воспроизводство новых поколений означает рождение детей и продолжение рода. В большинстве литературных изданий данная функция рассматривается как главенствующая и центральная для института семьи;
- Воспитательная функция предполагает передачу знаний и опыта последующим поколениям, что в свою очередь обеспечивает социализацию личности.

Безусловно, это не весь список функций семьи, но эти являются наиболее важными и ключевыми.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного материала, можно сделать вывод о том, что семья – уникальный правовой институт, потому что с одной стороны он является устойчивым и фундаментальным, а с другой стороны – гибким и уязвимым к различным изменениям, которые происходят в процессе развития общества.

Список источников

1. Ульбашев, А. Х. Семейное право: учебник для вузов / А. Х. Ульбашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — с. 18-23.
2. Загоровский А. И. Отношения между родителями и детьми // Журнал Министерства юстиции. 1902. №1. С. 45.
3. Римское частное право/по ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2008. С. 154.
4. Семейный Кодекс Российской Федерации
5. Советское семейное право/под ред. В. А. Рясинцева. М., 1982. С. 42-43.
6. Савощикова Е. В. Ценности в праве, правовые ценности в механизме правового регулирования, ценность жизни и здоровья. Вопросы эффективности реализации ценностей в праве // International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 212-216.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СООТНОШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛЕТНИХ ВЕРАНД ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

ФЕДОРОВА Я.А.,
СУЧКОВА К.А.

4 курс «Правовое обеспечение национальной безопасности», очная форма обучения
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
"Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского", Юридический Факультет

*Научный руководитель: Ковтун Ирина Сергеевна
к.ю.н., доцент кафедры трудового и экологического права. Юридический факультет*

Аннотация: в статье указывается соотношение земельного и градостроительного законодательства в отношении летних веранд предприятий общественного питания. Также рассматриваются вопросы необходимости разработки и регламентации правового статуса летних веранд предприятий общественного питания. Учитывая тот факт, что наступает теплое время года, считается актуальным рассмотреть данную тему.

Ключевые слова: летние веранды, предприятия общественного питания, правовой статус, земельное законодательство, градостроительное законодательство.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF THE CORRELATION OF URBAN PLANNING AND LAND LEGISLATION IN RELATION TO SUMMER VERANDAS OF PUBLIC CATERING ENTERPRISES

Fedorova Ya.A.,
Suchkova K.A.

Scientific adviser: Kovtun Irina Sergeevna

Abstract: The article indicates the ratio of land and urban planning legislation in relation to summer verandas of public catering enterprises. The issues of the need to develop and regulate the legal status of summer verandas of public catering enterprises are also considered. Given the fact that the warm season is coming, it is considered relevant to consider this topic.

Keywords: summer verandas, catering establishments, legal status, land legislation, urban planning legislation.

Летние кафе рассчитаны на теплое время года, это быстровозводимые конструкции или сооружения, подготовленные для приема пищи и отдыха. В каждом городе действуют свои законодательные

нормы по размещению «нестационарных торговых объектов», как ещё называются летние веранды - это не только место отдыха для посетителей, но и объект, который вызывает множество споров и проблем в сфере градостроительного и земельного законодательства. Создание устойчивой и гармоничной городской среды - это задача не только для властей, но и для предпринимателей и жителей. Только совместными усилиями можно достичь баланса между коммерческими интересами и градостроительными нормами, что позволит сохранить красоту и уникальность нашего города. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

На первом этапе рассмотрения вопроса возникает проблема разграничения понятий летние веранды общественного питания и «нестационарные торговые объекты».

Согласно пункту 6 статьи 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» нестационарный торговый объект – это торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанный прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение. Нестационарные торговые объекты предназначены для осуществления торговой деятельности – вида предпринимательской деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров (пункт 1 статьи 2 Закона № 381-ФЗ). Деятельность по оказанию услуг общественного питания не является торговой деятельностью. Следовательно, временные сооружения, конструкции, используемые в качестве объектов общественного питания или их частей, не могут быть признаны нестационарными торговыми объектами с точки зрения Закона № 381-ФЗ.

Далее следует указать, что градостроительное законодательство устанавливает правила и требования к размещению и строительству объектов на территории города или населенного пункта. Земельное законодательство регулирует права и обязанности владельцев земельных участков. В случае летних веранд, возникает проблема, так как они являются временными конструкциями, которые устанавливаются на общественных территориях, но требуют земельного участка для размещения. Теперь в федеральном законодательстве четко определено, что летние веранды можно размещать без оформления привычных прав на землю (аренда или собственность). Владельцам ресторанов и кафе достаточно обратиться в муниципалитет с заявлением на заключение договора о размещении объекта. Обязательное условие – земля под посадочными местами должна находиться в государственной или муниципальной собственности. Это правило также действует и в случаях размещения площадок строительной техники и грузов при капитальном или текущем ремонте объектов капитального строительства. Отметим, что данные изменения внесены в Постановление Правительства РФ от 21.03.2023 N 440 "О внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов" и вступили в силу 30 марта 2023 г.

Если акцентировать внимание на правовом статусе летних веранд, то без него они не могут быть официально зарегистрированы и получить необходимые документы и разрешения.

Это может привести к различным проблемам, включая штрафы и санкции за нарушение законодательства, а также отсутствие защиты прав предпринимателя.

Однако, анализируя вышесказанное, можно предположить, что летние веранды имеют статус временного сооружения, что согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации, признается временная постройка некапитального характера без фундамента, в конструктивных характеристиках которой предусмотрена возможность ее разборки (демонтажа) и перемещения без несоразмерного ущерба ее назначению, и права на которые не подлежат государственной регистрации. Но в законодательстве отсутствует какое-либо подтверждение правового статуса летних веранд.

Для решения этой проблемы необходимо провести анализ и согласование требований градостроительного и земельного законодательства в отношении летних веранд. Может потребоваться изменение регуляторных актов, чтобы учесть специфику и сезонность таких объектов. Также необходимо установить процедуры и требования для оформления правового статуса летних веранд, включая их временное использование и расположение на общественных территориях.

Общественные органы и предприниматели должны работать вместе, чтобы найти решение этой проблемы и создать благоприятные условия для развития летних веранд предприятий общественного питания. Это позволит не только решить правовые вопросы, но и способствовать развитию городской инфраструктуры и туристического потенциала.

Также подчеркнем, что несоответствие градостроительного и земельного законодательства может вызывать проблемы при реконструкции, обслуживании и ремонте летних веранд. Например, при планировании реконструкции летней веранды владельцам может потребоваться изменение границ земельного участка или другие земельные операции, которые могут быть ограничены законодательством. Это может привести к задержкам и проблемам с получением необходимых разрешений и документов на проведение работ.

Кроме того, возможны проблемы с использованием и обслуживанием летней веранды из-за несоответствия градостроительных нормативов и требований законодательства. Например, если веранда не соответствует требованиям по пожарной безопасности и гигиеническим нормам, она может быть признана незаконной и закрыта органами контроля. Поэтому важно учитывать все аспекты градостроительного и земельного законодательства при планировании, строительстве и реконструкции летних веранд, чтобы избежать возможных проблем и штрафов от соответствующих органов.

Следует также отметить, что разные города и страны имеют различные нормы и требования к правовому статусу летних веранд. В некоторых местах, таких как Европа и США, существуют четкие нормативные акты, регулирующие строительство, эксплуатацию и безопасность веранд, а также их правовой статус. В других случаях, процедуры и требования могут отсутствовать или быть менее жесткими, в том числе это как раз касается России, поэтому необходимо разработать четкие нормы и правила, учитывающие интересы всех сторон, и обеспечить их практическую реализацию и контроль.

Следовательно, предлагается закрепить на законодательном уровне, а именно в Градостроительном кодексе, такие нормы как соответствие определенным требованиям безопасности и городского планирования, а также процедуру, регуливающую строительство, эксплуатацию и безопасность летних веранд.

Кроме того, обращая внимание на Земельный кодекс, то можно внести норму, касающуюся изменения границ земельного участка или другие земельные операции при планировании и реконструкции летней веранды.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что решение проблемы соотношения градостроительного и земельного законодательства в отношении летних веранд требует согласования и совместной работы компетентных органов государственной власти, предприятий общественного питания, а также общественности.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
3. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 28.12.2009 N 381-ФЗ
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2023 № 440 "О внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов"

УДК 349.412.26

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

БУЛГАКОВА ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ШИПУЛИНА КРИСТИНА ЮРЬЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного и экологического права,
Почетный работник Высшего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос прекращения прав собственности на земельные участки за нарушение земельного законодательства. Исследование было направлено на изучение оснований для прекращения прав, которые содержатся в российском законодательстве, а также процедура, сопровождающая вышеупомянутый процесс. Для наиболее полного изучения данного вопроса также была проанализированы материалы судебной практики.

Ключевые слова: право собственности, прекращение прав собственности, земельный участок, судебная практика, процедура прекращения прав собственности.

TERMINATION OF OWNERSHIP RIGHTS TO A LAND PLOT FOR VIOLATION OF LAND LEGISLATION

Bulgakova Yana Aleksandrovna,
Shipulina Kristina Yurevna

Scientific adviser: Chmyhalo Elena Yurievna

Abstract: the article deals with the issue of termination of ownership of land plots. The study was aimed at examining the grounds for termination of rights contained in Russian legislation, as well as the procedure accompanying the above-mentioned process. For the most complete study of this

Keywords: ownership, termination of ownership rights, land plots, judicial practice, the procedure for the termination of property rights.

Прекращение права собственности на земельный участок в случае нарушения земельного законодательства Российской Федерации является мерой ответственности для собственников, направленной на обеспечение законности и сохранение земельных ресурсов. Законодательство РФ устанавливает определенные требования, нарушение которых может повлечь за собой лишение права собственности на земельный участок.

Основания прекращения прав собственности на земельный участок перечислены в ст. 284, 285 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ) и ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101 (ред. от 04.08.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2]. В

соответствии с ними основаниями могут быть: не использование земельного участка по целевому назначению или использование с нарушением земельного законодательства в течение 3-х и более лет подряд с момента выявления факта совершения правонарушений; совершение правонарушений, из-за которых произошло значительное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде; использование земельного участка не по целевому назначению.

Во-вторых, совершение правонарушений, из-за которых произошло значительное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде, например, собственник самовольно снял или переместил плодородный слой почвы, что является уничтожении плодородного слоя почвы.

В-третьих, использование земельного участка не по целевому назначению, то есть изменение режима земель, нарушение землеустроительных проектов, результатов отводов и предоставления земельных участков, а также осуществление непредусмотренных видов деятельности.

Согласно данным, которые предоставил Росреестр в Государственном (национальном) докладом о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2022 год, было выявлено 7499 правонарушений, связанных с неиспользованием земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, в указанных целях. Кроме того, было также выявлено 276 правонарушений в связи с использованием земель не по целевому назначению [3].

После установление факта нарушения законодательства процедура прекращения прав собственности на земельные участки осуществляется на в соответствии со ст. 286 ГК РФ. Исходя из вышеуказанной статьи следует, что орган государственной власти, к примеру, федеральная служба по надзору в сфере природопользования или федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, либо орган местного самоуправления, уполномочены самостоятельно принимать решение об изъятии земельного участка по основаниям, приведенные в ст.ст. 284, 285 ГК РФ. Кроме того, они также обязаны заблаговременно предупреждать собственника участка о допущенных правонарушениях. Собственник в свою очередь обязан в письменной форме уведомить орган, принявший решение об изъятии земельного участка, о своём согласии или не согласии исполнить это решение. В случае если собственник земельного участка письменно уведомит орган, принявший решение об изъятии земельного участка, о своем согласии исполнить это решение, участок подлежит продаже с публичных торгов. В противном случае собственник может предъявить требование о продаже участка в суд [1].

При анализе судебной правоприменительной практике было выявлено, что у суда нет единого подхода вынесения решений по подобным делам, в связи с тем, что каждое дело уникально и необходимо брать во внимание все юридически значимые обстоятельства, которые были установлены в ходе судебного разбирательства.

К примеру, решение по делу № 2-1438/2023 Приморского районного суда Архангельской области. В суд поступил иск Министерства имущественных отношений Архангельской области к собственнику об изъятии земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, продаже земельных участков с публичных торгов. В ходе разбирательства было установлено, что земельные участки не используются собственником по целевому назначению более 3 лет, а значит не проводятся необходимые мероприятия по борьбе с сорными растениями, что приводит к зарастанию участка ими. Данный факт подтверждается протоколом осмотра территории, из которого следует, выявление факта зарастания участка древесно-кустарниковой и сорной растительностью, такой как: таволга, бодяк обыкновенный и т.д. На адрес собственника неоднократно направлялись предписания о необходимости устранения выявленных нарушения, однако, как следует из поступивших материалов дела, собственник их не устранял, что и стало основанием обращения Министерства в суд с иском. По итогам рассмотрения материалов, представленных в суд, было отказано в удовлетворении иска [4].

Необходимо принять во внимание, что суды зачастую отказывают в удовлетворении заявленных требований из-за отсутствия документов, подтверждающих наличие нарушений законодательства; фактов неиспользования или использования земельного участка в соответствии с целевым назначением.

Одним из таких примеров может стать решение по делу № 2-14/2020 Кашинского межрайонного суда Тверской области: Министерство имущественных и земельных отношений Тверской области обратилось в суд с иском о выделении земельного участка по причине его нецелевого использования. Данный участок отнесен к землям сельскохозяйственного назначения, нецелевое его использование выразилось в расположении на нем строений. В материал дела вышеупомянутый факт зафиксирован в протоколе об административном правонарушении. В ходе судебного разбирательства суд установил, что истцом не были представлены доказательства, подтверждающие, что предоставленный ответчику земельный участок относится к сельскохозяйственным угодьям, а также что, ответчиком земельный участок не использовался не по целевому назначению или использовался с нарушением законодательства РФ, следовательно, отсутствует состав правонарушения. В соответствии с данными обстоятельствами в удовлетворении исковых требований было отказано [5].

Таким образом, прекращение прав собственности на земельный участок за нарушение земельного законодательства является неотъемлемой частью правовой системы, направлена на обеспечение соблюдения законов и защиту интересов общества. Владельцам земельных участков необходимо проявлять разумную осмотрительность и соблюдать требования земельного законодательства, чтобы избежать негативных последствий, связанных с прекращением права собственности.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Рос. газета. 1994. 8 дек.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3018; 2013. № 52, ч. I, ст. 7011.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2022_dop.pdf
4. Решение Приморского районного суда Архангельской области 20.09.2023 г. по делу № 2-1438/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kA17B7wh4Pd8/>
5. Решение Кашинский межрайонный суд Тверской области 26.05.2020 г. по делу № 2-14/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9q43oFrXFgxC/?ysclid=lupidf0oaf964475012>

УДК 349.6

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АРКТИКИ

ГИРГЕЛЬ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ,
КУЗНЕЦОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Абанина Елена Николаевна
д.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье раскрывается необходимость развития международно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды в Арктике. Рассматриваются недостатки некоторых уже заключенных договоров, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере. Предлагается концепция нового многостороннего договора между приарктическими государствами об охране окружающей среды в Арктике.

Ключевые слова: экологическое право, Арктика, международно-правое регулирование в сфере охраны окружающей среды, приарктические государства.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION OF THE ARCTIC

Girgel Ilya Dmitrievich,
Kuznetsova Veronika Vladimirovna

Scientific adviser: Abanina Elena Nikolaevna

Abstract: the article reveals the need for the development of international legal regulation in the field of environmental protection in the Arctic. The disadvantages of some already concluded agreements regulating relations in the field under consideration are considered. The concept of a new multilateral treaty between the Arctic states on environmental protection in the Arctic is proposed.

Keywords: environmental law, the Arctic, international legal regulation in the field of environmental protection, Arctic states.

В настоящее время Арктика является предметом геополитических интересов таких государств, как Российская Федерация, США, Канада, Дания и Норвегии. Возросшая заинтересованность по отношению к арктическим пространствам обуславливается тем, что произошедшие климатические изменения и развитие технологий предоставили близлежащим государствам возможность использовать потенциально высокие морские и шельфовые запасы ресурсов, которые располагаются на данных территориях.

В основе правового режима Арктики лежат нормы международного права и национального законодательства приарктических государств, а также двусторонние соглашения, заключаемые между ними.

Согласно статистическим данным изменения климата на арктических пространствах происходит

в 2 раза быстрее, чем на всей планете в целом. Также данная территория была определена МГЭИК как наиболее уязвимая, в связи с тем обстоятельством, что она наиболее подвержена изменениям.

Деятельность приарктических государств, осуществляемая ими при удовлетворении своих геополитических интересов, негативно влияет на экологию Арктики и как следствие на её климат. Данная проблема является глобальной, так как по мнению многих ученых таяние льдов Арктики ускоряют процесс глобального потепления [1].

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают необходимость развития международно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды, в том числе и Арктики.

Деление территории Арктики на сектора обеспечивает эффективную работу по приисканию ресурсов и исследованию данной территории, однако в гонке за техническим прогрессом и открытием новых месторождений, ухудшается экологическая обстановка.

Существующую в настоящий момент времени систему договоров, регламентирующих правовой режим Арктики в области охраны окружающей среды, вряд ли можно считать актуальной. На данный период времени имеется большой перечень установленных договоров, которые обеспечивают исследовательскую и техническую работу в Арктике, при этом не конфликтуя с соседями по секторам, однако положений, которые регулировали бы охрану окружающей среды и борьбу уже с наступившими последствиями значительно меньше.

Большая часть положений имеют общий характер и не учитывают шаткий климат на Арктике, который каждый год меняется в негативную сторону. Конечно, стоит отметить, что в существующих договорах есть указания о том, чтобы государства сотрудничали между собой при решении проблем, но на практике государство, на чьей территории случился инцидент, устраняет проблему самостоятельно.

В данной статье мы хотим предложить концепцию нового многостороннего договора между приарктическими государствами об охране окружающей среды в Арктике.

Основной идеей данного договора является обязательный обмен новейшими технологиями и знаниями по защите окружающей среды Арктики от техногенных факторов и ухудшения экологической обстановки в целом мире. Договор должен быть заключен именно между приарктическими государствами, поскольку у них есть экономическая и научная заинтересованность. К преимуществам подобного договора можно отнести тот факт, что он внесет конкретизацию проводимых мероприятий по улучшению окружающей среды на Арктике, а также объема помощи приарктических государств при наступлении аварий.

Представляется, что положение об объеме помощи может вызвать споры, так как технический и научный прогресс у всех стран находится на разных уровнях развития, и в некоторых случаях экономическая ситуация в государстве не позволяет гарантировать равный объем помощи.

Однако, следует учесть, что, при не указании конкретики, положения договора станут общими и размытыми, что приведет к разному толкованию, тем самым предоставит возможность оказывать меньший объем помощи, чем стороны могли бы на самом деле. В связи с чем могут возникнуть споры на международной арене, так как подобная ситуация может вызвать недовольство у других участников.

В такой концепции договора только объем предоставляемых знаний и научных открытий предлагается сделать без ограничений, поскольку такой фактор не предоставляется возможным подсчитать и невозможно предсказать.

Поддерживая концепцию об улучшении экологии в Арктике в противопоставление многостороннему договору были выдвинуты идеи о создании единого права на территории Арктики, либо о выдвигании одного государства в качестве ответственного за исследовательскую и ресурсодобывающую деятельность на всей территории Арктики с последующим распределением их между другими участниками, при этом объединяя все сектора в одну территорию [2].

Данные идеи не могут быть воплощены в настоящей действительности, так как при данных концепциях невозможно учесть не только интересы всех приарктических стран, которые имеют свою заинтересованность в тех или иных аспектах, но и меняющуюся экологическую обстановку.

Подводя итог концепции заключения многостороннего договора между приарктическими странами, следует отметить, что данный договор не только в лучшую сторону повлияет на экологическую об-

становку в Арктике, но и будет способствовать экономическому благополучию. Страны с отставшим техническим прогрессом в области добычи ресурсов не только наносят вред окружающей среде, но и тратят большой запас финансов учитывая удаленность и область проводимых работ.

Следует заметить, что в июне 1991 года между приарктическими государствами уже было принято многостороннее соглашение по охране окружающей среды – Стратегия защиты окружающей среды Арктики [3]. В данном акте были отражены основные природоохранные проблемы и первоочередные задачи государств для их дальнейшего устранения. Существенным недостатком Стратегии защиты окружающей среды Арктики является отсутствие закрепления в ней четко определенных обязательств государств по защите окружающей среды. Таким образом, данное соглашение может быть положено в основу проекта многостороннего договора между приарктическими государствами по улучшению экологической обстановки в Арктике

Подводя итоги всего вышесказанного, следует отметить, что в настоящее время международно-правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды Арктики не развито в должной мере. Уже заключенные в данной сфере соглашения, на практике не приводят к реальным действиям со стороны государств-участников по защите окружающей среды. Следовательно, существует необходимость заключения приарктическими государствами нового договора об охране окружающей среды в Арктике, учитывая недостатки предыдущих соглашений, которые были выше рассмотрены в статье.

Список источников

1. Climate Change in the Arctic, All About Arctic Climatology and Meteorology. Natural Snow and Ice Data Center. URL: http://nsidc.org/cryosphere/arcticmeteorology/climate_change.html (дата обращения: 04.05.2024).
2. Росляков В.Д., Ганюшкина С.Д. Экологическая защита Арктики: международно правовой аспект// Вопросы российской юстиции. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-zaschita-arktiki-mezhdunarodno-pravovoy-aspekt/> (дата обращения: 04.05.2024).
3. Стратегия защиты окружающей среды в Арктике (AEPS). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ЭКОЛОГИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АРУТЮНЯН СИМОНА ДАВИДОВНА,
ФЕДЯКИНА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация. В статье исследованы основы правового регулирования строительства при переходе на экологичные материалы. Определено развитие юридического закрепления основных понятий в сфере применения экологичных материалов при строительстве зданий. Рассмотрены требования по проектированию зданий и строений по экологическим критериям.

Ключевые слова: экологичные материалы, строительство, экологический аспект в строительстве, экологическая оценка соответствия, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION DURING THE TRANSITION TO ENVIRONMENTALLY FRIENDLY MATERIALS

Arutyunyan Simona Davidovna,
Fedyakina Svetlana Sergeevna

Abstract: The article studies the basics of legal regulation of construction in the transition to environmentally friendly materials. The development of legal fixation of the main concepts in the sphere of application of ecological materials in the construction of buildings is determined. The requirements for the design of buildings and structures according to ecological criteria are considered.

Key words: eco-friendly materials, construction, environmental aspect in construction, environmental conformity assessment, legal regulation.

Технология строительства экологичными материалами сформировалась в наиболее урбанистических странах в начале 90-х. Нереализованный экологический аспект в строительстве, прежде всего, делает необходимым подготовку стандартов применения экологичных строительных материалов в нормативно-правовом поле и популяризировать эти идеи непосредственно в профессиональной среде архитекторов и инженеров. Это тот случай, когда в экологической тематике совпадают интересы государства, бизнеса, а также граждан.

Именно современные процессы глобализации, протекающие во всем мире, вызывают необходимость рассмотрения строительства экологичными материалами как главного инструмента формирования устойчивого/сбалансированного развития нашей страны, одними из главных аспектов правового регулирования которого являются:

- регулирование обеспечения энергетической эффективности,
- стандарты онемечения комфортного пребывания в зданиях,
- закрепление ответственности за негативное влияние на окружающую среду.

Закономерно, что одним из условий остается сохранение зеленых зон, водоемов, общих особенностей условий застройки на конкретной местности. Еще одно направление развития – разработка и закрепление законодательных норм и стандартов проектирования многоквартирных домов с уровнем энергопотребления близким к нулевому.

По словам А. Бондара, должен быть механизм для того, чтобы строительные организации внедряли экологические стандарты [1, с. 158]. Учеными отмечается, что при переходе на экологическое строительство нужно обратить внимание на энергоэффективность домов, экологичность материалов, экологичность транспорта в городах, поднять вопрос о зеленых насаждениях [3, с. 120]. А.В. Агеева отмечает, что на территории нашего государства формирование перехода на строительство с использованием экологических материалов происходит постепенно [4, с. 370].

Так, в 2009 году вступил в юридическую силу Закон №261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности». Данный нормативный правовой акт направлен на регламентирование методов, ориентированных на сокращение уровня энергопотребления строящихся зданий. Уже в 2010 году получила развитие система сертификации, подразумевающая добровольное участие и касающаяся регулирования строительства из экологических материалов [4, с. 370]. 2013 год ознаменовался вступлением в юридическую силу ГОСТ Р 54964-2012. Данный стандарт регламентировал в своих нормах требования, предъявляемые к объектам недвижимости.

Важно отметить, что для осуществления эффективного перехода строительства на экологичные материалы необходимы экологические стимулы со стороны государства.

Отметим, что введенный в силу ГОСТ Р 70346-2022 закрепил понятие «зеленое» многоквартирное жилое здание – это «жилое многоквартирное здание, которое комплексно минимизирует антропогенное воздействие на окружающую природную среду и создает благоприятные условия жизнедеятельности для человека на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства с учетом достижения соответствующих «зеленых» критериев» [1].

Градостроительный кодекс РФ не раскрывает понятие экологических материалов, используемых при строительстве. Можно рекомендовать закрепить в ст.1 ГрК РФ следующее определение: «Экологичным является материал не наносящий вреда окружающей среде и человеку на протяжении всего жизненного цикла, а также соответствующий требованиям стандартов качества».

Гражданский кодекс РФ (ст. 751) в рамках договора строительного подряда возлагает на подрядчика обязанность соблюдать экологические требования. При этом отсутствует упоминание о необходимости использовать экологичные материалы в процессе осуществления строительных работ. В целях устранения указанного пробела и гармонизации законодательства необходимо изложить п.1 ст. 751 ГК РФ в следующей редакции: «Подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ, а также использования экологических строительных материалов».

Несмотря на то, что получило развитие юридическое закрепление основных понятий в сфере применения экологических материалов при строительстве зданий нельзя не отметить необходимость разработки нормативно-правового акта, устанавливающего требования по проектированию зданий и строений по экологическим критериям, а также государственно-строительные нормы, устанавливающие правила проектирования зданий, которые при этом будут соответствовать требованиям обеспечения качества и безопасности.

Кроме того, разработанные стандарты должны быть доступны производителям: бизнес нуждается в информировании, возможностях оформлять гранты, получать инвестиции на фоне общего упрощения бюрократических процедур.

Стратегии «зеленого» строительства помогают обновлять экономику, создавая новые рынки сбыта. Правовое регламентирование строительства с использованием экологических материалов позволит России укрепить экономику и форматировать строительный рынок. Однако сначала должны быть сделаны шаги по экологической оценке соответствия объектов строительства и, в частности, строительных материалов.

Поэтому законодательное регулирование перехода на использование экологически чистых мате-

риалов в строительной отрасли должно быть направлено, прежде всего, на обеспечение безопасности всех этапов использования экологически чистых строительных материалов. Из вышеизложенного следует, что правовое регулирование должно быть направлено на обеспечение понятийного аппарата требований качества производства и дальнейшего использования экологически чистых строительных материалов.

Список источников

1. Бондарь А. В., Чуракова А. П. Концепция «зеленой экономики» в свете устойчивого развития // Новая экономика. – 2016. – №. 1. – С. 157-167.
2. Махмуди, А. Архитектурное построение многоэтажных жилых домов по правилу сочетаемости биосферной парадигмы. – СПб., 2022. – 142 с.
3. Агеева, А. В. К вопросу «о зеленом строительстве» / А. В. Агеева // Современные перспективы развития гибких производственных систем в промышленном гражданском строительстве и агропромышленном комплексе. – 2023. – С. 119-124.
4. Нужина, И. П. Российский опыт развития стандартизации «зеленого» строительства жилых объектов // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития. – Иркутск, 2023. – С. 370-380.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 сентября 2022 г. N 900-ст). Российский институт стандартизации, М., 2022

УДК 349.4

ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЛЕТНИХ ВЕРАНД ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МАРТОВЕЦКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Менис Елена Владимировна**старший преподаватель**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в данной статье проводится исследование, посвящённое особенностям размещения летних веранд предприятий общественного питания в связи с изменениями, которые произошли в правовом регулировании данного вопроса.

Ключевые слова: земельное законодательство, градостроительное законодательство, летние веранды, нестационарные торговые объекты.

CHANGES IN THE PLACEMENT OF SUMMER VERANDAS OF CATERING ESTABLISHMENTS AS A RESULT OF THE APPLICATION OF LAND AND URBAN PLANNING LEGISLATION

Martovetskaya Maria Olegovna*Scientific adviser: Menis Elena Vladimirovna*

Abstract: In this article, a study is conducted on the specifics of the placement of summer verandas of public catering enterprises in connection with the changes that have occurred in the legal regulation of this issue.

Key words: land legislation, urban planning legislation, summer verandas, non-stationary commercial facilities.

С наступлением тёплого времени года кафе и рестораны стремятся к обустройству уютной летней атмосферы, открывая пространства для своих клиентов. Для достижения данной цели владельцы предприятий общественного питания открывают летние веранды, которые являются популярным элементом городской инфраструктуры, обогащающим пространство и улучшающим уровень предоставления услуг клиентам, что, безусловно, оказывает положительное влияние на увеличение прибыли и развитие ресторанного бизнеса.

Однако, несмотря на огромное количество преимуществ, могут возникнуть определённые сложности в при размещении данных объектов в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства, определяющего особенности и условия их установки.

Процесс размещения летних веранд регламентируется на трёх уровнях: федеральное законодательство, региональное и нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления. В связи с чем возникают определённые трудности относительно определения, каким образом возможно предоставление прав на земельные участки, на которых данные веранды располагаются [1, с. 45].

Кроме того, согласно действующим нормам градостроительного законодательства, размещение летних веранд должно быть тщательно проработанным и детально продумано с учётом общегородских планов развития и утверждённых проектов благоустройства городских территорий. Такой подход позволяет не только контролировать архитектурное единство городской среды, но и сохранять историческую ценность и уникальность уличной застройки, что является одним из ключевых аспектов современного урбанистического дизайна.

С 2023 года были введены некоторые изменения, способствовавшие упрощённому порядку расположения летних веранд, что хотелось бы более подробно рассмотреть в данной статье и провести сравнение с требованиями, которые действовали ранее.

В первую очередь стоит отметить, что согласно статье 65 ЗК РФ, закрепляющей принцип платности пользования землёй, наличие которого указывает на необходимость аренды земельного участка под летние веранды или выполнения иных обязательств, обеспечивающих реализацию данного принципа. Также важным условием является согласия собственника или иного владельца, обладающего законными правами по распоряжению данным земельным участком. При этом важное значение имеет, кому именно принадлежит земля: государству, муниципальному образованию или же находится в частной собственности [2].

Стоит отметить, что правовое регулирование по разрешённому использованию земель и земельных участков, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, для размещения нестационарных объектов может быть осуществлено без предоставления земельных участков и установления сервитутов, за исключениями, которые описаны в п. 1-2 и 3.1 статьи 39.36 ЗК РФ. Регламентирование же этого процесса согласно законодательству возложено на Правительство РФ и зависит от установленных видов объектов, на которые распространяется положение статьи, что и внесло определённые изменения [2].

До этого периода земельные участки для размещения летних веранд предоставлялись на праве аренды, но 21 марта 2023 Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин подписал Постановление Правительства РФ от 21.03.2023 № 440, расширяющее перечень объектов, размещение которых стало возможным без оформления прав на земельные участки. К числу таких объектов и были отнесены летние кафе, что значительно упростило их размещение и предоставило рестораторам возможность оборудовать летние веранды, которые будут расположены рядом с основным помещением, если земля под этим местом принадлежит государству или муниципалитету и ранее не использовалась для иных целей, без дополнительных процедур [3].

Также, описанные ранее изменения повлияли на реализацию и упрощение другого требования, которое закреплено в п.1 статьи 39.36 ЗК РФ и в ФЗ от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности РФ». До внесения изменений Правительством РФ для размещения летних веранд закреплялось требование, которое состояло в порядке разработке и утверждении схемы размещения нестационарных торговых объектов, которая утверждается органами местного самоуправления по согласованию с администрацией муниципального образования [4].

В связи с чем, в настоящее время для открытия летних веранд требуется получение разрешения, которое выдаётся в соответствии с постановлением Правительства соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что размещение летних веранд в городской среде - это процесс, который требует соблюдения различных нюансов, а также законодательных норм и правил. Российская Федерация при проведении своей политики стремится не только к совершенствованию норм земельного и градостроительного законодательства, но и старается различными способами оказать поддержку в развитии малому и среднему бизнесу, что подтверждается осуществлением различных преобразований, способствующих упрощению условий ведения бизнеса.

Список источников

1. Вербицкая Ю.О. Особенности размещения летних веранд предприятий общественного питания: проблемы применения градостроительного и земельного законодательства // Сборник материалов XXV Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» / отв. ред. проф. А.К.Голиченков ; сост. Л.Е.Бандорин, А.А.Воронцова, Н.М.Заславская. — Москва : Издательство Московского университета, 2022. — С. 45-48.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2023 г. № 440 "О внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов" // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2023. - № 440.
4. Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 30.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 1 (ч. 1). - Ст. 5.

УДК 349

ОГРАНИЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С НАХОЖДЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В ГРАНИЦАХ ЗОНЫ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

МИНАКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: В статье представлен анализ отдельных проблемных вопросов, возникающих при определении ограничений в области индивидуального жилищного строительства в связи с нахождением застроенного или планируемого к застройке земельного участка в границах зоны с особыми условиями использования территорий. Проблемы проиллюстрированы примерами из судебной практики. Отмечена важность аудита земельного участка перед его приобретением.

Ключевые слова: индивидуальное жилищное строительство, зона с особыми условиями использования территорий, самовольная постройка, добросовестность.

RESTRICTION OF INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION WITHIN THE LIMITS OF A ZONE WITH SPECIAL CONDITIONS FOR THE LAND USE

Minakova Aleksandra Aleksandrovna

Abstract: The article presents an analysis of certain problematic issues that arise when determining restrictions in terms of planned or completed individual housing construction within the limits of a zone with special conditions for the land use. The problems are illustrated by judgements. The importance of auditing a land plot before its acquisition is noted.

Key words: individual housing construction, zone with special conditions for the land use, unauthorized construction, good faith.

Согласно государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [1] одним из приоритетов государственной политики в жилищной сфере является развитие индивидуального жилищного строительства.

В числе целевых показателей федерального проекта «Жилье» [2], вошедшего в состав национального проекта «Жилье и доступная городская среда» [3], определены, в том числе, и показатели по достижению целей в области индивидуального жилищного строительства.

Вопрос об индивидуальном жилищном строительстве действительно является насущным для россиян. Это подтверждается динамикой увеличения доли индивидуальных жилых домов от общего количества построенного жилья за год. Так, в 2021 году доля построенных индивидуальных жилых домов от общего числа квадратных метров жилья, введенного в эксплуатацию, составила 53 % [4], в 2022

году – 55,7 % [5], в 2023 году – 58 % [6].

Приведенная статистика демонстрирует динамику индивидуального жилищного строительства на первичном рынке. Однако нельзя отрицать и популярность сделок на вторичном рынке – по покупке земельных участков, уже застроенных индивидуальными жилыми домами, либо по покупке незастроенных земельных участков у предыдущих собственников.

При всей своей популярности индивидуальное жилищное строительство сопряжено со значительными рисками, связанными с ограничениями, существующими в отношении планируемых к застройке земельных участков. В частности, как индивидуальные застройщики (которые только намереваются построить жилой дом), так и собственники вторичной недвижимости (которые приобрели земельный участок с уже построенным домом) могут столкнуться с ограничением в виде зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ). Ограничения, которые ЗОУИТ накладывает на индивидуального застройщика, как правило, связаны именно со строительством. Так, в одних ЗОУИТ капитальное строительство полностью запрещено, в других запрещено строительство определенных объектов [7, с. 57]. Ранее также существовала возможность капитального строительства по согласованию с лицом, в интересах которого установлена ЗОУИТ, однако после изменений в правовом регулировании ЗОУИТ в 2018 году такая опция была исключена.

Не следует забывать и про ограничения ЗОУИТ, не связанные непосредственно с жилищным строительством, но запрещающие отдельные виды деятельности на земельном участке.

Земельный участок, на котором планируется построить индивидуальный жилой дом или на котором дом уже построен предыдущим собственником, может полностью или частично оказаться в границах ЗОУИТ. Из-за этого использование участка по целевому назначению становится невозможным. Помимо этого, при строительстве на участке, расположенном в границах ЗОУИТ, вопреки запрету, установленному для такой зоны, для собственника жилого дома могут возникнуть и более неблагоприятные последствия в виде признания объекта недвижимости самовольной постройкой и его последующего сноса (иногда – за счет самого собственника).

Таким образом, нахождение земельного участка полностью или частично в границах ЗОУИТ влечет негативные последствия для граждан, планирующих индивидуальное жилищное строительство на таком участке, и для граждан – собственников жилых домов.

Напомним, что основы правового регулирования ЗОУИТ были заложены в Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) с принятием Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] (далее – Закон № 342-ФЗ). До его принятия правовое регулирование ЗОУИТ хоть и содержалось в ЗК РФ, но было весьма общим [9, с. 92]. До принятия Закона № 342-ФЗ статус ЗОУИТ главным образом определялся нормативными правовыми актами в отношении конкретных видов зон.

Помимо прочих норм, Законом № 342-ФЗ в ЗК РФ внесены статьи 57, 57.1, определяющие основы возмещения убытков при ограничении прав в связи с установлением или изменением ЗОУИТ.

Законом № 342-ФЗ установлен также бланкетный порядок определения ограничений для индивидуального жилищного строительства в ЗОУИТ. Так, согласно п. 1 ст. 106 ЗК РФ в отношении каждой из двадцати восьми (ст. 105 ЗК РФ) ЗОУИТ Правительством РФ должны быть утверждены положения, определяющие правовой режим таких зон. Новые положения о ЗОУИТ должны быть разработаны как взамен существующих положений, так и для тех зон, в отношении которых положения ранее не принимались. Положения должны содержать конкретный перечень ограничений использования земельных участков, которые могут быть установлены в границах ЗОУИТ. К числу таких ограничений относятся и ограничения в области капитального строительства.

При этом Закон № 342-ФЗ не устанавливает срок для принятия указанных подзаконных актов, в связи с чем проблема восполнения пробелов в определении ограничений в области индивидуального жилищного строительства в ЗОУИТ фактически остается нерешенной. Можно обоснованно предположить, что принятие необходимых постановлений займет продолжительное время. Так, с даты принятия Закона № 342-ФЗ было принято всего три положения, при том, что общее число ЗОУИТ, как было ска-

зано выше, составляет двадцать восемь.

Полагаем, что по причине такой неспешности при принятии новых положений о ЗОУИТ не в полной мере реализуется один из важнейших общеправовых принципов – принцип правовой определенности, практическую значимость которого неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ [10, 11]. В сложившейся ситуации индивидуальные застройщики не могут быть уверены, какие именно ограничения капитального строительства предусмотрены в той или иной ЗОУИТ, из-за чего взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, а также эксплуатирующими организациями становится затруднительным, а судебная практика – непредсказуемой.

Другой проблемой индивидуального жилищного строительства в ЗОУИТ является вопрос об осведомленности граждан нахождении земельного участка в границах ЗОУИТ.

Согласно позиции Верховного Суда РФ если собственник индивидуального жилого дома в границах ЗОУИТ не знал об ограничениях, связанных с такой зоной, то снести капитальный объект можно только при условии возмещения гражданину убытков РФ [12]. В самом деле, жилой дом, возведенный гражданином, который не знал и не мог знать об ограничениях в отношении его земельного участка, не является самовольной постройкой по смыслу статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а защищается как объект права собственности и хоть и подлежит сносу (так как расположен в границах ЗОУИТ), но не за счет индивидуального застройщика, а при равноценном возмещении.

Проиллюстрируем проблемный вопрос об осведомленности граждан о публичных ограничениях на их земельные участки на примере из судебной практики.

С 2004 года гражданка являлась собственником земельного участка, расположенного в границах нефтепродуктопровода (п. 6 ст. 105 ЗК РФ), и индивидуального жилого дома на нем. Возведение жилого дома было завершено в 1995 году. В 2015 году собственнице земельного участка было выдано предписание об устранении нарушений охранной зоны нефтепродуктопровода. Данное предписание ей выполнено не было.

В 2022 году собственник нефтепродуктопровода обратился в суд с иском о признании жилого дома самовольной постройкой и о его сносе, мотивировав свое требование расположением спорного объекта с нарушением минимальных расстояний от нефтепродуктопровода.

Судом первой инстанции исковые требования собственника нефтепродуктопровода отклонены. В основу решения положен тот факт, что ответчик не была информирована о наличии нефтепродуктопровода до даты выдачи предписания. Исполнительная документация на участки трассы нефтепродуктопровода была разослана в 1987 году, однако ответчику земельный участок был предоставлен без ограничений. Суд также отметил отсутствие сведений о границах охранной зоны как в ЕГРН, так и на местности [13].

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым требования истца удовлетворены. Позицию суда апелляционной инстанции поддержал суд кассационной инстанции. Суды проверочных инстанций заметили, что соблюдение ограничений по использованию земельного участка является обязанностью собственника вне зависимости от его информированности [14, 15].

Анализируя рассмотренные судебные постановления заметим следующее. В силу п. 27, 33 ст. 26 Закона № 342-ФЗ в ЗОУИТ, появившихся до 01.01.2022, не допускается сохранение ранее возведенных в их границах объектов, нарушающих ограничения, присущие такой зоне. При этом добросовестность индивидуального застройщика – то, что застройщик не знал и не должен был знать о наличествующих ограничениях, – не имеет значения. Указанное распространяется на ЗОУИТ, установленные в целях защиты жизни и здоровья граждан (пп. 1 п. 1 ст. 105 ЗК РФ). Однако указанное разграничение не распространяется на снос объектов, признанных в качестве самовольных построек (ст. 222 ГК РФ). В свою очередь, индивидуальный жилой дом будет являться таковым, если на период строительства ЗОУИТ уже существовала, о чем гражданин-застройщик должен был знать.

В рассмотренных судебных постановлениях примечательно и то, что собственник жилого дома по сути был признан судами проверочных инстанций недобросовестным, на основании чего ему не будут возмещены убытки по ст. 57.1 ЗК РФ.

Завершая рассмотрение проблемы осведомленности граждан о нахождении земельного участка в границах ЗОУИТ обратим внимание на положительные новеллы Закона № 342-ФЗ относительно новых ЗОУИТ. Как возникающая в силу закона, так и создаваемая решением органа власти ЗОУИТ, будет считаться установленной со дня внесения сведений о ней в ЕГРН (пункт 24 статьи 106 ЗК РФ). С этой даты будут действовать ограничения, присущие такой ЗОУИТ. Однако срок вступления в силу этого изменения отложен до 2025 года. До 2025 года внесение сведений о новых зонах не будет обязательным, а ранее возникшие зоны, в случае отсутствия сведений о них в ЕГРН, будут считаться установленными до 2028 года. Такое регулирование направлено как на то, чтобы в ЕГРН были внесены не только ЗОУИТ, устанавливаемые после 2025 года, но и на то, чтобы публичными стали сведения о зонах, установленных до этой даты.

Данное решение представляется исключительно важным ввиду большого количества самих ЗОУИТ и обусловленной этим необходимостью освободить правообладателей участков от рисков, связанных с «попаданием» в ЗОУИТ в отсутствие возможности получить необходимую информацию.

В такой ситуации на первый план выходит так называемый аудит земельного участка – процедура, в ходе которой изучается «прошлое», «настоящее» и «будущее» земельного участка: анализируются правоустанавливающие документы, правовые вопросы, выявляются существующие и потенциальные риски, предлагаются способы их минимизации. Аудит земельного участка может проводиться и на местности – на предмет наличия рядом с участком объекта, в отношении которого потенциально может быть установлена ЗОУИТ. Аудит земельного участка может быть осуществлен как с привлечением специалистов (юристов, кадастровых инженеров), так и гражданином (потенциальным собственником) самостоятельно (что, к слову, не представляет собой особой сложности).

В идеале именно по итогам аудита земельного участка интересантом должно приниматься решение о покупке участка. Однако справедливо заметить, что граждане нередко пренебрегают получением даже базовой информации о земельном участке и принимают решение о его покупке «вслепую», что зачастую и приводит к ситуациям, рассмотренным в настоящей статье.

Получение гражданами полной (насколько это возможно в отношении конкретного земельного участка) информации о ЗОУИТ возможно с помощью общедоступных источников: ЕГРН, правил землепользования и застройки, градостроительного плана земельного участка, специализированных ресурсов по видам ЗОУИТ, региональных порталов градостроительной информации. Информацию о нахождении земельного участка в границах ЗОУИТ можно получить и посредством направления запроса в уполномоченный орган публичной власти, уполномоченную организацию: например, в территориальный Министерства культуры Российской Федерации в отношении объектов культурного наследия и их охранных и защитных зон.

Неинформированность о существующих ограничениях, установленных в отношении земельных участков или их частей, влечет для граждан риски, некоторые из которых рассмотрены в настоящей статье.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.01.2018. № 3. Ст. 546.
2. Паспорт федерального проекта «Жилье» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 № 3). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Данные Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/> (дата обращения 05.04.2024).

5. Дьяков О. Строители ставят новый рекорд // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5842271> (дата обращения 05.04.2024).
6. Данные Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/> (дата обращения 02.04.2024).
7. Болтанова Е. С. Ограничение прав в связи с установлением зоны с особыми условиями использования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5. С. 55 - 65.
8. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5135.
9. Юридический справочник застройщика, 7-я редакция / Под ред. Д. С. Некрестьянова. – СПб, 2023. – 411 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2007.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярье"» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2015.
12. Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2021.
13. Решение Раменского городского суда Московской области от 07.11.2022 по делу № 2-7269/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 15.03.2023 по делу № 33-5508/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2023 по делу № 88-21364/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 349

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВОДНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ВОДООХРАННОЙ ЗОНЫ

АНИСИМОВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ,
МЕЛЬНИКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студенты
ННГУ им. Лобачевского

Научный руководитель: Ковтун Ирина Сергеевна
к.ю.н., доцент
Юридического факультета ННГУ им. Лобачевского

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема пользования земельными участками, которые расположены вблизи водного объекта, а именно показано как установление границ водоохраных зон и прибрежных защитных полос нарушает права граждан на целевое использование земель, находящихся у них в собственности. В данном исследовании мы рассмотрели различные нарушения правового режима, актуальную практику решения таких дел в судах, сделали вывод об увеличении потребности в более подробных разъяснениях для граждан, которые становятся субъектами данных земельных правоотношений. Выбранная тема в настоящее время является предметом споров как в теории, так и на практике, а также затрагивает различные субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный участок, водоохранная зона, прибрежная защитная полоса, береговая полоса, права собственника, ограничение прав.

SOME ISSUES OF THE CORRELATION BETWEEN WATER AND LAND LAW IN RUSSIA: THE INTERACTION OF LAND OWNERSHIP AND WATER PROTECTION ZONES

Anisimov Nikita Sergeevich,
Melnikova Darya Alexandrovna

Scientific adviser: Kovtun Irina Sergeevna

Abstract. This article examines the problem of using land plots located near a water body, namely, it shows how the establishment of boundaries of water protection zones and coastal protective strips violates the rights of citizens to the targeted use of land owned by them. In this study, we examined various violations of the legal regime, the current practice of resolving such cases in courts, and concluded that there is an increased need for more detailed explanations for citizens who become subjects of these land relations. The chosen topic is currently the subject of controversy both in theory and in practice, and also affects various subjects of the

Russian Federation.

Keywords: land plot, water protection zone, coastal protective strip, coastal strip, owner's rights, restriction of rights.

На сегодняшний день в деятельности органов местного самоуправления наблюдается увеличение инициативы по наделению территории водных объектов статусом водоохранной территории. В результате - у собственников земельных участков, расположенных в границах данных водоохранных зон, появляется ряд проблем, которые имеют сложный (комплексный) характер.

Первый аспект данной проблемы, который мы рассмотрим, связан с положением закрепленным в п. 2 ст. 65 Водного Кодекса РФ (далее - ВК РФ): "В границах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности". Конкретные ограничения, налагаемые на территории в границах водоохранных зон названы в п. 15 и п. 17 указанной статьи [1].

Прежде всего, стоит обратить внимание на две разновидности зон, которые связаны особыми условиями землепользования: это прибрежная защитная полоса и водоохранная зона. С 4 августа 2018 г. в Земельном кодексе РФ (далее- ЗК РФ) появилась новая глава, осуществляющая правовое регулирование зон с особыми условиями использования территорий [2]. Прибрежная защитная полоса является важной составляющей водоохранной зоны. В границах водоохранной зоны выделяется береговая полоса водного объекта, однако она не имеет природоохранного назначения, а создает условия для свободного доступа населения к водным объектам, предназначенным для общего пользования (ст. 6 ВК РФ). Закон не ставит запрета на использование земельных участков в их границах, в отличие от береговой полосы. Кроме того, земельные участки, на которые распространяется правовой режим водоохранной зоны, могут находиться в любой форме собственности. На них допускается проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация хозяйственных и иных объектов при условии оборудования таких объектов сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод (п. 16 ст. 65 ВК РФ).

На данный момент, законодательство постоянно совершенствуется в указанных вопросах. Например, 7 декабря 2023 года Гос. дума приняла в 3-ем чтении закон, который разрешает размещать специализированные хранилища аммиака, метанола, аммиачной селитры и нитрата калия в границах водоохранных зон на территориях морских портов [3]. Как говорит пояснительная записка к документу, принятие данных изменений связано с отсутствием портовой инфраструктуры для перевалки опасных химических грузов, в то время как дефицит портовых мощностей для перевалки опасных химических грузов в сложившейся ситуации составляет порядка 6 млн. тонн в год [4, с.7].

В конце 2020 года Гос. дума уже "смягчала" нормы ВК РФ и снимала запрет на строительство, реконструкцию и эксплуатацию специализированных хранилищ агрохимикатов в водоохранной зоне (за пределами границ прибрежных защитных полос) при условии оборудования таких хранилищ сооружениями и системами, предотвращающими загрязнение водных объектов [5]. Что следует понимать под сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод - определено в п. 16 ст. 65 ВК РФ.

Таким образом, законодательство, регламентирующее использование территорий, имеющих статус водоохранных зон достаточно лояльно, так как хоть и имеет некоторые ограничения в использовании (запрещено размещение кладбищ, скотомогильников, сбрасывать сточные воды, добывать полезные ископаемые), однако, существует ряд дозволений и исключений, которые мы назвали выше, с условием, что это будет сопровождаться специальным оборудованием, которое исключит причинение вреда здоровью людей и окружающей среде.

Второй аспект данной проблемы связан с защитой прав граждан, чья собственность расположена в границах водоохранных зон. Стоит помнить, что каждый водный объект уникален по размерам, следовательно данные зоны будут располагаться на различном расстоянии (п. 4,5,6 ст 65 ВК РФ). Чтобы узнать точную информацию нужно обратиться в ЕГРН или к публичной кадастровой карте. На прак-

тике встречается, что не всегда данные границы официально установлены, что нарушает права граждан [6, с. 182].

Обратимся к п. 17 ст. 65 ВК РФ, она распространяется на территории, которые расположены в водоохранной зоне и на прибрежной защитной полосе, следовательно, для таких участков устанавливаются дополнительные ограничения: запрещается распашка земель, размещение отвалов размываемых грунтов, осуществление выпаса сельскохозяйственных животных и организация для них летних лагерей, ванн. То есть, этот пункт применяется в совокупности с п. 15 указанной статьи. И это еще не все нюансы.

Участок может частично попадать в охранную зону, что накладывает ограничения на его использование только в этой части (ст. 105 ЗК РФ). Статья 105 ЗК РФ содержит закрытый перечень из 28 охранных и защитных зон. Если специальный правовой режим водоохранной зоны не создает препятствий для оборотоспособности земельного участка, то исключением является наложение нескольких режимов, а именно нахождение в пределах водоохранной зоны зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (пп. 14 п. 5 ст. 27 ЗК РФ), тогда выкуп земельных участков может быть ограничен, застройка таких территорий не разрешается. Не допускается приватизация и застройка земельных участков в пределах береговой полосы (п. 8 ст. 27 ЗК РФ) [6, с. 181].

Такой случай, когда на одном участке пересекается несколько правовых режимов, с нарушением законодательства, произошел в Нижегородской области. Гражданин являлся собственником земельного участка, на котором хотел построить жилой дом. Он обратился за получением градостроительного плана, из которого стало известно о нахождении принадлежащего ему участка в двух территориальных и в двух функциональных зонах, а также в санитарно-защитной зоне. Министерство градостроительной деятельности и развития агломераций отказало ему в заявлении о рассмотрении предложений о внесении изменений в Генеральный план и Правила землепользования и застройки. В связи с чем, гражданин утверждал, что нахождение земельного участка в водоохранной зоне и прибрежной защитной полосе от водного объекта (водоема) и санитарно-защитной зоне от кладбища - нарушает его права. Сведения об указанных зонах в ЕГРН не были внесены. Было выяснено, что водный объект, который находится на земельном участке гражданина - это искусственно созданный объект, с площадью 1000 кв.м, в связи с чем его идентифицировать нельзя, соответственно водоохранной зоны у данного объекта быть не должно. Также ФГБУ «Верхне-Волжское УГМС» сведениями о данном водном объекте, не располагало. Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что зоны с особыми условиями, определены в нарушение требований действующего законодательства [7]. На данном примере проиллюстрировано, как собственники земельных участков внезапно узнают о том, в каких зонах расположен их объект собственности. При условии, что в ЕГРН данные сведения не были отражены. Следовательно, кроме сведений из указанного реестра, при покупке земельного участка необходимо ознакомиться с градостроительным планом земельного участка, чтобы избежать подобных инцидентов в будущем. Кроме того, в данном плане указывается, какая часть участка занята охранными зонами. Так Вы можете понять, где строить дом не стоит, чтобы не встретить дополнительные сложности при его оформлении.

За установление границ зон отвечают органы государственной власти субъектов РФ при реализации переданных им полномочий РФ либо Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы) и его территориальные органы. Водоохранная зона и прибрежная защитная полоса считаются установленными или измененными со дня внесения сведений в ЕГРН. На местности водоохранные зоны должны обозначаться специальными информационными знаками. Обязанность по обеспечению размещения этих знаков возложена на органы власти субъектов РФ, Росводресурсы и его территориальные органы.

Пример незаконного установления водоохранной зоны, присутствует в практике Новосибирского городского суда. ООО «Еврострой» обратился в суд с иском к Министерству природных ресурсов и экологии Новосибирской области о признании не действующим с момента издания приказа от 02.12.2020 №1391 «Об установлении береговой линии (границы водного объекта) и границ водоохранной зоны, прибрежной защитной полосы реки Ельцовка 2-я ...». Требования истца мотивированы тем,

что ООО «Еврострой» на праве собственности принадлежит нежилое здание, расположенное в границах земельного участка. Из выписки из ЕГРН усматривается, что по всей протяженности используемого истцом земельного участка проходит сооружение – ливневый коллектор. Помимо того что нормативный акт опубликован спустя более двух лет после его издания, с нарушением срока, так в ч. 10 ст. 65 ВК РФ указано, что водоохранные зоны рек, их частей, помещенных в закрытые коллекторы, не устанавливаются, в связи с чем установление прибрежной защитной полосы на данном земельном участке также неправомерно (ч.2 ст. 65 ВК РФ). Ко всем прочим нарушениям, приказ не содержит описания местоположения установленных границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы водного объекта [8]. Данный пример иллюстрирует, как принятие актов, устанавливающих границы водоохранных зон и прибрежных полос, сопровождается ошибками, как на этапе создания документа, так и при его опубликовании. Вследствие чего происходит нарушение прав собственника земельного участка.

Как отмечает С.А. Боголюбов, необходимо повышать роль муниципальных образований в установлении водоохранных зон, их режимов, а, главное, в их неуклонном соблюдении, комплексном использовании, надлежащем применении не только для охраны водных объектов, но и для гарантирования права каждого на благоприятную окружающую среду [9, с. 69].

Но нарушения законодательства, происходят не только со стороны контролирующих органов. На практике им также приходится сталкиваться с нарушениями режима использования земельных участков в водоохранных зонах, например с неконтролируемым строительством жилых и хозяйственных строений. Как в случае, который рассмотрела Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, где два гражданина, состоящие в браке, имеющие земли возле пруда (конкретно - два земельных участка), огородили их железным забором, тем самым ограничили всем желающим доступ к берегу водоема. В суде было установлено, что территория давно приватизирована и является федеральной. Дело было рассмотрено ВС РФ, так как предыдущие инстанции, ссылались на экспертизу, которая показала, что снос забора причинит вред водоему. В итоге ВС РФ отменил их решения и постановил убрать забор. В данном случае, дело инициировал природоохранный прокурор - следовательно, при возникновении проблемы незаконного ограничения прав граждан на пользование территориями общего пользования - необходимо обращаться в природоохранную прокуратуру [10].

Далее стоит обратиться к более частной проблеме. Из положений ранее указанных статей следует, что выпас скота на признанных водоохранной зоной земельных участках - запрещается. Однако, здесь сразу возникает два фактических обстоятельства для возникновения спора о праве. Первое, это изначальное целевое использование участка землевладельцем и право на распоряжении им для реализации указанного назначения. К примеру, земельный участок покупается для выпаса скота, который на нем в течении какого-то времени и осуществляется, после чего вводятся ограничения, которые включает в себя статус водоохранной зоны и соответственно собственник теряет весь комплекс своих прав, оставаясь лишь с правом владения. Целесообразно ввести правовую конструкцию, которая бы регламентировала в таком случае выкуп участка у владельца для обеспечения целей введенной правовой зоны. То есть, нужен механизм, который бы позволял компенсировать гражданам, введенные ограничения на пользование их участком. Кроме того, чтобы минимизировать недопонимания, нужно при наделении территории специализированным статусом - уведомлять собственников земельных участков, а также ознакомить их с новым режимом землепользования.

Таким образом, анализ судебной практики за 2023 год, показал многообразие случаев нарушения прав граждан на земельные участки при установлении границ водоохранных зон и прибрежных полос. Так, гражданам приходится сталкиваться с разногласием документов, сведений в ЕГРН и фактических обстоятельств, как следствие - обращаться за защитой своих прав в суд. Кроме того, стоит обратить внимание на нарушения законодательства со стороны муниципальных и государственных органов. На наш взгляд, чтобы уравновесить интересы личности и государства, нужно, чтобы государство шло на компромисс и предлагало выкуп, компенсации для граждан за те земельные участки, чье целевое использование больше невозможно, при установлении зоны с особыми условиями.

Список источников

1. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19.12.2023 N 613-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
4. Законопроект № 433783-8 О внесении проекта федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" //sozd.duma.gov.ru URL: file:///C:/Users/sbotn/OneDrive/Рабочий%20стол/Процесс%20доки/250315427-251219721.pdf (дата обращения: 05.04.2024).
5. Законопроект № 865816-7О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о хранении агрохимикатов в границах водоохранных зон на территориях портов) //sozd.duma.gov.ru URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/865816-7>(дата обращения: 05.04.2024).
6. Цаплина А. М. Эколого-правовые проблемы формирования и функционирования водоохранных зон // Актуальные проблемы российского права. 2021.№3 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-pravovye-problemy-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-vodoohrannyh-zon> (дата обращения: 13.04.2024).
7. Решение № 3А-37/2023 3А-37/2023(3А-926/2022;)-М-585/2022 3А-926/2022 М-585/2022 от 3 августа 2023 г. по делу № 3А-37/2023 Нижегородский областной суд (Нижегородская область) // sudact.ru URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JsK410lZy6R/> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Решение № 3А-54/2023 3А-54/2023~М-47/2023 М-47/2023 от 12 сентября 2023 г. по делу № 3А-54/2023 Новосибирский областной суд (Новосибирская область) // sudact.ru URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mwbYhJ2kNGY8/> (дата обращения: 27.04.2024).
9. Боголюбов С. А. Законодательное регулирование земельных отношений в водоохранных зонах // Аграрное и земельное право. 2022. №4 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-zemelnyh-otnosheniy-v-vodoohrannyh-zonah> (дата обращения: 27.04.2024).
10. Определение Верховного суда РФ № 5-КГПР23-1-К2 02.05.2023г. // vsrf.ru URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2239104 (дата обращения: 01.05.2024).

УДК 349

РЕАЛИЗАЦИЯ ДРЕВЕСИНЫ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ НА ОСНОВАНИИ СТ. 43-46 ЛЕСНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАРАБАНОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

*Научный руководитель: Зиновьева Ольга Анатольевна**к.ю.н, доцент*

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: статья посвящена рассмотрению правил реализации древесины, полученной в результате использования лесных участков на основании ст. 43-46 Лесного кодекса Российской Федерации, а также некоторых проблем, которые возникают при их применении. Проблемы проиллюстрированы примерами из судебной практики. Предложены пути решения рассмотренных в статье проблем. Отмечена необходимость совершенствования действующих правил реализации древесины.

Ключевые слова: земли лесного фонда, лесной участок, договор аренды лесного участка, древесина, реализация древесины, хранение древесины.

SALE OF TIMBER OBTAINED AS A RESULT OF THE USE OF FOREST PLOTS ON THE BASIS OF ARTICLES 43-46 OF THE FOREST CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karabanova Anastasia Mikhailovna*Scientific adviser: Zinoveva Olga Anatolevna*

Abstract: The article is devoted to the review of the rules for the sale of timber obtained as a result of the use of forest plots on the basis of Articles 43-46 of the Forest Code of the Russian Federation, and also some problems that arise when they are applied. The problems are illustrated by examples from judicial practice. The ways of solving the problems discussed in the article are proposed. The need to improve the current rules for the sale of wood was noted.

Key words: forest fund lands, forest plot, forest lease agreement, timber, sale of timber, storage of timber.

Древесина, полученная в результате использования лесов на землях лесного фонда на основании ст. 43-46 ЛК РФ (геологическое изучение недр, разведка и добыча полезных ископаемых, строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, создание и расширение территорий морских и речных портов, строительство, реконструкция и эксплуатация гидротехниче-

ских сооружений, линейных объектов, создание и эксплуатация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры), в силу ч. 2 ст. 20 ЛК РФ является собственностью Российской Федерации, что означает отсутствие у лесопользователя, осуществившего рубку лесных насаждений, прав по распоряжению указанной древесины [1].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.07.2009 № 604 утверждены Правила реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 - 46 Лесного кодекса Российской Федерации (далее соответственно – Правила, постановление № 604). В соответствии с Правилами лесопользователи не позднее 1 рабочего дня со дня осуществления рубки лесных насаждений либо отказа от получения или отсутствия в установленный срок согласия на безвозмездную передачу древесины либо при неполучении древесины Министерством обороны Российской Федерации в установленный срок в соответствии с Правилами распоряжения находящейся в собственности Российской Федерации древесиной, которая получена в ходе строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 14.12.2023 № 2153, направляют в уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или территориальный орган Федерального агентства лесного хозяйства (в случае если лесной участок расположен на землях лесного фонда, в отношении которых осуществление полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 83 ЛК РФ, не передано органам государственной власти субъекта Российской Федерации) информацию об объемах, породном составе срубленной древесины и складировать (штабелируют) древесину на лесном участке [2].

Органом, уполномоченным на реализацию древесины, в соответствии с Правилами является Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Следовательно, уполномоченный в сфере лесных отношений орган государственной власти должен направить сведения о древесине, полученные от лесопользователя, и информацию о ее стоимости в Росимущество (п. 8 Правил) [2]. Как правило, до уведомления Росимущества уполномоченный орган сверяет полученные сведения на соответствие данным учета лесов, так как сведения о составе древесины являются существенными для определения ее стоимости и установления начальной цены продажи.

Согласно Правилам на период реализации процедуры продажи древесины ее хранение осуществляется на лесном участке, где она была получена, при этом перемещение древесины допускается только по согласованию с продавцом (Росимуществом). Покупатель, определенный по результатам процедуры торгов, обязан вывезти древесину в течение 30 дней со дня заключения договора купли-продажи древесины [2]. Однако зачастую лесные участки, которые используются в целях, указанных в ст. 43 – 46 ЛК РФ, расположены на большом удалении от края леса и являются труднодоступными. При этом в связи с плохим состоянием лесных дорог вывоз древесины с труднодоступных участков леса может вызывать сложности у покупателя, что неминуемо приведет к задержкам вывоза древесины или вовсе невозможности ее вывоза [3, стр. 17].

Проблемным здесь является тот факт, что процедура продажи древесины является длительной и может осуществляться свыше 30 дней, а также у покупателя будет 30 дней на вывоз древесины. В течение всего этого времени древесина продолжает храниться на лесном участке, где она была получена и штабелирована, что препятствует основной деятельности лесопользователя согласно видам использования лесов, установленным договором аренды лесного участка либо соглашением об установлении сервитута.

Вместе с тем рекомендованный срок хранения необработанной древесины на лесном участке составляет не более 2 недель [3, стр. 18]. Следовательно, в целях сохранения древесины следует передавать ее для хранения на специализированные склады. В то же время Правилами на Росимущество или уполномоченный в сфере лесных отношений орган государственной власти не возложены обязанности по обеспечению сохранности древесины, такие обязанности не возложены и на лесопользователя, однако фактически меры по сохранению древесины предпринимает лесопользователь, что влечет для него необоснованные траты на содержание чужого имущества. Помимо прочего длительное складирование древесины на лесном участке приводит к его захламлению и нарушает требования лесного законодательства по охране лесов от пожаров и защите лесов от вредителей, влечет порчу древесины

[4, стр. 75]. При этом у лесопользователя нет возможности самостоятельно устранить нарушения.

Данное обстоятельство порождает судебные споры с участием лесопользователей в связи с несуществлением вывоза древесины с лесного участка. К примеру, в Арбитражном суде Республики Карелия рассматривался спор между Министерством природных ресурсов и экологии Республики Карелия и ПАО «Россети Северо-Запад» о взыскании неустойки за оставление не вывезенной в срок древесины. Суд установил, что общество не является собственником заготовленной древесины и обязанность по ее вывозке с лесного участка у него отсутствует, а до момента реализации древесины лесной участок является местом ее хранения [5].

Аналогично Арбитражный суд Костромской области отмечает, что заготовленная древесина является собственностью Российской Федерации, интересы которой в силу постановления № 604 представляет Росимущество, решение вопроса о вывозе и хранении заготовленной древесины возложено на Росимущество [6]. Арбитражный суд Республики Карелия также указывает на неправомерность включения в договор аренды лесного участка обязанности по вывозу древесины, ввиду противоречия данного обязательства положениям специального законодательства [7].

В случае вывоза древесины Росимущество, как орган, осуществляющий полномочия собственника федерального имущества на основании постановления Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом», должно будет обеспечить ее надлежащее хранение в ином пригодном для указанных целей месте до момента заключения договора купли-продажи древесины и вывоза ее новым собственником, что Правилами реализации древесины напрямую не предусмотрено и предполагает дополнительные траты из государственного бюджета соизмеримые со стоимостью древесины [2,8]. Не стоит забывать, что услуги по вывозу и ответственному хранению древесины в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» должны быть предметом закупки, что требует дополнительных организационных временных и финансовых затрат [9]. По этим причинам в большинстве случаев на период продажи древесина собственником с лесного участка не вывозится, а ее сохранность надлежащим образом не обеспечивается.

Последствиями безответственного хранения древесины на лесном участке как уже было указано является расхищение древесины, ее скорая порча и потеря свойств деловой древесины. При этом стоимость древесины определяется из учета ее количества и качества по установленным ставкам. В этой связи потенциальный покупатель несет риск получения товара, не соответствующего заявленному качеству, или вовсе не обнаружения товара в указанном месте, что снижает спрос на государственную древесину. Поэтому заявки на приобретение древесины в рамках процедуры торгов могут не поступить.

Правилами реализации древесины не урегулирован вопрос последствий признания процедуры реализации древесины несостоявшейся в связи с отсутствием заявок от потенциальных покупателей. Не всегда на полученную древесину сразу находится покупатель, а с учетом того, что древесина подвержена порче, особенно в условиях неправильного хранения, она быстро теряет свою ликвидность, помимо прочего имеет место хищение древесины с мест хранения [10, стр. 43]. Однако основания признания нереализованной древесины неликвидной и порядок ее утилизации постановлением № 604 не предусмотрены. Общие полномочия по реализации мероприятий по осуществлению на землях лесного фонда охраны лесов, в том числе уборка неликвидной древесины, согласно приказу Минприроды России от 06.08.2019 № 529 переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации, которые не вправе распоряжаться древесиной, подлежащей реализации в порядке постановления № 604 [11].

Можно предложить различные варианты разрешения проблем, возникающих в связи с реализацией древесины в рамках постановления № 604, например, признание права собственности лесопользователей на полученную древесину. Однако стоит учитывать, что не каждый лесопользователь заинтересован в получении древесины в собственность, так как заготовка древесины не является целью их деятельности. Поэтому более целесообразно предусмотреть механизм продажи древесины без проведения процедуры торгов лесопользователю, осуществившему рубку лесных насаждений, при наличии у него такой заинтересованности.

Также возможно изменение порядка реализации древесины путем установления возможности реализации древесины до фактической рубки лесных насаждений. В таком случае будет возможно в кратчайшие сроки вывезти древесину с лесного участка, а государство и лесопользователи не будут обременены вопросами хранения древесины.

С учетом того, что лесопользователи, использующие леса на основании ст. 43-46 ЛК РФ, нередко для осуществления рубки лесных насаждений прибегают к услугам профильных организаций, можно попытаться стимулировать указанные и иные организации заключать договоры аренды лесных участков, арендованных в целях ст. 43-46 ЛК РФ, для заготовки древесины и установить для таких договоров льготную ставку арендной платы. Несмотря на то, что арендная плата по таким договорам будет ниже установленной действующими правовыми актами, государство сможет освободиться от сопоставимых по стоимости издержек, связанных с реализацией древесины и ее хранением.

Таким образом, Правила в действующей редакции постановления № 604 нуждаются в доработке. В Правилах должны быть отражены ответственные за хранение древесины лица, регламентирована процедура утилизации или иного распоряжения не востребованной древесиной, а предусмотренный Правилами механизм реализации древесины требует оптимизации.

Список источников

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 11 декабря (№ 50). – Ст. 5278.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.07.2009 № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43 – 46 Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – 27 июля (№ 30). – Ст. 3840.
3. Рудаков Ю.А. Совершенствование осуществления реализации древесины, полученной при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со ст. 43 - 46 ЛК РФ: Моногр. М.: Палеотип, 2013. – 43 с.
4. Мухин И.В., Малых И.В. Правовые проблемы реализации древесины, полученной при пользовании недрами // Право и политика. 2018. №11. С. 73-79.
5. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 18.08.2023 по делу № А26-5947/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9410c5aa-195e-4c7e-92d6-79a90fc5386e>.
6. Решение Арбитражного суда Костромской области от 25.07.2023 по делу № А31-9133/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6dcae7dd-4188-4453-91ca-76b48545e083>.
7. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 06.09.2023 по делу № А26-10684/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a1c039d7-51f0-467e-a11f-243cfd8713db>.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 9 июня (№ 23). – Ст. 2721.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013 – 8 апреля (№ 14). – Ст. 1652.
10. Фирсов М.В. Роль Росимущества в совершенствовании административно-правовых аспектов распоряжения древесиной // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 42 - 46.
11. Приказ Минприроды России от 06.08.2019 № 529 «Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации» // [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) – 2020 – 20 февраля.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ПО ИСКУ ПОТЕРПЕВШЕГО МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

СТЕПАНЕНКО НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам компенсации морального вреда в уголовном процессе, проводится анализ научной литературы и материалов судебной практики по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе, возмещение вреда, причиненного преступлением.

ACTUAL PROBLEMS IN THE RECOVERY OF A CLAIM FOR LOST MORAL DAMAGE CAUSED BY A CRIME DURING THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE

Stepanenko Natalia Yurievna

Abstract: The article is devoted to problematic issues of compensation for moral damage in criminal proceedings, the analysis of scientific literature and materials of judicial practice on the issue under study is carried out.

Key words: civil action in criminal proceedings, compensation for damage caused by a crime.

Закрепленные в ст. 52 Конституции РФ гарантии прав потерпевших от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба реализуются, в том числе, посредством применения предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством возможности рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, установленной в качестве правового механизма эффективной и своевременной судебной защиты прав потерпевшего [1].

Преступление, будучи общественно опасным деянием, может посягать на частный интерес, нарушать субъективные гражданские права физических или юридических лиц, становясь гражданско-правовым деликтом (подп. 6 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]). В связи с этим возмещение причиненного преступлением вреда приобретает особое значение. Со времен судебных реформ 1864 г. отечественному законодательству известен институт гражданского иска в уголовном деле, играющий в настоящее время основную роль в реализации прав потерпевшего на возмещение причиненного вреда.

Следует отметить, что необходимость и целесообразность института гражданского иска в уголовном процессе учеными-юристами не всегда оценивается однозначно. Так, например, в качестве отрицательного момента существования гражданского иска в уголовном деле в научной литературе отмечают совмещение противоположных принципов производства [3, с. 27].

Особенностью материально-правового требования истца, то есть самого предмета иска в уголовном процессе, является возможность заявить требование о возмещении только имущественного

вреда (материального ущерба), который может быть выражен в денежном эквиваленте, и морального вреда характеризующегося нравственными и физическими страданиями, возникшими вследствие совершения преступления. В нашем же случае, если мы ведем речь о гражданском иске в рамках реабилитации, лицо называем не потерпевшим от преступления, а потерпевшим от незаконных и необоснованных действий со стороны государственных органов и должностных лиц. Совокупность указанных обстоятельств сужает круг вопросов, которые могут быть решены непосредственно в уголовном процессе. Так, например, в уголовном процессе регрессные требования рассматриваться не могут. Их разрешение происходит строго в рамках гражданского судопроизводства [4, с. 368].

Основопологающей проблемой является отсутствие понятия морального вреда в уголовно-процессуальном законодательстве.

Понятие морального вреда содержится в ст. 151 Гражданского Кодекса РФ, согласно которой под моральным вредом следует понимать физические или же нравственные страдания [5]. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Исходя из положений ст. 1101 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Учитывая, что в судебной практике нет единообразия в определении расчета морального вреда, при определении его размера судьи зачастую обращаются к ст. 151 и ст. 1001 Гражданского кодекса Российской Федерации, они так же учитывают имущественное положение, лицо причинившего вред и вину самого потерпевшего, то есть обращаются к ст. 1083 данного кодекса.

Стоит согласиться с С.М. Воробьевым, который указывает на то, что нормы Общей части УК РФ содержат в себе признаки морального вреда, и даже образуют условную квалификацию преступлений, включая в себя такие группы статей:

- 1) моральный вред не предполагается, но в действительности имеет место в качестве преступных последствий;
- 2) формальные и усеченные составы, которые содержат признаки морального вреда;
- 3) содержат элементы морального вреда, которые выражаются в преступных последствиях, как признак состава преступления.

Таким образом, С.М. Воробьев полагает, что такое разделение обусловлено отсутствием закрепленного положения, связанного с причинением морального вреда в рамках конкретного состава.

В ходе предварительного расследования обоснованность морального вреда не изучается вовсе, поскольку к квалификации действий обвиняемого отношения не имеет и уже в судебном заседании истец должен обосновывать степень своих нравственных или физических страданий, что при отсутствии юридического сопровождения бывает весьма непросто.

Не вызывает сомнений наличие морального вреда при его причинении преступными действиями, нарушающими личные неимущественные права потерпевшего, либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага. Все это относится и к случаям совершения преступлений против личности, или причинения вреда здоровью в результате совершения иных преступлений, в том числе и имущественного характера.

В случае совершения имущественных преступлений или посягающих на другие материальные блага иск о компенсации морального вреда может быть удовлетворен судом в случае причинения вреда личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам.

Верховный Суд в Постановлении Пленума от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [6] руководствовался максимальным соблюдением прав потерпевшего при разрешении дела и указание на конкретные ситуации, которые могут возникнуть при рассмотрении гражданских исков и конкретно о компенсации морального вреда дают судам ориентир на

правильное толкования, в том числе и норм гражданского права.

Ранее присутствовала некоторая двусмысленность при разрешении подобных ситуаций, при совершении имущественного преступления как правило иски о компенсации морального вреда не заявлялись, а если и заявлялись - возникала трудность в обосновании такого иска.

Например, при совершении грабежа или разбоя если применяется насилие, то присутствует посягательство на принадлежащие потерпевшему нематериальные блага, имеется в виду здоровье и жизнь. Однако потерпевшие заявляют иски о компенсации морального вреда и при совершении не квалифицированной кражи, указывая, что утратой имущества им причинен моральный вред. В данном случае следует рассматривать затронуты ли противоправными действиями обвиняемого личные неимущественные права, либо принадлежащие потерпевшему нематериальные блага и если такой вред не установлен, то иск подлежит отклонению. Не может восполняться невозможность компенсации в полном объеме причиненного преступлением материального вреда заявлением иска о компенсации морального вреда.

В Пленуме приводятся конкретные примеры нарушения личных неимущественных прав, как-то права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права. Данный перечень не является исчерпывающим и в зависимости от ситуации, при доказанности нарушения конкретных прав потерпевшие будут иметь право на компенсацию морального вреда.

Пленум так же рассматривает случаи, когда потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего. В данном случае должностным лицам, проводящим предварительное расследование, судам необходимо учитывать, что моральный вред и нравственные страдания причиняются всем родственникам или близким лицам и по общим правилам все они имеют право на компенсацию морального вреда. Пленум указывает, что упомянутые лица вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда, однако опять же рассматриваются обстоятельства причинения физических или нравственных страданий именно этим лицам и конечно учитывается степень этих страданий [7, с. 197].

Всегда необходимо помнить, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме и нет рекомендаций по сумме его возмещения. Ни закон, ни иные документы не устанавливают на какие суммы следует удовлетворять иски, в случае доказанности обстоятельств, на которых основываются требования.

Отметим, что правоприменитель при вынесении решения по удовлетворению иска о компенсации неимущественного вреда в рамках уголовного судопроизводства руководствуется собственными убеждениями, что порождает некий субъективизм в принятых выводах. Следствием этого является невозможность обоснованно и справедливо оценить моральный вред, а в конкретном случае — жизнь человека, в денежном выражении, поскольку чувства и переживания конкретного лица индивидуальны.

В современных реалиях в законодательстве существует правовая коллизия, касающаяся определения размера морального вреда. Опираясь на теорию и вышеизложенные прецеденты, мы считаем, что введение общих критериев оценки размера причиненного неимущественного вреда позволит единообразно и эффективно выстроить судебную практику относительно данного института.

В теории существует несколько подходов к определению денежной компенсации причиненного морального вреда реабилитируемому. Один из них – учёт количества нематериальных благ, подвергшихся нарушению в процессе уголовного преследования. Здесь, в зависимости от конкретного случая, можно говорить о нарушении права на труд, права заниматься физической культурой и спортом, права на свободу передвижения, права на честь и достоинство, права на воспитание детей, права на тайну личной жизни.

Второй подход – нормативный. Он заключается в том, что расчёт денежной компенсации осуществляется согласно жестким нормативам, которые установлены в зависимости от вида правонарушения, причинившего моральный вред. Профессор А.М. Эрделевский является одним из представителей данного подхода. Им разработана шкала нормативов расчёта размера денежной компенсации морального вреда: за каждый вид правонарушения устанавливается свой размер компенсации, который высчитывается из количества МРОТ [8].

Следующий подход – психолого-физиологический (относительный). В рамках этого подхода для расчёта компенсации за моральный вред используются характеристики, полученные в результате психологических и медико-биологических исследований. Авторы данной методики доцент Т.П. Будякова, доцент О.А. Лупандина выделили 5 степеней для нравственных страданий и 5 степеней для физических. Для определения размера компенсации предлагается отдельно рассчитывать суммы компенсации за каждый вид страданий, а общую сумму компенсации морального вреда получать путём сложения этих сумм [9].

Подводя итог, следует обратить внимание, что в настоящее время существует ряд проблем с разрешением гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Так, во-первых, отсутствует четкое понятие морального вреда в рамках уголовного права и процесса, тогда как ряд статей Особенной части УК РФ его предполагают. Второй проблемой является обоснование морального вреда, когда преступлением причиняется вред имущественного характера. Ну, и наконец, основной проблемой является отсутствие в законе четких рекомендаций и критериев определения моральных и нравственных страданий потерпевшего, что препятствует созданию единообразной правоприменительной практики, поскольку, фактически все зависит от судейского усмотрения и решение чаще всего сугубо субъективно. Установление минимальных границ в уголовно-процессуальном законодательстве разрешит проблему разнородности практической деятельности, а также не даст возможности изменять судам размер денежной компенсации ниже определенной суммы, что в некоторой степени сможет обеспечить правовое равенство потерпевших, чьи нематериальные блага были подвержены негативному воздействию в результате совершенного преступного посягательства. В свою очередь, судам при определении размера морального вреда стоит обращать внимание на: материальное положение виновного, степень его вины, выраженность и глубину причиненных страданий, характер личных взаимоотношений между умершим и потерпевшим, в случаях утраты близкого человека, а также психологическую составляющую личности, оказывающую усиливающее воздействие.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410
3. Гришин А.В., Семенов Е.А., Ветрова О.А. Гражданский иск в уголовном процессе и проблема возмещения (компенсации) вреда в уголовном судопроизводстве. Орел, 2019.
4. Хузина Н.А. Гражданский иск и реабилитация в уголовном процессе // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2022. С. 366-370.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // «Российская газета», № 240, 23.10.2020
7. Петров В.В. Некоторые вопросы имущественной компенсации морального вреда в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2023. № 3 (219). С. 196-198.
8. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004
9. Козарук Е.Г., Лупандина О.А. Значение методики расчёта компенсации морального вреда с использованием психологофизиологических аспектов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2008. – № 10

УДК 343.14

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ЧЕРНИКОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Аннотация: в настоящей работе нами будут представлены доктринальные классификации доказательств. Необходимость изучения выбранной темы обусловлена критериями классификации, которые должны быть выявлены в процессе доказывания с целью обеспечения соблюдения требований закона, осуществления надлежащей проверки доказательств и их правильной оценки, определения их роли и значения в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: доказывание, предварительное расследование, доказательства, классификация, критерии классификации.

CLASSIFICATION OF EVIDENCE: PRACTICAL SIGNIFICANCE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Chernikova Alexandra Nikolaevna

Abstract: In this paper, we will present the doctrinal classifications of evidence. The need to study the chosen topic is due to the classification criteria that must be identified in the evidentiary process in order to ensure compliance with the requirements of the law, carry out proper verification of evidence and their correct assessment, determine their role and significance in establishing the circumstances to be proved.

Key words: proof, preliminary investigation, evidence, classification, classification criteria.

В науке уголовного процесса доказательства принято классифицировать по следующим основаниям: специфика процессуальной формы, содержание и роль в процессе доказывания [1, с. 111].

Наиболее простой для рассмотрения является классификация, посредством которой доказательства подразделяются на обвинительные и оправдательные. Такое разграничение производится в зависимости от отношения содержания к обвинению.

Данная классификация обеспечивает соблюдение конституционных принципов и принципов уголовного судопроизводства. Так, одним из назначений уголовного судопроизводства, которое реализуется при помощи подобной классификации, является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Благодаря наличию в материалах уголовного дела обоих видов доказательств реализуется в том числе состязательное судопроизводство при обеспечении равноправия сторон.

Также рассматриваемая классификация необходима с целью соблюдения презумпции невиновности, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана, в свою очередь обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [2].

Так, обвинительным является то доказательство, которое устанавливает виновность лица в совершении конкретного преступного деяния, наличие общественно опасного деяния, факт его соверше-

ния определенным лицом, а также обстоятельства, отягчающие ответственность. Например, показания свидетеля, указывающего на совершение преступления определенным лицом, протокол обыска, в ходе которого у подозреваемого изъято похищенное и др.

В юридической литературе существует и второе название такого вида доказательств – уличающие. Такой термин закреплен и в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно в присяге присяжного заседателя, которой установлено, что присяжный заседатель обязан принимать во внимание как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его доказательства.

В свою очередь, оправдательными являются те доказательства, которые опровергают обвинение, устанавливают невиновность лица или обстоятельства, смягчающие его ответственность. Например, заключение эксперта по результатам дактилоскопической судебной экспертизы, в ходе которой установлено, что узор пальцев рук подозреваемого не совпадает со следами пальцев рук, изъятыми в ходе осмотра места происшествия.

В науке уголовного процесса существует точка зрения о существовании нейтральных доказательств, которые в момент их получения нельзя отнести ни к обвинительным, ни к оправдательным [3, с. 36]. Мы не можем согласиться с данным мнением, так как при оценке совокупности доказательств такое доказательство в любом случае будет отнесено к тому или иному виду. Такое определение может характеризовать доказательство лишь на промежуточном этапе расследования.

Однако данная классификация применима лишь при наличии лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, так как в иной ситуации нет возможности оценивать доказательства с точки зрения отношения к обвинению конкретного лица. Необходимо указать, что одно и то же доказательство может являться обвинительным по отношению к одному лицу, но оправдательным по отношению к другому. Например, при ситуации, когда очевидцы указывают сразу на нескольких лиц.

Рассматриваемая классификация имеет большое значение при формировании следственных версий, определении тактики производства следственных действий, решении процессуальных вопросов и др. Однако большое значение такая классификация приобретает при наличии совокупности доказательств, когда при оценке доказательств можно сделать вывод о виновности лица. Как верно указывает в своей работе Стельмах В.А.: «Определяющим фактором для квалификации доказательства как обвинительного или оправдательного должно служить не столько непосредственное содержание имеющихся в нем сведений, сколько их системное сопоставление со всеми собранными по делу доказательствами» [4, с. 37].

Можно сказать, что данная классификация получила свое отражение в нормах права, так как уголовно-процессуальное законодательство устанавливает необходимость указания в обвинительном заключении, обвинительном акте и обвинительном постановлении как перечень доказательств, подтверждающих обвинение, так и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. В дальнейшем на собранные доказательства ссылается и суд при вынесении приговора.

Также использование такого деления доказательств законодатель посчитал целесообразным в ходе судебного следствия: при исследовании доказательств в суде первой их предоставляет сторона обвинения, после этого исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

По нашему мнению для направления уголовного дела в суд все доказательства должны оцениваться следователем или дознавателем по его внутреннему убеждению как обвинительные, в том числе путем опровержения оправдательных доказательств. При наличии оправдательных доказательств, которые не были опровергнуты в ходе предварительного расследования, невозможно принять решение о дальнейшей передаче дела.

Еще одной классификацией доказательств является классификация в зависимости от связи их содержания с доказываемым фактом. По данному критерию выделяют прямые и косвенные доказательства.

Прямое доказательство – это доказательство, непосредственно устанавливающее искомый факт. Например, показания свидетеля, указывающего, что удар ножом потерпевшему нанес подозреваемый, является прямым доказательством причинения смерти подозреваемым.

Косвенное доказательство – это доказательство, устанавливающее искомые факты через про-

межуточные. Так, исследуя такое доказательство, можно сделать несколько выводов касательно искомого факта.

Верным представляется позиция М.С. Строговича, который указывает, что доказательства делятся на прямые и косвенные в зависимости от того, устанавливает ли доказательство главный факт или доказательственный факт [5, с. 376]. Стоит отметить, что в юридической литературе доказательственные факты также именуется промежуточными или вспомогательными.

Прямое доказательство устанавливает главный факт. Косвенное доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный факт, который, в свою очередь, является доказательством главного факта.

Использование в доказывании промежуточных фактов требует больших логических операций со стороны субъекта доказывания, так как каждый промежуточный факт должен быть также доказан.

Исходя из чего, по нашему мнению, одного косвенного доказательства недостаточно для установления определенного факта. Косвенные доказательства должны использоваться или в совокупности с прямыми, подкрепляя или же наоборот ослабляя последние, или же в совокупности косвенных доказательств, позволяющей прийти к конкретному выводу об искомом обстоятельстве.

Примером косвенного доказательства могут являться показания свидетеля, указывающего на нахождение подозреваемого в парке в то время, когда там было совершено убийство.

Стоит отметить, что при установлении свойств косвенных доказательств на первоначальном этапе определение относимости такого доказательства может быть затруднено, что объясняется тем, что обстоятельства, устанавливаемые косвенными доказательствами, напрямую не входят в предмет доказывания. Именно поэтому таким доказательствам стоит уделять повышенное внимание при их оценке.

Однако стоит отметить, что не существует иерархии между прямыми и косвенными доказательствами. Как было указано выше, прямые доказательства могут быть опровергнуты косвенными. В практической деятельности наблюдается так называемая «погоня» за собиранием прямых доказательств при отсутствии косвенных. Такая ситуация нередко приводит к возвращению уголовного дела на дополнительное расследование.

Для подкрепления данного тезиса считаем необходимым привести следующий пример: в материалах уголовного дела содержатся показания обвиняемого, в которых он подтверждает свою причастность к совершению преступления, однако косвенными доказательствами установлено, что обвиняемый не мог находиться на месте происшествия во время совершения преступления.

Завершая рассмотрение данной классификации, стоит отметить, что существует ряд фактов, которые ошибочно принимаются за косвенные, однако такие факты не могут иметь доказательственного значения вовсе:

1. Поведение лица на следствии или в суде;
2. Факты, которые характеризуют лицо с отрицательной стороны, например, наличие судимости;
3. Факты, аналогичные обстоятельствам расследуемого уголовного дела, но не имеющие с ним причинной связи. Например, наличие уголовного дела, по которому уже вынесен обвинительный приговор, с аналогичными нераскрытому делу обстоятельствами.

Немаловажной для уголовного судопроизводства является классификация по способу формирования доказательств, в соответствии с которой доказательства делятся на личные и вещественные.

Личные доказательства представляют собой психическое восприятие человеком событий и передачи устно или письменно сведений, имеющих значение для уголовного дела. Такими доказательствами являются показания обвиняемого, показания подозреваемого, показания свидетеля, показания потерпевшего, показания специалиста, протоколы следственных действий и судебного заседания и др.

Личные доказательства отличаются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию [6, с. 112].

В свою очередь, вещественные доказательства – это объекты материального мира, установленные статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно: предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы

преступления; предметы, на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Примером вещественных доказательств могут служить документы.

Некоторые авторы выделяют в рассматриваемой классификации третий вид доказательств – смешанные. К этому виду следует отнести, например, заключение эксперта [7, с. 177]. Это обосновано тем, что эксперт изучает поступившие к нему вещественные доказательства и лишь после этого сам становится источником доказательств. На наш взгляд, такая точка зрения является несостоятельной, так как заключение эксперта является личным доказательством по причине личного восприятия и последующей передачи экспертом полученной информации.

Стоит отметить, что особенно критически необходимо относиться к личным доказательствам по причине содержащейся в них субъективной оценки обстоятельств, обусловленной особенностями человеческой психики, а также вероятностью умышленного искажения информации.

Вещественные же доказательства носят объективный характер. Доказательственное значение имеют их материальные свойства и признаки. С материальных носителей информация, зачастую, воспринимается наглядно, однако нередко появляется необходимость в их инструментальном исследовании. Например, установление химического состава.

Данная классификация также играет важную роль и на законодательном уровне. Определение отношения доказательства к тому или иному виду необходимо с целью выбора верных дальнейших процессуальных действий со стороны следователя или же дознавателя. Например, вещественные доказательства должны быть приобщены к уголовному делу посредством вынесения соответствующего постановления. Для личных же доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве такой процедуры не предусматривается, допустимо принятия решения следователем или дознавателем без облечения его в письменную форму.

Заключительной в тексте настоящей работы классификацией является классификация по источнику формирования доказательств, которая включает в себя первоначальные (первичные) и производные (вторичные) доказательства [8, с. 8].

Первоначальными являются те доказательства, которые получены из первоисточника. Например, следы пальцев рук на месте происшествия или показания свидетеля, который наблюдал за совершаемым преступлением.

Производные доказательства – это такие доказательства, которые получены посредством другого источника, через иной материальный объект или лицо. Например, копии документов или же показания свидетелей относительно тех обстоятельств, о которых они узнали у третьих лиц.

Стоит отметить, что производные доказательства являются менее достоверными, чем первоначальные, что обусловлено высоким риском искажения искомых фактов.

В практической деятельности органов предварительного расследования сформировалась тенденция к тому, что производные доказательства приобщаются к материалам дела лишь при отсутствии возможности получения первоначальных или же в иной исключительной ситуации. Например, при потере подлинника документа возможно использование его копии в той мере, в которой это необходимо в целях доказывания.

Стоит отметить позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой недопустимо проводить допрос следователя или дознавателя о содержании показаний, данных в ходе предварительного расследования подозреваемым или обвиняемым в отсутствие защитника, для восстановления содержания этих показаний [9]. Можно дополнить, что по нашему мнению, проведение такого следственного действия должно быть аналогично признано недопустимым и при присутствии защитника при даче его доверителем показаний.

Также в практической деятельности при расследовании автотранспортных преступлений для целей доказывания применяется составление схем ДТП как отдельного доказательства. Такие схемы представляют собой синтез данных, полученных из нескольких источников, и перевод их в плоскость графического изображения, что дает основание относить такое доказательство лишь к производному. В

настоящий момент такой тезис не нашел отражения в правоприменительной деятельности [10, с. 257].

Однако производные доказательства зачастую позволяют установить источник первоначальных доказательств. Например, показания свидетеля, который получил искомую информацию в разговоре с другим лицом, указывают на необходимость допроса последнего.

Так, можно сделать вывод, что производные доказательства должны проверяться и оцениваться, основываясь на первоначальных, а не наоборот [11, с. 7].

Подводя итог, стоит отметить, что выработанные в науке и названные выше классификации доказательств имеют немалое практическое значение. Классификация доказательств позволяет учесть особенности доказывания при наличии в материалах уголовного дела доказательств различного вида. Также с помощью доктринальных и законодательно установленных правил работы с теми или иными доказательствами возможно обеспечение наиболее полного расследования уголовного дела.

Список источников

1. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 111-114.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022. № 0001202210060013.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 527 с.
4. Стельмах В.Ю. Классификация доказательств: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 36-40.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 468 с.
6. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 111-114.
7. Курылёв С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 203.
8. Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. 21 с.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2008 № 71-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Бориса Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 56, частью пятой статьи 246, частью третьей статьи 278 и частью второй статьи 360 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [HTML] (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17106.pdf>). Дата обращения: 11.03.2023г.
10. Бостанов Р.А. Использование в доказывании по уголовному делу производных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 255-257.
11. Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 31 с.

© А.Н. Черникова, 2024

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.01

ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

АГАДЖАНЯН ЛАРИСА РАФИКОВНА

магистрант

Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. Вторая мировая война, унесшая более 70 млн. человеческих жизней на планете стала суровым испытанием для нашей страны. Поэтому ее завершением стало не только подписание капитуляции стран «оси», но и проведение судебного процесса над их руководителями и пособниками. нюрнбергский процесс стал уникальным явлением в мировой истории. Его влияние сказалось на многих аспектах формирования международного права в второй половине XX в. Его наследие не теряет своей актуальности в современном мире, поскольку учит нас, что стремление установить мировое господство, навязывать свои нормы и ценности другим странам и народам, всегда будет встречать противодействие, в том числе, и судебно-процессуальными мерами.

Ключевые слова: международное право, Нюрнбергский процесс, трибунал, международное уголовное право.

THE IMPORTANCE OF THE NUREMBERG TRIALS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Agadzhanian L.R.

Abstract. The Second World War, which claimed more than 70 million human lives on the planet, became a severe test for our country. Therefore, its completion was not only the signing of the surrender of the Axis countries, but also the trial of their leaders and accomplices. The Nuremberg trials have become a unique phenomenon in world history. His influence affected many aspects of the formation of international law in the second half of the twentieth century. His legacy does not lose its relevance in the modern world, because it teaches us that the desire to establish world domination, impose their norms and values on other countries and peoples, will always be opposed, including through judicial and procedural measures.

Keywords: international law, Nuremberg trials, tribunal, international criminal law.

В ходе Второй мировой войны среди союзников по антигитлеровской коалиции периодически обсуждался вопрос о привлечении к суду военных и политических руководителей Германии. [1, с. 154]. Следует сказать, что такие прецеденты уже были. После Первой мировой войны союзники по Антанте привлекли к суду в Лейпциге «поджигателей войны». Однако, в силу политических разногласий и расчетов на будущее вместо реальных представителей элиты кайзеровской Германии на суде в качестве обвиняемых оказались лишь исполнители приказов. А многие свидетели на суд не явились. В итоге из 900 обвиняемых примерно треть была оправдана. Тем не менее, прецедент привлечения к суду «поджигателей войны» был создан.

В ходе войны правительства стран антигитлеровской коалиции, в первую очередь, «Большой тройки», неоднократно выступали с заявлениями о привлечении к ответственности руководителей Тре-

тьего Рейха. Правовой основой стала Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства 1943. Лидеры «Большой тройки» на конференции в Ялте и Потсдаме в 1945 г. подтвердили необратимость судебного преследования военных преступников. Несколько позднее было заключено соглашение о создании Международного Военного Трибунала. [2, с. 410].

20 ноября 1945 г. в городе Нюрнберг начал свою работу процесс, которому было суждено войти в историю и оказать существенное влияние на формирование международного права во второй половине XX в. представители стран антигитлеровской коалиции долго согласовывали место проведения процесса и, наконец, им был выбран Нюрнберг. Во-первых, именно там А. Гитлер провозгласил создание Третьего рейха, во-вторых там оставались более менее целые здания, подходящие для мероприятия такого уровня. Нюрнберг находился в американской зоне оккупации, поэтому подготовку к процессу осуществляла американская сторона. Процесс готовился в спешке, но, тем не менее, обвиняемым за месяц до начала работы процесса были вручены обвинительные документы и предоставлено право выбрать адвокатов, чтобы они могли подготовиться к защите.

Ход процесса широко освещался мировой прессой, а сам он был максимально для этого открытым. В ходе его работы было 403 судебных слушаний, рассмотрено 3000 документов, заслушано около 200 свидетелей. Следует сказать, что значительное количество улик было целенаправленно уничтожено нацистскими преступниками или пропало в ходе военных действий. Поэтому показания свидетелей, а также кинохроника союзников, освобождавших концентрационные лагеря, стали важными доказательствами совершения военных преступлений нацистами и их пособниками. Большую роль в организации работы процесса сыграли Роберт Джексон, представлявший Соединенные Штаты Америки, а также советский представитель Роман Руденко.

Важнейшим юридическим итогом процесса стал его Приговор, в котором была дана правовая оценка преступлениям нацистского режима. Кроме того, этот документ дал возможность для юридического преследования нацистских преступников и после войны, поскольку установил, что военные преступления не имеют срока давности. Процесс шел почти год, по итогу его работы Международный военный трибунал приговорил 12 военных преступников к смертной казни, и несколько человек – к различным срокам заключения.

Нюрнбергский процесс оказал существенное влияние на развитие международного права. Если конкретизировать, то можно выделить несколько направлений, по которым это влияние распространялось. Во-первых, благодаря проведению Нюрнбергского процесса были разработаны правовые нормы, которые были направлены на защиту и поддержание мира. В частности, был разработан Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. [3, с. 37].

Несколько позже, в 1974 г. на заседании Ассамблеи ООН было принято определение агрессии. Была запрещена пропаганда войны, сформулированы понятия преступления против мира, военных преступлений, преступлений против человечества. В дальнейшем формулирование ключевых понятий в сфере защиты мира способствовало разработке международно-правовых норм о защите прав человека в мирное время. [4, с. 60].

Самой известной стала Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, разработанная в 1948 г. также впервые в судебной практике был применен принцип ответственности высших должностных лиц государства, а также их помощников и исполнителей за преступления против человечности. Причем срок давности по таким преступлениям не устанавливался, что позднее подтвердила Конвенция 1968 г. специальное внимание было уделено защите культурных ценностей во время боевых действий и военных конфликтов. [5, с. 581].

Позднее, в 1954 г. была принята специальная Гаагская конвенция о защите ценностей, что также объясняется влиянием Нюрнбергского процесса. Были развернуты и конкретизированы нормы о защите прав военнопленных и защите гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Во второй половине XX в. эти нормы, появившиеся сначала в рамках международного права, постепенно инкорпорировались в национальные правовые системы, способствуя их гармонизации. [6, с. 161].

В ходе Нюрнбергского процесса были выработаны принципы привлечения к уголовной ответственности за преступления против человечества, в том числе, такие как принцип индивидуальной уго-

ловной ответственности, принцип недопустимости оправдания преступлений, принцип равенства и справедливого судебного разбирательства. Нюрнбергский процесс стал образцом и прецедентом для других процессов, на которых судили военных преступников, в том числе Московского и Токийского. Нюрнбергский процесс стал примером организации совместной работы стран с различным политическим и социально-экономическим строем, с различными правовыми системами в целях наказания военных преступников и восстановления справедливости. В ходе работы были затронуты многие нормы материального и процессуального права, проблемы их правоприменения, многие вопросы теории права. [7, с. 128].

Главные уроки Нюрнбергского процесса состоят в том, что противостояние стремлению установить всемирную гегемонию состоит в объединении стран и народов, которые не желают подчиняться внешнему диктату и хотят сохранить свой суверенитет и независимость.

Список источников

1. Артамонова Д.А., Киселёв А.М. Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международной уголовной юстиции // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития. Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 152-156.
2. Булина А.М. Нюрнбергский процесс и его значение для международного права // Академическая публицистика. 2023. № 12-1. С. 408-416.
3. Левицкая Е.А. Нюрнбергский процесс сквозь призму источников международного права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4. С. 32-38.
4. Лобач Д.В., Квасникова Т.В. Влияние наследия нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права: история и современность // Нюрнбергский процесс: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума. Симферополь, 2021. С. 55-62.
5. Фахртдинов Э.И., Васильев А.В. Влияние Нюрнбергского процесса на современное мировое правосудие: какие принципы и подходы, заложенные в нюрнбергском процессе, используются в современном международном правосудии? // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 5 (80). С. 580-586.
6. Шепель Е.Н. Влияние Нюрнбергского процесса на современное международное право // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-10. С. 160-162.
7. Ходов Л.Г. 75 лет Нюрнбергскому процессу // Горизонты экономики. 2021. № 2 (61). С. 126-128.

УДК 34

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ: КОНФИСКАЦИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ – БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ОГОВОРКА ИЛИ ПРИЗНАНИЕ НОВОГО САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

ЛАТУХИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНАмагистр права, секретарь суда
Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

Аннотация. Результатом разграничения интеллектуальных прав и права собственности стал запрет на применение аналогии закона по отношению к названным правовым институтам. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации – это права на нематериальные объекты, что автоматически исключает из триумвирата правомочий (владение, пользование, распоряжение) владение, оставляя за правообладателем возможность пользоваться и распоряжаться этими объектами. Невозможность обеспечить господство физического обладания над интеллектуальной собственностью исключает ее из предмета конфискации. Вместе с тем средства массовой информации активно освещают тему конфискации товарных знаков отечественных компаний за рубежом. Следовательно, необходимо установить предел ограничения исключительных прав в рамках существующего санкционного режима и проанализировать практическую правдивость оговорки о конфискации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, санкции, национальные (публичные) интересы, ограничения исключительных прав, товарные знаки, правообладатели, исключительное право.

BREAKING NEWS: CONFISCATION OF TRADEMARKS OF RUSSIAN COMPANIES OUGHT TO BE DEFINED AS AN UNPRECEDENTED RESERVATION OR AS A NEW SANCTIONS REGIME

Latukhina Valeria Sergeevna

Abstract. The distinction between intellectual and proprietary rights resulted in the prohibition of the application of the law analogy to these legal institutions. Rights to the results of intellectual activity and means of individualization are rights to intangible objects, which automatically excludes possession from the triad of proprietary rights, leaving the right holder the opportunity to use and dispose these objects. The inability to ensure the domination of physical possession over intellectual property excludes it from the subject of confiscation. At the same time, the mass media actively cover the topic of confiscation of trademarks of Russian companies. Therefore, it is necessary to establish a limit on restrictions of exclusive rights under the existing sanctions regime and to examine the practical validity of the confiscation clause.

Keywords: intellectual property, sanctions, national (public) interests, restrictions of exclusive rights, trademarks, right holders, exclusive right.

Не подлежит доказыванию, что в современном мире повышенный спрос обращен именно на экономические свойства интеллектуальной собственности. Теория, когда-то продуцировавшая интеллектуальный продукт как идеальную, нематериальную сущность, тем самым отграничивая новый конструкт от классических объектов собственности, на практике все больше склоняется к подходу, очерчивающему гражданско-правовую материальность результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации за счет их перехода в актив, представляющий ценность в товарно-денежном смысле, что неизбежно задействует его в имущественных отношениях.

Проявляется тенденция прогнозирования финансовых и социально-политических рисков, связанных с управлением инвестиционным климатом без официального аккредитования интеллектуального капитала в правовой надстройке государства. Становится очевидным, что императивность освоения временно безэквивалентных новаций гарантированно снижает количество неорганизованных и часто неквалифицированных попыток номинировать понятие.

Целесообразно выстраивать содержательную форму определяемого элемента посредством концепта, сведенного к фундаментальному минимализму. Преемственность данного логического правила в юриспруденции видится в раскрытии производных терминов сквозь призму уже известного источника, проработанного правового института. Естественно для правовой действительности и оправданное моделированием ранее не существовавшей гипотезы «упрощение» – обратное восхождение от частного к абстракции. К примеру, отступление от специфицированной классификации интеллектуальной собственности к более широкой характеристике в качестве особого вида имущества приобретает научное подспорье в свете необходимости совершенствования режима исключительных прав. Однако не всегда толкование по аналогии уместно. Зачастую оно приводит к смешению положений раздела II первой части с разделом VII четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), и как следствие, неверному употреблению конфискации применительно к объектам интеллектуальной собственности.

Так, 01.11.2023 в новостную ленту ряда специализированных издательств вошла публикация о «конфискации» Управлением по взысканию долгов Финляндии почти 40 товарных знаков отечественных компаний (автономной некоммерческой организации «ТВ-Новости», публичного акционерного общества «Сбербанк», акционерного общества «Концерн «Калашников» и других) в рамках имплементации санкций Евросоюза. Юристы обратили внимание на то, что, согласно разъяснениям Европейской комиссии по постановлениям Совета № 833/2014, № 269/2014 [1], подобная мера по сути является арестом имущества, поскольку лишает правообладателя возможности каким-либо способом передать права на принадлежащие ему средства индивидуализации. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (*Роспатент*) также опровергла соответствующий очерк, пояснив, что ни о каких «конфискациях», которые бы предполагали приостановление действия интеллектуальных прав по международным регистрациям, речи не идет [2].

С целью исключения последующего воспроизведения неточного термина необходимо подчеркнуть, что процедуры выбытия товарного знака из владения конкретного лица унифицированы. Исчерпывающим образом они закреплены на национальном (Закон о товарных знаках Финляндии от 25.08.2016 № 716/2016, статьи 1483, 1486, 1512-1514 ГК РФ [3]), региональном (директива Европейского парламента и Совета Европейского союза «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков» от 16.12.2015 № 2015/2436 [4], регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза о товарном знаке Европейского союза от 14.06.2017 № 2017/1001) и международном уровнях (Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее – Парижская конвенция), Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 (далее – Мадридское соглашение [5, с. 140–152]), Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению от 01.02.2023 [6], Административная инструкция по применению Протокола к Мадридскому соглашению от 01.02.2021 (далее – Инструкции [7]), Протокол к Мадридскому соглашению от 27.06.1989 (он начал действовать с 01.04.1996 и по решению Ассамблеи Мадридского союза от 11.10.2016 заменил в нормативно-правовой базе Мадридской системы, включающей Мадридское соглашение и Инструкции, первый договор).

Названные акты указывают на то, что воздействие властных органов на принудительное аннулирование товарного знака легитимно лишь в случае признания регистрации средства индивидуализации недействительной. В остальном статус объекта интеллектуальной собственности определяется по усмотрению правообладателя, за которым остается решение поддерживать в силе или прекратить действие исключительного права.

Если изначально правовая охрана обозначения испрашивалась по Мадридской системе, то надлежит учитывать, что результативность делопроизводства по предложенной заявке напрямую зависит от волеизъявления национального ведомства той страны, где планируется совершать оборот товаров и услуг под собственной маркой.

Экспертиза заявки, последовательно проводимая ведомством происхождения заявителя (Роспатентом) и Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), носит формальный характер. Ее предметом выступает соблюдение изложенных в Инструкциях и Протоколе к Мадридскому соглашению условий подачи и составления соответствующих обращений. Экспертиза по существу, в конечном итоге отвечающая на вопрос об охраноспособности заявленного средства индивидуализации, является прерогативой третьей стороны – компетентного органа иностранного государства.

В Финляндии объявляет о недействительности международного знака Финское патентное и регистрационное ведомство (Finnish Patent and Registration Office). Оспаривать исключение товарного знака из реестра ВОИС также придется за рубежом – в Торговом суде в Хельсинках.

Ведущая роль в международно-правовом регулировании интеллектуальной собственности, как ни парадоксально, отведена национальному законодательству. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации носят строго территориальный характер, то есть признаются и защищаются только по месту возникновения. Названная особенность значительно сужает диапазон административного подчинения суверенного правопорядка государств Центру ВОИС по арбитражу и посредничеству (далее – Центр ВОИС).

Процедуры Центра ВОИС хорошо подходят для урегулирования разногласий между равноправными участниками рынка (коммерсантами), которые могут договориться о применимой юрисдикции. Споры же о правомерности предоставления охраны товарному знаку лежат в иной плоскости частных публичных интересов и не предполагают примирительной гибкости. Разбирательство происходит непосредственно между владельцем международной регистрации, стороной, настаивающей на ее незаконности, и компетентными органами (ведомством и (или) судом), отвечающими на местах за протекционизм «патентной чистоты» в отношении средств индивидуализации.

Практику разрешения дел, касающихся недействительности международной регистрации, координируют положения статьи 5 Протокола к Мадридскому соглашению [8] и статьи 6-*quinquies* Парижской конвенции [9], налагающие запрет на признание обозначений, которые:

- затрагивают права, приобретенные третьими лицами в стране, где испрашивается охрана;
- лишены каких-либо отличительных признаков или составлены исключительно из знаков или указаний, могущих служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, места происхождения продуктов или времени их изготовления;
- стали общепринятыми в обиходном языке или в добросовестных и устоявшихся торговых обычаях страны, где испрашивается охрана;
- противоречат морали или публичному порядку, вводят в заблуждение общественность либо используются с нарушением статьи 10-*bis* Парижской конвенции о недобросовестной конкуренции.

Следование международным стандартам позволяет выделить область трансграничной защиты интеллектуальной собственности, что поглощает противоречия систем права и распространяет на союзные страны обязательство поступать во внутреннем праве так, как того требует право международное. Отсутствие существенных нарушений договоренностей, скрепленных Мадридским соглашением и Парижской конвенцией, прослеживается благодаря продолжающейся глобальной унификации правовых норм для сходных отношений.

Рациональное приведение различных форм права к единообразию способствовало тому, что по-

всемерно (на территории 130 государств, присоединившихся к Мадридской системе) профильные ведомства по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации оперируют подобными мотивами и механизмами опротестования действия исключительного права на товарный знак.

Подготавливая обзор законодательства 111 участников Мадридского соглашения и Протокола к нему, Международная ассоциация товарных знаков (International Trademark Association) установила, что почти все без исключения респонденты сходятся в лице, которое может подать возражение против международной регистрации обозначения сначала в национальное ведомство, а потом и в суд страны, подтвердившей охраноспособность конкретного товарного знака в пределах своих границ.

В Финляндии принято говорить о заинтересованном лице, действующем как в общественном (против появления порочащих нравственную культуру обозначений), так и в собственном (за получение конкурентных преимуществ) интересе. В Португалии, Швейцарии, Таиланде, Северной Македонии, Судане, Тунисе, Замбии уточняют, что к данной категории не могут относиться органы государственной власти и государственные органы. Молдова, Панама, Сингапур, Испания, Турция, Шри-Ланка, Уругвай, напротив, не выдвигают никаких критериев заинтересованности и наделяют соответствующим правом любое дееспособное лицо.

Более разобщенно страны именуют основания подачи возражения. Бангладеш, Австрия, Канада, Чили, Китай, Германия отказываются инициировать проверку различительной способности товарного знака с обозначениями, не получившими регистрационную привязку. Противопоставлению товарному знаку обозначений по еще не утвержденным заявкам отдают предпочтение в Аргентине, Финляндии, Норвегии, Франции, Венгрии и Филиппинах дабы избежать последующее размытие оформившейся совокупности средств индивидуализации. Австралия, Южная Корея, Швейцария, Тунис, Судан, Замбия не сопоставляют уникальность товарных знаков и фирменных наименований, в связи с чем последние нередко дублируют друг друга. Зато в Грузии, Литве, Ямайке, Эстонии, Хорватии на присвоение заявленным обозначениям фамилий известных личностей наложено вето.

Вместе с тем страны единогласно не приемлют процедур оспаривания товарных знаков, чьи отличительные черты не согласуются с вектором международного сотрудничества, заданным диспозицией статьи 5 Протокола к Мадридскому соглашению и статьи 6-quinquies Парижской конвенции.

В частности, Закон о товарных знаках Финляндии в пункте 26(1)(2) отсылает к тому, что «исключительные права на товарный знак признаются недействительными, если знак с момента своей регистрации или создания стал вводить в заблуждение или противоречить нормам правопорядка или морали» [10]. В статье 37 цитируемого Закона сказано: «в случае запрета на использование торгового знака по статье 36 суд может, при наличии такой возможности, распорядиться о том, чтобы торговый знак, нанесенный на товары, их упаковку, рекламные листки, брошюры, коммерческие документы и другие тому подобные материалы в нарушение запрета, вынесенного в соответствии со статьей 36, был удален или изменен таким образом, чтобы перестать вводить в заблуждение». При отсутствии другой возможности осуществить это суд выносит предписание об уничтожении или изменении в установленном порядке материалов, имеющих такую маркировку. До выполнения этого предписания вышеупомянутые материалы могут подлежать конфискации, и в таком случае применяются общие правила конфискации в уголовном производстве.

Присоединившись к упомянутым актам, Финляндия взяла на себя определенные обязательства, причем не только по приведению законодательства в соответствие с международным стандартом, установленным в статье 5 Протокола к Мадридскому соглашению и статье 6-quinquies Парижской конвенции. Нерушимым должно было стать и добровольное отрешение от ратификации мер, противоположных предписанной в международном договоре модели поведения. Мадридская система не предусматривает такого ограничения права, как введение рестрикционного режима, поэтому мотивированность одностороннего отказа от заложенного в ней механизма реагирования на спорные ситуации и склонения Финляндии к избирательной оппозиции охраны интеллектуальной собственности российских компаний закономерно поставлена под сомнение.

К настоящему моменту введение сдерживающего механизма в отношении распоряжения исклю-

чительным правом на товарные знаки (продажа, лицензирование, *залог*) не создает препятствий по их использованию для индивидуализации товаров и услуг. Кроме того, продление исключительного права не подпадает под ограничения. Работа по международным заявкам также ведется в штатном режиме. Несмотря на это негативные последствия кроются в самом по себе факте ослабления легальной монополии правообладателей на рынке интеллектуальной собственности. Для субъекта имущественного оборота крайне важно сохранение господства над созданным за счет собственных творческих усилий объектом, в связи с чем четко очерчивается сфера государственного влияния на форму и содержание воплощения полученного результата. Любая альтернатива баланса императивного и диспозитивного начала преломляет абсолютность имущественных *прав интеллектуальной собственности*.

Пренебрежение принципом национального режима, установленным Парижской конвенцией для обеспечения равного благоприятствования гражданам договаривающихся государств, может быть оспорено в рамках соответствующей судебной системы, в которой введены санкции. В связи со сложившейся международно-политической ситуацией спрогнозировать положительный результат достаточно затруднительно. В числовом эквиваленте перспектива выглядит так: отказ в удовлетворении антисанкционных жалоб россиян в 100% случаев. Вероятность остаться в выигрыше, вопреки логичному предположению, не равна нулю. Позицию защиты стоит выстроить на том, что в национальном и международном праве, формирующем Мадридскую систему, не фигурирует специального основания аннулирования товарного знака при наложении запрета властного органа на его использование. Данный аргумент не будет иметь решающего значения при обжаловании аннулирования Европейского товарного знака. В новом регламенте Европейского парламента и Совета Европейского союза «О товарном знаке Европейского союза» от 14.06.2017 № 2017/1001 в пункте 2 статьи 130 [11] презюмируется, что единый для всех участников сообщества суд по товарным знакам применяет такие меры или приказы, которые сочтет целесообразными в соответствии с обстоятельствами дела. Не стоит забывать – спор характеризуется в том числе категорией его сторон. С учетом положений постановления Совета Европейского союза «Об ограничительных мероприятиях в отношении поведения России, дестабилизирующего положение на Украине» от 31.07.2014 № 833/2014 [12, с. 6-15] и постановления Совета Европейского союза «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» от 17.03.2014 № 269/2014 [13, с. 1-11] на принадлежности средств индивидуализации отечественным производителям может быть сделан акцент.

Вышесказанное подчеркивает, что конститутивные элементы охраны торговых марок в Евросоюзе во многом оценочно подходят к определению того, следует ли Ведомству по интеллектуальной собственности Европейского союза либо Европейскому суду в Люксембурге приостановить продление действия исключительного права на товарный знак или вовсе признать его регистрацию недействительной.

Разъясняет тонкости соразмерности и обоснованности санкционного давления Европейская комиссия. Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза и государства-члены Евросоюза информируются о необходимости отзыва разрешений на приобретение и использование исключительных прав на средства индивидуализации отдельными лицами. Выполнение соответствующих рекомендаций стоит в приоритете, поскольку большинство стран стремится адаптироваться к геополитике интеграционного объединения. Между тем каждый регион выносит на повестку дня свои контролируемые программы. В отличие от Евросоюза директивные органы ВОИС не «заморозили» взаимодействия с Роспатентом и не оговорили изъятия исключительных прав на товарные знаки. Более того, Министерство финансов США 5 мая 2022 года выпустило Генеральную лицензию [14], которая исключает из-под действия антироссийских санкций сделки со средствами индивидуализации.

Санкции смягчаются не только от региона к региону, но и в зависимости от глобального позиционирования. На фоне всеобъемлющего распространения Мадридской системы, на долю участников которой приходится 4/5 мировой торговли, снижается роль национальных институтов, как и ослабевает воздействие более «сильных» государств на оппонентов. Многие страны остаются при своем мнении относительно верховенства норм международного права над внутренними законопроектами. Таким образом компенсируется резонансное примыкание к ограничительным мерам.

Санкционный парадокс состоит в том, что так и не было допущено смешения правовых режимов

имущества и интеллектуальной собственности, тогда как конфискация последней в общем порядке бесспорно бы несли в себе превосходящие убытки. Резолюция на принудительное безвозмездное отчуждение исключительных прав на товарные знаки отечественных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей исходя из постулатов Протокола к Мадридскому соглашению и Парижской конвенции невозможна. Пока практика не доказала обратное.

Список источников

1. Путеводитель по санкциям. Раздел «Часто задаваемых вопросов о санкциях» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/russian-central-bank_en (11.12.2023)
2. Роспатент опроверг «конфискацию» товарных знаков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/iz-03112023>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков» от 16.12.2015 № 2015/2436 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15947> (11.12.2023)
5. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 140–152.
6. Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению от 01.02.2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/trt-madridp-gp-01022023-ru.pdf> (11.12.2023)
7. Административная инструкция по применению Протокола к Мадридскому соглашению от 01.02.2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/trt_madrid_gp_032ru/download (11.12.2023)
8. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27.06.1989 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 164.
9. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 // ВВС СССР. 1968. № 40.
10. Закон о товарных знаках Финляндии от 25.08.2016 № 716/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16561> (11.12.2023)
11. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза «О товарном знаке Европейского союза» № 2017/1001 от 14.06.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71998502> (11.12.2023)
12. Council Regulation (EU) No 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 78. 17.03.2014. P. 6–15.
13. Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ L 229. 31.07.2014. P. 1–11.
14. США вывели из-под санкций против России сделки с авторскими правами [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/05/2022/6273e8489a79471e01829168?from=copy> (11.12.2023)

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ГИРГЕЛЬ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ,
КУЗНЕЦОВА ВЕРОНИКА ВЛАДИМИРОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Шугуров Марк Владимирович
д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье раскрывается роль космических технологий в достижении целей устойчивого развития и значение международно-правового сотрудничества в рассматриваемой сфере. Отмечаются основные факторы, препятствующие развитию космических технологий. Подчеркивается необходимость улучшения координации между заинтересованными странами и создании возможности для формирования партнерств с учетом стремительных технологических изменений путем заключения двухсторонних соглашений о сотрудничестве.

Ключевые слова: международное право, устойчивое развитие, космические технологии, международно-правовое сотрудничество.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION ON THE USE OF SPACE TECHNOLOGIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Girgel Ilya Dmitrievich,
Kuznetsova Veronika Vladimirovna

Scientific adviser: Shugurov Mark Vladimirovich

Abstract: the article reveals the role of space technologies in accelerating sustainable development and the importance of international legal cooperation in this area. The main factors hindering the development of space technologies are noted. The need to improve coordination between stakeholders and create opportunities for forming partnerships, taking into account rapid technological changes, through the conclusion of bilateral cooperation agreements is emphasized.

Keywords: international law, sustainable development, space technologies, international legal cooperation.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года является основным документом программно-стратегического характера, определяющим направления международного сотрудничества по переходу к устойчивому развитию и предусматривающим переход международного инно-

вационного и научно-технического сотрудничества на новый уровень развития [1]. В рамках международного инновационного и научно-технического сотрудничества и его международно-правового регулирования ставится и решается задача по обеспечению самого широкого вовлечения всех соответствующих технологий (морских, космических, сельскохозяйственных, информационно-коммуникационных и т.д.) в достижение целей устойчивого развития [2, с. 44].

Следует обратить внимание на то, что космические технологии в значительной степени способствуют ускорению устойчивого развития. Так, получаемые благодаря космическим технологиям сельскохозяйственная продукция и услуги оказывают поддержку национальным министерствам и департаментам сельского хозяйства, международным организациям и фермерам, тем самым обеспечивается достижение Цели № 2 в области устойчивого развития, а именно обеспечение продовольственной безопасности. Так, например, Всемирная метеорологическая организация (ВМО) в рамках своей программы в области сельскохозяйственной метеорологии предоставляет фермерам, пастухам и рыбакам услуги по прогнозированию погоды и засухи в целях содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, повышению производительности сельского хозяйства и внесению вклада в обеспечение продовольственной безопасности. Также стоит отметить вклад Турции, которая в рамках реализуемой инициативы точного земледелия «Хассас-2», составляет карты и разрабатывает прикладные программы с информацией о внесении удобрений.

Что касается Цели № 3 в области устойчивого развития – обеспечение здорового образа жизни, то космические технологии так же активно используются для получения информации для мониторинга динамики заболеваний, понимания экологических факторов, вызывающих распространение заболеваний, прогнозирования зон риска и определения регионов, требующих планирования борьбы с заболеваниями. В качестве примера можно привести систему раннего предупреждения малярии, основывающуюся на геопространственных данных, которая позволила сократить на 500 тыс. число новых случаев заболевания в 28 странах. здравоохранение является примером сферы, в котором использование спутниковой связи и дистанционного зондирования имеет жизненно важное значение. Основные направления применения спутниковых технологий в этой области включают телемедицину, телездравоохранение, системы наблюдения за заболеваниями и картирование здравоохранения.

Развитие космических технологий позволило расширить сферу их применения и охватить такую сферу, как образование. Например, использование спутниковой связи может быть полезным для инициатив в области электронного образования. Детский фонд ООН поддерживает картирование школ с использованием спутниковых снимков и машинного обучения. Данные обстоятельства являются подтверждением того, что космические технологии также способствуют достижению Цели № 4 – обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования.

В современной действительности одним из самых эффективных инструментов управления природными ресурсами и окружающей средой является наблюдение за поверхностью Земли с помощью дистанционного зондирования (ДЗЗ). Рассматриваемый метод не только позволяет эффективно получать информацию, касающуюся разных сфер устойчивого развития, но и осуществлять мониторинг явлений, наносящих вред окружающей среде. В настоящее время данный мониторинг ограничен в основном случаями пожаров, незаконной рубкой леса и добычи полезных ископаемых, но при дальнейшем развитии данных технологий круг наблюдаемых процессов и явлений будет расширяться. В дополнение к этому эффективное развитие потенциала наблюдения за поверхностью Земли позволит использовать данные мониторинга для решения различных проблем, в том числе в области управления водными ресурсами. Например, наблюдение за выпадением осадков будет способствовать не только прогнозированию, но и поможет при борьбе с тайфунами, наводнениями и другими связанными с водой бедствиями [3].

Следует обратить внимание на то, что Японское агентство аэрокосмических исследований (ДЖАКСА) уже разработало систему мониторинга осадков, которая позволяет составлять карты выпадения осадков по всему миру с использованием спутниковых данных, полученных в процессе глобального измерения осадков и глобального наблюдения за изменениями, что является подтверждением эффективности использования данного метода.

Климатические и геофизические стихийные бедствия наносят непоправимый ущерб человечеству, и применение космических технологий стало важным элементом местных, региональных и национальных стратегий уменьшения их опасности. Наблюдение Земли с использованием технологий ДЗЗ, позволяет обнаруживать и контролировать риски стихийных бедствий, особенно связанные с опасными природными явлениями, и подверженность уязвимости.

С развитием космических технологий в будущем их сфера влияния будет способствовать применению прикладных разработок в области картирования нищеты, образования, городского планирования и во многих других областях, связанных с достижением целей устойчивого развития.

Важное значение в определении и реализации направлений использования космических технологий для осуществления перехода к устойчивому развитию и достижения его целей имеет международное сотрудничество в рассматриваемой сфере. Так, представителем ООН было подчеркнуто, что большинство достижений в освоении космоса за прошедшие пять десятилетий были бы невозможны без международного сотрудничества, касающегося различных направлений космической деятельности [4]. Очевидно, что необходимость международного сотрудничества обуславливается заинтересованностью государств в результатах данной деятельности, а также высокой стоимостью космических проектов и технологий.

Следует отметить, что для устойчивого развития человечества необходимо, чтобы космическое пространство имело исключительно мирный характер и чтобы любая деятельность в космическом пространстве развивалась в атмосфере сотрудничества на благо человечества [5]. Так, согласно ст. 9 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года, при исследовании и использовании космического пространства государства - участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и осуществлять всю свою деятельность с должным учетом соответствующих интересов всех других государств [6, ст. 9].

Одним из наиболее важных результатов международно-правового сотрудничества является ускорение развития космических технологий. Значимость взаимопомощи в рассматриваемой сфере обусловлена тем, что технологические достижения не только повлияют на снижение затрат на использование и внедрение уже существующих технологий, но и позволят расширить их количество и область применения.

Несмотря на то, что в связи с развитием технического прогресса и сотрудничества между странами стоимость космических технологий уменьшается, а область их применения расширяется, имеют ряд факторов, которые в значительной степени ограничивают их потенциал и развитие.

Одним из наиболее очевидных факторов является сам технический прогресс. В современной действительности изменения и нововведения стали происходить настолько быстрыми темпами, что непрофессионалам становится трудно поспевать за прогрессом. В связи с этим уменьшается осведомленность стран об эффективности улучшения и внедрения новых космических технологий. Как следствие, приоритет отдается другим проблемам. Также прослеживается проблема нехватки соответствующих специалистов, необходимых для подготовки спутниковой информации с использованием местных ресурсов, особенно в развивающихся странах. Данный фактор служит препятствием к развитию космических технологий и ставит под угрозу работу государственных учреждений, работающих в данной отрасли.

Для решения рассмотренных проблем необходимо улучшать координацию между заинтересованными странами и создавать возможности для формирования партнерств с учетом стремительных технологических изменений, требующих привлечения специалистов и внимания заинтересованных сторон. Следовательно, международному сообществу необходимо разрабатывать двухсторонние соглашения о сотрудничестве, в которых бы учитывались индивидуальные конкурентные преимущества стран, поощрялись регионы к созданию собственных космических объектов и обеспечивалось развитие связанного с космосом потенциала посредством подготовки специалистов в области космической техники и включения этих задач в процесс разработки политики. Данные соглашения будут особенно актуальными для развивающихся стран, так как это не только поможет решить проблему нехватки финан-

совых ресурсов, но и содействовать им в расширении возможности мирного использования и исследования космического пространства.

Подводя итоги всего вышесказанного, следует отметить, что космические технологии имеют важное значение для устойчивого развития, так как космическая наука, технологии и данные могут внести как прямой, так и косвенный вклад в достижение всех её целей. Данное обстоятельство также подчеркивает необходимость дальнейшего развития международно-правового сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 (25 сентября 2015 г.). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
2. Шугуров М.В. Перспективы международного научно-технического сотрудничества и передачи технологий в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 42–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-mezhdunarodnogo-nauchno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-i-peredachi-tehnologiy-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustoychivogo> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Доклад Генерального секретаря ООН «Изучение космических технологий в целях устойчивого развития и преимущества международного сотрудничества в области исследований в этом контексте» // E/CN.16/2020/3. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162020d3_ru.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
4. ООН: сотрудничество в космосе поможет улучшить жизнь на Земле // URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/06/1332532> (дата обращения: 09.05.2024).
5. Межсессионная группа комиссии ООН по науке и технологиям в целях развития (CSTD) Женева, Швейцария 7-8 ноября 2019 г. Вклад Российской Федерации. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/CSTD_2019_lpanel_T2_Space_con37_Russia_en_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2024).
6. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 351.231.145

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

КЛИМОВСКАЯ СОФЬЯ АНДРЕЕВНАстудентка 3 курса Юридического института
СГУ им. Питирима Сорокина*Научный руководитель: Чалых Ирина Сергеевна**к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Юридического института СГУ им. Питирима Сорокина*

Аннотация: автор статьи проводит сравнительно-правовой анализ актов, закрепляющих права человека в различных региональных системах защиты прав человека: европейской, американской и самой молодой – африканской. Выражает позицию касательно того, что региональные системы имеют преимущество над универсальными, так как учитывают этнические, религиозные, социальные и культурные особенности. По итогам проведённого исследования также представлена попытка систематизировать в перечень права, которые будет содержать перспективная Евразийская конвенция прав человека, где за основу взята теория о поколениях прав человека Карела Васака.

Ключевые слова: права человека, региональные системы защиты прав человека, Европейская конвенция по правам человека, Американская конвенция по правам человека, Африканская хартия прав человека и народов.

INTERNATIONAL MECHANISMS FOR ENSURING HUMAN RIGHTS AT THE REGIONAL LEVEL: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Klimovskaya Sofya*Scientific adviser: Chalykh Irina Sergeevna*

Abstract: The author of the article conducts a comparative legal analysis of acts that enshrine human rights in various regional human rights protection systems: European, American and the youngest – African. Expresses the position that regional systems have an advantage over universal ones, since they take into account ethnic, religious, social and cultural characteristics. Based on the results of the study, an attempt is also presented to systematize the list of rights that the promising Eurasian Convention on Human Rights will contain, which is based on Karel Vasak's theory of generations of human rights.

Key words: human rights, regional human rights protection systems, European Convention on Human Rights, American Convention on Human Rights, African Charter on Human and Peoples' Right.

Огромные человеческие потери, которые принесли две мировые войны двадцатого века, заставили мировое сообщество пересмотреть своё мировоззрение и сделать жизнь человека, его права и

свободы ценностью, которая нуждается в защите. В связи с этим было издано большое количество международных актов в сфере защиты прав человека. основополагающим актом является Всеобщая декларация прав человека [1], принятая под эгидой ООН, в преамбуле этого документа сказано: «презрение и пренебрежение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей». Универсальные механизмы дополняются региональными, некоторые исследователи, например Небрятенко [2, с.152], утверждают, что региональные механизмы наиболее эффективны в некоторых отношениях. Это можно объяснить тем, что данные механизмы учитывают региональную специфику: этнические, религиозные и социокультурные особенности. Таким образом, в прошлом веке сформировались свои региональные системы защиты прав человека – Европейская, Американская и Африканская. Существующие системы представлены судами по правам человека и актами, в которых закрепляются охраняемые права и регламентируется работа Суда по правам человека и (или) Комиссии по правам человека.

Представляется интересным провести анализ актов разных региональных систем защиты прав человека, сделать выводы о схожести и различиях, специфике и взаимовлиянии. Как отметила М.Н. Марченко [3, с. 20], среди тенденций науки сравнительно-правового анализа выделяется принятие во внимание того неоспоримого факта, что на современном этапе развития общества различные правовые семьи и системы в силу нарастающих экономических, политических, торговых и иных связей между странами не только сближаются друг с другом, но и взаимопроникают друг в друга. Также автор пишет, что сравнительно-правовой анализ завершается подведением итогов, их оценкой и возможностью применения на практике.

С практической точки зрения анализ будет полезен для выделения важных аспектов при создании подобных актов в других регионах мира. Права человека - это общечеловеческое достояние, поэтому принципиальных различий в актах разных регионов быть не должно, может учитываться региональная специфика, но в целом международное право, на наш взгляд, нуждается в унификации. По этой причине проанализируем содержание актов по защите прав человека разных региональных систем. Сопоставим эти акты с теорией о классификации прав человека, в том числе по поколениям прав, рассмотрим необходимость включения четвертого поколения в предметные конвенции. В свете перспектив по созданию суда по правам человека ЕАЭС [4], которому понадобится перечень охраняемых прав, либо создание такого перечня для более эффективной деятельности уже существующего Суда Евразийского экономического союза.

На Российскую Федерацию до 2022 года распространялась юрисдикция Европейского суда по правам человека, что было связано с ратификацией Россией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5]. Эта конвенция – документ, на основании которого действует ЕСПЧ: в I разделе перечислены основные права, которые обязуются гарантировать страны, ратифицирующие данную Конвенцию, именно для защиты этих прав граждане стран-участниц Конвенции могут обращаться в ЕСПЧ (материальные нормы), а раздел II регламентирует правовое положение Европейского суда по правам человека, механизмы и гарантии защиты прав (нормы процессуального права). Также в дополнение к Конвенции приняты 16 протоколов, Российской Федерацией были ратифицированы все, за исключением Протоколов №6 и 13 об отмене смертной казни [6], Протокола №16, который даже не был подписан, хотя председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев заявил, что российская сторона «заинтересована в документе, благодаря которому она сможет обращаться в Страсбург для разъяснения статей Конвенции и других протоколов к ней» [7].

Преимущественно Конвенция защищает гражданские и политические права: самым первым правом в Конвенции указано право на жизнь, оно содержится в статье 2:

«Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание»[8]. Здесь и оговорка о праве стран лишать жизни преступников, чья вина доказана, путём смертной казни, а также во время подавления бунтов, мятежей. Но в 1985 году Протоколом №6 [9] был введён запрет на смертную казнь в мирное время.

Запрет пыток, рабства, свобода и личная неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, свобода мысли, совести, религии, запрет дискриминации, равноправие супругов, компенсация за судебную ошибку – всё это гарантируется Конвенцией, на которую опирается Европейский суд по правам человека.

Базисом функционирования Американского суда по правам человека является Американская конвенция о правах человека [10], заключённая в Сен-Хосе в 1969 году. Данная конвенция предполагает большой спектр прав: гражданские и политические права (глава II), экономические, социальные и культурные (глава III). Более того, список прав, которые гарантируются конвенцией не исчерпывающий, статья 31 Конвенции гласит, что в состав конвенции могут быть включены и иные права, но только с соблюдением определённой процедуры, описанной в статьях 76, 77.

Интересно, что первым правом, закрепленным в Конвенции, является право на правосубъектность, а затем уже право на жизнь (статья 4). Кроме того, в Американской конвенции, по сравнению с Европейской, перечислены условия применения смертной казни, например, страны уже упразднившие смертную казнь не могут восстановить её, запрещено назначать этот вид наказания за политические или незначительные преступления, а также указано, что смертная казнь не может быть исполнена в то время, когда на рассмотрении компетентных властей находится прошение о помиловании, смягчении приговора или амнистии. Но протокол, подписанный в Асунсьоне в 1990 году [11] отменяет смертную казнь в целом, гарантируя каждому человеку право на жизнь.

Далее права в главе II такие же, как перечислены в Европейской Конвенции: запрет пыток, рабства, свобода совести, религии, право на судебную защиту. Но список гражданских и политических прав расширен, предоставлено право на опровержение (статья 14): «Каждый, кого затрагивают ошибочные или оскорбительные заявления или идеи, распространяемые публично законно управляемыми средствами сообщения, имеет право на опровержение или исправление, сделанные теми же средствами, на таких условиях, какие может установить закон» [12]. Таким образом, Американской Конвенцией особо защищается честь и достоинство граждан стран-участниц.

Глава III при всём её многообещающем названии «Экономические, социальные и культурные права» состоит из 1 статьи – «прогрессивное развитие», бланкетная норма, отсылающая к Хартии Американских государств [13].

Глава VII содержит нормы о Межамериканском суде по правам человека. В ней регламентируется правовое положение суда и судей, отражены функции суда и другие процессуальные нормы.

Деятельность Африканского суда по правам человека основывается на Африканской хартии прав человека и народов [14], в самой Хартии регулируется действие Комиссии по правам человека, в дополнение к ней, Протоколом 1998 года был учреждён Африканский суд по правам человека. Интересное отличие от Европейского и Межамериканского суда, как отметил Нгатею Акони Ш.П. [15], состоит в том, что Африканский суд имеет более широкую юрисдикцию, граждане могут обращаться с жалобами на нарушение прав, содержащихся не только в Хартии, но и в любых иных документах, ратифицированных соответствующим государством в области прав человека. Кроме того, суд может дать консультативные заключения по широкому кругу юридических вопросов, касающихся различных документов или конвенции о правах человека.

Отличие Африканской Хартии от других рассмотренных документов состоит в том, что в Хартии помимо прав, которые никак не сгруппированы, содержатся обязанности. Например, обязанность относиться с уважением к своим согражданам, без дискриминации, служить своей нации, трудиться и платить налоги.

Таким образом, в сравнении с Европейской конвенцией более широкий перечень прав представлен в Американской конвенции по правам человека, юрисдикция шире в Африканском суде, так как Юрисдикция суда распространяется на все переданные ему дела и споры, касающиеся толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов, протокола к хартии, любого другого применимого к человеку документа по правам человека. Если делать вывод о взаимовлиянии рассмотренных актов в сфере защиты прав человека, то очевидно, что перенимался и последовательно добавлялся опыт более ранней конвенции – Европейской, а также Всеобщей декларации прав человека.

Таким образом, по итогам анализа сделаем попытку составить примерный перечень прав, которые предлагается включить в потенциальную Конвенцию по правам человека ЕАЭС. В основу разделения Конвенции на главы заложим теорию о поколениях прав человека К. Васака [16], используя понятия и механизмы проанализированных нами конвенций и хартии. Преимуществами концепции поколений прав человека считаем исторический поход, отражающий периодичность развития института прав человека. В будущем, если выявится новое поколение прав, будет легко внести изменения в Конвенцию, так как следующий этап закономерно повлечёт появление новой главы в Конвенции.

Глава 1 - «Естественные, гражданские и политические права»

– Право на жизнь. Оно включено в рассмотренные нами акты в следующих формулировках: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [17]. Данная формулировка заимствована из Европейской конвенции, так как Американской конвенции и Африканской Хартии, на наш взгляд, данное право сформулировано менее развёрнуто и нуждается в уточнении.

– Свобода и личная неприкосновенность личности. На наш взгляд, не стоит отдельно выделять запрет пыток и рабства, так как понятие «свобода и неприкосновенность личности» уже включает в себя запрет на эти негативные явления.

- Свобода слова.
- Свобода вероисповедания
- Право на судебную защиту прав и свобод.
- Право на свободные выборы.

Глава 2 – «Экономические, социальные и культурные» Основной международный источник [18] этих прав был принят в 1966 году, поэтому считаем важным создать более современный перечень данной категории прав. В перспективную Евразийскую конвенцию прав человека.

- Право на образование.
- Право на получение бесплатной медицинской помощи.
- Свобода творчества.
- Право на равный доступ к объектам культуры.
- Свобода культурного самоопределения.
- Право на справедливые и благоприятные условия труда.
- Право на постоянный мониторинг состояния окружающей среды.
- Право на социальное страхование.
- Право на достойное пенсионное обеспечение.

Глава 3 – «Коллективные права»

– Право на равные возможности развития (равный доступ к качественным продуктам питания, жилью и общественным институтам).

– Право на мирное существование.

– Право на общее наследие человечества, указывая, что для гарантии права необходимы объединённые усилия международного сообщества, государства, общества, граждан, публичных и частных предприятий и организаций.

Глава 4 – «Права и свободы двадцать первого столетия (прогрессивные)».

- Право на эвтаназию.
- Право женщины на искусственное прерывание беременности.
- Право на получение доступа к сети Интернет.
- Право на получение квалифицированной психологической помощи.
- Право на защиту персональных данных.

Так как мы разрабатываем перспективную Конвенцию прав человека ЕАЭС, то при составлении перечня прав главы 4 необходимо учитывать региональную специфику. Население государств-членов по большей части консервативное, в виду этого, закрепление прав связанных с клонированием, само-

стоятельным определением пола, суррогатным материнством и другим правам в области генетики и биологии может вызвать неоднозначную реакцию в обществе, как в прочем и уже включенные. Считаем, что «прогрессивные права» необходимо вводить с осторожностью и постепенно. Глава будет дополняться по мере того, как будет появляться потребность в закреплении новых прав человека.

По нашему мнению, включать обязанности не имеет смысла, так как обязанности граждан перед государством в полной мере регулирует национальное законодательство, тогда как права человека нуждаются в международном обеспечении.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
2. Небрятенко О.О. Механизмы защиты прав человека в Российской Федерации: моногр. Ростов н/Д, 2015. 212, [152] с.
3. Марченко М.Н., Место и роль сравнительного права в системе научных и учебных дисциплин // Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2012. 15-29, [20] с.
4. Деловая газета «Взгляд». Глава Ассоциации юристов России призвал создать альтернативный Евразийский суд. [Электронный ресурс]: цифровое изд. - Режим доступа: <https://vz.ru/news/2022/4/13/1153629.html> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).
6. Петренко Е.Г. Протоколы к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и обращения российских граждан на нарушение прав закрепленных в них // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2017 - №6-7. [Электронный ресурс]: электронная библиотека – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protokoly-k-evropeyskoy-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-1950-goda-i-obrascheniya-rossiyskih-grazhdan-na-narushenie> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Вступил в силу Протокол 16 к Европейской конвенции о защите прав человека. [Электронный ресурс]: справочн. правовая система - Режим доступа: https://rapsinews.ru/international_news/20180801/285706388.html (дата обращения 20.03.2024).
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).
9. Протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. [[Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023)
10. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
11. А-53: Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни (Асунсьон, 6 августа 1990 г.). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
12. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
13. Устав Организации американских государств (30 апреля 1948 г.). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902051> (дата обращения: 20.03.2024).
14. Африканская Хартия прав человека и народов (Найроби, 26 июня 1981 г.). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

15. Нгатеёо Акони Ш.П. Африканский суд по правам человека и народов: история и современность // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2016. №24 (245). [Электронный ресурс]: электронная библиотека – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-narodov-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 18.03.2023).

16. A 30-year struggle. The sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights» (1977) Vašák K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights. UNESCO Courier, 1977. P. 29-32.

17. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950). [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

18. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: справочн. правовая система – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34

РОЛЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

КОХАН КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧаспирант
ОЧУВО Московский инновационный университет

Аннотация: В рамках данной работы проведены исследования сущности и значимости мировой юстиции в обществе. Проанализированы социальные функции и институциональная роль мировой юстиции, выявлена их взаимосвязь. Разработаны рекомендации по укреплению социальной значимости мировой юстиции в контексте современной российской действительности.

Ключевые слова: суд, мировая юстиция, мировой судья, социальная роль, социальное значение, правосудие.

THE ROLE OF MAGISTRATES IN MODERN SOCIETY

Kohan Konstantin Valentinovich

Abstract: Within the framework of this work, studies have been conducted on the essence and importance of justice of the peace in society. The social functions and the institutional role of the justice of the peace are analyzed, their interrelation is revealed. Recommendations have been developed to strengthen the social significance of the justice of the peace in the context of modern Russian reality.

Key words: judicial system, justice of the peace, justice of the peace, social role, social significance, justice.

Важность и актуальность темы данной научной работы обусловлена тем, что с момента введения института мировой юстиции в России он рассматривался как форма правосудия, близкая к обычным людям, с высоким социальным значением, облегчающим доступ граждан к правосудию путем решения простых гражданских, уголовных и административных дел. Однако до сих пор формирование компетенции и территориальной юрисдикции мировых судей происходит без учета социальной миссии этих судей и особенностей местности, исключительно с целью снижения нагрузки на общие суды.

Данный аргумент подчеркивает важность проведения всестороннего анализа ситуации и разработки понимания в отношении реальных и желаемых (идеальных, представленных) функций мировых судей в обществе, а также выработки рекомендаций по увеличению их социальной роли и общественного влияния.

Исследование показывает, что термины "социальная роль" и "социальное значение" широко применяются в правовых науках для выявления социальной сущности и общественного значения различных правовых явлений и институтов, включая институт мировых судей. Однако остаётся вопрос, совпадает ли понимание этих терминов у юристов и социологов.

"Социальное значение" и "социальная роль" - термины, используемые в социологии и социальной психологии для описания роли и значимости человека в обществе [1]. Термин "социальная роль" впервые был предложен американскими социологами Р. Линтоном и Дж. Мидом в 1930-х годах. Он описывает систему норм и правил поведения, которые определяются для человека в различных ситуациях, таких как профессия, класс, социальный статус, национальность и религия. "Социальное значение" относится к значимости и важности, которую общество придает определенным качествам, характеристикам или деятельности человека [2].

В социологии и социальной психологии термин "социальное значение" обычно интерпретируется как влияние на некоторое событие или явление, которое оказывает на общество и его процессы. Основным смыслом этого термина заключается в том, как общество и его группы воспринимают определенные процессы, события или явления, и как это связано с уже существующими убеждениями и установками всех членов общества, его групп и других участников [3].

В данном случае, когда речь идет о выявлении социальной сущности института мировых судей, термин "социальная роль" означает важную общественную функцию, которую должны выполнять мировые судьи, чтобы реализовать свое социальное предназначение. Эта функция имеет определенное социальное значение, так как она оказывает влияние на общество в целом, воспринимается им и оценивается в соответствии с общепринятыми представлениями о том, какую роль мировые судьи должны играть (ожидаемая роль) и насколько эффективно они ее выполняют.

Изучение законодательных норм о месте мировых судей в судебной системе и их общественной роли не дает однозначных выводов. Согласно статье 4 ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", мировые судьи относятся к судам субъектов федерации, что в свою очередь указывает на то, что мировые судьи выполняют функцию правосудия на уровне субъектов федерации. Тем не менее на основе этих законодательных норм нельзя однозначно определить социальную роль мировых судей.

Исследование научных взглядов на роль мировых судей в современном обществе показывает значительные различия между ними. Одновременно с этим следует отметить, что в целом тема изучения социальной сущности и роли мировой юстиции в современном социуме, за редким исключением, не получила должного внимания.

Есть точка зрения, согласно которой правосудие, которое осуществляют мировые судьи, может быть равнозначно или очень близко к понятию "общественного правосудия", когда справедливость достигается не профессиональными судьями, а представителями общества. С.О. Саркисов отмечает, что концепция "общественного правосудия" присутствовала на протяжении всех времен и принимала различные формы. В качестве исторических примеров он упоминает "братчины" из Псковской судной грамоты, "губные избы" Ивана Грозного, "совестные суды" в эпоху Екатерины II, явление товарищеских судов и участие людей из народа в судах в период СССР. [4]. На сегодняшний день в России общественное правосудие проявляется через работу института судов присяжных и использование различных механизмов медиации [5].

Одним из признаков подтверждающим взаимосвязи между мировой юстицией и общественным правосудием также отмечается этимология данного термина, включающего слово "мир" или "мировой". А.И. Сачков в своей работе указывает, что основой термина "мировая юстиция" служит слово "мир", и раскрывает его различные значения в разных языках, такие как народный, близкий к народу, низший [6]. Что касается российского традиционного подхода, термин "мир" также может рассматриваться как "общество в целом" (по выражению "всем миром").

Поэтому можно рассматривать социальную функцию мировой юстиции как институт, представляющий форму общественного правосудия, которое выполняется не государственными судами, а обществом через его представителей, которые отражают волю и интересы общества, которые могут немного отличаться в зависимости от территории, национальной и религиозной принадлежности, а также обычаев и традиций. Такой подход к общественной функции мировых судей также подразумевает необходимость того, чтобы общество само, через процедуры демократии, передавало такие полномочия конкретному мировому судье, либо "легитимировало" предложенного кандидата, поскольку видит в нем своего представителя.

Очевидно, что такой подход в целом продолжает традиции социально-исторического развития системы мировой юстиции, но вероятно, не полностью отражен в современном законодательстве. Понимание мировой юстиции как части общественного правосудия в наши дни, скорее всего, определяется конкретными нормами закона.

Несколько другой взгляд на общественное предназначение мировой юстиции представлен В.Ю. Анохиной, которая обращает внимание на взаимосвязь между социальным и институциональным

назначением мировой юстиции [7]. По мнению В.Ю. Анохиной, институциональное предназначение мировой юстиции состоит в том, чтобы разгрузить общие суды за счет передачи первоочередных дел для рассмотрения в рамках упрощенных процедур [8]. В своем исследовании ученая изучает социальные и институциональные аспекты роли мировых судей, анализируя законодательные акты, касающиеся распределения юрисдикции, процедур формирования районов мировых судей, обеспечения доступа к ним, процессов отбора и назначения судей, а также организации работы в их районах и устройстве мирового судьи.

Результаты анализа показывают, что действующее законодательство, в частности УПК РФ, КоАП РФ, ГПК РФ, не обеспечивает полную реализацию социальной функции мировой юстиции в качестве ближайшей к обществу судебной инстанции. Особенно это касается определения компетенции по уголовным делам, часть из которых не считаются "простыми". Что касается административных правонарушений, только небольшое количество из них отнесено к ведению мировых судей, и большинство не имеют "местного характера", а именно - не определены в местном законодательстве об административных правонарушениях.

Помимо этого, важно отметить, что согласно законодательству, предусмотрены два способа назначения мировых судей – избрание (утверждение) местными органами власти и местные выборы. Однако проведенный анализ действующего регионального законодательства показывает, что в Российской Федерации случаи назначения (утверждения) мировых судей посредством выборов отсутствуют. Эффективность этого способа назначения мировых судей через выборы можно будет оценить лишь после его реализации.

В связи с этим следует отметить, что реальная социальная роль мировых судей в настоящем законодательстве не реализуется полностью. Фактическая социальная роль этих судей заключается в облегчении гражданам доступа к правосудию. С одной стороны, они рассматривают несложные дела по упрощенным процедурам, а с другой стороны, помогают снизить нагрузку на общие суды. Это позволяет последним более эффективно и качественно разбирать более сложные дела, которые подпадают под их компетенцию.

Список источников

1. Громов И.А., Мацкевич И.А., Семёнов В.А. Западная социология.— СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003. 240 с.
2. Социальная психология: учебное пособие // Отв. Ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002. 351 с.
3. Социальное значение // Толковый словарь по психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://psychology_dictionary.academic.ru/7674/ (дата обращения: 22.03.2024).
4. Саркисов С.О. Мировая юстиция как элемент общественного правосудия // Молодой ученый. 2019. № 22. С. 357-360.
5. Магомедова З.И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия // Мировой судья. 2018. № 6. С. 3–6.
6. Сачков А.Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы // Рос.акад. правосудия, Рост. Филиал. Ростов на Дону, 2007. 27 с.
7. Анохина В.Ю. Обеспечение доступа к правосудию как основное содержание социальной и институциональной функций мировой юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2014. №12. С. 2811-2815.
8. Анохина В.Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: дис. кандидата юридических наук: 12.00.11 Москва, 2015. 237 с.

© Кохан К.В., 2024

УДК 34.347.965.982

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УТЕБАЛИЕВА АЭЛИТА РАИЛЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Ермаков Александр Николаевич**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Законодательством Российской Федерации представлены широкие возможности для адвокатов в выборе формы осуществления профессиональной деятельности. В настоящей статье проведен анализ такой формы адвокатского образования как коллегия адвокатов, играющей ключевую роль в защите прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: адвокатура, формы адвокатских образований, коллегия адвокатов, адвокат, юридическая помощь.

THE BAR ASSOCIATION AS A FORM OF ORGANIZATION OF ADVOCACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Utebalieva Aelita Railievna

Scientific adviser: Ermakov Alexander Nikolaevich

Abstract: The legislation of the Russian Federation provides ample opportunities for lawyers to choose the form of professional activity. This article analyzes such a form of law education as the bar association, which plays a key role in protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations.

Key words: advocacy, forms of legal entities, bar association, lawyer, legal assistance.

Развитие института адвокатуры в Российской Федерации обусловлено значительными преобразованиями экономических отношений на территории страны, глубокими трансформациями в гражданском обществе и государстве, что привело к необходимости формирования новых форм организации адвокатской деятельности, поскольку ранее существовавшие и функционировавшие формы уже не отвечали требованиям и запросам граждан и организаций, нуждавшихся в правовом обеспечении собственных интересов.

Адвокатура, по мнению адвоката А.Н. Просвиркина, занимает совершенно особое положение [1, с. 201]. Нельзя не согласиться с мнением ученого, что именно адвокатура призвана обеспечить права и законные интересы человека и гражданина путем оказания квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со статьей 20 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2, ст. 2102] (далее – Закон об адвокатуре) существуют четыре формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское

бюро и юридическая консультация. Решение о выборе одной из форм остается на усмотрение самого адвоката.

За период с 2021 по 2023 годы увеличилась численность адвокатского сообщества России на 1 400 адвокатов. 75 633 адвоката имеют действующий статус. По состоянию на начало 2023 года в России учреждено и действует 27 029 адвокатских образований, в том числе: 3 433 коллегий адвокатов, 971 адвокатское бюро, 22 521 адвокатский кабинет, 82 юридические консультации. 46 675 адвокатов (62% - с действующим статусом) осуществляют адвокатскую деятельность в составе коллегий адвокатов [3].

Представленные данные указывают на то, что коллегия адвокатов с точки зрения большинства адвокатов представляет собой наиболее предпочтительную форму адвокатского образования.

Согласно Закону об адвокатуре основанием для создания коллегии адвокатов служит решение двух или более адвокатов учредить коллегия. Адвокаты, желающие учредить коллегия адвокатов, должны иметь стаж работы адвокатской деятельности не менее 3 лет. Одной из ключевых составляющих коллегии адвокатов является утвержденный устав.

В силу подпункта 13 пункта 3 статьи 50, статьи 123.16-2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовой форме адвокатского образования, которыми являются коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

До вступления в силу данных изменений адвокатские образования создавались в организационно-правовой форме ассоциации [4].

На основании пункта 2 статьи 51 ГК РФ и пункта 8 статьи 22 Закона об адвокатуре коллегия адвокатов считается созданной (учрежденной) с момента ее государственной регистрации, а именно с внесением соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Как указано в пункте 17 статьи 22 Закона об адвокатуре, коллегия адвокатов не подлежит преобразованию в коммерческую или некоммерческую организацию, за исключением возможности преобразования в адвокатское бюро.

Данное ограничение, связано с особым правовым статусом участников (учредителей) юридического лица. Учредителями (участниками) и коллегии адвокатов, и адвокатского бюро могут быть только физические лица, получившие в установленном законом порядке статус адвоката и являющиеся членами адвокатской палаты определенного субъекта Российской Федерации.

Ликвидация коллегии адвокатов осуществляется по общим правилам, предусмотренным Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Соглашение об оказании юридической помощи заключается между доверителем и конкретным адвокатом из коллегии адвокатов. Коллегия не может быть стороной договора об оказании юридической помощи. Соглашения, которые заключаются адвокатами коллегии с их доверителями, регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Данная форма адвокатского образования имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, бланки, штампы, печати с наименованием и адресом коллегии. Наименование должно содержать название субъекта Российской Федерации, в котором учреждена коллегия адвокатов.

Коллегия адвокатов имеет статус налогового агента адвокатов - ее членов - по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, и несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей коллегии.

Как юридическое лицо коллегия адвокатов может выступать в качестве истца или ответчика в суде. При этом важно разграничивать случаи, когда требования к коллегии адвокатов вытекают из ее деятельности, а когда – из деятельности адвокатов.

Так, например, общество с ограниченной ответственностью «Текстиль Импакс» (далее - Общество) обратилось в суд с иском к Коллегии адвокатов Ивановской области «Право на защиту» (далее - Коллегия) о взыскании 100 000 рублей неосновательного обогащения, 21 614 рублей 58 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Ивановской области в удовлетворении иска отказано. Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 14.09.2023 решение суда оставлено без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа, приняв во внимание, что перечисление денежных средств исходя из назначения платежа было связано не с деятельностью Коллегии как юридического лица, а с работой конкретного адвоката, труд которого оплачивался, при этом в отношениях по расчетам Коллегия является представителем, тогда как стороной отношений является сам адвокат, постановил, что оснований для признания Коллегии надлежащим ответчиком не имеется. Тем самым кассационная жалоба Общества оставлена без удовлетворения [5].

В связи с этим, законодательство Российской Федерации, устанавливая разграничения ответственности адвокатов по обязательствам адвокатской коллегии, обеспечивает защиту адвокатов от финансовых рисков, связанных с деятельностью коллегии, а для адвокатского образования в рамках возможных рисков, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи между доверителем и адвокатом из коллегии адвокатов.

В заключении можно подчеркнуть, что выбор формы адвокатского образования зависит от индивидуальных предпочтений адвоката. Исходя из общих принципов, правового статуса, целей и задач, которые стоят перед адвокатурой, коллегия адвокатов является популярной и востребованной формой адвокатских образований в Российской Федерации, деятельность которой заключается в оказании юридической помощи, а также направлена на обеспечение доступа к правосудию.

Список источников

1. Просвиркин А.Н. Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования евразийская нормативно-правовой базы в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. - 2007. - 201 с.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ -2002. - № 23. - Ст. 2102.
3. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://parf.ru/upload/iblock/431/936f03vkn50yonegd2tz3jfhxrp2w9c/Sostav-advkotaskogo-soobshchestva.pdf> (01.05.2024)
4. Письмо Минюста России от 02.11.2015 № 11-126260/15 «О направлении Обзора применения законодательства Российской Федерации при решении проблемных вопросов в сфере государственной регистрации и при осуществлении контроля за деятельностью общественных объединений, религиозных организаций и иных некоммерческих организаций» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (01.05.2024)
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2024 N Ф01-8784/2023 по делу N А17-8183/2022 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (01.05.2024)

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

СТРЕЛЬЧЕНКО ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧстарший оперуполномоченный по особо важным делам
УМВД России по Астраханской области*Научный руководитель: Поздняков А.Н.**профессор кафедры организации ОРД Академии управления МВД России
доктор юридических наук, доцент*

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты противодействия оперативными подразделениями ОВД РФ преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере незаконной миграции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, государственные органы.

OPERATIONAL INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF ECONOMIC AND CORRUPTION CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL MIGRATION

Strelchenko V.V.*Scientific adviser: Pozdnyakov A.N.*

Abstract: the article discusses various aspects of countering economic and corruption crimes in the field of illegal migration by operational units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: internal affairs agencies, operational investigative activities, operational units, government agencies.

Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

В соответствии со стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2021 году, достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной, в том числе на решение задачи по противодействию незаконной миграции, усиления кон-

троля за миграционными потоками, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов [1].

Нелегальная миграция перестала быть стихийным явлением. Это хорошо отлаженный процесс, который отслеживается организованными преступными группировками и даёт им возможность поставить под свой контроль весь «процесс» - от получения (изготовления) фальшивых документов до последующей легализации доходов, полученных нелегальными мигрантами. По доходности этот бизнес сопоставим с торговлей наркотическими веществами и оружием и приносит огромную прибыль. Это даёт все основания отнести нелегальную миграцию к элементу теневой экономической деятельности.

Между нелегальной миграцией и теневой экономикой существует тесная взаимосвязь. С одной стороны, теневые предприниматели «подогреваемые» интересом к дешёвому и незащищённому труду, подстёгивают незаконную миграцию, предъявляя на неё спрос и поощряя их отказ от легализации своей деятельности. С другой - наличие большого числа «нелегалов» в стране, для которых недоступна официальная занятость, стимулирует развитие теневого сектора, постоянно пополняя его рабочей силой, готовой на любые условия трудовой деятельности. Это даёт дополнительный импульс к расширению теневой индустрии по переправке и дальнейшей эксплуатации нелегальных мигрантов, которые невольно становятся трудовым ресурсом для неформальной экономики.

Теневые миграционные процессы не обошли стороной Российскую Федерацию, что связано с рядом факторов:

1. По сравнению с другими странами СНГ Россия сохраняла более прочное экономическое положение, более высокий уровень жизни, что сделало её рынки труда привлекательными для некоторых категорий иностранных граждан.

2. Низкий уровень жизни населения в странах исхода, толкающий людей на любые заработки и готовность работать без оформления трудового договора и социальных гарантий, в том числе за низкую плату.

3. Ситуация на рынке труда. Устойчивый спрос на иностранную рабочую силу, в различных секторах экономики продиктован следующими причинами:

– некоторые российские регионы и предприятия, в силу нехватки кадров вынуждены решать проблему восполнения трудовых ресурсов путем привлечения иммигрантов, а спутником легальной иммиграции является нелегальная;

– невысокий престиж ряда профессий в стране и, как следствие, нежелание россиян заниматься таким трудом, что создаёт вакансии для иностранцев; для современного этапа мирового экономического развития, наряду с усилением гибкости занятости и трудовых отношений, возникает жёсткое разделение рынка труда на труд местного населения, с одной стороны, и легальный и нелегальный труд мигрантов, с другой;

– интересы бизнеса: с одной стороны, стремление предпринимателей выдержать конкуренцию, в том числе и за счет использования работников, которым можно меньше платить больше эксплуатировать, не отчисляя при этом средства в социальные фонды, а с другой стороны, трудности для работодателей, связанные со сложностью формальных процедур оформления и т.п.

4. Рост теневой экономики и наличие лобби нелегального «миграционного бизнеса», который, извлекая высокие доходы переправкой незаконных мигрантов, с одной стороны затрудняет формирование у потенциальных мигрантов объективных миграционных намерений, а с другой — резко усложняет процесс проживания их в местах расселения: регистрацию, оформление на работу и т.д.

5. Наличие в России диаспор многих государств, связи которых с этнической родиной облегчают первоначальный момент миграции.

6. Миграционная политика государства, направленная на ограничение доступа прежде всего неквалифицированного труда при наличии большого спроса на такой труд и большого количества иностранцев желающих им заняться.

7. Несовершенство российского миграционного законодательства:

– недостаточное правовое обеспечение миграции, занятости иностранцев на территории страны и процедуры выдворения;

– недостаточные до недавнего времени санкции к работодателям за нарушение миграционного законодательства;

– несогласованность российской нормативно-правовой базы в сфере миграции с аналогичным законодательством зарубежных стран.

8. Отсутствие эффективной системы иммиграционного контроля.

9. Относительная «прозрачность» границ, а так же удобное для транзита из Азии в Европу географическое положение России.

Поэтому именно баланс экономических интересов бизнеса, криминала, общества, мигрантов, использующий неэффективность государственной миграционной политики управляет сегодняшними теневыми миграционными процессами в Российскую Федерацию. Таким образом, установлена взаимосвязь незаконной миграции и терроризма, организованной преступности, коррупции [8, с. 32-35].

Такие факторы как: чрезвычайная сложность борьбы с незаконной миграцией и в особенности с ее криминальной составляющей и организованной формой; не полная проработанность проблемы незаконной миграции в условиях глобальной реструктуризации мировой экономики; сложность определения качественных и количественных параметров явления; неоднозначность и разноплановость вызываемых ею последствий определяют серьезность и необходимость решения проблемы незаконной.

Именно поэтому противоборство с её криминальной базой и в особенности с экономическими основами организованной формы незаконной миграции способно существенно изменить подход к решению всего комплекса вышеуказанных проблемных направлений.

В этой связи наиболее действенным инструментом в противодействии указанного рода преступным проявлениям является такой правоохранный инструмент как оперативно-розыскная деятельность, сочетающая комплекс гласных и негласных методов и средств при решении задач борьбы с преступностью.

Для наиболее точного и полного понимания вопросов взаимосвязи незаконной миграции с преступлениями экономической и коррупционной направленности следует, в первую очередь, дать характеристику данным феноменам с точки зрения оперативно-розыскной составляющей.

Обращаясь к термину «оперативно-розыскная характеристика преступлений» следует уяснить для себя, что в основе своей это построенная на основе обобщения фактических данных информационная модель об определенном типе преступлений, знание которых значимо для разработки комплекса методов, приемов, средств оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению и оперативно-розыскному обеспечению уголовного судопроизводства [5].

Данный термин подразумевает совокупность признаков, входящих прежде всего в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и другие характеристики преступлений, почерпнутых из различных информационных источников и упорядоченных и взаимосвязанных между собой.

В условиях глобализации мировой экономики существует множество различных экономических механизмов (к примеру связка организованной преступности и коррупции с внутренней и внешней миграцией населения и незаконного перемещения или вывоза капиталов за границу), которые формируют вызовы и угрозы экономической безопасности и суверенитету Российской Федерации [2, с. 76-83].

Отдельные исследователи выделяют в относительно самостоятельный коррупциогенный источник кадровой коррупции еще одну властную составляющую - так называемую контрольную [4].

Лица, обладающие контрольно-надзорными и разрешительными полномочиями в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере трудовой миграции и иного перемещения людей образуют другую опасную в коррупционном отношении или потенциально коррупциогенную группу должностей государственных служащих. В этой связи можно также отнести к потенциально коррупциогенным:

– должности государственной службы, связанных с деятельностью по аттестации персонала и кадровой работой;

– правоохранные органы, сотрудники которых обладают правом принятия процессуальных решений и, в частности, возбуждения или прекращения уголовных дел по различным основаниям.

Приведенная классификация специфических коррупциогенных должностей во властных структу-

рах государственного управления не является исчерпывающей, а лишь демонстрирует системно организованную коррупциогенную составляющую государственной службы и работы в государственных органах власти, институтах, организациях, учреждениях и на предприятиях.

Здесь представляется, что общим «коррупционно» привлекательным интересом для всех лиц, занимающих коррупциогенные должности, из рассмотренной сферы государственной деятельности является именно экономическая выгода. В связи с этим можно говорить о таком экономическом феномене, как "торговля коррупционными услугами" при рассмотрении коррупционных проявлений в рассматриваемых сферах. Подобный вид коррупции также называют и "коррупционными услугами" в широком смысле слова [7].

Можно говорить о "продаже" властного ресурса с целью его применения для получения незаконной выгоды или совершения противоправных действий, поскольку при "торговле коррупционными услугами" происходит фактически обмен денег или иных ценностей, представляющих взятку, на противоправную услугу путем реализации властных полномочий. Такой вид коррупции приводит не только к подрыву основ добросовестной финансовой конкуренции и финансовой безопасности страны [6], но и к подрыву безопасности и суверенитета Российской Федерации в целом как во внутренних, так и во внешних делах. Именно в такой постановке следует рассматривать должностную коррупцию в органах государственной власти.

В силу своей специфики, а именно в силу ее "ненаблюдаемости" (или неполной наблюдаемости) и "неуправляемости" (или неполной управляемости) со стороны государства, поэтому при системном рассмотрении проблемы продажи властного ресурса необходимо учитывать, что должностная коррупция в социальной и финансово-хозяйственной сферах неразрывно связана с ее экономической основой, которая в современной научной литературе получила образное наименование "теневая экономика". Теневая экономика и криминально-коррупционные отношения неотделимы друг от друга. Между этими явлениями и их элементами объективно существуют неразрывные связи и отношения:

- она является основой обеспечения устойчивости функционирования и безопасности незаконной миграции населения и теневого сектора экономики;
- теневые и криминальные финансовые процессы теневой экономики формируют "кровеносную систему" или финансовый механизм управления функционированием и развитием как самой теневой экономики и теневой миграции населения, так и их коррупционных составляющих, а также всей коррупции в стране в целом;
- являясь их экономической основой, теневая экономика и теневая миграция населения находятся вне правового поля и в силу этого представляют благодатную почву или питательную среду для разрастания коррупции и криминально-коррупционных денежных отношений;
- коррупционные отношения в силу своей латентной сущности сами по себе являются частью криминальных финансов и теневой экономики, а сам фактор наличия коррумпированных чиновников и так называемых административных барьеров заставляет бизнес уходить в тень.

Спайка таких феноменов как "теневая миграция - теневая экономика - должностная коррупция на государственной службе" по сути создает замкнутую цепочку, фактически реализующих обратную связь в криминальном контуре управления с каждым элементом этой цепочки, с нарастанием интенсивности, что усиливает эффективность ее функционирования.

В целях борьбы с нелегальной миграцией и предупреждением преступлений мигрантов-иностранцев в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введен ряд составов преступлений (ст.ст. 322-322.3 УК РФ), в том числе статья 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации (ч.1 ст. 322.1 УК РФ).

Также данная статья содержит квалифицированный признак уголовно наказуемого деяния: совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а») либо в целях совершения преступления на территории Российской Федерации (п. «б»).

В соответствии с перечнем № 2 преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия¹, при наличии в статистической карточке дополнительных условий выявленное преступление может быть отнесено к числу преступлений экономической направленности.

Подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации наработана и успешно реализуется практика противодействия указанным видам преступлений.

Наиболее действенный способ документирования преступлений, рассматриваемой категории, включает в себя обязательное проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий:

- «Наблюдение», в том числе с использованием средств негласной аудио-видеофиксации;
- «Прослушивание телефонных переговоров»;
- «Проверочная закупка»;
- «Оперативный эксперимент».

Немаловажной составляющей документирования преступлений данной категории является взаимодействие с органами ФНС в части выявления и сбора дополнительных сведений о подконтрольных юридических лицах, выступающих принимающей стороной, а также указанных в качестве основного источника доходов иностранных граждан.

Помимо указанного, неотъемлемым фактором выявления и проверки признаков является взаимодействие с подразделениями по вопросам миграции органов внутренних дел на всех этапах документирования преступной деятельности проверяемых (разрабатываемых) лиц.

Список источников

1. "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400. Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351
2. Анищенко В.Н. Наука и образование в системе приоритетных национальных проектов как средство социально-экономического развития России // Право и образование. 2014. N 5.
3. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности. М.: ЮРАЙТ, 2018.
4. Глинкина С.П. К вопросу о выборе стратегии экономических реформ и характере российской коррупции // Теневая экономика и политическая коррупция в обществах переходного типа (афро-азиатские страны и Россия). Вып. 1. М., 2008.
5. Г.П. Лозовицкая, В.А. Казакова, Н.Н. Дьяченко, А.Д. Навроцкий, Д.Н. Саркисов, К.А. Краснова, В.И. Позняк. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: - Аналитический материал с предложениями. М.- ФГУ ВНИИ МВД России, 2010. [Электронный ресурс], URL: http://172.27.35.100/otech/g_2010/vni06010.htm. Дата обращения: 25.04.2024.
6. Молчанов А.В., Анищенко В.Н. и др. Финансовая безопасность страны: проблемы и перспективы // Экономическая безопасность финансовой системы: сб. научных трудов / под ред. А.В. Молчанова. М.: АЭБ МВД России, 2007.
7. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы / пер. М.С. Добряковой // Экономическая социология: www.ecsos.msses.ru. 2003. Т. 4. N 5.
8. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования // Миграционное право. 2022. N 1. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

¹Совместное указание Генеральной прокуратуры и МВД России от 29.12.2021 № 790/11/1

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ

КАРАПЕТЯН АНГЕЛИНА АРТУРОВНА,
ТЕТЕРИНА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Абрамова Светлана Рамильевна

к.ю.н., доцент кафедры криминалистики

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные особенности тактики производства допроса несовершеннолетних обвиняемых. Авторами отмечается важность учета физических, психологических особенностей подростков, необходимость установления психологического контакта с допрашиваемым. Особое внимание уделяется значению личности педагога и психолога при производстве допроса. Отмечается зарубежный опыт производства данного следственного действия с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: тактика допроса, следственное действие, несовершеннолетние, обвиняемые, преступление, педагог, психолог.

FEATURES OF THE TACTICS OF INTERROGATION OF JUVENILE DEFENDANTS

Karapetyan Angelina Arturovna,
Teterina Darya Alekseevna

Scientific adviser: Abramova Svetlana Ramilyevna

Abstract: the article discusses some features of the tactics of interrogation of juvenile defendants. The authors note the importance of taking into account the physical and psychological characteristics of adolescents, the need to establish psychological contact with the interrogated. Special attention is paid to the importance of the personality of the teacher and psychologist during the interrogation. The foreign experience of the production of this investigative action with the participation of minors is noted.

Keywords: interrogation tactics, investigative action, minors, accused, crime, teacher, psychologist.

По статистике, приводимой Министерством внутренних дел, на сегодняшний день немалое количество преступлений совершается лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Так, за январь-февраль 2024 года было выявлено свыше 3 тысяч преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами или при их соучастии [1]. Несмотря на то, что в последние годы процент преступности среди указанной категории лиц снижается, опасность совершаемых преступлений все еще значительна. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей при работе с несовершеннолетними обвиняемыми при производстве следственных действий, центральное место среди которых занимает допрос.

Допрос является одним из самых распространенных, но в то же время самых сложных следственных действий [2]. Именно в ходе его производства собирается значительная доля доказательственной информации, от которой во многом зависит дальнейшее движение дела. Однако сложность состоит в том, что обвиняемый может как открыто противостоять следователю, давать заведомо ложные показания, так может и добросовестно заблуждаться. При этом эффективность взаимодействия следователя и допрашиваемого неразрывно связана с установлением между ними психологического контакта.

Допрос несовершеннолетних лиц обладает своей спецификой. Результативность производимого следственного действия во многом зависит от того, насколько следователем учитываются интеллектуальные, физические, психологические особенности подростка.

Говоря об особенностях тактики данного следственного действия, имеет значение тщательная подготовка к нему. Так, следователю рекомендуется предварительно собрать сведения, характеризующие несовершеннолетнего: его успеваемость в учебном заведении, увлечения, состав семьи, материальные и жилищные условия. В целях получения данной информации следователь может провести беседы с законными представителями подростка, его педагогами, с инспектором по делам несовершеннолетних. В современных условиях ценным источником сведений могут выступить также страницы лица в социальных сетях [3, с. 272].

Важным на данной стадии является решение вопроса о лицах, которых следует привлечь к участию в следственном действии. Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ, «в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно» [4]. При этом следователь помимо указанных случаев вправе привлечь к участию в допросе указанных лиц и по собственной инициативе, как специалистов в области детской подростковой психологии. Участие указанных лиц, с одной стороны, необходимо для соблюдения уголовно-процессуальной формы, а с другой во многом может упростить проведение данного следственного действия. Неоднозначным является вопрос подбора данных субъектов в каждом конкретном случае. При этом в данном вопросе нет единого критерия. Одни несовершеннолетние больше открываются в присутствии знакомого им педагога, другие – при родителях, а третьи – только при незнакомых им людях. Последний вариант обусловлен тем, что в процессе допроса могут раскрываться постыдные для допрашиваемого сведения, а также выставление его «в плохом свете», в связи с чем подросток будет закрываться при знакомых ему людях. По мнению В.К. Комарова, при подготовке к допросу несовершеннолетнего подросткового возраста надо учитывать, что у них могут быть авторитеты и среди руководителей внешкольных кружков, секций, которых можно пригласить для участия в допросе вместо педагога [5, с. 13]. В.В. Стребиж пишет о том, что «имеет смысл пригласить педагога, который пользуется уважением допрашиваемого и может положительно воздействовать на него» [6, с. 69]. Выбор подходящего специалиста напрямую зависит от изучения следователем личности несовершеннолетнего.

Присутствие психолога также позволяет упростить задачу при проведении следственного действия. Он помогает предрасположить допрашиваемого, задавая нужные вопросы, выявить в процессе допроса неточности в его ответах, а также помочь установить психологический контакт. На практике часто педагоги и психологи присутствуют при допросе лишь для «создания видимости», при этом никак не влияя на процесс. Поэтому, значимым представляется выбор компетентных специалистов, имеющих опыт работы с данной категорией лиц.

По мнению некоторых следователей, допрос несовершеннолетних не отличается особой сложностью, так как многие действия подростков (в том числе по сокрытию следов преступления) могут быть не продуманны и очевидны. Однако нужно учитывать, что несовершеннолетние легко поддаются внушению и влиянию со стороны как сверстников, так и взрослых. При этом их поступки и слова могут быть обусловлены страхом перед определенными людьми, а некоторая информация может скрываться из дружеской солидарности. Эти и другие обстоятельства значительно усложняют проведение допроса, что опровергает мнение о простоте работы с данной категорией лиц.

Другая проблема состоит в том, что следователь при проведении следственного действия может

не учитывать специфики сознания и психики подростка и проводить допрос так же, как если бы он был взрослым.

Среди особенностей, присущих допросу несовершеннолетнего, можно выделить следующие:

Во-первых, важно учитывать такое свойство несовершеннолетних лиц, как эмоциональная неустойчивость. В связи с этим следователю необходимо при проведении допроса установить психологический контакт с подростком, в частности, создать бесконфликтную, спокойную обстановку. В противном случае, под влиянием стресса несовершеннолетний обвиняемый может начать путаться в показаниях помимо своей воли.

Во-вторых, поскольку для несовершеннолетних свойственно быть вовлечёнными в совершение преступления, необходимо установить наличие или отсутствие влияния на них других лиц.

В зависимости от складывающейся ситуации, следователем могут применяться различные тактические приемы.

В случае, если несовершеннолетний дает очевидно ложные показания о совершенном преступлении или отказывается от дачи показаний эффективным может стать метод убеждения, направленный на изменение его социально-значимых представлений. Нередко причиной такого поведения подростка могут быть угрозы и давление со стороны. В этом случае правильным будет объяснить, что его показания не будут разглашены, а также ему будет обеспечена безопасность.

Угрозы и акцент на отрицательных качествах несовершеннолетнего могут вызвать агрессивную реакцию или же закрытость и игнорирование со стороны допрашиваемого. И наоборот – использование хороших качеств лица, его значимости, честности могут расположить подростка к следователю. Однако данный прием, как правило, является эффективным только в случае, если лицо привлекается к ответственности впервые.

Также следователю важно быть тактичным при проведении допроса. Затронув неприятные для допрашиваемого фрагменты его жизни можно потерять психологический контакт, что в свою очередь приведет к безрезультативности всего следственного действия.

Часто допрашиваемый отказывается признавать свою вину. В этом случае эффективной является демонстрация последствий его действий (страданий потерпевших, причиненного ущерба и др.) с целью вызвать чувство сожаления со стороны подростка. Важно донести до несовершеннолетнего возможность сотрудничества, которое положительно скажется на его положении. Данные приемы будут эффективны ввиду еще неокрепшей психики несовершеннолетнего и его повышенной эмоциональности.

Изучая зарубежный опыт, можно отметить определенные изменения в сфере работы с данной категорией лиц, что в очередной раз подтверждает важность учета их особенностей. Так, в Беларуси с 2025 года начнут функционировать «дружественные комнаты» [7]. Они будут организованы с учетом требований и условий допроса, однако с более комфортной для несовершеннолетних обстановкой. По всей видимости, они будут использоваться для допроса потерпевших и свидетелей до 16 лет, однако это уже является большим шагом в развитии данного направления. Стоит отметить, что подозреваемые подростки, все еще являются незащищенной категорией, а значит, создание комфортных условий может способствовать их открытости при допросе.

Преступность среди несовершеннолетних на сегодняшний день является одной из значимых проблем, которой государство уделяет большое внимание. В частности, в последние годы усиленно проводятся мероприятия по профилактике преступности в подростковой среде – проходят открытые уроки в школах, ведется работа с отдельными семьями, воспитывающими детей в условиях ниже прожиточного минимума, и т.д. Однако помимо деятельности по предотвращению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, немаловажным является и совершенствование приемов по проведению следственных действий, в том числе и допроса, при расследовании преступлений данной категории. Представляется, что учет особенностей несовершеннолетних, повышение квалификации специалистов, расширение используемых следователем приемов и изучение зарубежного опыта, помогут с большей эффективностью реализовывать допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - февраль 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: <https://мвд.рф/reports/item/48913905/> (10.05.2024)
2. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 587 с.
3. Кругликова О. В., Пилякин М. И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Право и государство: теория и практика, 2021, №, – 272 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 24 декабря 2001 г. - № 52.
5. Комаров В.К. Психологические и тактические особенности расследования преступлений несовершеннолетних: Автореф. дис. Свердловск, 1972. – 24 с.
6. Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском судопроизводстве : Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. - Свердловск : СЮИ, 1984. - 119 с.
7. Специальные комнаты для допроса детей должны появиться в каждом районе к 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: <https://news.zerkalo.io/life/46667.html> (15.04.2024)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34.05

МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

БОЛАТАЕВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧБакалавр юриспруденции, студент- магистрант
МГУ им. М.В. Ломоносова*Научный руководитель: Зueva Анна Сергеевна**к.э.н., доцент**кафедры компьютерного права и информационной безопасности
Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: потенциал использования и регулирования смарт- контрактов находит свое отражение как в законах стран, так и в исследованиях ученых- правоведов. Благодаря изучению зарубежных законов, практики, правовой доктрины можно создать целостную картину понимания и регулирования новой технологии, создавая почву для восполнения текущих пробелов в российском законодательстве.

Ключевые слова: смарт- контракт, умный контракт, самоисполняемый договор, договор, специальная договорная конструкция, принудительное исполнения обязательства, распределенный реестр, информационное государство, цифровизация отношений, цифровая экономика.

MODELS OF SMART CONTRACT REGULATION IN FOREIGN LAW

Bolataev Nikolay Dmitrievich*Scientific adviser: Zueva Anna Sergeevna*

Abstract: The potential for the use and regulation of smart contracts is reflected both in the laws of countries and in the research of legal scholars. Through the study of foreign laws, practices, and legal doctrine, it is possible to create a holistic picture of the understanding and regulation of new technology, creating the ground for filling current gaps in Russian legislation.

Key words: smart contract, self-executing contract, contract, special contractual structure, enforcement of obligations, distributed registry, information state, digitalization of relations, digital economy.

Термин "контракт" и его регулирование претерпели множество изменений в течение истории развития права. Значение контракта зависит не только от законодательного определения, но и от его целей и функций. Частное право демонстрирует способность адаптироваться к различным общественным формам и характеристикам на протяжении длительного времени, текущие вызовы, связанные с развитием технологий, не стали исключением.

Важно отметить, что государственные органы законодательной власти обычно не обладают глубокими знаниями в области технологий, что ведет к увеличению требуемого времени и участия экспертных групп, специализирующихся в соответствующих областях для достижения целей по урегулированию новых отношений. Кроме того, технологии часто требуют времени для развития, прежде чем становится ясно, являются ли они социально, экономически и технически значимыми и заслуживают ли они правового регулирования.

Проблема определения правового статуса смарт-контрактов не может быть решена без определения понятия и области их применения в контексте цифровых финансовых технологий. Эта новая задача требует комплексного анализа юридических определений смарт-контрактов в различных правовых системах, где они используются, а также теоретических концепций в правовой науке, которые становятся более разнообразными из-за новых тенденций в научном обсуждении права, вызванных внедрением цифровых технологий и появлением новых судебных решений.

В настоящий момент законодательные акты и правовая доктрина как отечественных, так и иностранных юристов приводят к различным моделям понимания природы смарт-контрактов. Более того, помимо различных моделей понимания существуют различные модели регулирования смарт-контрактов.

К моделям законодательного регулирования относятся:

закрепление норм права о смарт-контрактах и регулировании блокчейна в отдельные нормы, предусматривающие легальное определение и функции предполагаемого использования смарт-контрактов;

регулирование использования смарт-контрактов за счет иных норм, регулирующих общие нормы гражданского права.

К моделям внедрения относятся:

регулирование смарт-контрактов на всей территории страны или региона, законодательный регион которого предусмотрел использование смарт-контрактов для широкого круга субъектов;

введение специального правового режима с узким кругом субъектов, для которых данные нормы применимы.

К моделям понимания смарт-контрактов относятся:

договорный подход, иначе названный правовым или сделко-ориентированным;

инструментальный, технико-ориентированный подход.

Модели законодательного регулирования дифференцируются по наличию специальных норм, закрепляющих правовое регулирование смарт-контрактов. Отсутствие таких норм само по себе не говорит о невозможности их использования, зачастую посредством общих норм гражданского права, определяющих более широкие концепции, предполагается допустимость использования технологии смарт-контрактов в различных сферах общественной жизни.

Разные страны пошли по разным путям регулирования новых отношений и смарт-контрактов в частности. Некоторые правовые системы стараются закрывать пробелы в законодательстве точными нормами, регулируемыми конкретные общественные отношения, в ином случае законодатель может дать возможность общественным отношениям развиваться естественным образом, предусматривая возможность их реализации в общих положениях договорного права. Законодательство Франции отражает такой подход - не предусмотрев отдельных норм, регулирующих технологию блокчейн или смарт-контракты в частности, широкая диспозитивность гражданского права дает возможность без специальных ограничений использовать смарт-контракты как способ заключения или исполнения сделок, передав на усмотрение теоретиков права и судебных органов предупреждение и разрешение возможных коллизий, вытекающих из их использования.

На данный момент, количество стран, закрепляющих нормы о смарт-контрактах, постепенно растет. Законодательством США не предусмотрены федеральные законы или акты, напрямую и на государственном уровне закрепившие дефиницию, пределы использования и функционал смарт-контрактов, однако некоторые штаты на местном уровне уже начали закрывать эти «серые зоны» законодательства. Однако посредством изучения нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, вытекающие из использования информационных технологий, индуктивно определяются положения о допустимости использования смарт-контрактов. Превалирующее большинство штатов, принявших Единый Акт об электронных транзакциях, допускают использование смарт-контрактов благодаря широкой трактовке данной нормы - закон устанавливает невозможность лишения юридической силы электронных записей или подписей лишь на основании их представления в электронной форме.

Поправками в законодательство штата Аризона, затрагивающими нормы права об электронных транзакциях, введен раздел о технологии блокчейн и его элементах, в особенности затрагивающий

смарт- контракт, определяя дефиницию этого термина, предполагая сферу его использования[2, с. 3]. Штаты Невада и Вермонт расширили юридическое толкование электронных записей, подписей и контрактов, хранящихся в блокчейне, проработали порядок регулирования норм о защите прав лиц, использующих умные договоры.[3, с. 18]. Такое регулирование не дает четкой характеристики смарт- контрактов, но ввиду аналогичности умных договоров с электронными записями представляет возможность регулирования отношений, возникающих из использования смарт- контрактов.

Регулирование отличается как между странами, так и внутри одной страны. Модель договорного подхода оказалась ближе Штату Аризона, в то время как технико- ориентированный подход стал более актуален для Штата Невада[4, с. 125], [5, с. 34].

К законодательствам, прямо предусматривающим регулирование смарт контрактов относятся, например США, Великобритания, Италия а среди стран, прямо не предусмотревших регулирование этих отношений, однако допускающих их использование Франция и Республика Сингапур[6, с. 12].

Как Франция, так и США допускает применение смарт- контрактов всеми участниками гражданских правоотношений, не выделяя особенных, специализированных групп. Специальный правовой режим введен, например, в стране, первой решившей закрепить положения о смарт- контрактах в своем законодательстве среди стран СНГ - Республике Беларусь. С учетом новизны данной технологии в 2017 году, отсутствия практики применения и регулирования в целом, органами власти было принято решение о регулировании использования смарт- контрактов в целях их использования ограниченным кругом лиц, являющимися непосредственными участниками Парка высоких технологий [6, с. 3].

Разнообразие подходов к пониманию, закреплению, допустимости использования смарт контрактов указывает на отсутствие единого подхода к правовому регулированию этой технологии. Изучение практики использования в совокупности с анализом разнородных концепций регулирования и доктрины предопределяет возможность наиболее благоприятного закрепления норм о смарт- контрактах на территории Российской Федерации, важность наличия которых уже была озвучена как Центральным Банком[7, с. 16], так и Правительством России[8, с. 6].

Список источников

1. Волос А.А. Коллизионно-правовое регулирование отношении, связанных со смарт- контрактами.
2. Arizona Revised Statutes, Bill HB 2417, Section 44-7061. 2017.
3. Senate Bill No. 398. Nevada Legislative Counsel Bureau. June 05, 2017.
4. Vermont Statutes, Title 12, Chapter 81. 2016.
5. Смарт контракт в гражданском праве- Заинутдинова Елизавета Владимировна, диссертация к.ю.н. 2022.
6. Декрет Президента Республики Беларусь No 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики».
7. Аналитический обзор по теме «Смарт- контракты»- Банк России, 2017.
8. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика», 2018.

© Болатаев Николай Дмитриевич 2024

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИИ

ЖАРКОЙ М.Э.

канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры Правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
ФГОУ ВО Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета

ЛЕВДАНСКИЙ А.Е.

магистрант 2 курса кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
ФГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно - строительный университет»

Аннотация: В статье анализируются вопросы формирования и развития системы арбитражных судов через призму исторического правового контекста. Основное внимание уделяется процессуальным институтам, общим понятиям и правилам судопроизводства, которые определяют и регулируют функционирование процессуального законодательства в данной сфере. Анализируются ключевые аспекты, способствующие развитию и совершенствованию арбитражной системы. Также в связи с переменами в арбитражной системе, происходящим в России в последние годы, выявляются факторы, влияющие на эффективность и надежность работы арбитражных судов в современном правовом контексте.

Ключевые слова: арбитражный процесс, законодательство РФ, Арбитражный суд РФ, арбитражное судопроизводство, доказывание и определение в арбитражном суде, институты гражданского процессуального права.

DEVELOPMENT OF THE ARBITRATION COURT SYSTEM IN RUSSIA

**Zharkoy M.E.,
Levdanski A.E.**

Abstract: The article analyzes the issues of formation and development of the system of arbitration courts through the prism of historical legal context. The main attention is paid to procedural institutions, general concepts and rules of legal proceedings, which determine and regulate the functioning of procedural legislation in this area. Key aspects contributing to the development and improvement of the arbitration system are analyzed. Also, in connection with the changes in the arbitration system taking place in Russia in recent years, the factors affecting the efficiency and reliability of arbitration courts in the modern legal context are identified.

Keywords: arbitration process, legislation of the Russian Federation, Arbitration Court of the Russian Federation, arbitration proceedings, proof and determination in arbitration court, institutes of civil procedural law.

Согласно Федеральным конституционным законам «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ст. 4) и «Об Арбитражных судах Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ст. 1), арбитражные суды в России являются федеральными учреждениями, включенными в общую судебную систему страны. Они занимаются решением споров по экономическим вопросам, которые зарождаются из различных правовых отношений, включая гражданские и административные.

Ключевые цели работы арбитражных судов в России в ходе рассмотрения споров согласно их компетенциям включают:

- гарантию прав и законных интересов компаний, организаций и граждан в области бизнеса и других сферах экономической деятельности;

- помощь в соблюдении законов и предотвращении правонарушений в области бизнеса и других сферах экономической деятельности.

Система арбитражных судов, которая обеспечивает эффективное функционирование арбитражной системы в России, а также позволяет обеспечить защиту прав и интересов граждан и организаций, включает в себя:

1. Арбитражные суды субъектов РФ: 85 арбитражных судов, которые являются первой инстанцией для рассмотрения различных споров.

2. Арбитражные окружные суды: формируются на определенной территории соседних субъектов РФ, рассматривают дела в апелляционном порядке и проверяют законность и обоснованность решений арбитражных судов субъектов.

3. Суд по интеллектуальным правам: специализированный суд, который рассматривает дела по некоторым категориям правовых споров.

4. Судебная коллегия по Экономическим спорам Верховного Суда РФ: занимается рассмотрением некоторых категорий дел.

5. Арбитражные апелляционные суды: создаются на определенной территории и проверяют законность решений арбитражных судов субъектов, не вступивших в законную силу.

6. Первая кассационная инстанция: включает арбитражные суды округов, которые проверяют законность и обоснованность решений арбитражных судов субъектов РФ, уже вступивших в законную силу.

До 2014 года в структуру арбитражных судов входил Высший Арбитражный Суд России, который был высшим органом по разрешению экономических споров. Однако Федеральным законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ этот орган был упразднен, а его функции перешли к коллегии по экономическим спорам Верховного Суда России.

Арбитражные суды округов выполняют функции кассационной инстанции, проверяя законность решений арбитражных судов регионов и апелляционных судов. Они также могут рассматривать заявления о компенсации за нарушение права на судопроизводство или на исполнение судебных актов.

Арбитражные апелляционные суды занимаются проверкой законности и обоснованности решений арбитражных судов регионов, вынесенных ими на первой инстанции.

В различных регионах России функционируют арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и округов.

Суд по интеллектуальным правам (СИП), единственный в России и расположенный в Москве, является судом первой и кассационной инстанции, который рассматривает дела, связанные с защитой интеллектуальных прав. Он проверяет решения, вынесенные им самим на первой инстанции, а также решения арбитражных судов субъектов РФ и арбитражных апелляционных судов.

Четвертое звено представляет собой вторую кассационную инстанцию, которая осуществляется Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Эта коллегия рассматривает дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда РФ, и принимает кассационные жалобы на решения различных арбитражных судов.

Надзорная инстанция, или суд надзора, представлена Президиумом Верховного Суда РФ. Его полномочия включают пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по жалобам участников дела и других лиц в случае нарушения их прав судебными решениями.

В Древнем Риме впервые упоминаются специальные торговые суды. Первый постоянный коммерческий суд был создан во Франции в конце 1563 года. Впервые упоминание о специальных судах для разрешения коммерческих споров в России зарегистрировано в Уставной грамоте Всеволода Мстиславовича, князя Новгорода, от 1135 года. Однако только во второй половине 17 века Московское государство осознало потребность в укреплении доверия к торговому классу [6, 362 с.].

Важным этапом стал указ императора Петра I, который в 1699 году учредил Бурмистрскую Палату в Москве и земские избы в других городах. В 1719 году была создана Коммерц-коллегия, ответственная за надзор за торговыми операциями и разрешение торговых споров купечества. Первый «коммерческий» суд в России был организован в Одессе в 1808 году.

Устав коммерческого судопроизводства, принятый в 1832 году, координировал деятельность коммерческих судов до судебной реформы 1917 года. Коммерческие суды были организованы в различных городах, таких как Санкт-Петербург, Москва и Новочеркасск. Они функционировали до 1917 года, после чего были упразднены декретом №1 советской власти [6, 362 с.].

Во время гражданской войны разрешение экономических споров проводилось через административные меры. С появлением НЭПа была учреждена Арбитражная комиссия ВСНХ и арбитражные комиссии промбюро на региональном уровне. Эти организации являлись предшественниками современных государственных арбитражных инстанций. [6, 362 с.].

Для стойкой единой судебной системы Советского Союза и повышения обязательств за работу хозяйствующих органов было принято решение о ликвидации государственных и ведомственных арбитражных комиссий в соответствии с постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1929 года и 4 марта 1930 года.

Устранение арбитражных комиссий в правовой практике обосновывалось их двойственным характером и излишней широтой полномочий. Хотя арбитражные комиссии выполняли функции судов, они были подвластны управленческим органам народного хозяйства. Решение о ликвидации арбитражей также обосновывалось необходимостью избежать параллельных структур для защиты права, целесообразностью разрешения хозяйственных и технических споров без юридического элемента в рамках хозяйственных органов. Были также учтены высокие расходы и относительная медлительность процесса рассмотрения дел арбитражными судами.

В советской системе государственные арбитражи были организованы по принципу союзно-республиканской системы. Важно отметить, что компетенция государственных арбитражей не включала разрешение споров между хозяйственными органами одного ведомства, финансируемых из общегосударственного или местного бюджета. Поэтому такие споры часто рассматривались ведомственным руководством без должной процессуальной формы, что затрудняло оперативное принятие решений и создавало неоднородность в процессе разрешения споров [7].

Со временем имущественные споры между хозяйственными органами одного ведомства и преддоговорные споры стали поручаться, специально созданным подразделениям ведомственных арбитражей. Такие арбитражи, являющиеся частью министерств и ведомств центральных учреждений, решали хозяйственные споры между подведомственными организациями на основе тех же принципов, что и государственные арбитражи.

Согласно М.М. Агаркову, который внес значительный вклад в развитие отечественного права и судебной системы, государственный арбитраж представляет собой важное звено в системе судебного разбирательства экономических споров, способствующее развитию правопорядка и защите интересов участников экономики. Он выделял важность государственного арбитража как средства эффективной защиты прав и интересов сторон в экономических отношениях. Он акцентировал внимание на процедуре и принципах работы государственного арбитража, а также на его роли в обеспечении справедливости и законности в экономической сфере [7].

В монографии «Охрана хозяйственных прав предприятий» (1975 г.) Т.Е. Абова выступала за предоставление предприятиям права обжалования решений государственных арбитражей в высшие органы власти. Она считала, что такой механизм поможет защитить интересы предприятий и обеспечить более справедливое разрешение споров [8, 1134 с.].

Предоставление предприятиям права обжалования в Государственный арбитраж позволит им защищать свои права и интересы в случае несправедливого или ошибочного решения. Этот механизм также способствует повышению прозрачности и законности в деятельности государственных арбитражей.

Таким образом, идея Т.Е. Абовой о предоставлении предприятиям права обжалования в Государственный арбитраж направлена на укрепление правовой защиты предпринимателей и обеспечение справедливого разрешения споров по экономическим вопросам.

Нынешняя система арбитражных судов обладает четырьмя уровнями: первая инстанция, апелляционная, кассационная и надзорная. Деятельность арбитражных судов субъектов РФ охватывает края, республики, области, города федерального значения, автономные округа и области.

Согласно Федеральному конституционному закону «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и иным нормативным актам, система арбитражных судов включает в себя федеральные арбитражные суды, арбитражные суды округов и специализированные арбитражные суды. Реформа системы арбитражных судов стала актуальной в ходе принятия российской Конституции 1993 года, поэтому возникла потребность для формирования нового гражданского законодательства.

В функции арбитражных судов включили рассмотрение споров с привлечением иностранных лиц-предпринимателей. Это возложило на арбитражную систему особую ответственность за обеспечение качественного правосудия и защиты в области бизнеса как ключевого фактора для успешной интеграции российской экономики в мировые экономические структуры.

Арбитражное процессуальное право Российской Федерации – это совокупность правил, устанавливающих порядок деятельности государственных арбитражей и других участников процесса. Его цель заключается в обеспечении «экономического» правосудия в рамках арбитражного судопроизводства. Данное право относится к публично-правовой отрасли, но также содержит элементы частноправового регулирования [9, с. 26-28].

Арбитражное процессуальное право определяет юридические отношения и действия участников арбитражного процесса, формируя арбитражное судопроизводство, которое осуществляется судебной властью. Алгоритм арбитражного судопроизводства представляет собой систему действий, проводимых для решения конкретных споров в области предпринимательства и другой экономической деятельности [9, с. 26-28].

Характеристики арбитражного процесса включают необходимое участие арбитражного суда в качестве одного из субъектов, действия всех участников арбитражного процесса и разрешение экономических споров государственными арбитражными судами.

Задачей арбитражного судопроизводства является правовая защита интересов юридических и физических лиц, осуществляющих свою деятельность в бизнесе и других экономических сферах, а также интересов Российской Федерации и иных органов власти. Арбитражные суды выполняют ведущую роль в экономике и государственном механизме РФ, отражая текущие процессы в экономической сфере и обеспечивая правовую защиту всех участников экономической деятельности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ 2009, № 4, ст. 445; 2014, № 9, ст. 851; 2014, № 15, ст. 1691; 2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301; 2006, № 45, ст. 4627; 2011, № 50, ст. 7335; 2014, № 19, ст. 2304; 2015, № 21, ст. 2985; № 29, ст. 4394; 2016, № 27, ст. 4169; 2017, № 7, ст. 1031.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ, 2002, № 30, ст. 3012; 2010, № 31, ст. 4197.
4. «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ, 1997, № 1, ст. 1; 2001, № 51, ст. 4825; 2003, № 27, ст. 2698; 2005, № 15, ст. 1274; 2009, № 45, ст. 5262; 2011, № 50, ст. 7334; 2012, № 24, ст. 3064; 2014, № 6, ст. 551; 2018, № 31, ст. 4811; № 45, ст. 6823.
5. «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ, 1995, № 18, ст. 1589; 2003, № 27, ст. 2699; 2004, № 13, ст. 1111; 2006, № 29, ст. 3120; 2007, № 49, ст. 6031; 2008, № 18, ст. 1937; 2010, № 18, ст. 2141; 2011, № 50, ст. 7334; 2014, № 23, ст. 2921; № 26, ст. 3359; № 52, ст. 7530.
6. Власов, А. А. Арбитражный процесс : учебник и практикум для вузов / А. А. Власов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 362 с.
7. Машкова А. С. Арбитраж в СССР – тенденции 1960-1980 гг. // Электронный журнал: Наука в Мегополисе. 2022. № 2 (37) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mgpu->

media.ru/issues/issue-37/legal-sciences/arbitration-ussr.html.

8. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М.: Статут, 2007. –1134 с.

9. Дерябина А. С. Исследование и оценка доказательств в арбитражном процессе // Наука и образование сегодня. 2018. № 8 (31). С. 26-28.

УДК 347.9

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГОРДЕЕВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: Кеклис Александр Юрьевич
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: автор хронологически прослеживает развитие принципа состязательности в гражданском судопроизводстве России, опираясь на нормативное содержание Устава гражданского судопроизводства 1864 г., Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г., Гражданского процессуального кодекса РФ 2001 г. В статье высказывается мнение, что модель гражданского судопроизводства содержала исключения из принципа состязательности на каждом этапе развития.

Ключевые слова: принцип состязательности, модель гражданского судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства 1864 г., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., Гражданский процессуальный кодекс РФ 2001 г.

THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS: HISTORY AND MODERNITY

Gordeev Daniil Aleksandrovich

Scientific adviser: Keklis Aleksandr Yurievich

Abstract: The author chronologically traces the development of the principle of competition in Russian civil proceedings, based on the normative content of the Charter of Civil Proceedings of 1864, the Civil Procedure Code of the RSFSR of 1964, the Civil Procedure Code of the Russian Federation of 2001. The article suggests that the model of civil proceedings contained exceptions to the principle of competition at each stage of development.

Key words: the principle of competition, a model of civil proceedings, the Charter of Civil Proceedings of 1864, the Civil Procedure Code of the RSFSR of 1964, the Civil Procedure Code of the Russian Federation of 2001.

В современном обществе имущественные взаимоотношения граждан имеют тенденцию к непрерывному усложнению, в связи с чем нуждаются в развитой и адаптированной модели рассмотрения и разрешения споров, отнесенных законодателем к подведомственности судов по гражданским делам.

С начала формирования гражданского судопроизводства как самостоятельного вида судебного разбирательства конкурировали две различные его модели: следственная (инквизиционная) и состязательная.

В рамках следственной (инквизиционной) модели гражданского судопроизводства суд наделен правами возбуждать производство по гражданскому делу без заявления истца, самостоятельно подбирать и истребовать доказательства, подтверждающие или опровергающие притязания сторон и активно влиять на ход рассмотрения гражданского дела.

Следственная (инквизиционная) модель гражданского судопроизводства, по мнению ее сторонников, дает суду больше возможностей для точного установления фактических обстоятельств спора и принятия обоснованного и справедливого решения.

В то же время следственная (инквизиционная) модель обладает существенными недостатками, препятствующими ее внедрению в современное гражданское судопроизводство. Так, она вынуждает суд при подборе и истребовании доказательств напрямую вступать в переписку с гражданами и организациями, что препятствует реализации его основной задачи по отправлению правосудия. Из указанного обстоятельства также усматривается риск затягивания разбирательства ввиду истребования судом тех доказательств, на которые сами стороны не предполагали ссылаться. Более того, непрерывное направление запросов силами суда приводит к увеличению волокиты и утяжелению документооборота в судебном аппарате.

Кроме того, при следственной (инквизиционной) модели гражданского судопроизводства стороны по гражданскому делу превращаются в пассивных участников процесса, наблюдающих за действиями и распоряжениями судьи по добыванию доказательств, установлению фактических обстоятельств дела, что отрицательно сказывается на развитии правового сознания участников гражданских правоотношений, сдерживает их инициативу по отстаиванию прав и законных интересов.

Таким образом, следственная (инквизиционная) модель гражданского судопроизводства не подходит для современного этапа развития общества.

В рамках состязательной модели гражданского судопроизводства бремя доказывания требований и возражений возложено на стороны по гражданскому делу, а суд на основе представленных ими доказательств, а также полученных от них объяснений приходит к выводу о наличии или отсутствии обстоятельств, обосновывающих заявленные требования, и о подлежащих применению нормах права. Предполагается, что суд не занимается самостоятельным установлением фактических обстоятельств спора, а руководствуется предоставленным ему доказательственным материалом.

По замечанию классика отечественной процессуалистики К.И.Мальшева, суд как орган публичной власти не заинтересован в пользу той или иной стороны в гражданском процессе, а заинтересован только в правильном разрешении спора по тем данным, какие ему сообщены сторонами [1, с. 352].

В качестве основополагающего принципа гражданского судопроизводства в России принцип состязательности впервые был закреплен с принятием 20 ноября 1864 г. Устава гражданского судопроизводства.

Ст. 367 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. гласила, что суд ни в каком случае не собирает доказательств или справок, а основывает решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. проводил принцип состязательности не только на материальную, но и на формальную сторону процесса. Он упразднил инициативу суда в движении дела по уже возникшему спору. Например, суд не мог назначить заседание для слушания дела без заявления о том сторон [2, с. 29].

Необходимо отметить, что, выдвигая принцип состязательности в основу гражданского судопроизводства Российской империи с 1864 года, законодатель не абсолютизировал его, предусматривая исключения, обоснованные защитой интересов участников судопроизводства.

На основании ст. 452 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. суд должен был облегчать сторонам истребование справок и документов из правительственных учреждений. Для этого он выдавал особое свидетельство, по которому всякое должностное лицо было обязано немедленно выдать просимое.

Кроме того, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предоставлял суду право разъяснять дело посредством расспросов сторон (ст. 335), назначить осмотр на месте (ст. 507), а также истребовать заключения сведущих людей, когда суд не мог уяснить определенного факта (ст. 515).

Наконец, в силу ст. 368 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. суду мог назначить срок для представления дополнительных доказательств.

В советский период принцип состязательности гражданского судопроизводства, будучи объявленным разработкой буржуазной правовой мысли, был официально отвергнут. Так, в тексте Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации РСФСР 1964 г. термин «состязательность» вообще не упоминался. Тем не менее, советский процессуальный кодекс содержал некоторые нормы, свойственные состязательной модели гражданского судопроизводства.

В частности, ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации РСФСР 1964 г. устанавливала, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

В то же время, на суд возлагалась обязанность, принимать все меры для выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, помимо представленных доказательств и объяснений. Суд был также обязан при недостаточности доказательств собирать их по собственной инициативе (ст. ст. 14, 50 ГПК РСФСР 1964 г.).

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозглашает в ст. 123, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Закрепленный в статье 123 Конституции РФ принцип состязательности означает, что суд по своей инициативе не собирает доказательства и принимает решение на основании тех доказательств, которые ему предоставили стороны.

Конституционное положение воспроизведено в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., согласно которому правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации закрепило состязательную модель гражданского судопроизводства.

В то же время, современный исследователь А.В. Ильин заключает, что для развития модели состязательности в российском гражданском процессе условий пока нет [3, с. 12]. Активная роль суда в процессе необходима в силу огромной роли суда в обществе. Между тем, соответствующие возможности законодателем в полной мере суду не предоставлены.

Так, если лицо не является по вызову суда на заседание, суд может лишь наложить штраф, размер которого составляет не более пяти тысяч рублей в отношении граждан, тридцати тысяч рублей – должностных лиц и ста тысяч рублей для организаций (ч. 1 ст. 105 ГПК РФ).

А.В. Ильин предлагает создать единую корпорацию с едиными профессиональными стандартами, которые гарантируют качество юридической помощи [3, с. 12], без чего эффективный переход к состязательной модели гражданского судопроизводства невозможен.

Список источников

1. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т.1 [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург : 1876. – 449 с. – Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/354359> (дата обращения: 13.05.2024)
2. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства – Москва : Книга по требованию, 2023. – 278 с.
3. Ильин А. В. Принцип добросовестности призван разрушать правила // Закон. – 2018. – № 4. – С. 6 – 16.

© Д.А. Гордеев, 2024

УДК 347.9

ПРИЗНАНИЕ ЗА ИСТЦОМ ПРАВА ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА

ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНАк.ю.н., доцент кафедры гражданского права
РГПУ им.А.И.Герцена «Российский государственный педагогический университет»

Аннотация: Выявление истцом правильного способа защиты права, а также его обоснования и представления суду доказательств, в том числе, в имущественных отношениях супругов, является залогом успеха будущего решения суда, которое всегда оспаривается противоположной стороной.

Ключевые слова: иск, признание права, способ защиты права, личное имущество, собственность.

RECOGNITION OF THE PLAINTIFF'S RIGHT OF PERSONAL OWNERSHIP OF PROPERTY AS ONE OF THE WAYS TO PROTECT THE RIGHT

Didkovskaya Elena Nikolaevna

Abstract: The plaintiff's identification of the correct way to protect the right, as well as its justification and presentation of evidence to the court, including in the property relations of the spouses, is the key to the success of the future court decision, which is always disputed by the opposite party.

Keywords: claim, recognition of the right, method of protection of the right, personal property, property.

Общеизвестно, что граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права, в том числе, и лица, которые находятся в браке. При этом, имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) в своем Постановлении "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" указал, что не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на *личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак*, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст.36 СК РФ).

Так, например, рассматривая спор, суд первой инстанции установил, что полученные Гусейновым Р.А. от продажи им личного имущества денежные средства в размере <...> руб., потраченные на покупку квартиры, являлись личной собственностью истца, поскольку совместно в период брака с ответчиком не наживались и не являлись общим доходом супругов. При этом внесение этих средств в период брака в приобретение квартиры, оформленной на имя ответчика, не меняет их природы личного имущества Гусейнова Р.А., что не учел суд апелляционной инстанции. Оплата приобретенной в период брака спорной квартиры полностью личными денежными средствами истца влечет исключение квартиры из состава совместно нажитого имущества супругов, как личного имущества истца, и вывод суда апелляционной инстанции о разделе спорной квартиры как совместно нажитого супругами имущества между сторонами в равных долях не основан на законе [1].

Кроме того, Президиум Верховного Суда РФ от 26.04.2017 года, в своем "Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации" N 2, [2] отметил, что на имущество, приобретенное в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, режим общей совместной собственности супругов не распространяется [3].

Более того, как следует из правовой позиции, изложенной Верховным Судом Российской Федерации в определении N 74-КГ14-9 от 20 января 2015 года [4], исходя из содержания ч.1 ст.36 Семейного кодекса Российской Федерации определяющими в отнесении имущества к раздельной собственности супругов (имущество каждого из супругов, личное имущество) являются время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у одного из супругов (до брака или в браке, но по безвозмездным сделкам).

Так, имущество, приобретенное в кредит до брака, является, по общему правилу, личным имуществом супруга, заключившего соответствующий кредитный договор, и не подлежит разделу между супругами при расторжении брака. Внесение денежных средств в счет погашения таких кредитных обязательств в период брака не изменяет режима личного имущества (п.1 ст.36 СК РФ; п.2 ст.256 ГК РФ; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.07.2016 N 37-КГ16-8) [5].

Соответственно, истцу, чтобы учесть свой интерес и осуществить защиту своего права, следует применить необходимый способ защиты, в частности, если требуется установить факт существования спорных прав и юридических обязанностей, которые связывают истца и ответчика, т.е. следует предъявить иск о признании, например, признать за ответчиком право личной собственности на имущество.

В этой связи при обращении в суд с указанным требованием истец обязан доказать и подтвердить факт приобретения имущества в период брака и прежде всего, за счет личных денежных средств, а ответчик обязан доказать обратное. Так, например, суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО1 о разделе имущества, являющегося объектом права общей совместной собственности супругов и удовлетворении исковых требований ФИО2 о признании имущества, приобретенного в браке, личной собственностью супруга, исходил из того, что в материалах дела имеются объективные доказательства, которые не были опровергнуты в судебном заседании другой стороной, что спорная квартира была приобретена за личные денежные средства ФИО2, полученные от продажи наследственного имущества, что является основанием для исключения ее из общей совместной собственности супругов [6].

Между тем необходимо отметить, что ни Гражданский кодекс РФ и Семейный кодекс РФ не предусматривает право личной собственности супруга, а лишь только судебная практика с учетом заявленных исковых требований подтверждает о существовании данного явления. Кроме того, согласно ч.4 ст.38 Семейного кодекса РФ предусмотрено правило о том, что суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

В этой связи представляется целесообразным уточнить и дополнить указанное положение и изложить в следующей редакции: «Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, личной собственностью каждого из них».

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 N 41-КГ20-10-К4 // СПС «Консультант плюс».
2. "Обзор судебной практики" Верховного Суда Российской Федерации N 2, 2017 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «Консультант плюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 N 45-КГ16-16 // СПС «Консультант плюс».
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2015 N 74-КГ14-9 // СПС «Консультант плюс».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.07.2016 N 37-КГ16-8) // СПС «Консультант плюс».

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2023 по делу N 88-28834/2023 // СПС «Консультант плюс».

УДК 347.94

ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**ВОРОНИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ИШМУХАМЕТОВА АЛИНА АЛИКОВНА**

студенты

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) Оренбургский институт (филиал)

Научный руководитель: Журкина Ольга Вячеславовна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) Оренбургский институт (филиал)

Аннотация: в статье рассматривается сущность процессуального доказывания, дается анализ допустимости, законности и относимости переписки как доказательства в гражданском процессе. Характеризуется свободная оценка доказательств при анализе переписки. Даются рекомендации по решению проблемных ситуаций.

Ключевые слова: правосудие, гражданский процесс, переписка, доказательство, оценка доказательств.

CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

**Voronina Anastasia Alexandrovna,
Ishmukhametova Alina Alikovna**

Scientific adviser: Zhurkina Olga Vyacheslavovna

Abstract. The article examines the essence of procedural evidence, analyzes the admissibility, legality and relevance of correspondence as evidence in civil proceedings. It is characterized by a free assessment of evidence in the analysis of correspondence. Recommendations for solving problematic situations are given.

Keywords: justice, civil procedure, correspondence, evidence, evaluation of evidence.

Правосудие невозможно представить без честного установления судом как можно большего количества материальной истины.

Процессуальное доказывание – это, по сути, регламентированная законом процедура, заключающаяся в знании решающих фактов, которые станут основой для вынесения справедливого, правильного и законного решения, что является важной предпосылкой обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Доказательства являются необходимой частью любого процесса, в том числе гражданского. Это его самый важный этап. Процессуальные доказательства и прямое восприятие судом являются единственными вариантами суда для получения фактических знаний.

Поскольку вопрос доказывания и доказательства был и всегда остается весьма проблематичным, что касается степени достоверности и знания истины, к нему относятся некоторые основополагающие конституционные принципы, и я совершенно справедливо считаю самым важным право на справедливость.

Чтобы обеспечить право на справедливое судебное разбирательство и все его атрибуты, доказательства должны соответствовать Конституции РФ. Каждое судебное разбирательство имеет конституционное измерение, и вопрос доказательств не является исключением.

Результатом доказательств является как знание объективного факта, так и субъективное убеждение судьи в справедливости, в результате чего можно иметь иное субъективное мнение о ценности справедливости. Однако можно сказать, что существует, по крайней мере, базовое согласие относительно того, что правильно.

Доказательный список оставляет суду значительную свободу действий в отношении того, как будут устанавливаться факты, очевидно, что с развитием современных технологий количество средств доказывания, которые можно использовать для определения положения дел, постоянно увеличивается. Однако современные технологии приносят и свои негативные стороны, например, возможность различных подделок и фотомонтажей, поэтому необходимо разумно оценивать средства доказывания.

Как уже было сказано, с развитием современных технологий появились новые возможности получения доказательств, и эти новые доказательства все чаще представляются в суде, прежде всего в виде видео- и аудиозаписей. Доказательства могут осуществляться с использованием технических средств для передачи изображения и звука. Не только упомянутая выше возможность подделок и фотомонтажей, негативно расширяющих возможности доказательств. Эти новые возможности также несут риски в возможности более широкого вмешательства в личную сферу и нарушения частной жизни записанных на них лиц, что в ряде случаев в отношении этого защищенного интереса может означать судебные препятствия в доказывании и предмет обсуждения, какому из интересов в конкретном индивидуальном случае отдать предпочтение.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует определение «электронной переписки», но из ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], в котором дано определение электронного сообщения, можно сделать вывод, что электронная переписка сторон-это обмен информацией субъектами правоотношений, которые являются пользователями информационно-телекоммуникационной сети.

В настоящее время личной перепиской можно считать не только письма (сочинения личного характера), но и электронную почту, SMS, MMS или общение в социальных сетях. Даже такие отчеты являются потенциальными документами, поскольку их можно распечатать.

На конституционном уровне переписка защищена. Так, никто не может нарушать тайну переписки или тайну других документов и записей, хранящихся в частном порядке, отправленных по почте или каким-либо иным способом, если она дополнительно защищается на основании гражданского законодательства, никто не имеет права вмешиваться в тайну документов личного характера.

Границы недопустимости доказательств обычно начинаются в гражданском процессе, когда в связи с получением доказательств должно произойти нарушение конституционного права физического лица на неприкосновенность частной жизни.

Мы считаем важным решать эти ситуации по-разному. Первый случай: если мы представляем отправленное СМС в качестве доказательства в суде, то это не должно быть незаконным доказательством. Второй случай: если мы используем в качестве доказательства весь «мобильный» разговор, где будут отображаться СМС-сообщения и другие люди, это будет нарушением прав личности и будет незаконным доказательством.

В контексте этого можно сделать вывод, что любое электронное или мобильное письменное сообщение может быть использовано при условии, что оно не нарушает права личности.

Доказательство, согласно статье 67 ГПК РФ, должно соответствовать таким критериям, как допустимость, относимость, достоверность и достаточность [1].

Что касается процессуальных доказательств, мы выделяем четыре стадии доказывания в гражданском судебном разбирательстве: представление доказательств, получение доказательств, представление доказательств и оценка доказательств. Предоставление доказательств является обязанностью стороны гражданского судопроизводства, утверждающей определенный факт, который необходимо доказать в ходе разбирательства. Он выполняет эту обязанность перед судом, причем степень этой

обязанности определяется видом производства. Это обязательство будет особенно очевидным в оспариваемых разбирательствах. Суд может, помимо доказательств, предложенных самим участником, принять иные доказательства, если они вытекают из содержания дела и если доказательства необходимы. Кроме того, суд обеспечивает эти предлагаемые доказательства, чтобы их можно было представить на слушании. Процессуальное последствие невозможности такого приобретения такое же, как и в случае с непредставленными доказательствами. Таким образом, сотрудничество в данной закупке отвечает интересам участника.

Получение доказательств в этом случае полностью находится в компетенции суда, поскольку согласно действующему законодательству получение доказательств стороной процесса невозможно.

Оценка доказательств — это окончательный умственный и мыслительный процесс, посредством которого субъект оценивает серьезность, применимость, законность, а также правдивость каждого доказательства, даже несмотря на то, что оценка доказательств полностью находится в компетенции суда, это не исключает собственной оценки доказательств участником процесса, который оценивает доказательства, он делает из результатов рассмотрения процессуальных доказательств свои собственные выводы, на основании которых он поступает дальше в процессе, например, принимая решение о возбуждении дела. апелляция. Однако для принятия самого решения имеет значение только оценка доказательств судом.

В гражданском процессе факт доказывается при соблюдении двух условий. Это реализация объективной и субъективной вероятности. В то время как объективная вероятность означает подтверждение того, что деяние произошло определенным образом, субъективная вероятность имеет решающее значение, если существует субъективное убеждение судьи в том, что деяние произошло так, как следует из представленных доказательств.

Принцип свободной оценки доказательств, который регулирует гражданский процесс, касается только оценки истинности (достоверности) доказательств, а не серьезности или законности доказательств. Вопрос о том, были ли доказательства получены с нарушением закона, не может быть рассмотрен судом на основе свободной оценки, а только в порядке, предусмотренном законом.

Рассмотрим практические примеры использования электронной переписки как доказательства. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел дело о взыскании убытков. Ответчик отправил акты на электронную почту с просьбой устранить недостатки. Отправка отсканированных актов послужила доказательством в деле. Организация не предъявила факты, которые бы доказали, что электронный адрес ей не принадлежит. Суд пришел к выводу, что доводы Истца о неполучении в установленном порядке вышеуказанных актов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Переписка сторон (скриншот) послужила доказательством того, что Ответчик свои обязательства выполнял [4].

«Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы». Но дело № А33-28109/2020 показывает, что опираться только на электронную переписку в качестве доказательства будет рискованно. Арбитражный суд Красноярского края объяснил свою оценку следующим образом: «Представленные в дело ответчиком скриншоты страниц электронной почты не принимаются судом, поскольку не содержат сведений об отправке сообщений, не отражают полный адрес электронной почты истца, не подтверждают получение или прочтение данных сообщений» [5].

Электронная переписка может соответствовать критериям допустимости доказательства, но нужно учесть некоторые особенности, которые были выделены после изучения судебной практики, связанной с представлениями электронной переписки как доказательства в суде:

1. Суды принимают к рассмотрению электронную переписку, если в ней установлены: отправитель, получатель и содержание письма.
2. В договоре (если это договорные отношения) нужно отметить электронные адреса, с которых будут отправлять и получать сообщения. Возможность электронного взаимодействия должна быть заранее установлена сторонами.
3. Переписку нужно предоставить в виде читаемого документа (скриншот с почтового ящика), указав дату, время и адрес отправления сообщений. Так, переписка будет иметь юридическую силу, это подтверждает дело № А75-5029/2018 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры [6].

4. Практика указывает на то, что при удостоверении переписки нотариусом, электронная переписка не вызывает сомнений в суде. Однако, по 103 статье «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] можно сделать вывод, что нотариальное заверение не является обязательным для того, чтобы придать переписке доказательственную силу.

Вопрос о недопустимых доказательствах больше обсуждается в уголовно-процессуальном праве, где мы чаще сталкиваемся с незаконными доказательствами и недопустимыми доказательствами. Уголовное судопроизводство, в отличие от гражданского судопроизводства, основано на принципе общественного интереса. То есть в гражданском судопроизводстве некоторые доказательства недопустимы, поскольку, например, они нарушают фундаментальные права другого субъекта. Однако в уголовном судопроизводстве эти доказательства могут быть допустимы и использованы в качестве доказательств, поскольку преобладает общественный интерес. Таким образом, общественный интерес оправдывает использование этих доказательств.

Зона недопустимости доказательств начинается там, где в связи с представлением доказательств должно произойти нарушение конституционного права физического лица на неприкосновенность частной жизни. Проще говоря, недопустимость всегда связана с нарушением какого-либо права. Это может произойти таким образом, что суд неправильно использует доказательства, т.е. применяет их. Или таким образом, что имеет место нарушение закона, когда сторона разбирательства, если хотите, получила доказательства. Таким образом, незаконность будет наиболее распространенной причиной, по которой доказательства будут недопустимыми и их невозможно будет получить. Однако важно различать категорию недопустимых доказательств и категорию дефекта доказательств. Эти категории тесно связаны, но их наборы пересекаются лишь в определенной степени.

Для широкого использования электронной переписки как доказательства в гражданском судопроизводстве нужно устранить несколько проблем. Это можно сделать с помощью внесения изменений в ГПК РФ. Мы предлагаем дополнить ГПК РФ следующими пунктами:

1. Отнести электронную переписку к определённым видам доказательств, предлагаем отнести к письменным доказательствам, соответственно дополнить статью 71 ГПК РФ.

2. Дать определение каждому виду электронного доказательства для понимания отличия электронной переписки от электронных документов и т.д. Например, «Электронная переписка-это обмен информацией субъектами гражданских правоотношений, которые являются пользователями информационно-телекоммуникационной сети и выступает в качестве письменного доказательства в суде».

3. Обозначить критерии, которым должна соответствовать электронная переписка для того, чтобы её приняли к рассмотрению в суде. Дополнить статью 67 ГПК РФ (после третьей части) следующим содержанием: «Обеспечить аутентификацию и идентификацию электронной переписки». Это в случае отнесения электронной переписки к письменным доказательствам. Если же говорить о специальном виде электронных доказательств, то нужно в новой статье перечислить критерии для допустимости электронной переписки [7, С. 70]. Для создания нужно использовать аналогию с доказательствами, как это сделано в 67 статье ГПК РФ.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (12.05.2024).

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (12.05.2024).

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (12.05.2024).

4. Решение от 9 января 2018 г. по делу № А41-60591/2017 Арбитражный суд Московской области (АС Московской области) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9bSNKowSqfHW/> (12.05.2024).
5. Решение от 4 июня 2021 г. по делу № А33-28109/2020 Арбитражный суд Красноярского края (АС Красноярского края) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GWh0b04G4fH4/> (12.05.2024).
6. Постановление от 26 июля 2019 г. по делу № А75-5029/2018 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (ФАС ЗСО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cNWKrpHD2Lxo/> (12.05.2024).
7. Тошматова, А. Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе / А. Н. Тошматова // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – №1. – С. 65-70.

УДК 347.94

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

**ДЕРЯБИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА,
ВАСИЛЬЕВ ВАЛЕРИЙ ИГОРЬЕВИЧ**

студенты

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
Оренбургский институт (филиал)

Научный руководитель: Журкина Ольга Вячеславовна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
Оренбургский институт (филиал)

Аннотация: Автором рассмотрены такие проблемы оценки доказательств в гражданском процессе, как сложность определения предмета доказывания; отнесение электронного документа к одному из видов доказательств; заранее установленная юридическая сила заключения эксперта, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: гражданский процесс, оценка доказательств, предмет доказывания, заключение эксперта, электронный документ.

THE PROBLEM OF EVALUATING EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

**Deryabina Anna Alexandrovna,
Vasiliev Valery Igorevich**

Scientific adviser: Zhurkina Olga Vyacheslavovna

Abstract: The authors consider such problems of evaluating evidence in civil proceedings as the difficulty of determining the subject of proof; attribution of an electronic document to one of the types of evidence; the pre-established legal force of an expert's opinion, and also propose ways to solve them.

Keywords: civil procedure, evaluation of evidence, subject of proof, expert opinion, electronic document.

Норма, установленная ч. 3 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), обязывает суд рассмотреть каждое доказательство по отдельности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность – с точки зрения достаточности и взаимной связи в совокупности [1]. Согласно ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют заранее определенной силы для суда и каждое доказательство подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

Одной из проблем, возникающих в процессе оценки доказательств в ходе гражданского судопроизводства, является определение предмета доказывания ввиду отсутствия в гражданском процессуальном законодательстве соответствующего понятия. Отсутствие данной дефиниции вызывает спор об отнесении определенных фактов к предмету доказывания. Е.Д. Плотникова под предметом доказывания понимает «...совокупность обстоятельств, установление которых необходимо суду для принятия

законного и обоснованного решения...», отождествляя его с предметом судебного познания [2, С. 150]. Однако не все установленное в ходе гражданского судопроизводства является предметом доказывания. К.В. Коршакова представляет более узкое, на наш взгляд, определение рассматриваемого понятия, утверждая, что к нему относятся только «...факты материального характера, определяющие материально-правовые отношения участников разрешающего судом конфликта...» [3, С. 235].

Исходя из проведенного анализа можно констатировать, что единого подхода к определению предмета доказательства в науке нет. Решением рассмотренной проблемы видится в закреплении в ГПК РФ понятия «предмет доказывания», поскольку именно по отношению к нему определяется относимость фактов и доказательств, которые они устанавливают.

Неизбежным результатом развития информационных технологий является использование электронного документа в судебных процессах. Быстрый процесс цифровизации не позволил законодателю своевременно внести изменения в нормативно-правовую базу Российской Федерации, что привело к негативному влиянию, как на теоретические аспекты, так и на практику использования электронных документов в судебных процедурах.

Понятие электронного документа закреплено в абзаце 11.1 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому электронным документом является документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, для передачи по информационно телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4]. Как отмечает А.А. Кувшинчикова, указанное определение не противоречит позиции ГПК РФ, содержащейся в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, где, хотя не указано явно, какой статус имеют электронные документы в качестве средства доказывания, они могут быть рассмотрены как письменные доказательства [5, С. 55]. По мнению Е.А. Кочетковой основным свойством доказательства является информация, подтверждающая или опровергающая факты, связанные с делом, а электронные доказательства, в том числе скриншоты переписки, имеют форму, которая не является четко установленной законодательством [6, С. 150].

Особенность формы электронного документа понуждает к введению дополнительных критериев оценки данного доказательства, среди которых Д.С. Божко отмечает следующие: 1) надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение; 2) надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность информации; 3) надежность способа, при помощи которого идентифицировался его составитель; 4) правильность способа фиксации информации, ведь закрепление информации на современном источнике может отражаться на достоверности данного электронного доказательства; 5) доступность в понимании информации на электронном носителе [7, С. 49]. С рассмотренной позицией стоит согласиться, поскольку на данный момент электронные доказательства имеют большую степень распространения и их правильная оценка будет играть весомую роль в осуществлении правосудия.

Ключевое значение при использовании специальных знаний приобретает вопрос о доказательственном значении судебной экспертизы. Как отмечает И.А. Подолинских, суды в подавляющем большинстве случаев (70–80%) [8] при разрешении дела руководствуются именно результатами проведенной судебной экспертизы и воспринимают данное доказательство как первое среди равных [9, С. 558]. Судьи, развивающие данный подход, ссылаются на то, что «выводы экспертного заключения могут быть опровергнуты лишь иным экспертным заключением» [10].

Нельзя не согласиться с мнением адвокатов В. Рихтерман и В.И. Родионова, которые видят решение данной проблемы в применении для заключений эксперта трех самостоятельных критериев оценки данного вида доказательств: 1) соблюдение формальных требований, предусмотренных действующим законодательством, которые предъявляются к порядку назначения и проведения экспертизы; 2) добросовестность и беспристрастность эксперта, наличие у него необходимой квалификации; 3) обоснованность заключения эксперта, достоверность и проверяемость полученных в результате исследования выводов [12].

Таким образом, законодательство, регулирующее оценку доказательств в гражданском процессе,

не является совершенным. К проблемам, оказывающим негативное влияние на рассматриваемый мыслительный процесс, относятся: сложность определения предмета доказывания; неоднозначность отнесения электронного документа к одному из видов доказательств; заранее установленная юридическая сила заключения эксперта. Решение обозначенных проблем приведет к правильной оценке доказательств и снижению нагрузки на судебную систему за счет сокращения процессов по пересмотру судебных решений.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. 24.06.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
3. Божко Д.С. Актуальные проблемы использования электронных доказательств в гражданском процессе // Научные достижения высшей школы. 2021. № 1. С. 49-53.
4. Коршакова К.В. Некоторые проблемы оценки судом косвенных доказательств в гражданском процессе // Современная научная мысль. 2016. № 4. С. 232–236.
5. Кочеткова Е.А. Об использовании электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 148-155.
6. Кувшинчикова А.А. Проблема применения электронных доказательств в гражданском процессуальном праве // Лучшая научная статья 2024. 2024. № 3. С. 55-57.
7. Плотникова Е.Д. Проблема оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи в гражданском процессе // Актуальные проблемы применения норм гражданского права и процесса, трудового права, семейного права. 2017. №41. С. 146–151.
8. Подолинских И.А. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 555-563.
9. Решение Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 13.10.2023 г. № 2-2092/2022 по делу № 2-2092/2022 // Режим доступа: // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
10. Заявления АС Дальневосточного округа от 11.05.2018 № Ф03-1589/2018 по делу № А73-4900/2017 // Режим доступа: // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
11. [Zakon.ru](https://zakon.ru). – URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 11.05.2024 г.). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 340

КОСВЕННЫЕ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ ДОЛЖНИКА К ИСПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ПРОХОРОВА ИННА СЕРГЕЕВНА

магистрант 1 курса
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
г. Санкт - Петербург, РФ

Научный руководитель: Яткевич Ольга Григорьевна
кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры гражданского процесса,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
г. Санкт - Петербург, РФ

Аннотация: Статья посвящена анализу косвенных мер принуждения должников к исполнению требований исполнительных документов. Рассматриваются вопросы специфики исполнительного производства на современном этапе, видов принудительных мер исполнения требований соответствующих актов. Представлена характеристика и условия применения такой меры принуждения должника к исполнению требований исполнительных документов как временное ограничение выезда с территории РФ, а также такой меры как ограничение права должника на управление различными транспортными средствами.

Ключевые слова: исполнительное производство, косвенные меры принуждения, ограничение права на выезд, ограничение права на управление транспортом.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL OBLIGATIONS

Prokhorova Inna Sergeevna,*Scientific adviser: Yatkevich Olga Grigorievna*

Abstract: The article is devoted to the analysis of indirect measures to compel debtors to fulfill the requirements of executive documents. The issues of the specifics of enforcement proceedings at the present stage, types of compulsory measures to comply with the requirements of the relevant acts are considered. The characteristics and conditions for applying such a measure to force the debtor to fulfill the requirements of executive documents as a temporary restriction of leaving the territory of the Russian Federation, as well as such a measure as restricting the debtor's right to drive various vehicles, are presented.

Keywords: enforcement proceedings, indirect coercive measures, restriction of the right to travel, restriction of the right to drive transport.

В последние годы исполнительное производство рассматривается в качестве одной из активно развивающихся правовых отраслей, так как совершенствуется правовое регулирование в области обеспечения принудительного исполнения судебных решений и иных исполнительных документов. На осно-

ве этого повышается уровень исполнения различных актов, которые обладают юридической силой.

В современных условиях система принудительного исполнения не во всех случаях оказывает достаточное стимулирующее воздействие на должников, что определяет необходимость поиска новых механизмов и инструментов воздействия, способствующих добровольному исполнению требований в соответствии с положениями актов исполнительного производства. Система российского законодательства постоянно совершенствуется, в том числе и в сфере правового регулирования вопросов, связанных с исполнительным производством. При этом меры, которые используются в рамках исполнительного производства для воздействия на должника и исполнения им требований исполнительных актов достаточно разнообразны, так как касаются не только определенных имущественных аспектов, но и личных прав должника, ограничение которых способствует добровольному исполнению требований в целях снятия данных ограничений [3, с. 8].

Применение таких ограничений в отношении личных прав граждан является распространенной практикой в рамках исполнительного производства во многих государствах, и наиболее распространенными формами такого воздействия выступает проведение гражданского ареста, ограничение отдельных специальных прав, установление ограничений в отношении приобретения лицензий или их приостановление, ограничение водительских прав и права на передвижение [8, с. 314].

В рамках правовой доктрины методы принуждения к исполнению требований исполнительных документов классифицируются на прямые и косвенные – прямые методы направлены на использование мер в отношении имущества должников, в то время как косвенные касаются осуществления влияния по средствам ограничения действий должника, что оказывает психологическое влияние на мотивацию должника относительно выполнения требований исполнительных документов [5, с. 77].

В отечественном законодательстве долгое время использовалась лишь одна косвенная мера принуждения должника к выполнению требований исполнительных документов – установление временного запрета на выезд с территории РФ, которая устанавливалась положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1].

Как отмечается в ряде исследований, применение данной косвенной меры принуждения продемонстрировало за время ее использования на практике достаточно высокую эффективность. Фактические, в соответствии с законом, гражданин, не исполнивший требований по исполнительным актам, ограничивается в реализации конституционного права на свободу перемещения, а именно за пределы территории РФ, до того момента, как данные требования будут исполнены. Кроме того, данная мера косвенного принуждения также направлена и на то, чтобы должник не мог скрыться на территории другого государства от исполнения возложенных на него обязательств [4, с. 139].

Данное ограничение является временным и может быть установлено в отношении должника на основании решения судебного пристава-исполнителя в том случае, если требования, установленные законом и исполнительными документами, не соблюдаются и не исполняются должником без наличия уважительной причины. Также данное ограничение может быть установлено на основании заявления взыскателей, либо на основе личной инициативы судебного пристава, если существуют основания для подозрения должника в возможности уклонения от исполнения данных требований. В результате наличия такого ограничения должник не может выехать за пределы РФ и не сможет пройти паспортный контроль, так как информация о наличии ограничения на выезд передается в соответствующие органы.

Следует также отметить, что немало вопросов возникало ранее относительно ситуаций, когда данное ограничение устанавливалось по решению судебного пристава, а сам должник не был осведомлен о наличии задолженности или требований об исполнении в соответствии с исполнительными документами. Верховный суд РФ в своем определении отметил, что судебный пристав-исполнитель, принимая решение о назначении косвенных мер принудительного характера должен убедиться, что должник осведомлен о наличии задолженности по исполнительному документу и что отсутствуют уважительные причины, на основании которых требования исполнительного акта не были исполнены должником, т. е. что действия должника обладают противоправным характером [9].

Для установления соответствующего временного ограничения в отношении должника на выезд из РФ должны быть соблюдены определенные условия. В первую очередь, ограничение может быть

установлено только на основании исполнительного документа, который представляет собой судебный или иной акт, выданный на его основе. Также данное ограничение может быть установлено судом на основании заявления со стороны непосредственного взыскателя или судебного пристава. Другим условием является то, что ограничение устанавливается лишь в том случае, когда в течение определенного срока при отсутствии уважительной причины должником не было исполнено обязательство по исполнению требований исполнительного документа [6, с. 62].

В соответствии с положениями ст. 67 ФЗ «Об исполнительном производстве временное ограничение на выезд может быть установлено в том случае, если не были исполнены требования, связанные с алиментными обязательствами, возмещением вреда различного характера, если задолженность превышает 10 тыс. руб., если не были исполнены требования неимущественного характера и иные требования, которые определены исполнительным актом при размере задолженности более 30 тыс. руб. [7, с. 118].

В целом, применение данной меры косвенного принуждения к исполнению требований исполнительного документа считается достаточно эффективным косвенным средством принуждения, однако, следует отметить, что на практике данная мера эффективна лишь в тех случаях, когда должник имеет возможность и желание покинуть территорию страны, но в большинстве случаев такая мера не мотивирует должника на погашение задолженности. Также о недостаточной эффективности данной меры свидетельствует введение еще одной меры косвенного принуждения, которая была введена в 2015 г. Федеральным законом № 340-ФЗ [2]. В соответствии с данной нормой, судебный пристав-исполнитель обладает правом наложения временных ограничений в отношении должника относительно его права управления различными видами транспортных средств – автомобилей, водного и воздушного транспорта и т. д. Введение данной нормы было обусловлено тем, что на практике существует тенденция, когда нарушители правил дорожного движения не оплачивают соответствующие штрафы, что приводит к росту задолженности. Нередко такие задолженности могут быть не погашенными более 10 лет. Данная мера представляется наиболее эффективной, так как для многих граждан автомобили являются неотъемлемой частью их жизни, у многих связана с ними профессиональная деятельность, в связи с чем возникает больше мотивации к погашению задолженности по исполнительным документам.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе в законодательстве, регулирующем особенности исполнительного производства, закреплены только два вида косвенных мер принуждения должника к исполнению требований, представленных в исполнительных документах – временное ограничение на выезд с территории РФ и временное ограничение права на управление транспортом. Обе меры продемонстрировали свою эффективность на практике, однако, введение новой второй меры было обусловлено также тем, что временное ограничение на выезд из РФ не во всех случаях обладает эффективностью относительно мотивации должников к добровольному погашению задолженности по исполнительным документам. Можно предположить, что в дальнейшем законодательство в данном направлении будет развиваться с целью определения новых более эффективных косвенных мер принуждения исполнения требований исполнительных документов.

Список источников

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Апухтин А.В. Косвенные меры принудительного исполнения судебных решений в Российской Федерации // Материалы Университетской студенческой научно-практической конференции Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Калуга, 2021. С. 8-13.
4. Ахмадуллин Р.Р., Павлов С.Ю. Временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации как действенная мера принуждения в исполнительном производстве // За нами будущее:

взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции: в 4 томах. 2020. С. 138-140.

5. Бадулина К.С. Меры прямого и косвенного принуждения в исполнительном производстве // Молодой ученый. 2021. № 38 (380). С. 76-79.

6. Грачева А.Ю. Актуальные проблемы применения косвенных мер принуждения должника к исполнению требований исполнительных документов // Актуальные исследования. 2023. № 48-2 (178). С. 61-63.

7. Самуйлова К.Э. Актуальные проблемы применения косвенных мер принуждения должника к исполнению требований исполнительных документов // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей VI Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. Пенза, 2023. С. 117-119.

8. Чиняева Е.В. Сравнительный анализ косвенных мер принуждения должника к исполнению алиментного обязательства по российскому и зарубежному законодательству // 25 лет действия Семейного кодекса Российской Федерации: проблемы законодательства и правоприменения. Сборник материалов международной научно-практической студенческой конференции. Российский государственный университет правосудия. 2021. С. 312-316.

9. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2022 N 91-КАД22-4-КЗ // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 346.5(571.6)

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ: ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ

СТУПИН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

аспирант

Московский инновационный университет

Аннотация: статья раскрывает основные аспекты законодательной деятельности, направленной на обеспечение условий для ускоренного развития Дальнего Востока и Арктики. Проанализированы действия исполнительной и законодательной ветвей власти по созданию специальных правовых режимов, действующих на территории Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны РФ, а также формированию нормативно-правовой базы, отражающей важные социальные аспекты нормотворчества.

Ключевые слова: законодательство, правовые режимы, специальные правовые режимы, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, Курильские острова Российской Федерации, льготы, специальный административный район, северный завоз, дальневосточный гектар, преференции.

DEVELOPMENT OF THE FAR EAST AND THE ARCTIC: THE LEGAL FOUNDATION

Stupin Ilya V.

Abstract: The article reveals the main aspects of legislative activity aimed at providing conditions for the accelerated development of the Far East and the Arctic. The actions of the executive and legislative branches of government to create special legal regimes operating in the Far Eastern Federal District and the Arctic zone of the Russian Federation, as well as the formation of a regulatory framework reflecting important social aspects of rulemaking, are analyzed.

Keywords: legislation, legal regimes, special legal regimes, territories of advanced development, free port of Vladivostok, Kuril Islands of the Russian Federation, benefits, special administrative region, northern delivery, Far Eastern hectare, preferences.

Дальний Восток и Арктика занимают более половины территории Российской Федерации. Дальний Восток - это 11 регионов, 41% территории России, 7 млн кв. км, 7,9 млн человек. На Дальнем Востоке сосредоточены 77% запасов алмазов, 64% водных ресурсов, 47% леса, 71% рыбы, 50% золота. Арктическая зона - это 9 регионов (2 из них дальневосточные – Якутия и Чукотка), 28% территории, 4,9 млн кв. км, 2,7 млн человек. Запасы: 79% платиноидов, 76% природного газа, 41% меди, 30% титана.

Несмотря на низкую заселенность и сложный климат, Дальний Восток и Арктика дают значительный объем российского производства ключевых экспортных товаров. Эти богатые ресурсами края имеют стратегическую ценность, но при этом имеют очень небольшую плотность населения. Для сравнения - плотность населения на Дальнем Востоке ниже, чем в сопредельных районах Китая, в 106 раз (1 чел. на кв. км против 122 чел. на кв. км)!

Закономерно, что Дальний Восток и Арктика исторически являются объектом повышенного внимания государства. Освоение российского Дальнего Востока и Арктики началось еще в 17 веке. Этот процесс продолжился в советское время и получил новый импульс десять лет назад.

Развитие макрорегиона провозглашено Президентом России приоритетом на весь XXI век. За десять лет (с 2013 по 2023 годы) создана целостная система управления развитием макрорегионом. Ее правовым фундаментом является законодательная база. Всего принято 78 федеральных законов, 12 указов

Президента, 540 постановлений и распоряжений Правительства [1, Законы об опережающем развитии].

Во-первых, указанные нормативно-правовые акты регулируют особые правила экономических отношений, установленные на Дальнем Востоке и в Арктике для инвесторов. Результат применения комплекса мер, направленных на ускоренное развитие экономики макрорегиона - более 3,4 тысяч новых инвестиционных проектов, около 800 новых, уже работающих предприятий, 3,4 трлн рублей уже вложенных инвестиций [2, Официальный сайт Минвостокразвития России].

Появились новые отрасли (газохимия и нефтехимия). Началось освоение крупнейших месторождений в горнорудной отрасли (Удокан, Малмыж). Построены десятки новых портов, сотни жилых комплексов, созданы новые сельскохозяйственные предприятия и рыбоперерабатывающие комплексы. Зафиксированы опережающие темпы роста промышленного производства и инвестиций [3, Официальный сайт АО КРДВ].

На Дальнем Востоке сегодня действуют несколько специальных правовых режимов, устанавливающих особые условия реализации инвестиционных проектов [4, с. 15-45]:

- (1) территории опережающего развития (17 ТОР, созданы на 70 лет);
- (2) свободный порт Владивосток (22 муниципалитета в 5 регионах);
- (3) АЗРФ (крупнейшая в мире особая экономическая зона площадью 5 млн кв. км);
- (4) Курильские острова Российской Федерации;
- (5) Специальный административный район, расположенный в Приморском крае, на острове Русском (г. Владивосток).

Как правило, специальные условия для инвесторов регулируются федеральными законами, в т.ч. отдельными нормами Налогового, Гражданского и Земельного кодексов. Такой инструментарий в целом отражает мировой опыт правового регулирования экспериментальных режимов в зарубежных странах, который осуществляется как основными законами, так и на уровне текущего законодательства, подзаконных нормативных правовых актов [5, с. 45-60].

Постановлениями Правительства РФ устанавливаются границы ТОР, формы соглашений с инвесторами. Государство, в лице Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), заключает с инвесторами специальные соглашения. И, наряду с перечисленными на слайде налоговыми льготами, обеспечивает инвесторов инфраструктурой (если это предусмотрено пакетом льгот – например, как в случае с ТОР), помогает с кадрами, обеспечивает доступ к земельным участкам и пр. Также сокращены сроки проверок бизнеса, оформления разрешительной документации на строительство [6, с. 124].

По экспертным оценкам, преференции позволяют резидентам префрежимов повысить эффективность (отдачу) инвестпроектов на 40%.

При этом, объем льгот постоянно расширяется. Например, система преференций в Арктике превосходит льготы, установленные для резидентов ТОР и Свободного порта. Если в ТОР и СПВ налоговые льготы имеют 5-летний срок действия, то в случае с особым префрежимом, установленном для инвесторов на Курилах, ряд налогов обнулены на 20 лет.

Создан специальный инструмент для компаний, которые переводят бизнес из иностранной юрисдикции в российскую. Резидентам САР также обеспечивается гибкий режим налогового и валютного регулирования. За пять лет существования префрежима в приморском САР зарегистрировались 58 компаний. Пик интереса к САР пришелся на 2023 год - стать резидентами островного спецрайона желали в 2,5 раза больше компаний, чем за все время существования льготной программы. Общий объем активов 100 резидентов САР уже превышает 5 триллионов рублей. Главные причины растущей популярности этого механизма - внешнеполитические и санкционные риски, возрастающие расходы на содержание офшорных структур, сложности корпоративных процедур, платежные ограничения и пр.

Во-вторых, принят ряд социально значимых законов, главный из которых - федеральный закон о Дальневосточном гектаре. Любой гражданин нашей страны вправе получить на Дальнем Востоке 1 гектар земли бесплатно. Более 125 тыс. человек уже воспользовались этой опцией. Люди строят на своей земле дома, развивают бизнес (с/х, туризм). На строительство дома на своей земле можно взять ипотечный кредит по льготной ставке 2% годовых.

Дальневосточный гектар - это, по сути, это упрощенный порядок предоставления земельных

участков в собственность или в аренду. Участок можно выбрать с помощью электронного сервиса - надальнийвосток.рф. На участников программы распространена льготная дальневосточная ипотека. Действуют 35 мер поддержки: гранты, субсидии, кредиты и микрозаймы. Следующий этап развития этой программы - создание инфраструктуры для небольших поселков, которые возникают в результате объединения нескольких участков.

Еще одна социально значимая тема, отраженная в федеральном законодательстве - снабжение дальневосточных и арктических территорий грузами жизнеобеспечения (топливом, продуктами питания, стройматериалами и другими товарами). Принят новый закон «О северном завозе», направленный на повышение эффективности логистических маршрутов, гарантирующий приоритетный порядок транспортировки грузов северного завоза. Федеральным координатором северного завоза выступает Минвостокразвития России.

Ключевые новеллы нового закона - централизованная система управления поставками, а также механизмы государственной, в том числе финансовой, поддержки, которые позволят сократить сроки доставки и снизить логистические издержки, а с ними и стоимость товаров для северян. В частности, в 10 раз расширен перечень товаров, на закупку и транспортировку которых могут предоставляться бюджетные кредиты. У государства появится возможность регулирования цен и надбавок на привозные товары, тарифов на перевозку и хранение, создание стратегического запаса грузов жизнеобеспечения. Дополнительные средства будут вложены в модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры северного завоза [6, с. 22-23].

Создается система управления северным завозом - федеральная государственная информационная система мониторинга северного завоза. ФГИС это, по сути, "Яндекс. Севзавоз" - то есть, цифровая платформа, позволяющая сделать процесс доставки грузов удобным и прозрачным, по аналогии с привычными цифровыми сервисами. Система позволит отслеживать движение грузов в режиме реального времени, чтобы исключить задержки. К 2026 году начнет функционировать единый морской оператор северного завоза, который будет осуществлять регулярные каботажные перевозки грузов. Создание единого морского оператора позволит дополнить сложившиеся в регионах привычные схемы поставок, минимизировать риск нехватки флота и за счет государственной субсидии на морскую перевозку снизить стоимость самых необходимых грузов.

Список источников

1. Законы об опережающем развитии Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минвостокразвития России. URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).
2. Официальный сайт Минвостокразвития России [Электронный ресурс] // URL: <https://minvr.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2024, 03.05.2024)
3. Официальный сайт АО "Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики" [Электронный ресурс] // URL: <https://erdc.ru> (дата обращения: 25.04.2024, 29.04.2024, 04.05.2024)
4. Волков П.М., Боярко Д.В., Кривелевич М.Е., Власов Д.В. Дальний Восток – шаг вперед : 2-е изд., перераб. Владивосток, 2021. 105 с.
5. Ефремов А.А., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт. М., 2020. 124 с.
6. Харитонов Н.М. Пути совершенствования законодательного обеспечения опережающего развития Дальнего Востока и Арктики. Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4).
7. Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А. Современные стратегические инициативы и уроки истории в освоении Дальнего Востока // ЭКО. 2017. № 4. С. 45–60.

УДК 343.9

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ДЕНИСОВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ,
ЛАЩЕНКО ИРИНА ОЛЕГОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии»

Научный руководитель: Воробьева Ирина Борисовна

*доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии»*

Аннотация: статья посвящена приоритетным направлениям при использовании ИИ в раскрытии преступлений, а также рассматриваются гарантии для сохранения конфиденциальности и корректного соблюдения этических норм. Рассмотрено как правоохранительные органы должны продолжать стратегии создания системы по обеспечению уважения и защите прав и свобод граждан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, новые технологии, искусственный интеллект при раскрытии преступлений.

ETHICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOLVING A CRIME

Denisov Igor Igorevich
Lashchenko Irina Olegovna,

Scientific adviser: Vorobyova Irina Borisovna

Abstract: The article is devoted to priority areas in the use of AI in solving crimes, and also examines guarantees for maintaining confidentiality and correct compliance with ethical standards. It is considered how law enforcement agencies should continue strategies of building a system to ensure respect and protection of citizens' rights and freedoms.

Keywords: artificial intelligence, new technologies, artificial intelligence in solving crimes.

Современные возможности использования искусственного интеллекта (далее ИИ) активно используются в различных областях. Успешная реализация данных технологий коснулась и область криминалистики, расширив инструментальные возможности правоохранительных органов.

Ведущая роль ИИ заключается в переработке большого количества информации о преступных деяниях. Помимо переработки, ИИ позволяет выделить потенциального преступника, спрогнозировать возможные будущие преступления, группировки и даже распределить ресурсы правоохранительных органов. ИИ дает возможность проанализировать отпечатки пальцев и сопоставить ДНК. Главный плюс использования данной технологии в минимизации «человеческого фактора», иначе говоря, банальной ошибки.

Интеграция ИИ в систему уголовного правосудия требует тщательного изучения этических и пра-

новых аспектов. Прозрачность алгоритмических операций имеет первостепенное значение, поскольку непрозрачность процессов принятия решений с использованием ИИ может вызвать опасения по поводу предвзятости и подотчетности. Защита конфиденциальности данных также имеет решающее значение, обеспечивая ответственное и этическое обращение с конфиденциальной информацией. Кроме того, необходимо тщательно устранять потенциальные искажения в алгоритмах искусственного интеллекта, чтобы предотвратить дискриминационные результаты и обеспечить справедливое применение технологии.

ИИ обладает значительным потенциалом для повышения эффективности операций правоохранительных органов. Автоматизируя рутинные задачи и анализ данных, системы ИИ снижают нагрузку на человеческие ресурсы, позволяя сотрудникам сосредоточиться на сложных задачах, требующих критического мышления и здравого смысла. Программный анализ выявляет связи между событиями и людьми, идентифицируя преступников, ищет улики посредством сравнения с материалами СМИ (аудио и медиа файлы), а также изображения.

Применение искусственного интеллекта в криминалистике открывает множество возможностей и проблем. Тщательный учет этических и юридических последствий наряду с постоянными усилиями по устранению потенциальных предубеждений имеет важное значение для обеспечения ответственной и справедливой интеграции этой преобразующей технологии в систему уголовного правосудия.

Использование искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия создает серьезные проблемы, связанные с сохранением конфиденциальности данных. Сбор, хранение и анализ личной информации вызывают этические опасения в отношении возможного неправомерного использования и несанкционированного доступа. Обеспечение надежных мер защиты данных и соблюдение строгих правил конфиденциальности имеют решающее значение для поддержания общественного доверия и защиты прав личности.

Кроме того, обеспечение прозрачности алгоритмов имеет жизненно важное значение для предотвращения предвзятости и дискриминации. Непрозрачность процессов принятия решений ИИ может привести к ошибочным выводам и несправедливым результатам. Внедрение механизмов алгоритмического аудита и объяснимости имеет важное значение для укрепления подотчетности и снижения риска предвзятых суждений.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, рассчитанная до 2030 года, представляет ИИ, как некий механизм, обладающий когнитивными способностями обычного человека. При этом, данный механизм может самостоятельно обучаться и решать задачи, алгоритм которых не был заложен в программу заранее. Т.е. можно провести аналогию с человеческой, импровизированной деятельностью, направленной на выполнение какой-либо задачи. Технологическая база, поддерживающая ИИ, включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, включающее методологии машинного обучения, протоколы обработки данных и службу поддержки для принятия решений. Эта структура представляет собой дорожную карту использования возможностей искусственного интеллекта для развития различных секторов, включая уголовное правосудие, с учетом этических соображений и потенциальных рисков.

В области криминалистики концепция искусственного интеллекта представляет собой спектр интерпретаций. По мнению А.Г. Кибальник и П.В. Волосюк ИИ – это система кибернетики, базированная на компьютерной программе, способная перерабатывать и анализировать большой объем информации, самостоятельно обучаться и работать автономно. Это определение подчеркивает самодостаточность и адаптивность систем искусственного интеллекта, подчеркивая их способность развиваться и улучшать свою производительность с течением времени.

В контексте уголовного правосудия, по мнению В.В. Бычкова, ИИ играет роль новаторства, обеспечивая правоохранительные органы не только средством для решения поставленных задач, но и способностью к саморазвитию, и соответственно повышая эффективность работы следствия. Эта перспектива фокусируется на практическом применении искусственного интеллекта как инструмента для расширения возможностей расследования и оптимизации процессов правоприменения.

Поскольку ИИ продолжает развиваться, совершенствуя свои возможности и расширяя сферу применения, постоянное обсуждение и концептуальное исследование остаются необходимыми для

использования его потенциала при одновременном снижении потенциальных рисков.²

Внедрение новых технологий поднимает по всему миру вопрос об этических последствиях включения ИИ в области человеческой деятельности. В нашей стране были приняты меры для обеспечения этической безопасности включения ИИ посредством принятия «Концепции развития регулирования в области технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года». Данная концепция обеспечивает снижение рисков использования ИИ и в правоохранительной области.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, рассчитанной на период до 2030 года, ключевое значение имеют научные исследования, позволяющие спрогнозировать этические риски и создавая принципы построения взаимоотношений между людьми и ИИ. Данный кодекс содержит стандарты для лиц, реализующих в своей деятельности ИИ, а также приоритетные направления и правила его использования.

Этот многогранный подход, охватывающий национальные стратегии, этические кодексы и целевые исследовательские инициативы, отражает согласованные усилия по преодолению этических сложностей искусственного интеллекта и обеспечению его соответствия общественным ценностям и благополучию человека.

В ситуации создания ИИ с заложенным этическим компонентом трудность представляет согласование желаемых технологических достижений с моральными принципами. Сложность заключается в том, что в разных странах разный менталитет, и если создателю системы ИИ учитывать все межнациональные особенности, возможно столкнуться с понятием транснациональной преступности.

В области криминалистики, где происходит защита прав и интересов, а также границ свободы личности важно учитывать, что разработка ИИ одной страны будет некорректно использована в отношении лиц иных стран. Успешно расследовать дело и соблюсти права человека важно тонко понимать и этические особенности в контексте системы уголовного правосудия и культурных норм.³

Как уже говорилось ранее, использование ИИ значительно расширяет возможности уголовных расследований. При этом включение системы ИИ в криминалистику должно сопровождаться строгой конфиденциальностью, защите персональных данных (в особенности при анализе видеонаблюдения и рисков «перехвата» сообщений).

Кроме того, необходимо устранять потенциальные искажения в алгоритмах ИИ, чтобы обеспечить справедливое применение и предотвратить дискриминационные результаты. Прозрачность и подотчетность в системах ИИ необходимы для поддержания общественного доверия и обеспечения ответственной интеграции этой технологии в систему уголовного правосудия.

Важным моментом остается корректность интерпретации данных системой ИИ (к примеру: система распознавания лиц может составить заключение об обвинении не причастных к делу лиц), что требует уже непосредственного человеческого участия в проверке данных. Также превалирование каких-либо данных в системе может предубеждения и дискриминацию, поэтому также требует тщательного сбора информации.

Возможностью для избегания подобных ошибок станет не только упомянутый ранее Кодекс, но и обеспечение прозрачности работы системы ИИ, машинного обучения, предоставление отдельным лицам возможности оспаривать решения системы.

Со слов Д.А. Кравцова об обеспечении безопасности функционирования государства в целом, использование ИИ является эффективным средством реализации поставленных задач, при этом вопрос конфиденциальности данных остается открытым³. Подобная позиция вызывает сомнения и противоречия между использованием возможностей ИИ для предотвращения преступлений и соблюдением прав на неприкосновенность частной жизни.⁴

Таким образом, приоритетным направлением при использовании ИИ в раскрытии преступлений остается защита прав личности. Однако гарантии для сохранения конфиденциальности и корректного соблюдения этических норм остается вопросом, открытым для исследований. Со стороны правоохрани-

² Тарасов А.В., Темзиков А.Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. №10. С. 34.

³ Воробьева И.Б. Этические аспекты использования систем искусственного интеллекта при расследовании преступлений // Вестник СГУОА. 2022. №4. С. 17.

⁴ Гаджиева З.Р., Степанова И.В. Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в Китае // Вестник науки. 2023. №10. С. 257.

нительных органов должны быть продолжены стратегии создания системы по обеспечению уважения и защите прав и свобод граждан. Только в этом случае, мы можем ответственно подходить к сложностям интеграции ИИ и обеспечить будущее, в котором технологии будут служить человечеству.

Список источников

1. Тарасов А.В., Темзоков А.Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. №10. С. 34.
2. Воробьёва И.Б. Этические аспекты использования систем искусственного интеллекта при расследовании преступлений // Вестник СГЮА. 2022. №4. С. 17.
3. Гаджиева З.Р., Степанова И.В. Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в Китае // Вестник науки. 2023. №10. С. 257.

УДК 342.721/343.4

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**АЛЕКСЕЕВА П.К.,
КАЗАКОВА Д.С.**

студенты

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель.: Быченкова И.А.

к.филосн.н.

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: повышенная криминальная активность людей до 30 лет является злободневной проблемой как в социальной, так и в правоохранительной деятельности. Поэтому авторы поднимают вопросы причин возникновения преступности среди молодежи и предлагают ряд мер по профилактике данного явления и борьбы с ним. Подчеркивается важность данного вопроса и необходимость совместных усилий общества, государства и институтов, работающих с молодежью, для его решения.

Ключевые слова: преступность, профилактика, предупреждение преступлений, молодежь.

YOUTH CRIME AS A SOCIAL PHENOMENON: PROBLEMS AND SOLUTIONS

**Alekseeva P.K.,
Kazakova D.S.**

Scientific adviser.: Bychenkova I.A.

Abstract: increased criminal activity of people under the age of 30 is a topical problem in both social and law enforcement activities. Therefore, the authors raise issues of the causes of youth crime and propose a number of measures to prevent and combat this phenomenon. The importance of this issue and the need for joint efforts of society, the state and institutions working with young people to solve it are emphasized.

Keywords: crime, prevention, crime prevention, youth.

Молодежь - социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет. В настоящее время в России половина всех преступных деяний совершается людьми данного возрастного периода. И, с каждым разом, правонарушения становятся более чреватыми по последствиям их совершения: убийства, изнасилования, террористические акты, а также, с развитием информационных технологий, киберпреступность. Данный феномен становится огромной проблемой для правоохранительных органов, образовательных учреждений и широкой общественности и всё актуальнее стоит задача её решения [1].

Цель статьи – рассмотреть основные вопросы, касающиеся указанной темы и найти пути разрешения распространения преступности в молодежной среде. Важно рассмотреть причины этого явления, чтобы понять, какие факторы влияют на поведение людей данной возрастной группы и их склонность к совершению правонарушений. Кроме того, необходимо описать методы борьбы с преступно-

стью среди лиц от 14 до 35 лет. Это могут быть профилактические меры, социальная поддержка, образовательные программы или работа реабилитационных центров.

Асоциальная направленность, в том числе и преступления среди определённой группы населения, всегда вызывала тревогу со стороны органов власти и общественных структур. Это мотивируется тем, что молодое поколение является двигателем общественного, политического и экономического развития страны. Тревожным является тот факт, что в преступлениях повышенной общественной опасности подавляющее большинство участников — молодежь. Данный вид преступности можно определить как совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте 14–35 лет, и их участников на определенной территории за конкретный период с приведенными количественно-качественными характеристиками. По данным 2022 г. при совершении террористических актов было доказано участие 56,9% представителей данной возрастной группы; в преступлениях экстремистского характера - от 64,5 до 78,4% - люди от 16–29 лет [2].

По мнению С.А. Корягиной, распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности как негативного социального явления [3].

В качестве причин молодежной преступности выступают такие социальные аспекты, как: во-первых, существенные изменения в устройстве государства и социально-политической обстановке в стране; во-вторых, кризисные явления в экономике и, как следствие, ухудшение экономического положения большинства населения; в-третьих, ухудшение качества образования и воспитания, увеличение уровня преступности в обществе. И, наконец, самой главной причиной является негативная информационная интернет-среда, побуждающая молодежь к совершению агрессивных действий, вызывающая желание употреблять наркотики, одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную продукцию, оправдывающая противоправное или антиобщественное поведение и зарождающая экстремистские настроения.

Рассмотрение проблемы преступности несовершеннолетних и молодежи представляет определенные сложности. Это связано с тем, что многие незаконные действия такого рода остаются нераскрытыми из-за низкой эффективности регистрации и недостаточной отчетности. Но среди наиболее часто совершаемых противоправных деяний молодежи выделяют: преступления против собственности (около 77% в общей структуре преступности), в частности из них наиболее популярными являются кражи (около 64%), грабежи (приблизительно 13%) и угоны (около 15%), далее в структуре преступности идут противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. ст. 228–234.1 УК РФ – около 9,5%) [4].

Личность молодых людей поддается как позитивным, так и негативным воздействиям внешней среды, что делает необходимым и возможным осуществление профилактической работы со стороны правоохранительных органов, эффективность которой зависит от своевременности принимаемых мер. Также действенность работы по предотвращению преступлений зависит от авторитетности, того, кто будет проводить данные мероприятия. Главное - заслужить уважение в глазах молодых людей. Для работы по противодействию преступлениям в молодежной среде, в том числе по профилактике общественно опасного поведения молодежи, является разработанная и структурированная нормативно-правовая база. Основными документами, регламентирующими деятельность, направленную на профилактику деструктивных проявлений в подростково-молодежной среде, являются такие НПА, как Конституция РФ [5], УК РФ [6], КоАП [7] и целый ряд других законов и подзаконных актов.

Одно из главных мест в этой системе отводится органам внутренних дел. Они оказывают целенаправленное воспитательное воздействие на деятельность молодежных преступных группировки представляют собой подсистему предупреждения поведения правонарушителей. Можно выделить основные направления системы профилактики противоправного поведения в молодежной среде такие как: решение социально-экономических проблем по укреплению семьи, защите материнства и детства; совершенствование законодательства по профилактике детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних; повышение уровня организации обучения и воспитания в учебных заведениях; разработка и осуществление программ нравственно-правового воспитания молодежи.

Кроме того, правоохранительные органы в целом ряде случаев могут использовать и такие специальные меры, как: средства ювенальной юстиции, которая бы включала сеть разнообразных подразде-

лений, организаций и учреждений, занятых непосредственно профилактической работой среди подростков и молодёжи (специализированные суды по делам семьи и несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, ужесточение ответственность несовершеннолетних за совершенные преступления на основе принципов: соразмерности наказания за содеянное.

Особо следует сказать о том, что деятельность многочисленных субъектов предупреждения преступности несовершеннолетних должна осуществляться на плановой основе, творчески, с учетом достижений науки и практики, складывающейся криминогенной обстановки. На основании МВД России за 2023 г. можно сделать вывод о том, что активно проводится профилактическая работа в подростковой и молодёжной среде. В результате количество уголовно наказуемых деяний, совершенных в молодёжной среде или при их соучастии, уменьшилось на 7,7%. На 8,6% сократилось количество криминальных посягательств, жертвами которых стали дети [8].

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что молодежная преступность является серьезной проблемой в современном обществе. Это негативное явление, которое приводит к ухудшению социальной среды, угрозе безопасности и устойчивости общества. Правонарушители молодого возраста часто имеют проблемы с адаптацией, социализацией, общением, образованием и другими аспектами жизни, что может привести к их участию в преступных действиях. В целом, для решения этой проблемы необходимо совместное усилие государства, общественных организаций, образовательных учреждений, семьи. Только таким образом можно добиться сокращения уровня молодежной преступности и создания безопасного и стабильного общества.

Список источников

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 01.04.2024)
2. Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина // BaikalResearchJournal. – 2022. – №1
3. Лелеков В.А. Кошелева Е.В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности/Лелеков В.А. Кошелева Е.В.// Вестник Московского университета МВД России, 2020 г.-№5-С. 104-108
4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.03.2024)
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ, от 04.10.2022 №5-ФКЗ, от 04.10.2022 №6-ФКЗ, от 04.10.2022 №7-ФКЗ, от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2024)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2024)
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. – №1. – ст. 1 ; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2024)
8. Официальная страница МВД России //наши ресурсы: Режим доступа: <https://taplink.cc/mvd.russia> - Служба в полиции России - Безопасность граждан (дата обращения 10.04.2024)

© Алексеева П.К., Казакова Д.С., 2024

УДК 340

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

КОРБОЛИНА ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

студент

НОЧУВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемы понимания мер административного принуждения, а также проблемы их реализации.

Ключевые слова: административное принуждение, мера, административная ответственность, административное правонарушение, административное пресечение, государственная необходимость, Российская Федерация.

ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT MEASURES: THE CONCEPT, TYPES AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Korbolina Ekaterina Mikhailovna

Abstract: This paper examines the problems of understanding administrative enforcement measures, as well as the problems of their implementation.

Key words: administrative coercion, measure, administrative responsibility, administrative offense, administrative suppression, state necessity, Russian Federation.

Административное принуждение - метод государственного управления, основанный на нормах административного права, совокупность средств психического, физического и иного воздействия, применяемых уполномоченными субъектами в установленном процессуальном порядке в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Административное принуждение обладает рядом специфических признаков, которые подчеркивают его самостоятельный характер:

1. Носит правовой характер. Применяется для охраны правопорядка и защиты в основном управленческих отношений.
2. Осуществляется множеством уполномоченных субъектов, круг которых строго определен правовыми актами.
3. Характеризует в основном внесудебный порядок его применения, однако судьи также рассматривают значительную категорию дел.
4. Отличает оперативность, а также процессуальная простота применения.
5. Административное принуждение может применяться как к физическим лицам, так и к организациям.
6. Основанием применения административного принуждения может являться как совершение административного правонарушения, так и наступление особых условий, предусмотренных правовой нормой, например, эпидемий, эпизоотий, стихийных бедствий.

7. Мерам административного воздействия присущ властно-принудительный характер. Некоторые специалисты отрицают принудительный характер ряда мер административного воздействия (например, карантин, таможенного досмотра), отождествляя их с правовыми запретами и обязанностями, с самими обязывающими нормами права [1, с. 195].

Административное принуждение, являясь составной частью государственного принуждения, рассматривается как отраслевой вид правового принуждения, закрепленный нормами административного права. В то же время в российском законодательстве отсутствует понятие административного принуждения. Среди ученых этот вопрос носит дискуссионный характер, так как существует множество мнений о содержании данного правового института. Убедительным представляется мнение А. И. Каплунова, рассматривающего административное принуждение как метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности [2, с. 290].

Меры административного принуждения можно поделить на следующие группы:

1. Административно-предупредительные.

Административно-предупредительные меры не связаны с совершением правонарушений, а направлены на их предотвращение и предшествуют применению других мер административного принуждения. Они применяются для предотвращения аварий на производстве, дорожно-транспортных происшествий, пожаров, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты жизни, здоровья и безопасности граждан при стихийных бедствиях, катастрофах, чрезвычайных событиях.

Административно-предупредительные меры разнообразны и применяются различными субъектами системы исполнительной власти во многих сферах государственного управления, например, проверка соблюдения правил, проверка документов, удостоверяющих личность, карантин и т.д.

2. Меры административного пресечения.

Реализация мер административного пресечения имеет своей целью прекратить совершаемое правонарушение. В качестве оснований применения мер административного пресечения выделяют: совершение правонарушения, совершение объективно противоправных деяний, наступление объективно противоправных деяний, наступление представляющих опасность противоправных состояний или событий.

Виды мер административного пресечения:

- административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- принудительное лечение;
- применение огнестрельного оружия;
- административное задержание граждан;
- изъятие имущества, создающего угрозу безопасности, у незаконного владельца.

3. Меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Меры административных правонарушений и представляют собой систему принудительных действий, совершаемых уполномоченными органами (должностными лицами) исполнительной власти для сбора и закрепления доказательств по делу об административном правонарушении.

Основанием для применения мер административно-процессуального обеспечения служит совершаемое или совершенное административное правонарушение. Данные меры направлены: на пресечение административного правонарушения, установление лица, совершившего правонарушение, сбор и закрепление обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, составление протокола об административном правонарушении, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

К мерам административно-процессуального обеспечения относятся:

- доставление;

- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- временный запрет деятельности [3, с. 11].

4. Административные наказания.

Административные наказания представляют собой юридические меры, применяемые в случае совершения административных правонарушений. Они являются одним из инструментов правоприменительной системы и направлены на поддержание общественного порядка, обеспечение соблюдения административного законодательства и предотвращение правонарушений.

Административные наказания выполняют несколько функций, включая предупреждение, воспитание и восстановление нарушителей, обеспечение справедливости и общественной безопасности, а также защиту интересов государства и общества в целом. Они играют важную роль в поддержании правопорядка и обеспечении соблюдения административного законодательства в России.

В России выделяют такие виды административных наказаний как: штраф административное задержание, административное исключение (лишение) прав, административный арест, административное наказание в виде лишения специального права или привилегии [4, с. 165].

5. Административно-восстановительные меры.

Административно-восстановительные меры применяются на практике с целью возмещения причиненного административным правонарушением ущерба, восстановления прежнего положения вещей, существовавшего до правонарушения.

В качестве примера административно-восстановительных мер могут выступать такие как: снос самовольно возведенных строений, административное выселение из самовольно занятого помещения и т.д. Некоторые авторы, отрицая существование административно-восстановительных мер, полагают, что названные меры имеют пресекательную сущность и «растворяются» в мерах административного пресечения [5, с. 9].

Административное принуждение является важной составляющей государственной власти. Этот механизм применяется для поддержания порядка и общественной стабильности. Однако, как и любая другая деятельность, административное принуждение может встретиться с различными проблемами. Одной из основных проблем, связанных с применением административного принуждения, является возможность его злоупотребления со стороны власти. Несмотря на то, что административное принуждение преследует благие цели, оно может быть использовано для установления диктатуры и подавления оппозиции. В таких случаях, права и свободы граждан могут быть ущемлены, что недопустимо в демократическом обществе.

Второй проблемой, которую необходимо учитывать при применении административного принуждения, является неэффективность и несправедливость его использования. Часто правонарушители подвергаются административной ответственности без должного рассмотрения дела и соблюдения процессуальных гарантий. Иногда меры принуждения могут быть применены против лиц, которые несут незначительную угрозу общественному порядку и безопасности.

Третья проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы при применении административного принуждения, связана с возможностью нарушения прав граждан и насилия со стороны сотрудников власти. Использование силы может привести к причинению физического или морального вреда гражданам, что недопустимо и противоречит принципам правового государства.

Государственные учреждения, занимающиеся правоприменительной деятельностью, должны строго следить за действиями своих сотрудников и пресекать злоупотребления. Также необходимо улучшить систему обучения правоохранительных органов, чтобы они осознавали и соблюдали права и свободы граждан. Кроме того, важно привлекать международные организации и общественные организации к наблюдению за соблюдением прав граждан при применении административного принуждения. Это поможет предотвратить злоупотребления и улучшить правовую защиту граждан. В заключение,

административное принуждение является неотъемлемой частью государственной власти и может быть эффективным инструментом поддержания порядка и общественной стабильности. Однако, проблемы злоупотребления, несправедливого применения и нарушения прав граждан, требуют внимания и нахождения адекватных решений для обеспечения справедливости и защиты прав каждого гражданина [6, с. 105].

Правильное использование метода принуждения органами управления обеспечивает эффективность управленческой деятельности, функционирования административно-правовых институтов, нерушимость правопорядка, создает условия для постепенного сокращения и ликвидации правонарушений.

Список источников

1. Телегина, А. С. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. - Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 340 с.
2. Фиалковская, И.Д. Сущность метода принуждения в теории административного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 290 - 294.
3. Старилова, Ю. Н. Общее административное право: учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. - Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017.
4. Шевелёва, А. С. Административное наказание как мера административного принуждения в России / А. С. Шевелёва // Молодой ученый. - 2023. - № 38 (485). - С. 165-169.
5. Геворгян, Э. А. Применение административно-восстановительных мер в системе административного права // Актуальные исследования. 2023. №50 (180). - С. 9-13.
6. Панова, И. В. Актуальные проблемы административной ответственности / И. В. Панова, А. Б. Панов // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 105-134.

УДК 343.592/615.015.6

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕЁ ЛИКВИДАЦИИ

ТОЛМАЧЁВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА,
РОЖКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

Студентки

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Научный руководитель: Быченкова Ирина Анатольевна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация: в данной работе рассмотрена проблема наркозависимости молодёжи в Российской Федерации, приведены статистические данные. Рассмотрены причины зависимости людей в возрасте от 16 до 35 лет от наркотических средств, а также предложены способы, которые помогут ликвидировать указанную проблему.

Ключевые слова: наркомания, наркозависимость, молодёжь, наркотические средства, наркопотребление, социальные причины наркомании.

DRUG ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE AND WAYS TO ELIMINATE IT

Tolmacheva Valeria Andreevna,
Rozhkova Elizaveta Alexandrovna

Scientific adviser: Bychenkova Irina Anatolievna

Abstract: in this paper, the problem of drug addiction among young people in the Russian Federation is considered, and statistical data are provided. The reasons for the dependence of people aged 16 to 35 years on narcotic drugs are considered, as well as ways that will help eliminate this problem are proposed.

Keywords: drug addiction, drug addiction, youth, narcotic drugs, drug use, social causes of drug addiction.

Наркомания — это не только медицинское понятие, но и явление, имеющее социальное измерение, ее масштабы в настоящее время приобрели общественную значимость. Наличие данного феномена подчёркивают действующие в Российской Федерации нормативно-правовые акты, регламентирующие употребление наркотических средств и определяющие ответственность за их злоупотребление и распространение, такие, как: 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ, КоАП, а также УК РФ [1].

Аспекты изучения данного явления актуализируются за счёт того, что постоянно появляются и получают распространение все больше разновидностей наркотических средств. В свою очередь, это вызывает появление новых видов наркозависимости, которые приносят большой доход производителям запрещённых средств. Насущной является проблема того, что необходимо предпринять меры по снижению употребления наркотических средств среди людей в возрасте 16-35 лет и ликвидировать зависимость данной категории населения.

Среди основных причин, благодаря которым наркотики относительно легко прижились в нашей стране в молодежной среде, можно выделить такие, как: 1) развал системы детских и молодежных ор-

ганизаций; 2) резкое изменение социального статуса среди населения — расслоение в обществе; 3) ценностный кризис в обществе — потеря жизненных ориентиров; 4) ослабление семейных связей. Все эти причины имеют свое логическое объяснение. Так, например, профилактические мероприятия по борьбе с наркоманией в образовательных учреждениях начали внедряться относительно недавно. Раскрывая вторую причину, можно заметить, что современному российскому обществу присуще социальное неравенство, которое проявляется в том, что в настоящее время многие женщины зарабатывают больше, чем мужчины в семье. Суть следующей причины заключается в том, что и в западных, и в российских СМИ, фильмах, рекламе часто демонстрируются высокие стандарты индивидуального благосостояния, которое включает в себя постоянные вечеринки, употребление алкогольных напитков и наркотических средств под предлогом «красивой жизни», что зачастую вызывает у молодежи желание следовать данному стереотипу. Наличие таких факторов, как неудовлетворенность жизнью, стремление уйти от реальности, пережитая психологическая травма или личная трагедия лишь усугубляют положение человека и могут привести к употреблению им различных запрещенных средств. Чаще всего одними из первых жертв наркозависимости являются дети и подростки из семей, которые воспитываются по типу гипопеки, то есть те дети и подростки, которые предоставлены «сами себе».

Обращаясь к статистическим данным, можно увидеть, что самое большое количество наркозависимых пришлось на время пандемии COVID-19, причем коснулась проблема в большинстве именно подростков, которые вынуждены были изолироваться от внешнего мира. Это поспособствовало переходу наркобизнеса в интернет-сети. Средний возраст наркозависимых — от 16 до 30 лет. Более 60% составляет молодежь 18–25 лет, что является серьезным и страшным показателем, 20% — люди старше этого порога, а остальные 20% приходятся на несовершеннолетних лиц, начиная с 7-летнего возраста [2].

Одной из причин, связанных с увеличением процента наркотических средств в России, является появление синтетических соединений, к которым относятся различные миксы, соли и спайсы. Проблема заключается в том, что данные «синтетические средства» лишь маскируются так называемыми «легкими наркотиками», однако они оказывают более сильное действие на центральную нервную систему человека, чем их растительные аналоги, поскольку имеют концентрированный состав. Созданные лабораторным путем ПАВ быстрее вызывают зависимость. Достаточно 1–2 приемов, чтобы стать зависимыми от них. Токсичность у таких препаратов выше, как и риск их передозировки.

Возвращаясь к официальным данным, необходимо отметить тот факт, что только с января по август 2022 г. на территорию РФ пытались ввезти свыше 20 тонн наркотических веществ, что в 40 раз больше аналогичного периода прошлого года. И это лишь то, что удалось узнать федеральным службам. Реальные цифры незаконного оборота наркотиков в РФ намного выше и страшнее. В 2023 г. случаев фиксации фактов наркоторговли в городах России не уменьшилось. За первые полгода полицией было раскрыто около 50 тыс. преступлений, связанных с реализацией ПАВ, а причастных лиц было задержано порядка 34 тыс. К ним относятся как граждане России, так и иностранцы.

Так как проблема наркозависимости больше всего выражена среди молодежной части населения, то в качестве способов ликвидации указанной проблемы специалисты выделяют следующие:

1. проведение мер по предупреждению наркозависимости. Этот способ можно считать основным, так как таким образом можно предотвратить появление ещё большего количества наркозависимых, следовательно, и появления проблемы зависимости молодежи от наркотических средств в будущем. Такой способ могут использовать разные общественные институты: школа, семья, СМИ. В школах необходимо проводить специальные классные часы на тему наркотических средств, рассказывать об их вреде. Также следует упоминать наказание за совершение преступления в области наркотических средств. Родителям молодежи нужно не скрывать, а доносить до своих детей идентичную информацию. СМИ, в свою очередь, помимо этой же информации могут показывать и рассказывать про конкретные преступления, приводить официальную статистику. Всё это будет влиять на молодежь, количество наркозависимых молодых людей сократится, следовательно, проблема наркозависимости молодежи будет постепенно решена;

2. усиление мер по ликвидации производства наркотиков и наркосодержащих веществ. Правоохранительные органы должны уделять внимание не только наркозависимым и посредникам, продающим наркотические средства, но и самим производителям наркотических средств. Поиск и ликвидация производителей запрещённых средств снизит количество наркотических средств, находящихся в обороте, увеличить их стоимость, следовательно, наркозависимым будет сложнее приобрести наркотические средства, постепенно количество наркозависимой молодёжи так же снизится, это поспособствует ликвидации наркомании в молодёжной среде;

3. пропаганда спорта и активного образа жизни. Следует проводить различные проморолики, классные часы, мероприятия на тему здорового образа жизни и рассказывать о необходимости соблюдения именно данного режима. На контрасте полезной пищи, стабильной физической нагрузки и отсутствия вредных привычек, употребление наркотических средств действительно «потеряет» свой смысл в глазах молодёжи, которая если и не начнёт придерживаться здорового образа жизни, то всё равно перестанет думать об употреблении запрещённых средств и избавится от вредных привычек;

4. усовершенствование законодательства. Присутствие проблемы наркозависимости в обществе свидетельствует, что государство недостаточно способствует её решению. В РФ существует всего 1 закон и несколько статей в кодексе, регулирующие вопросы, касающиеся наркотических средств. Оба нормативно-правовых акта были приняты более, чем 20 лет назад, когда ситуация в области наркозависимости была совсем другой. Государству стоит усовершенствовать уже имеющиеся нормативно-правовые акты, а также дополнить их новыми, которые будут более полно регулировать вопросы в области наркозависимости молодёжи. Таким образом будет уделяться больше внимания наркозависимым со стороны государства, которое будет помогать решению проблемы наркозависимости в молодёжной среде [3].

На основании предложенных статистических данных подтверждено, что проблема наркомании в молодёжной среде действительно существует и остро выражена на данный момент в России. Появляется всё больше видов наркотических средств и молодёжи, страдающей зависимостью от их употребления. К сожалению, возраст малолетних наркоманов снижается. Предложенные в данной работе способы борьбы с этой проблемой могут поспособствовать ликвидации наркомании среди людей в возрасте 16-35 лет и снизить число зависимых в России.

Следует отметить, что наркомания среди молодежи в нашей стране представляет собой сложное, широкомасштабное, социально опасное явление, имеющее тенденцию к росту численного состава наркоманов, а также расширению территории распространения. Наркомания имеет место практически во всех крупных городах, а также в сельской местности. Количество наркоманов постоянно растёт, а средний возраст их снижается. Проблема усугубляется криминогенной ситуацией, а также риском заражения различными инфекциями, включая СПИД. В связи с тем, что потребителями наркотиков являются лица молодого возраста, увеличивается количество детей, рождённых от родителей, страдающих наркотической зависимостью, что ведёт к деградации будущих поколений. Проблема переросла рамки одной лишь медицинской и стала социальной, которая свидетельствует о неблагополучии в практике воспитания и недостаточной эффективности профилактических мер, направленных против распространения наркомании в молодёжной среде. Таким образом, борьба с наркоманией является важной задачей для любого государства. Российская Федерация уже проводит меры по решению данной проблемы: введены наказания за преступления, связанные с потреблением запрещённых веществ: существуют штрафы, лишение свободы, конфискация имущества. Государство должно ещё больше помогать в защите населения от негативных последствий употребления наркотиков, вводить более суровые меры наказания за распространение и употребление наркотических средств, пропагандировать здоровый образ жизни среди населения. Также государству стоит создать программы детоксикации и реабилитации для наркозависимых. Эти программы помогут людям избавиться от зависимости и вернуться к нормальной жизни. Только за счет таких усилий можно предотвратить эту катастрофу и вырастить здоровое и здравомыслящее потомство.

Список источников

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/?ysclid=luo46tgb2h852953723 (Дата обращения: 31.03.2024)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=luo4rgsrIm592174919 (Дата обращения: 31.03.2024)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=luo4oymivx704006217 (Дата обращения: 31.04.2024)
4. Наркомания в России 2023: статистика по городам, меры борьбы, количество наркоманов в России // Реабилитационный центр КАС – URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/?ysclid=luo3q0jvk5233186475> (Дата обращения: 31.03.2024)
5. Елесина И. Г. Предупреждение и профилактика наркокомании// Вестник экономической безопасности, 2021 - №3 – С. 288-291 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-i-profilaktika-narkomanii/viewer> (Дата обращения: 31.03.2024)

© В.А. Толмачёва, Е.А. Рожкова, 2024

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

ИЛЛАРИОНОВ ДАНИИЛ ОЛЕГОВИЧ

аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Аннотация: в статье раскрывается особенность института трансграничного банкротства в юридической науке, его правовая природа.

Автор рассматривает принципы, регулирующие отношения в области трансграничной несостоятельности, проблемы применимого права, вопрос о признании и приведении в исполнение иностранных решений о банкротстве. Подробно анализируются виды признания иностранных банкротств. Делается вывод о необходимости совершенствовать законодательство о несостоятельности в отношении участия иностранных граждан и организаций, а также разработать унифицированные правила в данной области.

В связи с наличием в каждой правовой системе определенных норм, отличающихся друг от друга, на практике при решении вопросов трансграничной несостоятельности возникают коллизионные моменты. Выходом из данной ситуации является сотрудничество государств, выражающееся в заключении международных договоров.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, должник, кредитор, процедура банкротства.

PROBLEM OF THE INSTITUTE OF CROSS-BORDER INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Illarionov Daniil Olegovich

Abstract: The article reveals the peculiarity of the institution of cross-border bankruptcy in legal science, its legal nature.

The author reveals the principles governing relations in the field of cross-border insolvency, the problems of applicable law, the issue of recognition and enforcement of foreign bankruptcy decisions. The types of recognition of foreign bankruptcies are analyzed in detail. It is concluded that it is necessary to improve the insolvency law with regard to the participation of foreign citizens and organizations, as well as to develop unified rules in this area.

In practice, the existence of certain rules in each legal system that differ from each other gives rise to conflicts of law issues in dealing with cross-border insolvency. The way out of this situation is the cooperation of States, expressed in the conclusion of international treaties.

Key words: bankruptcy, insolvency, debtor, creditor, bankruptcy procedure.

На современном этапе с развитием и усложнением экономических взаимосвязей между хозяйствующими субъектами, а также с повышением роли процессов глобализации в экономических отношениях, возникает проблема в разрешении конфликтов между заинтересованными лицами, в первую очередь это связано с тем, что экономические отношения все чаще осложнены иностранным элементом.

В процедурах несостоятельности (банкротства) все чаще фигурирует иностранный элемент, ввиду многих причин, таких как отсутствие коллизионной привязки, которая могла бы регулировать вопросы, втекающие из несостоятельности (банкротства), также отсутствует в праве многих государств, в том числе и законодательстве РФ.

Законодательное регулирование несостоятельности (банкротства) осложненного иностранным элементом (далее – трансграничное банкротство) встает остро и требует создания специальных норм, которые помогут в разрешении спорных вопросов.

Российская экономическая модель претерпела сильные изменения с начала 90-х годов, переход государства от плановой (командно-административной) экономики к рыночной открыл новые экономические возможности, но также потребовал создания и совершенствования норм законодательства. Новая экономическая модель и законодательство РФ позволили иностранному капиталу, инвестициям, кредиторам и т.д. войти в наши экономические реалии, в чем собственно и проявилась тенденция глобализации экономических отношений.

Институт несостоятельности (банкротства) в современной России играет большую роль, законодательство, регулирующее данное правоотношение является весьма обширным, проработанным и, несомненно, сложным.

Прежде чем говорить о проблемах, вытекающих из несостоятельности (банкротства) осложненного иностранным элементом стоит раскрыть термины «несостоятельность (банкротство)», «трансграничное банкротство», «иностраннный элемент».

Легальное определение несостоятельности (банкротства) содержится в ст. 2 ФЗ №127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵, несостоятельность (банкротство) (далее также - банкротство) - признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, термин «трансграничное банкротство» также упоминается в вышеупомянутом ФЗ, в указанном ФЗ также есть положения затрагивающие трансграничную несостоятельность (абзац 7, п. 3 ст. 29), однако законодатель не дал нам четко определения данного понятия.

Несмотря на отсутствие законодательного определения трансграничной несостоятельности, из абзаца 3 п. 1 постановления пленума ВАС РФ от 27.06.2017 № 23 мы можем установить, что к делам, осложненным иностранным элементом, относятся дела: с участием иностранных лиц; по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имевшим место на территории иностранного государства, в частности спору, вытекающему из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве. Стоит сказать, что перечень дел, приведенный в постановление пленума ВАС РФ № 23, нельзя назвать закрытым с учетом уже существующей судебной практики и специфики института несостоятельности (банкротства).

Как и с трансграничной несостоятельностью в Российском законодательстве отсутствует легальное определение «иностранного элемента», представление об иностранном элементе мы можем установить из положений п.1 ст. 1186 ГК РФ⁶, под иностранным элементом стоит понимать: гражданско-правовые отношения с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовые отношения, осложненные иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, данный перечень не является закрытым.

Исходя из вышесказанного можно сказать, что трансграничная несостоятельность (банкротство) де-юре не может существовать до наступления определенного юридического факта, в случае несостоятельности (банкротства) – это факт наступления у лица обстоятельств при которых он не может отвечать по денежным и иным обязательствам перед кредитором. Трансграничную несостоятельность можно определить как: банкротство лица, осложненного иностранным элементом, имуществом и ины-

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)»

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)

ми активами, находящимися в иностранном государстве, наличием кредиторов имеющих различную национальную принадлежность.

В юридической литературе сложилось два принципа регулирующих отношения в сфере трансграничной несостоятельности: принцип единого производства и принцип территориальности. Самым распространенным является принцип территориальности. Данный принцип продекларирован возможностью государственных инструментов (законодательства) и инструментов в процедуре несостоятельности (банкротства) реализовать имущество должника, для удовлетворения требований кредиторов, находящееся в юрисдикции государства осуществляющего непосредственно процедуру банкротства. В первую очередь это связано с проблемами выходящими из коллизионной привязки, а равно и признания иностранными судами решений национальных судов, к тому же руководство нормами собственного законодательства куда более практично. Касаемо принципа единства, то этот принцип раскрывается в следующем: только одна процедура банкротства может быть осуществлена в отношении должника. В мировой практике есть подобные прецеденты, но данный подход, в действительности, реализуется на основе международных или региональных соглашений, ярким примером может служить регламент Совета Европейского союза (далее ЕС) № 1346/2000 «О процедурах банкротства» (утратил силу)⁷ и регламент ЕС № 2015/848 Европейского парламента и Совета ЕС «О процедурах банкротства»⁸.

Как уже отмечалось ранее в Российской Федерации отсутствует специальная коллизионная привязка, по этой причине национальные суды руководствуются процессуальными и материальными нормами РФ, уже сложилась определенная судебная практика (в законодательстве РФ судебная практика не является источником права), так в рамках дела № А40-201656/17⁹ Арбитражным судом города Москвы было отказано ООО «Биариц» в возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении гражданина Германии Церовина Данило (имевшему вид на жительство в РФ), не согласившись с указанным определением заявитель обратился с апелляционной жалобой в Девятый арбитражный апелляционный суд, который своим постановлением отменил определение Арбитражного суда города Москвы и направил дело на новое рассмотрение. Арбитражный суд города Москвы вынося определение ссылался на нарушение норм процессуального законодательства РФ, а именно на нарушение положений п.1 ч.1 ст. 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ)¹⁰, однако суд апелляционной инстанции не поддержал позицию суда первой инстанции ввиду положений содержащихся в ФЗ от 25.07.2002 № 115 – ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в котором определено, что иностранный гражданин - физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Вид на жительство – это документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в РФ, а также их права на свободный выезд из РФ и их въезд в РФ. В силу ст. 4 упомянутого ФЗ иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ.

Резюмируя сказанное, вопрос о привлечении физических лиц к процедуре банкротства инициированной на территории РФ, является в достаточной мере регламентированным, однако, не стоит отрицать того, что отсутствует определенная кодификация подобных норм, если у иностранного гражданина есть вид на жительство, имущество на территории РФ, либо у гражданина РФ в списке кредиторов есть ино-

⁷ Регламент N 1346/2000 Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» [рус., англ.] (Вместе с «Ликвидационными процедурами...», «Конкурсными управляющими...») (Принят в г. Брюсселе 29.05.2000) (с изм. и доп. от 05.06.2014)

⁸ Регламент N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)» [рус., англ.] (Вместе с «Процедурами, указанными в пункте (4) статьи 2», «Арбитражными управляющими...», «Отмененным Регламентом с перечнем последовательных изменений», «Корреляционной таблицей») (Принят в г. Страсбурге 20.05.2015)

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2018 N 09АП-67584/2017-АК по делу N А40-201656/17 Определение о возвращении заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение, поскольку судом не было учтено то, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом, а также то, что положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не содержат ограничений для признания иностранных граждан банкротами российскими государственными арбитражными судами по правилам этого российского Закона.

¹⁰ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)

странный гражданин или организация, то в соответствии с законодательством РФ процедура состоится, но останется проблема с исполнением судебного решения на территории иностранного государства.

В процедурах банкротства юридического лица возникает значительно больше проблем, а точнее в российских судах не допускается банкротство иностранного юридического лица. Юридическое лицо может выступать в роли кредитора и иных лиц участвующих в споре в соответствии с положениями АПК РФ и ФЗ № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с положениями ч.1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 ФЗ № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Трансграничная несостоятельность заключается в юридической связи между правопорядком двух или более государств. Законодательство о банкротстве каждого государства имеет определенные отличия. В результате чего возникает необходимость в решении многих вопросов, которые связаны с определением применимого права к данным правоотношениям, с согласованием производств, возбужденных в различных государствах, с признанием производства, возбужденного на территории другого государства по делу о несостоятельности, с исполнением судебных решений и иных актов, которые были приняты на территории иностранных государств.

Подводя итоги, стоит сказать, что проблема правового регулирования трансграничной несостоятельности становится актуальной для российских компаний в последние годы. Многие крупные российские компании имеют сложные корпоративные структуры, большая часть которых расположена за пределами Российской Федерации.

В настоящее время не существует единого подхода к решению проблемы трансграничного банкротства, не единообразного подхода к отнесению трансграничного банкротства к сфере международного частного права. Многие государства мира не признают международного характера трансграничной несостоятельности, несмотря на то, что экономика государств в стремительном темпе интегрирует в мировую.

Для отечественного законодательства лучшим решением будет создание специальных и коллизионных норм регулирующих отношения вытекающие из несостоятельности (банкротства) осложненных иностранным элементом.

Не мало проблем возникает с признанием судебных актов иностранным государством, решение данной проблемы стоит как нельзя остро, в данной случае нужен подход к гармонизации норм о несостоятельности осложненных иностранным элементом с точки зрения взаимодействия межведомственных контактов между институтами отправления справедливости в разных государствах, которые могут осуществляться в лице арбитражных управляющих. Это позволит более полно удовлетворить требования кредиторов и привести процедуру несостоятельности к единому знаменателю, а точнее проводить процедуру банкротства исходя из принципа единого производства.

Не смотря на определение банкротства приведенного в ФЗ № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», сама цель данной процедуры заключается в удовлетворении требований кредиторов, защита их от недобросовестного поведения должника, а в лучшем случае создание условий при которых у должника появляется возможность восстановить платежеспособность.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)»;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023);
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023);
4. Регламент N 1346/2000 Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» [рус., англ.] (Вместе с «Ликвидационными процедурами...», «Конкурсными управляющими...») (Принят в г. Брюсселе 29.05.2000) (с изм. и доп. от 05.06.2014);

5. Регламент N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)» [рус., англ.] (Вместе с <Процедурами, указанными в пункте (4) статьи 2>, «Арбитражными управляющими...», «Отмененным Регламентом с перечнем последовательных изменений», «Корреляционной таблицей») (Принят в г. Страсбурге 20.05.2015);
6. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. – 1216 с.;
7. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 томах. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник / Л.П. Ануфриева. Москва: БЕК, 2001. 768 с.;
8. Извеков С.С. Банкротство иностранных граждан в Российской Федерации как эффективный способ взыскания налоговой задолженности / С.С. Извеков // Бизнес, менеджмент и право. 2017. N 1-2. С. 63 - 67.
9. Рягузов А.А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности / А.А. Рягузов // Международное публичное и частное право. 2007. N 3. С. 2 - 5.;
10. Иванова Т.А. Институт трансграничного банкротства // Юрист. 2020. N 3. С. 24 - 28.;
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2018 N 09АП-67584/2017-АК по делу N А40-201656/17 Определение о возвращении заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение, поскольку судом не было учтено то, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом, а также то, что положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не содержат ограничений для признания иностранных граждан банкротами российскими государственными арбитражными судами по правилам этого российского Закона.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 мая 2024 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.05.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 14,8

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

